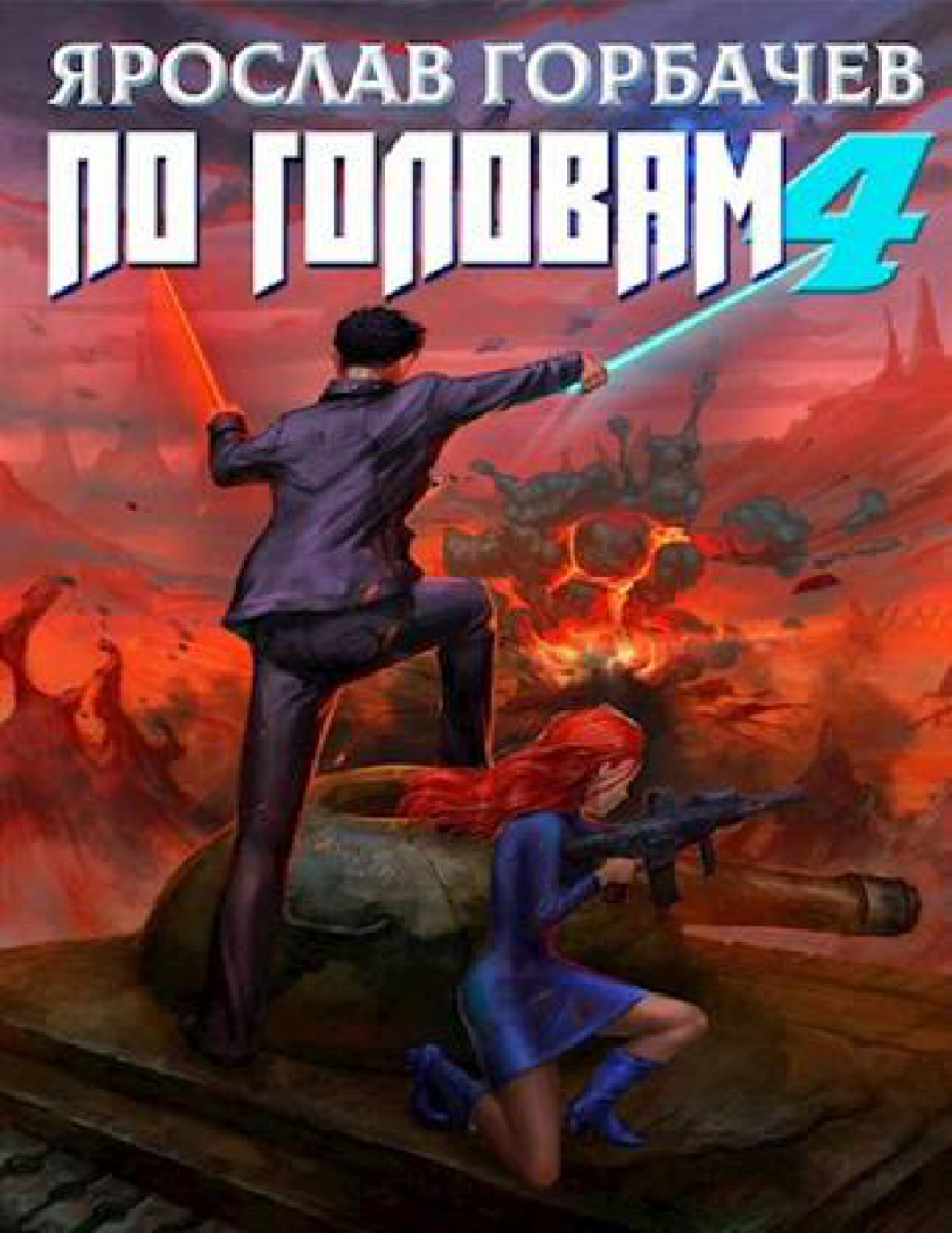
ЯРОСЛАВ ГОРБАЧЕВ
ПО ГОЛОВАМ 4

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Ты продолжаешь свой путь, кибермансер. Твоя семья растёт, растёт и количество сподвижников. Но впереди настоящая межпланетная война, а долгов меньше не становится... Получится ли запалить этот пожар, остаться невредимым и отплатить по счетам?..

- По головам — 4
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27
  - Глава 28
  - Глава 29
  - Глава 30
  - Глава 31
  - Глава 32
  - Глава 33
  - Глава 34

- Глава 35
- Глава 36
- Глава 37
- Глава 38
- Глава 39
- Глава 40

По головам — 4

Глава 1

Хельга Миронова стояла перед огромным панорамным окном и задумчиво глядела вниз, на огни раскинувшегося под ногами большого города.

Лёгкий домашний халат тёмно-зелёного цвета был небрежно распахнут. Лицо женщины и белая полоска обнажённой кожи, от шеи и ниже, светлым пятном отражались в тёмном стекле.

Хельга могла без страха для чести целыми днями стоять так, хоть полностью голая. Ни один лучик света не в силах был покинуть апартаменты на верхнем этаже небоскрёба, принадлежащего роду. Множество экранов, невидимых глазу силовых полей и других ухищрений обеспечивали конфиденциальность и безопасность всех, находящихся внутри.

Никто даже случайно не мог восхититься красотой ухоженного тела женщины и обманчивой простотой её баснословно дорогого халата.

Никто, кроме мужа, который неслышно подошёл и встал позади. Рядом со светлой полоской тела Хельги появилось чуть более тёмное и заметно превосходящее её размерами пятно мускулистой мужской фигуры. В отличие от законной супруги, глава рода Наум Гаевич не утруждал себя необходимостью носить дома хоть какую-то одежду.

Несколько минут они стояли молча. Потом Хельга, не оборачиваясь и лишь посмотрев в лицо отражению мужа, процедила:

— Ненавижу.

— Знаю, — спокойно ответил Наум, взял её за плечи и притянул к себе.

Хельга с неохотой, не сразу, но поддалась, облокотилась спиной на грудь мужа и даже немного расслабилась.

Так они постояли ещё немного.

— Мы в заднице, — Хельга вдруг резко развернулась.

Скинув с себя ладони супруга, она не обратила ровным счётом никакого внимания на то, что вместе с ними скинула и халат — да это было и не важно. Глаза женщины лихорадочно блестели, а грудь взволнованно вздымалась.

— Знаю, — Миронов посмотрел на жену, а после перевёл взгляд на окно и задумчиво уставился вдаль, на заполонивший дороги поток машин и на габаритные огни снующих между высотными домами флаеров.

— Так не должно было получиться. Всё же было рассчитано! — Хельга легонько ударила мужа кулачком в грудь

и уткнулась лбом ему в плечо, сама шагнув навстречу.

Наум на мгновение прикрыл глаза и ответил:

— Знаю. Так бывает. Не всегда планы работают…

— Проклятые родственники! Даже после уничтожения рода умудряются гадить мне. Даже сейчас. Вот как, как такое могло произойти?..

— Род не уничтожен.

— Да… Не уничтожен. Проклятый малолетка! Вот что, что с ним не так? Почему ему так везёт? Кто ему помогает? Какие жертвы приносились, каким богам, и кем, чтобы он смог настолько смешать нам все карты?

— Боюсь, этого нам никто не скажет.

— Конечно, не скажет! Мы должны узнать сами…

— Делается всё возможное. Мы постарались внедрить агентов и к Огневым, и тем более к Белым. Результатов пока нет… Ты знаешь это всё не хуже меня.

— Знаю. Но надо делать не только всё возможное, но и невозможное! Надо рыть землю, вручную выталкивать ракеты на орбиту! Завершить, провались оно всё в Преисподнюю, начатое! Раз уж ввязались в это… Иначе — нам конец. Мы стали посмешищем для остальных. Я почти слышу эти шепотки за спинами. Кощеевы, Романцевы и Парашаевы предъявляют претензии за те потери, которые понесли их семьи. И, Кровавые — они в своём праве!..

— Абсолютно. Окончательная смерть, Хель… Какая ирония, а? Нас бьют нашим же оружием!

— Перестань, Наум. Не вижу ничего смешного! Ситуация сложилась хуже некуда. А что до наших союзников… Потеря даже одного одарённого — удар по мощи всего рода. И сейчас те, кого это не затронуло, радуются втихую нашим неудачам, с каждым днём становясь всё наглее. Ещё чуть-чуть — и начнут проверять на прочность, объединяться против нас, попытаются сожрать. И будут, опять же, в полном праве. Сама бы так поступила на их месте!

— Мы должны были это сделать, Хель. Нельзя было допустить союза Белых и Огневых, их возвышения. Нельзя было позволить им спеться с Домом. Это прекрасно понимают все. Даже те, кто недоволен. А то, что не всё у нас получилось, как задумывали… Так в том нет нашей вины. Вмешались посторонние силы. Тот самый случай, который невозможно предугадать. К сожалению, это неподвластно даже нам, одарённым.

— Очень хотела бы узнать — что это за силы такие, которые вмешались…

— Я тоже, дорогая. Я тоже. Но… Боюсь, как бы ответ нас

обоих не расстроил.

Они немного помолчали, думая каждый о своём — а возможно, и оба об одном и том же.

Наконец, Хельга отстранилась, и вновь оказавшись от мужа на расстоянии вытянутой руки, посмотрела ему в глаза.

— У меня ощущение, будто мы перестали управлять ситуацией, Наум. Будто челнок с перебитым рулевым управлением.

— Так и есть.

— Почему ты так спокоен? Неужели тебе всё равно?

— Смысл убиваться? Из-за того, на что никак не можем повлиять. Следует принять это как данность, иметь в виду… Но не более. Есть же ещё и вещи, на которые мы повлиять как раз-таки можем, вполне. Ими и надо заниматься. Вот и всё. Я не переживаю по поводу того, что не могу изменить… Я думаю о том, что изменить способен. И тебе советую. Иначе, дорогая, можно свихнуться.

— Красиво говоришь… Но иногда мне кажется, что тебе просто безразлично.

— А мне иногда кажется, что ты слишком много решений принимаешь на эмоциях. Эта твоя дурацкая ненависть к собственным родичам… Если бы мы не стали так агрессивно играть против них и против Белых, никаких проблем сейчас бы не было.

— Это нужно было сделать. Эти два рода, если бы спелись, да ещё и при поддержке Дома, подмяли бы под себя всех остальных. В том числе и нас. Это была прямая угроза свободе и будущему Ирия.

— У нас было слишком мало информации. Я бы не верил так слепо всему. Нас могли дезинформировать.

— Мало информации? По-твоему, эта свадьба ничего не значила?

— Значила. Много что значила. Но… Возможно, действовать следовало тоньше. Позволить другим ломать о новый союз зубы, а самим постоять в стороне, поджидая удобный момент. Это обычно более выигрышная стратегия.

— Возможно, действовать тоньше… Где же ты раньше-то был, такой умный? А, стратег?

— Я заблуждался. Такое бывает. Как уже говорил, недостаток и неполнота информации. Неверные выводы… Иногда ведь случается так, что быть первым — тоже выигрышная стратегия. Когда всё получают самые смелые и дерзкие, первые, самые быстрые. Да и хотел я тебе сделать приятное, наконец. Ты же так мечтала поквитаться с роднёй!

— Мечтала. Я благодарна, Наум.

— На здоровье, дорогая. Хотя и не понимаю этого.

— Тебе и не надо. Пусть это останется моим и только моим. Личным.

— Как скажешь. Мне главное, чтобы ты сама оставалась моей и только моей, — Миронов опустил руки на ягодицы жены и, впившись в них пальцами, с силой прижал её бёдра к своим.

— Только твоей… Как и все те девки, да?

— Это другое.

— То же самое. Вся разница, что их ты убираешь, наигравшись… А меня не можешь.

— Просто их нельзя отпускать. Слишком много знают. А так… Когда они возвращаются с Того Света, всё равно не помнят больше ничего. Ни кто я, ни что с ними делал, ни что мы были даже знакомы. Вернувшиеся оттуда всегда — чистый лист.

— А ещё можно проделывать с ними всё то же, с самого начала… Раз за разом. Так, что они даже не вспомнят. И будут улыбаться и восхищаться дорогим подаркам шикарного мужчины, радоваться его вниманию, хотя ещё недавно они же молили о пощаде сорванными голосами в твоих пыточных.

— Верно. Но заходить раз за разом в одну и ту же гавань…

— В мою же ты заходишь?

— Я же говорю: это другое. И, дорогая… Я закрываю глаза на твои мелкие шалости — так будь снисходительна и ты к моим.

— Я снисходительна. И я даже не буду напоминать тебе про ту, беленькую. В её гавань ты входил тоже много-много раз… Нет-нет, я не ревную, не подумай. Как можно воспринимать всерьёз этот кусок мяса, который каждый раз летел к тебе, словно мотылёк на огонь, глядя влюблёнными глазами? Сколько раз ты убивал её? Едва ли не больше, чем совокуплялся…

Миронов слегка нахмурился, будто и правда пытался вспомнить. В его взгляде не было ни грамма раскаяния, только отстранённое любопытство.

Хельга же продолжила, прервав короткую паузу.

— Я могла бы сказать, что меня этот твой интерес к бабочке-однодневке напрягает, могла бы попытаться выбить из тебя извинения, обещания никогда больше с нею не встречаться… Но мне, если честно, плевать. Меня сейчас куда больше беспокоит другое.

— Что делать дальше?

— Именно.

— А у нас есть варианты? Дом приводит свои силы в повышенную готовность. Под видом учений, но мы-то знаем.

Мальчишка был у Перовских. Вероятно, снюхался с ними — как его папаша до этого. Мы пригласили их с твоей сестрой на Ирий, расставили все возможные ловушки. Ты была, как никогда, убедительна… Но больше мы пока в этом направлении не можем сделать ничего.

— Дорогой. Война между Ирием и Домом невозможна в принципе…

— Если только они не отключат орбитальные батареи. А если смогут отключить — у нас возникает опасность массового десанта с планеты, население которой в разы больше нашего. Наш флот слабее, без помощи не сможет отбиться.

— Батареи… Их легко не отключить.

— Охрана усилена. Все системы в параноидальном режиме.

— У них, судя по всему, команда серьёзных хакеров…

— Везде поставлены люди. Роль автоматики сведена к минимуму.

— И есть ещё вариант…

— Алтари. Да. Но одного Алтаря всё равно не хватит. И за поместьем Огневых, как и за всеми их объектами, наблюдают круглые сутки. Мышь не проскочит.

— Вот только в прошлый раз эта мышь проскочила легко. Ещё и дел наворотила…

— Именно, Хель. Именно. И это не все тревожные сигналы с Дома.

— Это ты имеешь в виду Рыжовых?

— Да. Младшего больше нет. И старший, судя по всему, тоже с концами. И там такое творилось… Знакомый почерк! Причём, заметь, снова никаких следов и зацепок. Работают настоящие профессионалы. Поэтому, боюсь, надо рассматривать и запасные варианты.

— А ещё есть Алтарь Белых. Про него ничего неизвестно ведь, да?

— Так и не нашли.

— Это проблема.

— Ещё какая.

— Тем не менее, даже двух Алтарей мало. При самом благоприятном для них раскладе, потребуется кто-то ещё…

— Это тоже проблема. Надо следить. Смотреть во все глаза. Искать предателей. Все наши агенты работают без сна и отдыха, аналитические отделы валятся с ног и поголовно сидят на стимуляторах. Делается всё возможное, ты знаешь.

— Но возможно, этого «возможного» будет мало… Учитывая предыдущий опыт.

— Именно. Поэтому я и говорил — надо думать о запасных

вариантах.

— Каких, например?

— Любых. Бежать из системы, пока не поздно. Договориться с Перовскими и предложить им свою помощь, чтобы получить хоть какой-то вес в будущем. Наконец, самый бредовый — попробовать подружиться с истинными покровителями муженька твоей взбалмошной сестрицы.

— Последнее — исключено. Как ты себе это представляешь?

— Это нормальный вариант, если они способны договариваться и могут продавить свою волю. Если же нет — тогда да, ты права… Но нам в любом случае надо придумывать что-то. И выучить урок.

— На что ты намекаешь?

— Не намекаю, а говорю прямо. Мы сели в лужу. Просчитались. В будущем надо избегать подобного. Интересы рода — превыше всего.

— Интересы рода превыше всего. Ты прав.

— Конечно, прав.

— И я даже прошу извинить себя за… Преступную несдержанность. Которая повлекла последствия.

— Все ошибаются. Я прощаю тебя, жена.

— Ты лучший, милый.

— Знаю.

— Возвращаясь к насущным делам. Кажется, все предложенные запасные варианты… Какие-то слишком авантюрные. Особенно последний.

— Конечно, Хель. Это всё на крайний случай. Сначала — надо просто попытаться устранить мальчишку. Заманить сюда и устранить. С концами. Это сразу решило бы проблему — без него вся схема ломается

— Не уверена, что ему позволят прибыть сюда, не говоря уже о закрытом заседании Сената…

— Почти наверняка — нет. Я на их месте точно не стал бы ставить всё под угрозу.

— Остаётся Алтарь…

— Алтари. Не думаю, что они будут настолько наивны, чтобы отправить его в поместье…

— Ведь там мы его сразу накроем.

— Да. На их месте я попробовал бы выяснить, где Алтарь Белых. Тем более, с подданными этого рода у них связи налажены — они умудрились подмять под себя почти всё хозяйство за пределами Ирия. Не удивлюсь, если им удалось завладеть и кое-какой информацией относительно Алтаря.

— Мы этого не знаем…

— Нет. Но можем повысить бдительность всех агентов и зависящих от нас служб. Нельзя пропустить появление мальчишки на Ирии. Судя по темпам, с которыми ведётся подготовка на Доме, у нас в запасе пара-другая недель — не больше. Это последний шанс решить проблему бескровно.

— Прикончить мальчишку, чтобы избежать кровопролития…

— Да. Мы просто обязаны это сделать.

Глава 2

Это был ничем не примечательный каменный булыжник, равноудалённый ото всех звёзд, летящий сквозь бесконечную пустоту без малейшей надежды повстречаться с хоть каким-нибудь иным небесным телом. Никаких полезных ископаемых, никаких искусственных объектов. На изрытую кратерами ледяную поверхность с самого момента образования ни разу не ступала нога, щупальце, или какая бы то ни было ещё конечность разумного существа. На протяжении всей долгой и невыразимо скучной истории планеты-шатуна на ней просто ничего не происходило. Вообще ничего.

Своей бесполезностью и незначительностью этот космический булыжник ценен и был. Именно поэтому встречу назначили здесь, среди ледяных гор и безмолвия вакуума.

В вечной полутьме, едва разгоняемой слабым звёздным светом, в ожидании застыла высокая фигура в сером балахоне. Она имела человеческие очертания, вот только… Человеком не являлась.

Из-под низко надвинутого капюшона белел абсолютно голый череп, из просторных рукавов торчали костяшки лишённых плоти пальцев. Внизу, из-под пол одеяния, слабо трепещущих при полном отсутствии на планете атмосферы, виднелись обнажённые кости ступней.

Можно было бы подумать, что это оставшийся с незапамятных времён труп случайно попавшего на одинокую планету путника. Можно было бы — но вдруг он шевельнулся, сделав шаг в сторону.

Мгновение спустя за его спиной появилась девушка. Красивая, высокая, статная… И крайне легкомысленно одетая. Короткая золотистая туника едва прикрывала бёдра, длинные сильные ноги обвивали ремни сандалий. Украшения, архаичного вида шлем с плюмажем — на этом весь наряд и заканчивался.

Незнакомка не носила ничего, даже отдалённо напоминающего скафандр. Пышная шевелюра выбивалась из-под шлема — но это был просто закрывающий голову кусок железа. Ни прозрачного щитка на лице, ни дыхательной маски, ни силовых полей — никакого, даже отдалённого, намёка на герметичность.

В левой руке девушка держала круглый щит. В правой — копьё, чей наконечник прошил пустоту в каких-то миллиметрах от головы фигуры в балахоне. Которая, если бы не пошевелилась незадолго до этого, неизбежно пала бы жертвой вероломного

убийства… Если, конечно, такое понятие применимо к ожившему трупу.

Тем не менее, копьё всё же задело самый край капюшона, откинуло его и полностью обнажило голый череп с торчащими из него длинными пепельными волосами, которые рассыпались по плечам и начали слабо развеваться.

— Ну что за ребячество! — пророкотало со всех сторон глухо, как надвигающееся землетрясение. И эти слова услышало бы каждое разумное существо, оказавшееся поблизости — звуку было плевать, что вокруг вакуум, он нашёл бы прямую дорогу сразу в мозг.

Амазонка облокотилась на копьё и улыбнулась ярко-алыми, будто выкрашенными свежей кровью, губами.

— Салют, кусок тухлятины! Тоже рада тебя видеть. И, поверь, тут никакого ребячества. Просто всегда хотела узнать, какой ты под капюшоном.

Внутри глазниц черепа угрожающе полыхнуло алым.

— Узнала?

— Узнала. У тебя, оказывается, есть волосы!

Фигура в балахоне угрожающе шагнула вперёд, но девушка звонко рассмеялась и отскочила в сторону.

— Ну и что за ребячество, а, костлявый?

— Не беси. Я знаю больше пяти миллионов способов умерщвления.

— Ой, напугал. И уж мне-то не рассказывай… Ты — и эмоции?..

— Я способен их испытывать!

— Конечно, конечно… Вот только — чем?..

— Тем же, чем и ты!

Живой мертвец сделал ещё один шаг вперёд. Амазонка звонко рассмеялась и вновь легко отскочила в сторону. Далеко не ушла — оставаясь в опасной близости от своего собеседника, она вонзила копьё в лёд и крутанулась вокруг него — так, будто это шест для срамных танцев. После, будто одного этого ей показалось мало, она наклонила древко вперёд, зажала его между бёдер, и сделала несколько характерных возвратно-поступательных движений.

— Ну и как, дохлый? Я тебя возбуждаю? Шевелится что-нибудь? Появились эмоции? Ты реально способен чувствовать? Интересно бы посмотреть, что у тебя не только под капюшоном, а и ниже тоже… Там ведь одни голые кости, да?

Существо в балахоне вновь шагнуло вперёд и, когда девушка со смехом отскочила в сторону, вдруг исчезло. Чтобы появиться прямо за её спиной. Одна из костлявых рук сжимала теперь серп,

остриё которого касалось обнажённой шеи красотки, другая держала её за волосы.

— Больше пяти миллионов способов. Это один из них. Мой любимый.

Амазонка откинула голову назад, на плечо своего то ли соперника, то ли соратника, прижалась к нему спиной, поелозила бёдрами и томно прошептала:

— А ты хорош, малыш! Знаешь, как возбудить девушку!

Пустые глазницы черепа вновь полыхнули алым, амазонка же подалась вперёд, провела язычком по лезвию серпа и вновь томно выдохнула.

— М-м-м! Как же это заводит… Сколько душ ты загубил этой штуковиной? Сколько крови разумных пускал, держась за эту рукоятку? А, кусок тухлятины?

— Много, Эн.

— Знаю, что много, Дит. Спрашиваю — сколько.

Девушка исчезла, чтобы в следующее мгновение появиться за спиной ожившего трупа и прижаться к его спине грудью, положив подбородок на плечо. И шепнула куда-то туда, где у живого человека должно было бы находиться ухо.

— Не хочешь, не говори. Ладно. Но не забудь сказать, зачем меня сюда позвал. Мне ведь интересно. И правда, очень интересно… Едва ли не со времён падения Разрушителя никто не пытался вызвать меня для приватной беседы. Последние годы мы все — каждый сам по себе.

Дит развернулся.

— Есть дело. Поэтому позвал. Тебе понравится.

— Война? Много крови? Я угадала?

— Да. Война. Много крови.

— И, конечно же — раз ты заинтересован в этом, там будет много душ, которые ты заберёшь в свою Преисподнюю с концами?

— Разумеется.

— Мне это не нравится. Те, кого ты забираешь — больше никогда не воюют. Мне больше по душе, когда они остаются здесь. Возвращаются раз за разом. И бой продолжается вечно!

— После Катастрофы мир испортился.

— Я в курсе.

— Простые смертные перестали рождаться. Перестали умирать. Перестали взрослеть и стариться. То, что происходит — лишь маленькая капля по сравнению с тем потоком, что был раньше.

— Есть же тени…

— Да. Но их мало. И они слишком дорожат своими бесценными жизнями… Редко бьются реально насмерть. Это

не дело.

— О, да. Хреново, когда пусто в Преисподней. Не так ли?

— Мне это совсем не нравится. Я хочу, чтобы было, как раньше.

— А я — не хочу. Меня всё устраивает!

— Точно — всё? Скажи, когда была последняя большая война?

— Да вот на днях буквально…

— Не смеши. По сравнению с баталиями прошлого — это одно издевательство. Жалкое подобие. Фарс.

— Ну…

— Я хочу большую войну, Эн. Настоящую. Такую, чтобы как раньше — планета на планету, звезда на звезду, флот на флот. Чтобы миллионы разумных грызли друг другу глотки, чтобы души убиенных шли сплошным потоком.

— Хм…

— Не говори, что тебе не нравится. Ещё как нравится! Ты этого хочешь, я вижу, как загорелись твои глаза. Я вижу, как твои губы готовы припасть к реке крови. Это то, ради чего ты живёшь. Твоя страсть. Зачем тебе сдерживать себя, Эн? Поддайся страсти!

— Да… Красавчик. Ты и правда знаешь, как возбудить девушку.

— Это выгодно нам обоим. Это хороший вариант. Это правильно.

— Подозреваю, больше всего это выгодно именно тебе…

— Разумеется. Но и тебе тоже. Надо встряхнуть этот мир. Он слишком… Закостенел. Застоялся. В древности больным пускали кровь, чтобы вылечить. Сейчас надо сделать так же, но для всего мира. Нельзя допустить, чтобы он избежал войны. Надо привести его к этому за руку и помочь всё сделать самым правильным образом.

— Ты прав, старый кусок тухлятины! — говорящего перебил ещё один, другой, посторонний голос.

Оба — и девушка, и скелет — резко обернулись к старику, застывшему напротив них.

— Что вы смотрите на меня так удивлённо? — старик облокотился на посох, который сжимал в руках, и усмехнулся. — Думаете, так сложно было вас выследить? Я, конечно, потерял много силы… Алтари разрушены, паства разбежалась, а жрец и вовсе остался только один… Но я всё ещё что-то могу. И, святое разрушение, полностью поддерживаю предыдущего оратора. В этом мире стало слишком много порядка! Надо внести в него чуточку хаоса. Это и в моих интересах тоже. Не меньше, чем

в ваших.

— Никто не заключит с тобой союза, Разрушитель. Ты сумасшедший. Неуправляемый. Никто давно тебе не поклоняется, потому что твои действия невозможно предсказать. Ты издеваешься даже над своими верными последователями!

Старик рассмеялся, и смех его звучал действительно безумно.

— Знаю. Но мне плевать! Вы всё равно никуда не денетесь от меня. Потому что я могу вам всё сломать, очень просто. И… Ты, — Бог Хаоса ткнул пальцем в грудь девушки. — Руки прочь от того, что принадлежало мне.

Амазонка в ответ рассмеялась.

— То, что упало на землю — уже ничьё! Попробуй запрети, старый сумасшедший…

— Разрушу. Сломаю.

— И всё опять вернётся в состояния равновесия… Нет, ты не сделаешь это. Слишком высоки ставки.

— Сделаю, легко. Я — сам Хаос. У меня своя логика.

Амазонка ненадолго задумалась, потом сказала:

— Ладно. Уговорил. Даю тебе отсрочку… Попробуй её вернуть. Но готова спорить, у тебя не получится.

Глава 3

Пауза немного затянулась.

Я баюкал на руках племянника. Огнедар даже начал улыбаться и смотрел на меня спокойно и без подозрения, как на своего. Возможность транслировать эмоции напрямую — отличное подспорье в общении с маленькими детьми.

Сестра стояла напротив, не зная, что говорить и что делать. Девушка старалась этого не показывать, но она была на грани. Последние события, что бы там у неё ни произошло, дались ей нелегко.

Все остальные обступили нас и тем более не представляли, куда себя девать. Кроме троих тамплиеров — нашей неразлучной парочки и телохранителя Снежаны, которые как-то незаметно разошлись в стороны и заняли удобные позиции. Не потому, что нам что-то угрожало, скорее просто по привычке.

Повернувшись к Луцию, я показал ему на племянника.

— Для тебя приоритеты меняются. С этого момента защита Огнедара… И его матери — первоочередная задача. Сам я, если что, как-нибудь отобьюсь.

— Но…

— Не обсуждается. Сестра!

— Темнозар?

— Тебе надо собрать какие-то вещи перед тем, как покинешь это место навсегда? Мы улетаем.

— А ты не хочешь меня спросить — хочу я этого, или нет?..

— Ты имеешь в виду — не хочу ли я спросить тебя, как высоко ты ценишь безопасность своего сына? По-моему, ответ очевиден.

— А с чего ты взял, что с тобой ему будет безопаснее? Ты хочешь вернуть нас на Ирий, да? Не там ли недавно наше поместье осаждали, а семью перебили? *Окончательной* смертью?

— Где угодно безопаснее, чем тут. На планете, где чужие боевики заходят в твою квартиру, как домой. И забирают… Самое дорогое.

— Но моя учёба…

— Десять докладных только за последний семестр. Пятнадцать долгов. Два академических отпуска. Не сосчитать, сколько прогулов и замечаний. Тебя не отчислили только потому, что казна рода регулярно перечисляла круглую сумму администрации и определённым людям. Так что не говори, что ты здесь ради учёбы. Нет. Бежала от опеки родителей? Хотела свободы?

— Темнозар. Ты уверен, что… — сестра слегка покраснела и покосилась на Снежану с её свитой, явно имея в виду, что не стоит обсуждать некоторые вещи при посторонних.

Но я и не подумал замолкнуть.

— А чего секретничать? Всё, что хотел, я сказал. Хочешь учиться — без вопросов выпишем лучших учителей, учебники. Всё, что захочешь организуем. Только, пожалуйста, занимайся этим в безопасности.

— Которую ты, как будто, можешь обеспечить…

— Которую я обеспечу. И я не закончил. Так понимаю, ты не говорила семье о том, что родила, потому что боялась родительского гнева… Что сошлась с кем-то со стороны, а не с тем, с кем надо, и так далее. Так вот — можешь больше не бояться. Твоя семья теперь — только мы, да наш дядя, который ещё неизвестно где потерялся. И я слова не скажу против, а если кто-то посмеет — будет иметь дело лично со мной. Что сделано, то сделано. Твоё дело, твоя жизнь. В любом случае — всё в прошлом. Теперь нам всем надо сделать так, чтобы твой сын чувствовал за своей спиной мощь и поддержку сильного рода, членов которого нельзя похищать и убивать просто так. Остальное — неважно.

Сестра пару мгновений внимательно смотрела на меня, будто впервые увидела.

— Ты не похож на того нерадивого брата, про которого мне… Рассказывали.

— Не ты одна удивляешься. Привыкай. Другого не будет. И я всё-таки не понял — тебе нужны какие-то вещи, или нет?

Помотала головой.

— Нет.

Но сказала это она без уверенности. И после недолгого колебания всё же шагнула в сторону двери. Не дошла — полуобернулась ко мне.

— А… Кто-то выжил?

Я кивнул в сторону людей Перовского, которые занимались расследованием. Главный из пары попробовал изобразить на лице какое-то подобие сочувствия, но сделал это так наигранно, что захотелось подойти и дать ему в морду.

— К сожалению, нет. Всех раненых добили…

Сестра сморгнула.

— Это были… Очень верные люди. Лучшие!

— Конечно. Никто из них так и не заложил тебя и не доложил о ситуации. Вениамин по крайней мере точно был не в курсе, про родителей не скажу — уже не спросишь. Это достойно награды. После того, как Мир Мёртвых отторгнет души

тех, кто служил тебе — можем взять их снова. Даже должны будем сделать это.

— Они не будут ничего помнить…

— Не будут. Но люди-то это всё те же. Если в той жизни проявили себя хорошо — уверен, так же будет и в этой.

— Да, Темнозар. Ты прав. Надо будет сделать это.

— Я отправлю Вениамину просьбу. У него же есть досье на них?

— Должны быть. Обычно старик подбирал людей сам.

Про себя хмыкнул — для меня управляющий рода был кем угодно, но только не стариком.

— Значит, он отправит людей к нужным Храмам Мёртвых. Твоих бывших слуг и телохранителей встретят. Постараемся взять их на службу снова.

— Хорошо.

Девушка слабо улыбнулась и, отвернувшись от нас, решительно подошла к дверям. На предостережение тут же появившейся голограммы скривилась и кинула ей, будто это живой человек:

— А ты — заткнись! Квартира моя, дело закрыто, все пропавшие нашлись… Так что пошла ты.

Створки разъехались в стороны, и Богдана исчезла внутри, вновь появившись всего через несколько минут, с небольшим рюкзачком за плечами.

— Я готова. Куда?

— На корабль. Или… Никто не желает подкрепиться?..

— Я желаю. Но только если это будет безопасно.

— Конечно, безопасно. С нами тебе нечего бояться. Давайте на крышу, и оттуда в ближайшую приличную забегаловку. Что-нибудь подскажешь?

— Предложила бы «Сады Эдема», но, боюсь, не хочу там никогда больше появляться, даже вблизи. Есть ещё неплохой ресторанчик рядом, «Зелёное озеро».

— Забавные, конечно, тут названия… Не иначе, местные стремятся к неведомой им экзотике.

— Так и есть. Что бы они ни говорили — а будто тоскуют и по зелени, и по большой воде, и по всему прочему, что есть на нормальных планетах. Живые растения в кадках — очень модно, каждый старается у себя иметь их как можно больше. И землю для них тут поди ещё купи…

Сестра охотно поддерживала разговор «ни о чём», явно хотела отвлечься от не самых приятных воспоминаний. По-хорошему, её бы поддержать в этом… Но, увы, пришлось всё-таки напомнить о недавних событиях.

Мы уже ехали в лифте наверх, когда я начал, осторожно подбирая слова:

— Извини, если поднимаю не самую приятную тему. Но нам надо знать, чтобы понимать, к чему готовиться. Те люди, которые…

— Не о чем беспокоиться.

— Точно — не о чем?

— Да. Среди них ни одной *тени*. Обычные люди. И я их всех сожгла. Теперь, когда вернутся из посмертия, не будут ничего помнить обо мне. Хотя… Я бы сожгла этих тварей ещё раз. Заслужили.

— Спокойнее, спокойнее. Всё позади, — я приобнял сестру за плечи.

Двери бесшумно открылись, и мы вышли на продуваемую местными сухими ветрами взлётно-посадочную площадку.

— Не скажешь всё-таки, что это были за люди?

— Да сынок одной местной шишки. Решил, что раз у него случайно получилось заделать ребёнка, выпускать его из своих лап нельзя ни в коем разе. Даже если мать против. И уж тем более, когда мать лишилась поддержки рода… Который почти полностью уничтожили.

— Надеюсь, ты делала всё не быстро.

— О, да…

— Но понять этого человека можно.

— В смысле?

— Ну, для простых смертных, не *теней*, стать родителями — настоящее событие. Провести все ритуалы, принести жертвы нужным богам и богиням… Любви, для зачатия, времени — чтобы ребёнок потом повзрослел… Не каждый готов пойти на такие жертвы ради потомства. У нас, у теней, всё проще. Дети рождаются и растут сами, без всяких жертв. Мы принимаем это как данность. Но должны помнить, что кому-то это может казаться величайшей несправедливостью.

— И что? Поэтому я должна простить этого ублюдка, посчитавшего, что может решать за двоих? За троих даже?

— Ни в коем случае. Просто, понимать мотивы других — всегда полезно. И тебе наука на будущее. Как ты вообще с таким связаться умудрилась?..

— Он казался другим… Я и подумать не могла, каков он на самом деле. Потеряла голову.

— Учись разбираться в людях, сестра.

— Тебе-то легко говорить… Всё, небось, чувствуешь!

— Не всё.

Едва не сболтнул лишнего — чуть было не сказал, что

в прошлой жизни, без способностей психомансера, тоже как-то справлялся. Но вовремя прикусил язык.

— Ты сказала, это сынок какого-то шишки… А папаша точно не захочет мстить?

— Папаша ничего не знает.

— Уверена?

— Наверняка. Он боялся признаться ему, что спутался с дочерью могущественного рода. Тот спустил бы с говнюка шкуру. Не раз слышала это от моего… Бывшего.

— Хорошо, если так…

Мы расположились внутри флаера. Причём Снежана со своим тамплиером подсела к нам, будто имела на это полное право. Возмущаться и запрещать не стал.

И вообще больше не говорил. Всё время полёта до «Озера» просидел у иллюминатора, глядя наружу. Будто погрузился в себя — а на самом деле вёл работу с сетевыми ресурсами различных контор, продающих оборудование, которое могло бы нам пригодиться.

Сестрой вместо меня занялись девушки. На время они будто бы заключили перемирие, и теперь попеременно играли с малышом и старались отвлечь от тяжких мыслей его мать. Удивительно — но в поведении дочери Перовского я не мог различить фальши. Она или слишком хорошо играла, или действительно прониклась сочувствием к невзгодам моей незадачливой сестры, которая боялась сообщить о возникшей сложности своей ситуации родителям — а в какой-то момент выяснила, что сообщать-то уже и некому. Вчерашние же друзья вдруг обнаглели и совсем потеряли берега, поняв, что можно больше не бояться получить сдачи…

Вполуха слушая разговоры девушек, я делал заказ за заказом.

К сожалению, трюмы у нас и так уже были забиты, в том числе — репликантами и их скарбом. Многого взять на борт мы были не в состоянии, но это не значило, что не могли позволить себе совсем ничего.

В первую очередь я заказал новые «мозги» для «Косатки». Новейший бортовой вычислитель, из последней, самой продвинутой серии, с десятками активных головок и в разы большей скоростью обработки информации. Стоила эта радость будь здоров, но деньги из полученного кредита у меня ещё оставались. Даже на второй, запасной блок — чуть попроще, но тоже гораздо мощнее старого, имперских времён ещё железа.

Следующим пунктом я закупил партию проигрывателей гипнозаписей. Эти, напротив, брал самые дешёвые и простые, а главным критерием выбора ставил малый вес и компактность.

Просто таких требовалось очень много, чтобы успеть загрузить имперские боевые базы знаний всем репликантам «мирных» профессий, которых мы приобрели на Эгиде, и хоть как-то подготовить этих бедолаг к войне.

Затем я заказал компактные приёмопередатчики для личного ношения, нательные камеры и чуть более мощные стационарные ретрансляторы — опять же, нам требовалось как-то обеспечить связь основной массе репликантов. Если у боевых моделей аппаратура была имплантирована прямо в мозг, то у остальных такой роскоши не имелось.

Закрыв основные потребности нашего растущего войска — причём взяв всего с запасом — я добыл ещё одну обнову для нашей «Косатки». То, что не удалось найти на верфях Пси Червя: более совершенные сенсоры. По всем параметрам они превосходили наши не более чем раза в полтора, но при этом за счёт более продвинутой аппаратуры, обрабатывающей данные, чувствительность и точность возрастали существенно. Оформив покупку, я почти вживую представил реакцию Александера. Первый пилот радовался каждой обновке нашей яхты, как своей собственной.

Уже в самом конце добавил всяких мелких комплектующих и расходников — коммутаторов, соединителей, кабелей, да несколько спутников-зондов, из тех, что запускают для исследования планет. Эти в трюмы не влезали точно, но оставалась возможность утащить их на внешней подвеске, как истребитель Аррака.

Всем грузам выставил максимальную срочность, даже с доплатой, где это требовалось. Не хотелось тратить лишнее время на поверхности негостеприимной планеты, равно как и на орбитальном кольце.

Закончил как раз к окончанию полёта. Наши флаеры сели на крыше здания, в котором располагалось нужное нам заведение. Мы выбрались наружу и начали спуск вниз. Вообще, складывалось ощущение, что половину своей жизни местные жители проводят в бесконечных лифтовых шахтах, перемещаясь по вертикали с этажа на этаж.

«Озеро» не поражало воображение. Главной достопримечательностью заведения был большой бассейн посередине, окружённый бутафорскими деревьями. Нам выделили отдельную кабинку. Люди Перовских спускаться не стали — остались на крыше. С нами прошли только тамплиеры, сейчас безмолвными громадами застывшие чуть в стороне.

С помощью голографических меню с подсказками

мы заказали поесть и выпить. Официантки в обтягивающих зелёных платьях, с зелёными волосами, глазами и маникюром, принесли напитки практически сразу, еду надо было ждать.

Девушки старались и изображали нечто вроде светской беседы. Я в ней участия не принимал. С чувством внутреннего удовлетворения следил за движением заказанных грузов по логистическим цепочкам. Доплаты творили чудеса — за время, пока мы трапезничали, до конечной точки доехало почти всё заказанное.

Обратный путь до занятого яхтой ангара был скучен и утомителен. Флаеры никак не хотели лететь быстрее, как и орбитальные лифты поднимались лишь с заданной скоростью. Невольно подумалось, что на яхте или даже на «Шершне» получилось бы быстрей, пусть и не так комфортабельно.

А когда мы уже поднялись на кольцо, впереди перед нами из бокового коридора вышли трое в форме местной полиции и уверенным шагом направились прямо навстречу. С таким видом, будто имеют все основания на это.

Я не показал, что заметил что-то, однако весь напрягся. Внутри зародилось нехорошее предчувствие. Сразу же отправил тамплиерам команду — быть начеку, но они и сами уже сообразили, что возможны проблемы.

Полицейские загородили нам дорогу, заставив остановиться. Тот, который выглядел главным в тройке и встал чуть ближе к нам, неприятно усмехнулся.

— Богдана Храбровна? Мы уполномочены задержать вас.

Глава 4

— Задержать меня? За что? — сестра неподдельно удивилась.

Я — тоже.

Особенно — почувствовав ту неприкрытую ненависть, которую троица полицейских излучала в нашу сторону. Судя по всему, формальный повод для них был совершенно не важен. Если бы его не было, просто выдумали бы что-то, подкинули, подстроили, в арсенале у настоящих профессионалов всегда должны быть рабочие методы. А к нам вряд ли стали бы отправлять дилетантов.

Всё было понятно — кто-то решил с нами поквитаться. Удивляла только эта ненависть. Я был уверен, что вижу этих людей впервые, и оттоптаться по их мозолям не успел. Методом исключения получалось, что причина кроется в их отношениях с моей вновь обретённой сестрой.

Полицейский выдержал значительную паузу, нагнетая, и только после этого зачитал, явно получая от своих слов настоящее наслаждение:

— Богдана Огнева. Вы обвиняетесь в незаконном проникновении в охраняемое помещение, а также в сокрытии своей истинной личности и того, что являетесь *тенью*. Кроме того… Вы подозреваетесь в массовом убийстве, совершённом с особой жестокостью.

— Но… Я ведь просто защищала своего ребёнка!

— Неужели вы думали, что вам всё сойдёт с рук? — желчно усмехнулся полицейский, который перестал даже пытаться скрывать обуревающие его чувства. — Вы не можете прилетать к нам и творить здесь всё, что вздумается! Наша планета — планета свободных людей! Таким, как вы, здесь не место…

— Таким, как мы?.. — я перебил его, с целью попытаться всё-таки разобраться в этом феномене.

— Да. Таким, как вы! Теням!

— Мне кажется, вы ошиблись, уважаемый. С кем-то нас спутали. Мы никак не угрожаем вашей планете и свободе, и произошло недоразумение…

— Никакого недоразумения! — мне кажется, мне всё-таки удалось развести его — местный полицейский совершенно бесстрашно шагнул вперёд и ткнул в меня пальцем. — Или вы думаете, раз возвращаетесь из Мира Мёртвых с сохранившейся памятью и можете рожать детей, сколько хотите и когда захотите, то вы — лучше нас? Нет, не тут-то было! Вы — паразиты, живущие на теле цивилизации! Гнусные порождения Хаоса!

Вы приходите к нам из него, в него же должны и вернуться! И никакие способности вам не помогут! Они ничто перед последними достижениями прогресса! И наша задача, как честных слуг народа — сделать так, чтобы вы не причинили свободным гражданам нашей прекрасной планеты ещё большего вреда, чем уже сделали. Самим фактом своего существования! И да, ваш корабль уже арестовывают, вплоть до окончания разбирательства. Просим задержаться и вас всех тоже. Оснований для вашего ареста пока нет… Но всё ещё может измениться. Так что, во избежание недоразумений, сдайте оружие.

Бесноватый фанатик явно нарывался, не отдавая себе отчёта, что идёт по самому краю. Очень глупо качать права против людей, за спинами которых маячат безмолвные фигуры троих тамплиеров.

А может — прекрасно он всё понимал, но уже заранее смирился с собственной гибелью ради блага дела. Решил принести себя в жертву, чтобы развязать руки товарищам.

Ситуация складывалась неприятная. Тот, кто подослал этого типа, однозначно провоцировал нас на конфликт, хотел вынудить совершить противоправные действия, после которых пути назад уже точно не будет. И поди докажи потом, что нас вынудили.

Камеры показывали, что со всех сторон к нам подтягиваются бойцы в штатском. Очень много. А за ними — неприметные крытые фургончики из тех, в которых развозят грузы по кольцу. Внутри них легко могли скрываться целые штурмовые группы, в том числе и с тяжёлым вооружением.

И это не говоря о том, что нездоровое шевеление наблюдалось и в космосе. Несколько корветов с незнакомыми мне опознавательными знаками зависли прямо напротив выхода из нашего ангара, ещё несколько разнокалиберных кораблей двигалось с разных сторон, явно направляясь им на подмогу.

Надо было решаться, и делать это быстро. Или прорываться силой, то есть — пойти на поводу у тех, кто пытался нас спровоцировать, или — пытаться как-то выходить на кукловодов и договариваться с ними. Последнее, ввиду полного отсутствия информации, казалось не самым лучшим вариантом.

Полицейский тем временем шагнул по направлению к сестре и достал магнитные наручники.

— Отдайте ребёнка, мы направим его в приют. В камере не самые подходящие для него условия.

Лихорадочно прокачивая варианты, посмотрел на сестру. Та, будто почувствовав мой взгляд — а может и не «будто» — резко обернулась. В глазах её были страх, тщательно подавляемая надежда и отчаянная решимость. Для себя она уже точно всё

решила — сдаваться не будет ни при каких обстоятельствах. Даже если мои слова о том, что беру их с сыном под защиту, всего лишь слова.

Я для себя тоже всё решил.

— Сестра. Сделаешь то, что он просит?.. — я махнул рукой в сторону полицейского.

Тот явно удивился моей покладистости… И ещё сильнее удивился, в самом прямом смысле — смертельно, когда четыре силовых клинка выросли из моих пальцев и прошили его насквозь. Выйдя из спины, они едва не разделили тело провокатора на две не совсем равные половинки.

— Конечно, не сделаешь, — завершил я фразу и ободряюще улыбнулся Богдане. — Закрой глазки ребёнку, нечего ему на такое смотреть.

Остальные двое полицейских не успели ни удивиться, ни шелохнуться, ни тем более попытаться остановить нас. Тит с Луцием разнесли их двумя слившимися в один выстрелами. Разнесли в прямом смысле — кровавые ошмётки разлетелись во все стороны, забрызгав стены, пол и нас.

— Темнозар… Ты нас подставляешь! Я не подписывалась участвовать в этом! У нашей семьи с Технотроном хорошие отношения!

Гневный возглас Снежаны потонул в слитном грохоте выстрелов. Тит с Луцием начали палить во все стороны, поражая помеченные мной объекты прямо сквозь стены. Третий их товарищ, подчиняющийся напрямую дочери Перовского, просто подошёл к ней и встал рядом, ожидая приказаний и готовый, если что, прикрыть своим телом.

Хотел проигнорировать фразу строптивой девчонки… Но прикинул варианты и понял: не вариант. Мне же потом держать ответ перед её папашей.

Пришлось тратить драгоценные секунды на уговоры.

— Думаешь, кто-то будет разбираться — с нами ты, или сама по себе? Думаешь, они тут, раз уж решили прыгнуть на нас и заявить о том, что все *тени* враги — постесняются по отношению к тебе? Вязать или даже сразу гасить будут всех! Не глупи.

В глазах Снежаны плескался непередаваемый букет эмоций.

Но, надо отдать девушке должное — сориентировалась она быстро.

— Ты за это ответишь… Марк, работай!

Последнее она кинула своему тамплиеру, который тут же присоединился к забаве «расстреляй врагов до того, как они успеют даже увидеть тебя». Судя по всему, Тит с Луцием скинули

товарищу список указанных мной целей, и они распределили их между собой, ещё и разойдясь в стороны и заключив нашу группу в подобие равностороннего треугольника.

Но главное происходило не здесь и сейчас, рядом с нами. Ещё за секунды до того, как начать действовать, я успел сделать множество вещей: отправил сообщения оставшимся на «Косатке», начал раскручивать реакторы и прогревать двигатели, определил все основные цели, угрожающие кораблю — в том числе и гравитационные захваты, спрятанные в полу ангара, а также вмурованные в стены турели и средства наблюдения.

Жара началась практически сразу — по группе захвата, отправленной к яхте, отработали установленные Арраком вспомогательные пушки, затем они как в тире расстреляли все автоматические турели, а уже после принялись за камеры и сенсоры, лишая врагов возможности наблюдать за яхтой.

Нам предстояло пробежать по переходам станции около километра. И это могло стать проблемой — вооружённые люди уже ломились к нам со всех сторон, больше не скрываясь. И было их действительно много. Среди прочих появились бойцы в бронескафандрах и боевые роботы с тяжёлым вооружением, которые вполне могли доставить нам серьёзные неприятности.

Медлить больше было нельзя. На нашей стороне было то, что мы открыли огонь первыми и сумели поразить наиболее опасные цели до того, как они успели причинить нам серьёзный ущерб. Но ситуация накалялась с каждой секундой, риск возрастал.

— Вперёд! Бегом! Держитесь вместе!

Подавая всем пример, я кинулся вперёд, выхватив из рук у не успевшей среагировать Богданы племянника. Одновременно дал команду Луцию ускориться и разобраться с гравитационными захватами — сама яхта была зафиксирована в таком положении, что удерживающие её устройства находились в мёртвой зоне как основного калибра, так и вспомогательных турелей.

Вот только с приказом я слегка опоздал. Аррак, вместо того чтобы оставаться на борту и спокойно ждать разрешения ситуации, готовясь ко взлёту, выскочил наружу, юркнул внутрь своего истребителя, отцепил держащие его захваты, запустил двигатели и смог подняться в воздух — удерживающие яхту гравитационные лучи были направлены на её корпус в нескольких местах, вспомогательное судно в область их действия не попадало.

Развернув выкрашенный ярко-красной краской истребитель носом вниз и удерживая его в таком положении, Аррак принялся гвоздить пол ангара, прогрызая дорогу к спрятанным в недрах станции агрегатам. Хватило десятка выстрелов, чтобы «Косатка»

вновь обрела свободу.

Я тут же перенаправил Луция, отдав тамплиеру новый приказ — расчищать нам дорогу. Сам тоже не терял времени зря: всеми доступными способами затруднял жизнь плотно висящим на нашем хвосте противникам: блокировал лифты и двери, выключал освещение и обесточивал целые отсеки, управляющую аппаратуру которых удавалось взломать. Кое-где даже смог запустить принудительную разгерметизацию.

Но самое главное — я старался блокировать данные со всех камер и датчиков, находящихся вокруг. Увы, проводные устройства оставались мне неподконтрольными, но их не могло быть много и приходилось с этим мириться.

Если бы не принятые меры, нас расстреливали бы точно так же, сквозь стены. Теперь же противникам приходилось палить наугад. Всё, чего они достигли — случайным попаданием накрыли троих из свиты Снежаны, двоих сразу насмерть, третьего — просто серьёзно задели. По поводу этих товарищей я не переживал нисколько, вот только достать могло и нас.

Бежать было ещё прилично, но Аррак подсказал мне отличный вариант. Продолжая в фоновом режиме работать с камерами и прочим окружением — голова кипела от количества параллельных потоков — я попытался сосредоточиться на управлении яхтой. Доверять в таких условиях способностям Хосе, увы, было нельзя, и всю работу пришлось брать полностью на себя.

Подняв «Косатку» и развернув носом в нашу сторону, я просто двинул её вперёд, тараня все встречные шлюзы и переборки, особо прочные — выжигая огнём главного калибра, выставленным на минимальную мощность.

Аррак получил приказ следовать за яхтой и прикрывать её с тыла. Не было никакой уверенности, что он сумеет выполнить задачу успешно на своём слишком скоростном для таких темных пространств и малых расстояний истребителе, однако других вариантов не было, да и он сам виноват — подставился, начав действовать самостоятельно и без приказа.

Вокруг воцарился самый настоящий ад. Тамплиеры не переставая палили во все стороны, прошивая выстрелами стены, а также пол и потолок. Всё вокруг горело, плавилось и взрывалось. Воздух раскалился, воняло гарью и раскалённым металлом, надрывно ревели сирены, мигало освещение… Ребёнок на моих руках начал надрывно плакать.

Висящие над нами корабли не собирались просто следить за тем, как мы перемалываем пытающихся достать нас бойцов десятками, и тоже пришли в движение. От одного из них

отделилась гроздь десантных челноков и устремилась в сторону орбитального кольца, как раз к месту, под которым находились мы.

Время всё ускорялось, фора стремительно сокращалась. То, что мы пока умудрялись отбиваться, не могло длиться бесконечно — я видел показатели боекомплекта Тита и Луция, а камеры мне показывали, что за нас ещё даже не принялись всерьёз — новые фургончики с бойцами, оружием и боевыми роботами всё прибывали и прибывали.

Повернув «Косатку» сначала в одну сторону, а потом в другую, я выжег по сторонам от нашего маршрута настоящие тоннели, отправив в Мир Мёртвых множество врагов и временно затруднив наше преследование — перебраться через расплавленный металл было не такой уж и простой задачей.

Можно было бы сделать так же, задрав нос вверх, а после опустив вниз, но бойцы с верхнего и нижнего уровней и так были от нас отрезаны заблокированными лифтами и закрытыми переборками. Они, конечно, преодолевали возникшие на своём пути препятствия, проникая в шахты и прогрызая металл палуб, но безнадёжно отставали.

Выиграв чуть-чуть времени, я пустил яхту вперёд, уже опасаясь стрелять, чтобы не спалить самого себя и спутников. Смяв несколько внутренних переборок, отделяющих уже даже не отдельные отсеки, а находящиеся внутри них помещения — для мощного корабельного корпуса это не было препятствием — я наконец остановил «Косатку» прямо перед нами.

Это стало полнейшей неожиданностью для всех кроме меня, тамплиеров, да может кого-то из людей Снежаны и для неё самой — в случае, если Марк поделился с ними информацией, которой поделились с ним Луций с Титом, с которыми поделился в свою очередь я.

Предвидя ступор и возможные проблемы, я снова снял запрет с трансляции эмоций и заорал, подкрепляя это аурой своей полной уверенности:

— Вперёд! Это «Косатка»! Не бойтесь, доберёмся до корабля — и мы в безопасности!

Послушавшись меня, все побежали с удвоенной прытью, выжимая из организмов последнее. Мы буквально взлетели по открытому прямо на ходу пандусу — и он начал снова подниматься, не успели мы ещё полностью скрыться внутри. Да и сама яхта уже разворачивалась, задирая корму и опуская нос. Если бы не системы искусственной гравитации внутри — мы посыпались бы наружу, как горох.

Немалым был соблазн сделать наоборот: повернуться вверх

и попытаться достать челноки с десантом прямо сквозь толщу станции. Но простейшие расчёты показывали, что я успею сбить только один, а пока будем ждать накопления достаточно мощного заряда для следующего выстрела — станем слишком хорошей мишенью.

Поэтому я поступил обратным образом. Раскрутив реактор, задействовал главный калибр и проплавил здоровенную дыру вниз, в противоположную от висящих над нами кораблей сторону — то есть, по направлению к планете. После этого дал полную мощность на фронтальные щиты и врубил тягу, погнав корабль своей металлической тушей расширять проделанное отверстие, словно рассверливая его.

Мы всё больше ускорялись, сминая переборки и любые препятствия. Вместе с нами вперёд устремился воздух и всевозможный мусор — атмосфера начала со свистом выходить через солидную дыру в корпусе станции, вынося с собой всё — в том числе ускоряя наше движение. Выносило в вакуум и некоторых из наших противников, а возможно и случайных людей, просто оказавшихся не в том месте и не в то время.

Наконец мы вылетели из чрева космической станции, на краткие мгновения закупорив безобразную рваную дыру. Скорость набрали приличную, поэтому один из кораблей, обогнувший кольцо и попытавшийся подловить нас на выходе, разрядил все свои стволы «в молоко». Правда, вражеские наводчики быстро сориентировались, и цепочки несущихся в нашу сторону сгустков энергии начали стремительно и неумолимо приближаться.

Противник был слишком близко, уйти от него и от его огня не представлялось возможным. Поэтому я изменил конфигурацию щитов, одновременно направив «Косатку» по касательной навстречу и открыв огонь из турельных пушек. Главным калибром, к сожалению, воспользоваться было нельзя — мы бы на время выстрела стали слишком лёгкой мишенью. Щиты могли выдержать, но излишне рисковать не хотелось.

Повезло — даже огня вспомогательных орудий оказалось достаточно. Аррак сделал свою работу на «отлично», повысив боеспособность яхты фактически в разы. Очень быстро шквальным огнём из всех стволов скорострельных пушек мы просадили щиты, а потом и вовсе добрались до корпуса, начав покрывать его россыпью вмятин и зияющих дыр. Во все стороны от повреждённого корабля начали бить струи уходящей из него атмосферы и разлетаться мелкие обломки.

К слову, лок приложил к этому свою руку не только косвенно — его истребитель выскочил вслед за нами и, легко

уворачиваясь от выстрелов, присоединился к веселью.

Сами мы полностью попаданий не избежали, но на нашей стороне были скорость, маневренность и огневая мощь. Поэтому, когда мы прошли почти впритирку к вражескому корвету и устремились дальше, он уже не представлял никакой опасности, превратившись в груду бесполезного мёртвого железа, внутри которой остатки экипажа отчаянно боролись за жизнь.

И всё это происходило, пока сами мы быстро шли по коридорам «Косатки» в направлении капитанского мостика. Кажется, Снежана пыталась со мной заговорить, кажется, чего-то хотела Богдана — вернее, понятно, чего. Не получив ответа на заданный вопрос и с некоторым удивлением забрав у меня ребёнка — я не сопротивлялся, она позволила Яромире увлечь себя куда-то в сторону жилых кают.

На всё это я почти не обращал внимания. Количество потоков информации, которые приходилось обрабатывать, было слишком велико даже для меня. Я следил за перемещением всех кораблей вокруг кольца и их расчётными траекториями — они пытались взять нас в клещи, заходя с двух сторон. Я следил за батареями, расположенными на кольце, которые уже некоторое время вели по нам огонь. Наконец, я отслеживал все параметры состояния «Косатки», включая оставшийся боекомплект в турельных пушках. К сожалению, требовалась срочная перезарядка, за такое малое время мы умудрились расстрелять почти всё.

Кроме этого, я думал, прикидывая, что делать дальше. И когда наконец дошёл до капитанского мостика и сел в своё кресло, увидев обернувшегося ко мне ошалевшего Хосе, план дальнейших действий сформировался полностью.

Едва дождался, пока Аррак пристыкуется, и врубил полную тягу — не снимая, тем не менее, установленные самим собой же программные ограничения на максимальную мощность. Про то, что на борту соглядатаи и те, кому нежелательно знать наши реальные возможности, я помнил прекрасно. Пока расчёты показывали, что даже той скорости, которую можно было развить, не задействовав все резервы, должно было хватить с лихвой.

Даже не стал тратить время на попытки завязать космический бой, погнал «Косатку» вдоль внутренней поверхности кольца и в опасной от него близости — мы едва не скребли брюхом по торчащим наружу металлическим фермам. Это не было пустой бравадой — так стационарные батареи просто не успевали за нами, а любой выстрел извне создавал риск повреждения космической станции, что должно было связать руки капитанам и наводчикам вражеских кораблей.

Преимущество в скорости позволило нам меньше чем

за минуту оторваться от всех повисших на хвосте преследователей, после чего я резко отвернул вбок, обогнул кольцо и направил яхту прямиком в сторону маяка. Попутно выпустив одну за другой несколько торпед — управлял ими сам, не доверяя ненадёжной и слишком предсказуемой автоматике.

По нам тоже стреляли, выпускали целые рои ракет, но всё это безнадёжно не поспевало. От чего-то мы уворачивались, что-то гасили щитами, что-то сбивали редкими и экономными теперь выстрелами турельных пушек. Приходилось действовать почти на пределе возможностей, любая ошибка была критичной. Я теперь полностью сосредоточился на яхте и на оперативной обстановке вокруг — всё остальное перестало существовать.

Ручное управление торпедами принесло плоды. Самонаводящиеся снаряды сначала синхронно атаковали один из кораблей, но в последний момент развернулись и перенацелились на другой, застав его команду врасплох. Из трёх торпед две успели сбить, но последняя достигла цели и мощный взрыв стал наградой за хорошо проделанную работу. Ещё один из противников перестал представлять для нас опасность, заставив остальных замедлиться и действовать осторожнее.

Вот только — цели уничтожить весь местный флот я не ставил. Теоретически, это можно было бы попытаться провернуть, даже шанс этого был отличным от нуля… Но никакой пользы это нам принести не могло. Только ненужный риск и потраченный впустую боезапас.

Куда больше меня беспокоили прикрывающие Маяк батареи. Одну из них я вывел из строя несколькими выстрелами главного калибра — стационарная мишень, несмотря на толщину брони и мощные защитные поля, всё же не самая сложная цель. Но другие отчаянно палили по нам, и носовые щиты просаживались с непотребно высокой скоростью. Нехитрые расчёты показали, что мы просто не успеваем уничтожить все цели до момента, когда достигнем Маяка.

Пришлось прибегнуть к уловке, предложенной когда-то Арраком — к усилению щитов за счёт уменьшения тяги. Но скорость терять было нельзя. Пришлось, одновременно с этим, снять программное ограничение и задействовать возможности «Косатки» почти на полную, надеясь, что никто моего мухлежа не заметит.

И главное — мы успели. Начали разгон до сверхсвета до того, как полностью лишились защиты. Проскочили буквально на последних процентах, когда ещё чуть-чуть — и пришёл бы черёд обшивки показывать, насколько она прочна.

А позади нас, хитрыми манёврами уходя от огня батарей, двигались последние выпущенные мной торпеды — целый косяк, почти десять штук. Прощальный подарочек гостеприимным хозяевам Технотрона.

К сожалению, увидеть результаты своей работы я уже не мог, хотя и очень хотел. Но представлял всё в красках.

Спустя какие-то секунды после нашего ухода в сверхсвет, торпеды должны были развернуться, потеряв интерес к первоначальным целям — батареям, и синхронно атаковать цель истинную. Такую, удар по которой должен был сделать действительно больно этим зарвавшимся местным царькам, посмевшим поднять руку на меня и на членов моей семьи.

Глава 5

Где-то с минуту на капитанском мостике царило полное молчание.

Первым его решился нарушить Аррак — я и не заметил, как он перебрался с истребителя на борт яхты.

Отпустив спинку кресла, за которую всё это время держался своими мощными лапищами — мне даже почудился звук, с которым металл устало выпрямляется — лок повернулся ко мне и спросил:

— А ты знаешь кому надрал задницу, вождь?

К чему он клонит, я не понял, и пожал плечами в ответ.

— Властям Технотрона? Каким-то зарвавшимся местным шишкам?

— Нет, вождь. Вовсе нет.

— Объясни.

Аррак довольно осклабился, выдержал небольшую паузу, и торжественно объявил:

— Вождь. Поздравляю. Ты надрал задницу инквизиторам!

— Что?! С чего ты взял?

— Корабли узнал. Мы занимались их доработкой. Ни с чем бы не спутал — один из тех заказов, где повезло работать с вооружением.

— Поворот…

— Да, вождь. Но как мы их взгрели! Это было прекрасно! Теперь точно не жалею, что полетел с тобой.

Я недоверчиво уставился на лока, гребень которого всё ещё был красным, как и глаза — боевой угар так и не отпустил инопланетника. Но он и не думал шутить. Все сказанные слова были сущей правдой, или он свято верил в это.

— Темнозар. У моего отца будут к тебе очень большие вопросы, — холодности голоса Снежаны мог бы позавидовать самый далёкий уголок космоса, где температура никогда не поднималась выше абсолютного нуля.

Никак не прокомментировал это. Не дождавшись от меня реакции, девушка обратилась к нашему юнге:

— Хосе!

Она улыбнулась так, что порывисто оглянувшийся парнишка аж покраснел.

— Мои поздравления, Хосе. Не ожидала от тебя таких талантов. Как ты филигранно управлял яхтой, особенно внутри станции… Это было просто невообразимо! И, скажи — у тебя имплант? Что-то не заметила, чтобы ты задействовал органы

управления кораблём…

Парень совсем смутился и хотел что-то ответить, но мой предостерегающий взгляд заставил его проглотить так и не вырвавшиеся наружу слова.

— Хосе у нас молодец, верно. А ещё ему помогал наш Громовержец. У дракона большой опыт!

— Ах, дракон… Точно. Опыт. И, кстати, о жителях вашего трюма. Работа внутри станции тоже выполнена выше всяких похвал. Судя по всему, ваш кибермансер — настоящий мастер своего дела! Если бы не его постоянное противодействие инквизиторам и их пособникам, мы бы оказались лёгкой мишенью.

На этом месте мне впору было бы выругаться. Не знаю, как удалось сохранить бесстрастное выражение лица. Возможно — и не удалось.

Потому что как раз в этот момент проклятый бес, каким-то образом незаметно проникший в трюм, не очень вежливо ткнул откуда-то взявшимся у него трезубцем сладко спящего Руслана. Не смертельно, и даже не чтобы ранить — а тихонечко, так, чтобы просто проверить реакцию.

Жрец бога Хаоса заливисто храпел и даже не подумал просыпаться — только одна из пустых бутылей упала и покатилась куда-то, гремя по металлу палубы.

Беса тут же снёс очнувшийся наконец Центурион. Боевой робот, казалось, был серьёзно раздосадован тем, что его смогли облапошить, и решил выместить на мелком паршивце свою злобу. Рогатая голова с приплюснутым носом и клочковатой бородкой отлетела в одну сторону, половинки заросшего куцей рыжей шерстью тельца — в другую, конечности — в третью. Даже хвост с мохнатой кисточкой превратился в отдельный самостоятельный фрагмент, который смачно шлёпнулся где-то далеко в стороне.

Но всё это произошло слишком поздно. Судя по довольной улыбке, появившейся на лице Снежаны — ситуацию она контролировала полностью, и информацию получить успела.

Сейчас устроить бы ей разнос, заставить оправдываться за нерадивого подчинённого, который опять сунул свой пятак туда, куда не надо — но мне нельзя было показывать осведомлённость. А никто из трюма не посчитал нужным сообщить наверх о происшествии — Руслан сладко спал, Центурион изображал из себя равнодушную ко всему металлическую статую, а Громовержец так и вовсе ушёл в другой конец трюма и был занят тем, что, смешно изогнув своё чешуйчатое тело, справлял нужду.

Что до Снежаны, то упоминать обо всём этом было

в интересах кого угодно, но только не в её.

Поэтому, сложный вопрос пришлось замять и сделать вид, будто ничего не произошло.

— Хосе. А куда мы летим?.. — тем временем, как ни в чём ни бывало продолжила наседать на юнгу дочь Перовского.

— А… Э…

Он, разумеется, не знал. Мог бы посмотреть, информация пилоту, конечно, была доступна, но попросту не успел — как и остальные, пребывал в некоторой прострации. Пришлось спешно спасать положение.

— Кстати, да, Хосе. У нас получилось выйти на маршрут в систему Каппы и Йоты Палача, как я просил? Или какие-то проблемы? Посмотри, пожалуйста, логи.

Юнга всё-таки скосил глаза вниз, быстро пролистал страницы голографического интерфейса, будто не до конца доверяя себе и перепроверяя — после чего состроил серьёзную мину и кивнул.

— Си. Всё верно, сеньор. Каппа и Йота Палача — мы летим к ним.

— А… Темнозар, Хосе. Не скажете, чем обусловлен такой странный выбор? По вектору входа инквизиторы могут отследить наш маршрут и вылететь следом. Я понимаю, что корабль быстрый, и после верфей стал ещё быстрее. Но нас могут не только догнать, но ещё и попытаться устроить засаду впереди! Я уж молчу о том, что эти Каппа и Йота слишком близко. Мы не сможем полностью реализовать своё преимущество в скорости.

— Эти звёзды ближе всего, верно. Отчасти поэтому мы и направились к ним. Просто… Иначе слишком велик риск.

— Риск?

— Хосе. Каково состояние луча, по которому мы летим?

Юнга вновь зарылся в интерфейсы чтобы выяснить то, что я уже знал.

— Сеньор… Луч пропал!

— Что значит — пропал? Темнозар! Ты что-то знаешь?

— Да. Улетая, мы послали торпеды уничтожить Маяк. Так что — как минимум, преследовать нас никто не сможет. И со связью на Технотроне сейчас будут большие проблемы.

— Темнозар, да чтоб тебя! Без луча летать очень опасно!

— Поэтому мы выбрали ближайшую систему. Так риск минимален — критичные изменения не успеют накопиться.

— Ненужный риск. Про это я тоже сообщу отцу.

— Сообщай, сообщай. Можешь заодно сразу сказать, что мы опять летим не по самой оптимальной траектории… Аррак! Где, ты говорил, у тебя друзья? Которые могут помочь

с голографической маскировкой для корабля?..

Лок довольно оскалился — но Снежана не дала ему сказать ни слова, невежливо перебив меня:

— Темнозар!

— Что, Снежана?

— Это уже за гранью!

— Ну в чём дело-то опять? Мы и так опережаем все графики! На поиски моей сестры закладывалось двое стандартных суток… Мы справились гораздо быстрее. И дня в этом замечательном месте не провели.

— Это не твоя заслуга…

— А какая разница — моя, не моя? Факт остаётся фактом. Ещё и полёт занял несколько меньше, чем можно было ожидать… Так что — не вижу причин, почему бы не сделать небольшой крючок ради общего блага…

— Крючок — куда? Зачем вам полная голографическая маскировка? Кого вы собрались обманывать?

Она прекрасно знала, для чего мне всё это нужно, но должна была играть роль. Это же касалось и меня.

— Да так. Думаю, пригодится. Вдруг случится что?..

— В некоторых системах за такое предусмотрено наказание.

— Знаю. Никто не заметит.

— Темнозар!..

— Аррак? Куда строить дальнейший маршрут?

Лок заметно приободрился, его начавший было бледнеть гребень опять покраснел. Инопланетник, не скрываясь, скалил свои клыки и демонстрировал полную удовлетворённость происходящим.

— Ближайшая точка, про которую знаю… Дельта Червя.

— Там же ничего такого нет? Обычная система, слабо заселённая. Космопорт, вроде, только один…

Аррак самодовольно усмехнулся:

— Просто знать надо, куда идти. Я — знаю.

— Хорошо. Значит — решено. Хосе, сделаешь? Никуда заходить не будем. Выйдем из сверхсвета, развернёмся, и сразу — новый прыжок. После этого ищи солнечного ветра в поле!

Юнга нервно обернулся в мою сторону и порывисто кивнул. Конечно, сделает.

Волнение его было полностью понятно. Ведь приходится работать и за штурмана, и за обоих пилотов… Большая ответственность. Малейшая ошибка, крошечное отклонение от проложенного маршрута на сверхсвете — и вот корабль уже распыляется на атомы, врезавшись в какую-нибудь звезду, или даже что-то меньшего размера. А так как ручное управление

на таких скоростях недоступно, все траектории должны тщательно просчитываться ещё перед стартом, с учётом актуального положения всех возможных препятствий и других судов. И единственная возможность оперативно обновлять эту информацию в процессе полёта— по лучу сверхсветовой связи между двумя Маяками. Именно поэтому, хоть перелёты вне проложенных путей и возможныв теории, но сопряжены с огромным риском.

Об этом и о том риске, которому подверг всех, отправив в полёт без луча, я старался не думать. Ещё недавно по такому поводу даже не стал бы переживать — но теперь у нас на борту был малыш, вынуждая осторожничать.

К сожалению, вариантов не было — принимать бой, позволять отправить вслед погоню, и, что хуже, информацию о нас, было слишком опасно. Я не строил иллюзий. «Косатка» — корабль быстрый, в своём роде уникальный, но против качественно подготовленной засады возле Маяка, к которому направляемся, мы будем бессильны.

Постарался отогнать тяжёлые мысли. Неприятно чувствовать, что никак не можешь повлиять на ситуацию и полностью зависишь от слепого случая.

— Аррак.

— Вождь?

— Прогуляемся в трюм. Надо бы кое-что обсудить…

Снежана посмотрела на меня долгим пристальным взглядом. Я приподнял бровь, мол — что такое, но девушка лишь покачала головой.

И, конечно же, я решил прогуляться в трюм не просто так, а чтобы «случайно» заметить там ошмётки проклятого беса, спросить Центуриона, что произошло, и получить все формальные основания для того, чтобы устроить дочери Перовского форменный разнос.

Но это было лишь одной из моих целей.

— Аррак, — когда мы покинули капитанский мостик и створки бесшумно закрылись за нашей спиной, снова обратился я к локу.

— Я тебя слушаю, вождь. Говори.

— Там, на Технотроне, я заказал всякого…

На самом деле — всё дошло, кроме части заказанной мелочёвки и одного спутника.

— Видел ящики, да.

— Там новые сенсоры, надо бы поставить. Можешь сделать, пока летим?

— Мало времени. Сложно. Можно потерять ремонтника,

да и сами сенсоры…

— Но ведь можно. Да?

— Хорошо. Я попробую.

— Отлично. Потом — там новые бортовые вычислители. Я хотел бы заменить тот, что у нас сейчас. Сделаю всё сам, но там линии питания недостаточно мощные…

— Хорошо. Я усилю. Сколько надо?

— Минимум — десятикратное увеличение. Возможно, больше.

— Десятикратное? Это может сказаться на прочих системах…

— Увы. Придётся с этим мириться.

— Но зачем столько? Не знаю вычислителей, которые столько потребляют…

— Включу несколько в параллели.

— Зачем? Это избыточно.

— Аррак…

— Всё, всё, умолкаю. Как скажешь, вождь.

Я не стал объяснять, что на самом деле собираюсь сделать. Об этом никто не должен был знать. В принципе.

И для такой моей скрытности были очень веские причины.

Глава 6

Маяка в системе Каппы и Йоты Палача мы достигли без проблем — собственно, как я и рассчитывал.

Двойная звезда недолго повисела на фронтальных экранах, после чего плавно переползла на задние и начала удаляться. Хосе, ни на секунду не покидавший поста, без моей помощи уверенно развернул «Косатку», лёг на новый курс и начал разгон.

Задерживаться было совершенно незачем. Запаса топлива хватило бы ещё не на один перелёт, прочих припасов — тем более, а вот риск получить неприятности на ровном месте присутствовал немаленький. Учитывая ресурсы Технотрона, свой Маяк они могли починить в кратчайшие сроки. И, пылая к нам ненавистью и справедливой жаждой мести, тут же отправиться в погоню — причём уже не только инквизиция, а вообще все свободные силы.

Пока Хосе рулил, я незримо страховал его. И на мой неискушённый взгляд юнга делал всё правильно. Ни одной критичной ошибки — по крайней мере такой, чтобы я обратил на неё внимание — не допускал. В конце концов, решил ему довериться полностью и выкинул вопросы управления кораблём из головы.

Мне тоже было, чем заняться.

И как нихотелось перейти сразу к самому интересному, для начала я постарался добыть как можно больше информации о тех двух системах, которые нам предстояло посетить в ближайшее время. Годилось всё — карты, потоки информации с наружных камер, порталы местных общественных организаций в сети, вообще всё. О пленных локах, конечно, ничего в открытых источниках найти не удалось, но на это я и не рассчитывал.

Пока я разведывал обстановку, боты под управлением Аррака успели протянуть дополнительные энергетические магистрали от реактора. Не такиемощные, как идущие к генераторам щитов, двигателям или к нашему могучему орудию, но и не те тоненькие хлипкие энерговоды, которые были раньше.

В промежутке между двумя сверхсветовыми прыжками нашлась минутка, чтобы временно отключить реактор от нагрузки. Мы ненадолго обесточили весь корабль и заставили наиболее критичные системы работать от аккумуляторов. Это позволило выполнить самую ответственную часть работы: физически подсоединить новые магистрали к энергетической системе корабля.

Остальное я мог делать уже сам, без таких серьёзных мер,

благодаря поставленным на входе выключателям.

Хотя, если честно, и подключение к реактору я тоже мог провести без посторонней помощи, управляя ботами Аррака напрямую. Но не стал так делать, в первую очередь по политическим причинам, чтобы не вызывать у лока возможного недовольства. Да и сделал он всё в итоге качественно, я бы сам лучше не смог.

Некоторые технические решения при первом взгляде вызывали вопросы, но после недолгих размышлений над ними я неизменно приходил к выводу, что так получается либо не хуже, либо и вовсе — лучше. Поэтому, помимо «разгрузки» меня от части задач, Аррак внезапно выступил и в некотором роде учителем, подарив кое-какой новый опыт.

Поблагодарив лока, я заперся в отведённом под установку всей вычислительной аппаратуры отсеке. Себе в помощь прихватил только одного из небольших ботов-ремонтников, у которого были приспособления для монтажа вычислительной аппаратуры. Ещё несколько роботов помогли мне дотащить до места все ящики, но этих я уже даже внутрь пускать не стал, справился сам.

И вот герметичные створки закрылись, отделили меня от внешнего мира… И я остался со своими покупками наедине. Стоящий рядом бот-монтажник ощущался не как что-то самостоятельное, а скорее как продолжение меня самого — дополнительные глаза, дополнительные руки, возможность загрузить не самый мощный мозг одной дополнительной, относительно простой задачей.

Признаться, какое-то время я вообе ничего конструктивного не делал. Просто получал наслаждение.

Не спеша распотрошил заводские упаковки, по очереди достал свеженькие, только с завода, блоки. Любовался ими, вдыхал запах, с замиранием сердца перечитывал характеристики. Это были топовые, очень дорогие штуковины. От старого вычислителя «Косатки» их отделяла почти такая же пропасть, как современный скоростной лайнер от допотопной ракеты на жидком топливе. Мало кто мог позволить себе такую роскошь.

Я — мог. Пусть даже и не за свои деньги… Но долги ощущались чем-то далёким, а приобретённые на них блага можно было наблюдать здесь и сейчас, даже трогать руками.

Кровавые, как мне было хорошо. Как в старые добрые…

Нет, лучше бы об этом не вспоминал. В душе отдалась застарелая боль. Но она же позволила и собраться.

Я мог позволить себе только минуты слабости. Время полёта было ограничено, а сделать требовалось слишком многое.

Поэтому дольше тянуть не стал — напрямую управляя ботом-монтажником, взялся за работу.

Сначала достал и установил купленный на Технотроне сверхмощный вычислитель. Аккуратно, этап за этапом, подключил его ко внутрикорабельной сети и к линиям питания. Запустил и проверил работоспособность, прогнав базовые тесты.

Скорость, с которой они были выполнены, просто поражала. Такого я никогда не видел и в своей прошлой жизни.

Убедившись в том, что аппаратура в порядке, перешёл к следующему этапу — взялся за её программирование. Скачал из сети исходники самого последнего и самого навороченного ядра, какое только смог найти. Используя данные об аппаратуре «Косатки», полученные ещё в прошлый раз, настроил их, после чего запустил компиляцию.

К сожалению, не всё нужное мне нашлось в готовом виде — слишком уж новым и навороченным оказалось купленное мной «железо». Пришлось часть драйверов писать собственноручно. К счастью — все они создавались по одному шаблону, и я просто взял наиболее похожие и переделал их под собственные нужды, беря необходимую информацию из спецификаций вычислителя.

Закончив с подготовкой образа я залил его, прогнал самодиагностику и убедился, что всё работает — даже самодельные «заплатки». Их проверял с особой тщательностью, даже отловил несколько ошибок. Незначительных и не критичных, но, тем не менее, скрупулёзно исправил каждую из них, после чего повторил весь процесс и в течении многих итераций старался вновь воспроизвести проблемные ситуации. Все ошибки удалось устранить, в основном всё работало нормально.

В принципе, этим можно было и удовлетвориться. Но я решил побыть параноиком и настроил оповещения — так, чтобы информация даже о самом незначительном сбое в работе ядра приходила сразу ко мне на коммуникатор.

После этого, подготовив базу, я принялся скачивать всякие вспомогательные прикладные библиотеки и пакеты, ни в чём уже себя не ограничивая — вопроса о том, что вычислительных ресурсов не хватит, теперь даже не стояло.

Когда закончил с настройкой нового вычислителя и убедился, что он полностью функционален как на системном, так и на прикладном уровнях, перешёл к следующему этапу: забрался на старое железо «Косатки» и начал вытаскивать из его памяти всё действительно важное, связанное с функционированием яхты — системные конфигурационные файлы, результаты самообучения, карты, логи, списки контактов, информацию

о пользователях, пароли и прочее. Всё это аккуратно заархивировал, сохранив структуру, все права доступа и прочие атрибуты, и извлёк обратно уже в файловой системе нового вычислителя.

После этого ещё куча времени ушла на разнообразные тесты. И только перепроверив всё несколько раз, зачастую — разными способами, я наконец сделал новый искусственный мозг «Косатки» основным. Старый физически оставался подключён к корабельной сети, но ни на что больше не влиял. Я просто отрубил ему, один за другим, все управляющие модули.

Самым тревожным моментом было переключение системы сверхсветовой навигации между двумя вычислителями — пришлось ждать момента, когда мы двигались строго по прямолинейной траектории, и стараться сделать всё в этот не такой уж и большой промежуток времени. В любой момент и при любой мельчайшей неполадке я был готов откатить изменения назад — но нет, обошлось. Новый бортовой вычислитель занял место старого совершенно незаметно для любого стороннего наблюдателя.

Теперьосновную задачу можно было считать выполненной… Но я и не думал этим ограничиться.

Запуск и настройка второго вычислителя заняла куда меньше времени — он был значительно проще, я мог использовать старые наработки, да и ошибки уже не могли привести ни к каким серьёзным последствиям — все управляющие выходы просто висели «в воздухе». Вместе со старым бортовым вычислителем «Косатки», второй из купленных мной блоков молотил в холостую, не выполняя никакой полезной функции и лишь сжигая энергию зазря.

Разумеется, я сделал всё это специально. В ядро каждого из вычислителей входили специальные модули, позволяющие им обмениваться данными и командами. Ещё немного времени ушло на запуск специальных пакетов и их отладку, после чего все три блока слились в единую вычислительную систему, которая функционировала полностью как единое целое.

Для задач управления кораблём такая мощность была избыточна, с лихвой хватило бы значительно меньшего. Но у меня было чёткое понимание, что именно я делаю и для чего мне это нужно. Вся работа была направлена на достижение одной глобальной цели.

Среди скачанных мной прикладных пакетов были, в числе прочего, предназначенные для тренировки пилотов космические симуляторы и прочие программы, позволяющие создавать полноценные виртуальные реальности. Пришлось потратить кучу

времени на то, чтобы разобраться в них, опробовать, сравнить плюсы и минусы, и уже на основании детального анализа выяснить, какая именно подходит мне больше всего.

Удивительно — это оказался не какой-то серьёзный пакет, а обычная виртуальная игрушка, ещё и распространяемая бесплатно. Но это не имело совершенно никакого значения. Главное, что программа эффективно выполняет свои функции, а кто там и для чего её создавал — это мне было глубоко безразлично.

Определившись с выбором, я занялся настройкой виртуальной реальности, скачиванием реальных космических карт и дополнением их данными из старого бортового вычислителя «Косатки» — голозаписями и объёмными «картами» объектов, полученными при помощи сенсоров. И со всем этим я разобрался довольно быстро. Как и с подключением систем профилирования, записывающих каждый шаг «игрока».

Носамое сложное ждало впереди.

Один из принесённых мной ящиков — не в заводской упаковке, а старенький, потрёпанный — всё время стоял чуть в стороне. И я, пока наслаждался своими обновками, в его сторону даже не смотрел.

Но теперь настала и его пора.

Внутри лежал предмет, завёрнутый в несколько слоёв изолирующей ткани. Трофейный вычислитель, мозг Слуги Древних.

С помощью робота я установил его в отдельную стойку и занялся подключением всех ведущих наружу выводов. Причём, как именно функционируют управляющие контуры в изделиях Древних я не представлял, это только предстояло выяснить опытным путём. Поэтому к каждому из контактов приходилось подключать универсальное аналоговое генерирующее устройство, способное изобразить сигнал практически любой формы, и туда же цеплялся считывающий датчик с высокой частотой обновления и хорошей чувствительностью.

Когда все приготовления были завершены, я подал энергию на вычислитель Древних. Теперь, когда включится и «придёт в себя», он будет считать, что всё ещё находится там, внутри аномалии, в остове почти уничтоженного корабля. И если всё пойдёт правильно, начнёт постепенно его чинить, попытается восстановить разрушенные узлы, слать сигналы через якобы срезанные и плохо функционирующие антенны. Всё это будет записываться, анализироваться… И, возможно, в конце концов подарит мне ключ к давно забытым технологиям.

Ведь до сих пор ни у кого не получилось взломать

их вычислители. Но я что-то ни разу не слышал, чтобы за дело брался кибермансер.

Глава 7

Система Дельты Червя оказалась и правда той ещё дырой. Белый карлик и три крохотные планетки, едва переросшие астероиды, из которых только одна была условно обитаемой — на её поверхности, вокруг ещё имперской постройки шахт, сохранилось несколько жилых куполов.

Местное население влачило жалкое существование, выскребая из шахт остатки полезных ископаемых и планетарными челноками отправляя на орбиту. Там, на давным-давно устаревшей космической станции, располагался единственный на всю систему космопорт с инфраструктурой для приёма крупных судов. На его территории всё добытое непосильным трудом сбывалось ушлым космическим торговцам, и уже дальше грузовые корабли, будто эритроциты гигантской кровеносной системы, растаскивали тонны руды по всему разведанному миру — доставляя её в те места, где она пользовалась наибольшим спросом, и где готовы были заплатить за неё лучшую цену.

Благодаря такой простой схеме шахтёры выручали за свою работу кое-какие кредиты, а с ними — возможность приобрести необходимые для жизни товары, или спустить всё здесь же, на территории одного из множества увеселительных заведений. Под это дело на космической станции было выделено сразу несколько палуб.

Индустрия развлечений являлась второй по величине статьёй дохода системы, если судить по официальным источникам. Шахтёрские дочери приносили в казну лишь немногим меньше своих честных работяг-родителей… И не только дочки — запретов на способы получения удовольствий практически не было, разрешалось многое, что в других системах было под запретом. И отдыхать на Дельту Червя прилетали не только команды с межзвёздных грузовиков, не предвзятые, неприхотливые и экономящие каждый кредит, но порой сюда заглядывали и богатые клиенты-эстеты, пресытившиеся и ищущие чего-то особенного…

Все эти подробности, разумеется, я раньше не знал. Знал только тот простой факт, что Дельта Червя — редкостная дыра. Но по своей давней привычке перед прилётом бегло пролистал всю доступную в сети информацию, чтобы хоть как-то представлять местные реалии. И пришёл к выводу, что для пиратской базы лучшего места не найти. Как минимум — контрабандисты должны быть в системе частыми гостями, а где

есть они, там появляются и все прочие.

Пусть в официальных источниках это замалчивалось — но у меня сложилось впечатление, что теневые схемы по своему обороту в разы, если не на порядки превышают прибыли с шахт и полулегального развлекательного бизнеса. Не исключено даже, что под личиной старой угасающей колонии действительно скрывалось нечто гораздо большее. Как неприметный особняк, за невзрачным и нарочито неухоженным фасадом которого прячется настоящий дворец, утопающий в роскоши, чьи хозяева просто не желают светить истинный достаток перед случайными прохожими.

Всё это значило, что следует быть как минимум очень осторожными. И постараться завершить дела как можно скорее — хотя это и так не вызывало сомнений, учитывая внезапный интерес со стороны воспылавших к нам тёплыми чувствами инквизиторов. На нас ведь могли выйти фактически в любой момент.

Поэтому Хосе ещё только аккуратно загонял «Косатку» в один из ангаров, с непривычными после силовых полей Технотрона механическими створками шлюза, а мы с Арраком уже спускались вниз, в трюм.

Хотелось, не откладывая, сразу же связаться с нужными людьми и договориться об установке необходимогонам оборудования. Идеальным вариантом было бы выйти на них заранее, удалённо — вот только, увы, такой вариант в данном случае был неприменим, требовалось личное присутствие.

Мы с Арраком шагали быстро и решительно, но где-то на полдороги я замедлился. Лок, заметив это, оглянулся.

— В чём дело, вождь? Ты же сам торопил меня!

— Подождём чуть-чуть, ладно?

— Чего?

В этот момент из бокового коридора вывалились девушки в сопровождении тамплиеров. Причём — вся троица. И даже Яромира со Снежаной выглядели со стороны не так, будто собираются выгрызть друг другу глотки, а как будто между ними нормальные отношения. То есть — вели они себя очень необычно.

Аррак многозначительно хмыкнул и сложил руки на груди, при этом его заменяющая глаз камера-протез изменила фокусировку. Судя по всему, лок собрался со всем комфортом наблюдать за начинающимся представлением.

Я же посмотрел на Яромиру, ожидая объяснений.

— Зар. Тут такое дело… Мы решили…

— «Мы»?

— Да! — Яра твёрдо посмотрела в мои глаза. — Мы решили.

— Ну. Продолжай. Уже заинтригован… Что же вы там решили.

— Мы решили, что раз уж находимся в месте, которое известно своими увеселительными заведениями… И раз мы всё равно, видимо, пробудем здесь какое-то время…

— Хотите пойти, чуть-чуть развеяться?

— Да. Богдана…

— У вас несколько часов. Выбирайте приличное заведение, с хорошей репутацией. От телохранителей ни на шаг. Тит, Луций, отвечаете головой. Марк… Ты сам должен понимать. По первому сигналу возвращаетесь на борт. Сразу. Вы ведь помните, что у нас на хвосте висит инквизиция?

— Маяк Технотрона…

— Ещё не восстановили, у нас фора, и именно поэтому можно позволить себе чуть-чуть расслабиться. Но только чуть-чуть… Что?

Все трое смотрели на меня с немым вопросом. Озвучить его вслух, внезапно, решилась Снежана.

— Не думали, что будет так просто…

— А чего вы ждали? Я не нянька, которая будет кудахтать над вами и оберегать от каждого неверного движения. Хотите пощекотать нервы ненужным риском — на здоровье. Последствия — полностью на вас. Конечно, я сейчас мог бы встать в позу, сделать вид, что мне это важно и выбить из вас за разрешение какие-нибудь преференции… Просто не хочу тратить на это время. И без того дел хватает.

Девушки продолжали смотреть на меня несколько удивлённо, и я не скрыл усмешку.

— Да самому хотелось бы увидеть лица почтенных инквизиторов, когда им доложат, чем мы сразу после побега изволили заниматься. А им доложат, не сомневаюсь…Идём, Аррак. Время.

Показывая, что разговор окончен, я решительно развернулся и зашагал в сторону шлюза. Аррак, довольно осклабившись, пристроился рядом. И шесть пар глаз смотрели нам в спину — я не только прекрасно видел это через камеры, но и чувствовал.

Девушки всё ещё пребывали в некоторой растерянности. А телохранители, кажется, напротив слали мне вслед безмолвные проклятия — ведь это им, случись что, вытаскивать троих любительниц экстремального отдыха из очередной задницы.

Впрочем — от нас эта весёлая компания сильно не отстала. Мои слова про ограниченность времени все восприняли серьёзно и, едва ли не сбежав по пандусу, сразу отправились ловить местное такси.

Нас с Арраком небольшая и неприметная машинка, понятное дело, уже ждала, оставалось только сесть и сразу ехать.

И поехали мы именно вдвоём. Лок настоял на том, что никаких телохранителей и лишних людей брать с собой не стоит. Я решил в этом вопросе довериться ему и никаких вопросов задавать не стал.

Добиратьсяпришлось не очень далеко, в зону складских помещений. Там мы немного поплутали, Аррак всё высматривал что-то, расспрашивал местных, и было видно — либо в первый раз тут, либо куда ехать он помнит не очень хорошо. Мои выразительные взгляды лок показательно не замечал, но гребень его начал понемногу краснеть, и я чувствовал эмоции спутника — всё растущую неуверенность и вызванную этим злость.

Но волновался Аррак совершенно зря. Переговорив с очередным местным, он внезапно успокоился, и уже совершенно уверенно отвёл меня к одному из складов, вернее — в примостившийся рядом крохотный офис.

Лок постучался в дверь с криво нанесённой и совершенно бессмысленной для стороннего надписью из букв и цифр, но так и не дождался ответа. Тогда он вручную отодвинул створку в сторону и шагнул внутрь.

— Подожди здесь, вождь. Я позову.

Пока было нечегоделать, решил глянуть, чем занимаются вырвавшиеся на волю девушки.

Оказалось — они уже танцуют.

Любуясь на их гибкие тела, извивающиеся под звуки неслышимых мне ритмов, я искренне поразился тому, как быстро эта троица дошла до нужной кондиции. Ведь мы в общей сложности потратили на поиски нужного места не больше часа — а у них уже веселье и дым коромыслом. Даже закралось подозрение что, возможно, алкоголь и прочие стимуляторы им для такого и не нужны, достаточно своей дури.

Тамплиеры бдели, недвижимыми статуями застыв неподалёку. Одного их присутствия хватало, чтобы никому даже в голову не пришло подходить к девушкам знакомиться, и меня такой расклад устраивал полностью…

Спустя минут пять лок, наконец, высунулся наружу откуда-то сверху и окрикнул, приглашая войти. Я поднялся по жалобно скрипящей под моими шагами металлической лестнице, похожей на трап, и вошёл в небольшую каморку. Возле выходящего на улицу узкого окнца стоял Аррак, сложив руки на груди и довольно скалясь, всем своим видом показывая: «смотрите, какой я молодец».

Напротив входа стояли длинные столы и стулья,

с противоположной от нас стороны — для обслуживающего персонала, с нашей — для клиентов, числом около дюжины. Видимо, предполагалось, что тут могут работать одновременно шестеро клерков, обслуживая солидный поток посетителей. Вот только сейчас кроме нас в помещении находился один-единственный служащий, совершенно ничем не примечательный и невзрачный терукх биологическим возрастом под сорок стандартных лет. Коротко стриженный, гладко выбритый, в сером заношенном комбинезоне, он не носил традиционных кос и нарядов, не видно было даже татуировок — национальную принадлежность я определил исключительно по чертам лица, густому волосяному покрову на пальцах и на шее, а главное — по тут же впившимся в меня живым, очень внимательным чёрным глазам.

Способности позволили легко прочитать эмоции нашего будущего делового партнёра. Он излучал лёгкую усталость, слабое раздражение, равнодушие… И желание поскорее выполнить свою работу, вернувшись к прерванным делам. Не лучший букет, но и переживать было совершенно не из-за чего. По крайней мере, даже лёгкого волнения или беспокойства, которое наверняка сопутствовало бы желанию нас обмануть, я не уловил.

Открыть рот и поприветствовать терукха не успел — он начал первым.

— Приветствую, уважаемый. Ваше имя не спрашиваю, и моё вам знать незачем. Конечно, выяснить всё это проще простого… Но такова традиция.

— Приветствую.

— Мне сказали, вы хотите приобрести аппаратуру для голографической маскировки корабля… Всё так?

— Да, верно.

— Сейчас в наличии два комплекта, оба бывшие в использовании. Один попроще и подешевле, другой — более современный. Вот характеристики… — Терукх вывел на голографическом интерфейсе перед собой две таблички и ловким движением развернул их к нам, давая возможность оценить. — Если желаете чего-то конкретного, придётся заказывать. Такой вариант тоже имеется.

— Нет, нам бы срочно.

— Хорошо, тогда выбирайте из того, что есть… Устанавливать будете у нас, или сами?

— Аррак. Насколько это сложно сделать своими силами?

— Не сложно. Я предполагал возможность подключения нового оборудования… Всё подготовил. Посадочные места,

выходы с управляющих и энергетических магистралей… Там действительно только поставить — и готово.

— Отлично. Тогда — поставим сами. И нам подходит второй вариант, экономить на таких вещах не стоит.

Сделку заключили на удивление быстро и без всяких проблем. Мы стали счастливыми обладателями десятка ящиков, которые закинули на любезно предоставленную транспортную платформу на антигравитационной подушке, а для вящей конфиденциальности накрыли невзрачным тентом.

Сами забрались сверху, чтобы сопроводить груз до нашего ангара. Когда уже тронулись, спросил Аррака:

— Сколько времени займёт установка?

— Самое долгое — час.

— В пути получится?

— Получится. Но лучше бы сделать всё здесь. Вроде, время ещё есть…

— Понял… Кстати, что там с сенсорами? Всё в порядке?

— Мои ремонтники уже заканчивают работу. Осталось провести тестирование подсистемы в сборе. Уверен, всё в порядке. Проблемы на этом этапе возникают редко.

Кивнул, полностью удовлетворённый ответами. И погрузился в себя — вернее, в информацию, поступающую с камер в том заведении, где зажигали девушки.

Там обстановка немного изменилась. В помещение вошли несколько сородичей Аррака и, судя по всему, вели они себя немноговызывающе. Не настолько, чтобы тамплиеры могли применить силу… Но я поймал несколько взглядов, которыми Яромира, Богдана и Снежана наградили этих товарищей.

Проблем на ровном месте совершенно не хотелось, поэтому задал изменение маршрута и направил платформу прямо к дверям клуба, ещё и добавив ускорения.

— Что случилось, вождь?

— Заскочим за нашими девочками. Всё равно по дороге.

— А, это дело! — лок заметно оживился.

— Ты же помнишь — что одна моя жена, вторая — сестра, а третья — дочь потенциального врага?..

— Врага? — единственный глаз Аррака загорелся, а камера-протез зловеще блеснула. Кажется, у него в голове уже начали рождаться определённого рода картины… Поспешил подстрелить этого орла на взлёте, пока совсем не раздухарился.

— Союзника, я хотел сказать. Очень важного и полезного союзника, отношения с которым нельзя портить ни в коем случае…

Лок понимающе усмехнулся, даже оскалился.

— Но ведь потом… Когда союз будет уже не нужен…

— Никаких «потом», Аррак. Хочешь развлечься с девочками — вон, тут целые палубы отведены в том числе под это.

— Ну нет, так нет. Я же просто спросил…

Мой спутник прекрасно разыграл оскорблённую невинность, но меня было не провести — он просто потешался над ситуацией и получал от неё истинное удовольствие. Этим поднял мне настроение.

— Ладно, Аррак. Скажи мне лучше, как у тебя с твоими соплеменниками?

— А как надо?

— Да просто поговорить, отвлечь… А то там несколько ваших вокруг наших девочек вьются. Как бы чего не вышло.

— Да что с ними будет-то? Там же тамплиеры!

— Как бы ничего не вышло с твоими соплеменниками, Аррак.

— Ах, ты в этом смысле, вождь… Ну это без вопросов. Поговорю.

Вскоре мы затормозили возле дверей нужного нам клуба. Я вызвал Тита, чтобы постоял снаружи, посторожил наше хозяйство. Мы с Арраком прошли внутрь, расплатившись за вход полусотней кредитов.

Рамки пискнули, но никто нас останавливать и досматривать не стал. Только накачанный охранник натянуто улыбнулся и пробубнил явно заученную фразу, про то, что на территории клуба запрещается и не допускается, и какие страшные за злоупотребления грозят последствия. Если начало я ещё вполуха слушал, то под конец вовсе перестал обращать на все эти слова внимание. Охранник будто понял это и заткнулся, приглашая входить.

Внутри, в полутьме, бухала модная музыка, мельтешили стробоскопы, лазеры и цветные голограммы, а на танцполе извивались полуголые тела — кроме моих девочек, там крутилось ещё несколько местных красоток. Все они плясали по колено в искусственном тумане, который выдувался из специальных отверстий в полу.

Вся публика мужского рода солидно расселась за столиками, расположенными по сторонам. Только локи, шумно гомоня, сгрудились неподалёку и что-то очень оживлённо обсуждали, экспрессивно размахивая при этом руками.

Я направился прямиком к танцующим девушкам. Аррак сначала шёл прямо за мной, но после, будто только заметил их, сменил курс и направился к сородичам.

Меня тоже заметили — причём первой Снежана. Не иначе,

подсуетился и предупредил телохранитель.

Не переставая танцевать, девушка развернулась в мою сторону и сделала несколько шагов навстречу, призывно протянув руки. Совру, если скажу, что это было не красиво и совсем не возбуждающе. Как-никак, а дочка у Перовского получилась неплохо.

После неё на меня обратила внимание сначала сестра, а потом и Яромира. Сам не успел понять, как так случилось — они обступили меня с трёх сторон и начали затаскивать в глубину танцпола, взяв за обе руки и подталкивая в спину.

— Пошли с нами! Пошли, пошли, пошли… Потанцуем! — склонившись к самому уху, прокричала необычайно возбуждённая Яромира.

— Я вообще-то пришёл сообщить, что нам уже пора…

— Ну За-а-а-ар! — с другой стороны меня атаковала Богдана.

— Пора, девочки. Вы же помните — у нас ситуация. К тому же, тут становится неспокойно… — я многозначительно покосился в сторону локов, и получил вместо ответа взрыв смеха. — Чего такого?

— Да ничего… Мы просто тут уже представили в красках, что с этими несчастными будем делать! И как! Тоже думали поразвлечься…

— Слушайте. Ну не надо быть такими кровожадными…

Тут как раз Аррак, обменявшись с предметами нашего обсуждения несколькими фразами, резко развернулся и быстрым шагом направился к нам. Оказавшись рядом, он склонился ко мне и прокричал, перекрикивая музыку:

— Пойдёмсо мной, вождь! Тебе будет интересно.

Глава 8

Аррак выжидающе навис надо мной — каки его внезапное приглашение.

С некоторым сомнением посмотрел сначала на его сородичей, потом на притихших девушек. Правильно истолковав мои сомнения, лок наклонился вперёд и доверительно сообщил:

— Ненадолго.

— Насколько — ненадолго?

— Полчаса. Может, больше. Как получится.

— И что же такое у нас должно получиться?

Аррак радостно осклабился.

— Разговор, вождь! Разговор у вас должен получиться. На тему, которая ну очень интересует тебя сейчас. Пойдём, пойдём же!

— Ладно… Девушки, благодарите нашего друга. Можете ещё потанцевать, пока мужчины разговаривают…

Только развернулся и сделал первый шаг в направлении примолкших в ожидании локов, как мою спину прожгли три гневных взгляда.

Не сдержался и улыбнулся. Пусть только попробуют что-то предъявить! Получили, что хотели? Получили. А то, что теперь им внезапно хочется совершенно другого, так это уже не мои проблемы.

Локи, к слову, тоже на меня смотрели очень внимательно и изучающе. Возможно, в чём-то угрожающе…

Но мне бояться каких-то серьёзных неприятностей с их стороны даже в голову не приходило. Едва не раздвигая рослых инопланетников плечами, я прошёл в самый центр их тесной группки и огляделся.

— Приветствую, уважаемые. Мне сказали, вы хотите со мной о чём-то переговорить?..

Такое вызывающее поведение не было пустой бравадой. Я прекрасно знал, что именно ценится соплеменниками Аррака превыше всего: дерзость, наглость и граничащая с безрассудством смелость. Поэтому лучшим, даже больше — едва ли не единственным способом завоевать их расположение, было продемонстрировать данные качества.

Локи несколько обескураженно переглянулись. Я было приписал этот успех себе — но, как оказалось, поспешил.

— Нет, человек. Это нам сказали, что ты с нами хочешь поговорить…

После этого все локи, не сговариваясь, повернулись к Арраку.

— Всё в порядке, братья! Вы и правда хотите поговорить. Просто не знаете пока об этом.

— Поясни!

— Сигма Рабыни. Вы ведь еле вырвались оттуда?..

— Да. Это был плохой контракт…

— И вы не испытываете к торговым гильдиям этой системы тёплых чувств?

— Мы их ненавидим. Ближе к сути, Аррак. Хватит этих слащавых заигрываний… Ты слишком долго тёрся среди инопланетников.

— Ещё только один вопрос. Что бы вы сделали ради возможности отомстить тем, кто вас нанял — а потом кинул?

— Сделали бы многое. Ответ очевиден. Говори дело, или никакого разговора не будет!

Гребень говорящего уже покраснел. Не сильно, но всё же достаточно заметно.

— Дело в следующем. Я уговорил этого человека помочь мне выручить братьев. Вернуть им свободу и возможность потерять эту жизнь с оружием в руках, а не позорно, в плену.

Локи оживлённо загомонили. Сказанное их определённо заинтересовало.

Но они достаточно быстро успокоились и начали вновь задавать вопросы.

— Это всё хорошо, брат. Но кто этот человек?

Меня они игнорировали. Не стал лезть в бочку с ракетным топливом и ставить им это на вид — до поры просто слушал, о чём идёт разговор.

Аррак же подбоченился и с гордым видом оглядел сородичей. И значительно объявил:

— Это князь. Князь Темнозар Огнев-Белый. Я работаю на него. Не смотрите, что он выглядит так молодо. Темнозар глава семьи… Двух семей. На его счету уже много славных дел. Он успел прославился на весь разведанный мир. Например, только что мы сражались с инквизиторами — и ушли целыми. Уничтожили минимум один корабль. Много пехоты. Повредили Маяк Технотрона. Могли бы больше… Но предпочли не тратить время, — заметил, что расписывая мои достоинства о том, что я победил его в поединке, Аррак умолчал. Возможно — стеснялся этого факта, возможно — это подразумевалось, как нечто само собой разумеющееся.

Локи смотрели на нас с Арраком с явно читаемым сомнением. Один из них снова заговорил:

— Допустим, Аррак. Но скажи, какой резон этому… человеку вписываться за наших? Это всё слишком похоже на сказку. Звучит

красиво и неправдоподобно. У нашего народа не принято верить в сказки.

— Никаких сказок. Простая выгода. Темнозару нужны воины. Локи — лучшие воины. Локам нужна свобода и возможность погибнуть в бою. Этот человек готов дать им такую возможность. В надежде, что освобождённые встанут под его знамёна. Враги Темнозара сильны. Ему предстоит большая война, где каждый ствол будет не счету. Кстати, братья, вы не ищете славы?

— Мы уже нанялись. Даже если бы и хотели — разрывать контракт нельзя.

— А помочь нам освободить братьев? И отомстить тем, кто вас кинул?

— Это дело чести. Мы бы обязательно вам помогли. Но… Мы уже связаны контрактом. После того, как торгаши кинули нас, мы остались без единого кредита. Условия найма жёсткие. Возможности увильнуть нет… Мы планировали поднакопить некоторую сумму и начать мстить только после этого.

— Жаль. Мы бы могли дать вам кредитов. Да, вождь?

— Да. Без проблем.

— Уже поздно… Мы связаны по рукам и ногам.

— Повторюсь. Жаль.

— Такова жизнь, Аррак. Вы опоздали совсем чуть-чуть.

— Но информацией-то вы можете помочь? Чтобы у нас было больше шансов выручить братьев?

— Спрашивайте. Информация и всё, что зависит от нас.

Мы все вместе прошли к одному из дальних столиков и расположились вокруг него.

Правда, я прямо чувствовал, что локи относятся ко мне с совершено явным подозрением.

Пришлось снимать блок с трансляции эмоций и читать короткую речь — о том, что сделано и о том, что будет сделано. Конечно, не хотелось лишний раз светить свои козыри — но только так получилось быстро убедить наших информаторов в том, что мы даже и не думаем шутить, что всё серьёзно. Только это окончательно сломало плотину недоверия, и на нас с Арраком обрушился настоящий поток информации.

Оказалось, перед нами — остатки экипажей локских транспортов, которые проводили десантные операции, и пилоты прикрывавших их истребителей.

На этом месте рассказа я не удержался и попытался всё-таки переманить их:

— Слушайте, да нас сами боги свели сейчас! Планетарные десанты — это именно то, что нам предстоит уже очень скоро! Пусть сейчас вы связаны контрактом. Но даже позже — работа

для таких ценных специалистов у меня найдётся всегда! По условиям не обижу, а постоянное веселье гарантирую — спокойной жизни мне ещё очень долго не светит!

Попытался надавить на них эмоциями — но нет. Локи красноречиво промолчали.

— Подумайте хорошо. Я могу гарантировать вам то, что нужно — постоянные боевые действия в течение долгого времени. У меня действительно очень много врагов…

Оглядел локов, вглядываясь в глаза каждому. Один из них оскалился и ответил за всех:

— Отвечу честно, человек. Очень вряд ли. Мы готовы подумать, если вдруг у вас действительно получится вызволить братьев. И навредить гильдиям. Но… Это случится вряд ли. И мы придём к тебе на службу вряд ли.

— Ладно. Как скажете. Тогда — рассказывайте…

Разговор длился почти час. Мы получили бесценные сведения о системах противокосмической обороны почти на всех значимых планетах Сигмы Рабыни, в том числе — и на той, где происходили все события, о наличных силах нашего потенциального противника и прочих важных для успеха дела моментах, о предполагаемых местах, где могут содержаться пленные — их на планете было не так уж и много, о тех кораблях, которые потенциально могут быть включены в конвой — их, опять же, у купцов имелось ограниченное количество.

Удалось даже выяснить, из-за чего шла торговая война — причиной её стали спорные территории, на которых внезапно обнаружились полезные ископаемые. При этом местное население никто даже не спрашивал о том, что они на этот счёт думают.

Информации мы получили огромное количество. Я систематизировал её буквально «на лету», раскладывая по разным директориям и каталогам грандиозной структуры данных, в которую добавил и полученныеиз открытых источников сведения. И в итоге получилось, что количество белых пятен относительно интересующей нас системы, происходящего и происходившего там осталось совсем небольшим. Фактически, с этим уже можно было работать.

В конце поблагодарил локов за информацию, напомнил им о том, что всегда буду рад их видеть в своих рядах, откланялся — и отправился за девушками.

Это стало, увы, насущной необходимостью — обиженная троица решила показать свой норов и перекочевала в другой клуб, выглядящий куда менее респектабельно. Судя по картинкам, которые я наблюдал оттуда, они твёрдо решили

мне отомстить. Сейчас девушки зажигали на танцполе с какими-то посторонними мужиками, периодически отвлекаясь на коктейли. Вечер резко перестал быть томным и из безалкогольного превратился во вполне себе алкогольный.

У выхода из клуба дорогу нам внезапно заступил давешний охранник. Это мне показалось очень странным. Даже не владея информацией о том, кто мы такие, глупо надеяться тягаться на равных со здоровенным локом, тем более — когда в зале присутствует шумная компания его «братьев», которые наверняка впишутся за своего и с радостью подключатся к любой драке, вплоть до маленькой локальной войнушки с применением тяжёлого оружия.

Непонимание мотивов охранника заставило напрячься и ожидать подвоха. Но он смог удивить.

— С вами желают поговорить. Вон та дверь, там подсобка.

— А если откажемся?

— Полностью ваше право. Но вам просили передать, что это в ваших же интересах.

— Я должен быть один?

— Всё равно.

— Почему там?

— Это место не просматривается камерами, не прослушивается, и вообще закрыто от всех внешних систем.

Недолгое колебание — и я шагнул в сторону нужной двери.

— Пошли, Аррак. Посмотрим.

Лок тоже напрягся, гребень его покраснел. Заметив это, охранник поспешил заверить:

— Не беспокойтесь! Вам совершенно ничего не грозит!

Этим он, само собой, заставил нас напрячься ещё больше.

Однако — зря.

Внутри никого не было, просто висела голограмма, излучаемая положенным на небольшой столик коммуникатором.

Нас она не сразу заметила — было видно, что незнакомый человек на другом конце информационного канала чем-то занят. Но прошло несколько секунд, и он поднял на нас глаза.

— А, Темнозар Храбрович! Наконец-то.

— С кем имею честь?

— Меня зовут Ганс Ли. Я отвечаю за безопасность тут.

— Мне кажется, мы ничего не…

— Пожалуйста, послушайте. Речь не о том, что вы что-то сделали. Речь о том, что вы можете сделать.

— И? Как это понимать?..

— Очень просто, Темнозар Храбрович. Нам поступил запрос от инквизиции с требованием срочно задержать вас или

попытаться сделать так, чтобы вы оставались в нашей системе как можно дольше.

Ганс сделал небольшую, несколько театральную паузу — видимо, ожидая, что я начну спрашивать. Но я промолчал, и тогда он продолжил:

— Думаю, вы понимаете. То, что я вышел с вами на связь и сообщаю это…

— Очевидно, что вы хотите что-то предложить. Пожалуйста, ближе к делу.

— Да-да, всё верно. Маленькая война здесь нам совершенно не нужна. Пусть убитые вернутся из Храмов Дита, несмотря на то, что их придётся заново учить всему новому — это не проблема. Больше беспокоят разрушения и уничтоженные материальные ценности. Очень бы этого не хотелось… Но и портить отношения с инквизиторами мы не хотим. Поэтому, мы никак не можем не отреагировать на их настойчивую просьбу…

— Но делать этого не хотите.

— Именно!

— Повторюсь. Можно ближе к делу? Самую суть.

Местный безопасник будто издевался надо мной, нарочно не говоря самое главное. Я уже хотел вспылить, но он всё же сказал:

— Наше предложение такое. Вы как можно быстрее покидаете нашу систему. Мы вам не мешаем. Но мы не можем вообще ничего не делать… Заведение, которое вы сейчас покидаете, через несколько минут оцепят. Ангары тоже возьмут под стражу… Но тот, в котором заперта ваша яхта, случайно пропустят, а вместо вашего попытаются взять на абордаж другой корабль. Ошибка исполнителя, бывает…

— Сколько у нас времени?

— Пятнадцать минут. Но, прошу, поспешите…

Уговаривать дважды я себя не стал. Быстрым шагом, почти бегом покинув клуб, мы с Арраком прыгнули в дожидавшееся нас такси и рванули в сторону клуба, где отрывались девушки.

Сигнал о том, что надо как можно скорее бежать на корабль, я отправил почти сразу. Но эти трое его проигнорировали. Пришлось отправлять прямой приказ тамплиерам.

Луций и Тит просто подошли к Яромире и Богдане и подхватили их на руки. Это был рискованный момент — всё-таки нужны стальные яйца для того, чтобы так посягать на свободу одарённых, способных испепелить тебя в одно мгновение или нашинковать силовыми полями на мелкие кусочки. Тем не менее, мои жена и сестра решили не лезть в тарелку.

Марк в сомнении подошёл к Снежане, явно сомневаясь, стоит ли выполнять поступивший от меня приказ. Но дочь Перовского быстро сориентировалась.

— Не надо меня хватать. Сама пойду.

Вскоре вся троица вместе с телохранителями вышлаиз клуба, а тут как раз подъехали мы. Чтобы не дулись — показал трансляцию с голокамер, где местные бойцы окружали то заведение, в котором ещё недавно мы находились. Вроде, получилось убедительно, и тихо ненавидеть меня перестали.

Правда, я слишком раскатал губу. Когда мы уже поднимались по пандусу готовой тут же взлететь «Косатки», Яромира пошатнулась и злобно прошипела в мою сторону:

— А с тобой мы ещё поговорим…

Будто случайно услышавшая эту реплику Богдана тут же присоединилась:

— Да, да, Темнозар. Тебе не кажется, что слишком много на себя берёшь?

— Дана. Давай к тебе, а? Устроим ему!

— Да, да. Давай устроим.

— А может, мне вам устроить? Вы что там, наркопиво употребляли?!

— Даже если потребляли. И что с того? Нормальная процедура очищения в хорошей капсуле, и ты снова как огурец. Ни зависимостей, ни последствий…

Так, за взаимной перепалкой, мы и дошли до каюты Богданы. Мне совершенно не хотелось туда заходить и участвовать в перебранке… Но когда мы оказались внутри, Яромира вдруг посмотрела на меня почти трезвыми глазами.

— Зар. Тебя бы и правда, наказать хорошенько за твоё невыносимое поведение… Но сейчас о другом.

— О чём же?

— Не только ваши бестолковые локи способны быть источником информации. Дана?

Богдана тоже оказалась далеко не такой пьяной, как я подумал было сначала.

Усмехнувшись, девушка сказала:

— Яра сказала, вам надо получить доступ к Алтарю… Я знаю, как можно попасть к Алтарю Огневых безопасно. Ну… Относительно безопасно, вернее.

Глава 9

Информация, что есть какой-то особый путь к семейному Алтарю Огневых, меня крайне заинтересовала. Вероятно, это помогло бы нам быстрее решить проблему и избежать ненужного риска.

Но сразу выслушать сестру не получилось — меня вызвал Хосе, и запросил полноценный голографический канал. Это свидетельствовало о серьёзности вопроса, для простых рабочих вопросов нам обычно хватало простых текстовых сообщений.

Тянуть не стал. Попросил девушек помолчать и сразу дал добро на создание канала. В конце концов, наш юнга был временно за старшего на корабле, выполняя роль и пилота, и штурмана, и в чём-то даже капитана. И пусть сам я не видел никаких тревожных сигналов — все показатели корабля были в норме, сенсоры и внешние камеры не показывали посторонней агрессии со стороны кого-либо, каких-нибудь иных поводов для беспокойства тоже заметно не было — отмахиваться от вызова не стал. Что-то ведь мог просто не замеить.

Правда, было у меня очень сильное подозрение, что желание юнги поговорить со мной не связано с какими-то внешними факторами или проблемами технического плана.

Бедолагу оставили нянчить Огнедара. Не знаю уж, какими уговорами бедного парня уломали. Возможно, Богдана просто состроила ему глазки, вот он и растаял…

Теперь же, когда появилась необходимость выполнять одновременно много сложной и ответственной работы, это внезапно стало проблемой. Но напрямую обращаться к моей сестре Хосе очевидно опасался…

Когда перед нами появилась голограмма юнги с хнычущим Огнедаром на руках, я только ещё больше уверился в своих подозрениях.

— В чём дело, Хосе? Мы летим на Дельту Червя. Я же тебе скидывал всю информацию. Или ты по другому поводу?..

Что по другому поводу, было очевидно. Но я хотел, чтобы он сам это озвучил.

— Да, сеньор. Я получил информацию. Я действительно по другому поводу…

Он покраснел и поднял вверх сына Богданы.

Я отвернулся от голограммы и значительно посмотрел на сестру.

— Богдана. Хосе у нас сейчас выполняет всю работу по управлению кораблём.

— Да поняла, поняла я. Сейчас заберу. Спасибо тебе, Хосе!

— Богдана.

— Да?

— Мне кажется, это была не лучшая идея…

— Он сам предложил!

— Сам?

— Сам.

— После того, как ты его обработала? И строила ему глазки?

— А что такого? Симпатичный мальчик же…

«Симпатичный мальчик», само собой, всё это слышал, ещё больше покраснел, и всё-таки не выдержал:

— Слушайте! Я не мальчик! Не смотрите, что я так молодо выгляжу… Я же гораздо старше своих биологических лет!

Богдана хотела было что-то возразить, но я взглядом заставил её заткнуться.

— Поговорим потом. Время! Марш за Огнедаром, потом продолжим разговор. Хосе — готов корабль к перелёту, на всё про всё у тебя десять минут.

— Но, сеньор! Десяти минут мало на подготовку…

— У «Косатки» новый вычислитель, часть задач может выполнять в полуавтоматическом режиме.

— Я не умею…

— Как раз есть время на то, чтобы разобраться. Там всё просто. Если что — задавай вопросы. Давай, время пошло! Или ты хочешь, чтобы нас тут взяли за задницу инквизиторы?..

— Си, сеньор…

Мы оба прекрасно понимали, что у Хосе подстраховка в виде меня, и в самом худшем случае мы просто потеряем время. Пусть штурманом я был скорее формальным, больше — уверенным пользователем разных вспомогательных программ, тем не менее мне было вполне по силам построить маршрут из одной в звёздной системы в другую, пусть даже не оптимальный, и отправить по нему корабль.

Так что сейчас речь шла исключительно о том, способен ли Хосе выполнять всю работу сам, тем самым доказывая свою профпригодность на деле. А он совершенно точно мечтал показать всем, и себе в первую очередь, что уже вполне способен справляться с кораблём собственными силами, без подсказок и посторонней помощи.

И это был уже уровень далеко не юнги, а как минимум первого пилота, возможно даже — помощника капитана. Ведь Хосе, пусть понемногу, успел попробовать себя почти во всех областях, так или иначе связанных с космоплаванием. Достаточно для того, чтобы отдавать соответствующие распоряжения

и контролировать потом их исполнение, фильтруя случаи, когда подчинённые пытаются вешать лапшу на уши. Ведь хорошо управлять тем, что сам плохо представляешь, принципиально невозможно.

Поэтому я и не думал препятствовать амбициям юнги. Пусть он играет вроде как не за мою команду, изо всех его оговорок у меня сложилась картина, будто Разрушителя парень совсем не жалует. Чего нельзя было сказать о его вечно пьяном жреце… Но это уже проблема вполне решаемая.

Богдана гордо удалилась, оставив нас в своей комнате вдвоём. Как только створки за нею закрылись, Яромира сразу обратилась ко мне, требовательно посмотрев в глаза.

— Зар.

Я зажмурился.

Почти одновременно пришло сообщение от Громовержца. Вроде ничего срочного, дракон просто писал, что хочет поговорить — но вряд ли бы он стал дёргать меня без повода.

А ещё висело не отвеченное письмо от Александера. И целый ворох всякого разного от Струева и компании. Это я уже неизвестно сколько времени откладывал на потом — просто не было никакого времени на то, чтобы вдумчиво перечитать всё и ответить, а без этого смысла никакого в проверке корреспонденции из далёкого «дома» не было никакого.

Конечно же, я мысленно пролистал иконки не отвеченных сообщений — и отложил всё на потом.

Куда им всем тягаться с такими нереально красивыми глазами?

— Да, Яра?

Я сделал шаг навстречу. Девушка отступила, сохраняя дистанцию. Ещё и эмоциональный фон мне очень не понравился — она думала о чём-то не очень хорошем.

— Яра? В чём дело?

— Темнозар. Не пойми меня неправильно…

— Знаешь, начало мне уже не нравится. И мне кажется, я уже понимаю неправильно. Но ты продолжай, продолжай…

— Не пойми меня неправильно… Зар. Но нет никакой прямой зависимости между теми эпизодами, когда я, м-м-м… Стараюсь сообщить тебе какую-то важную информацию без лишних ушей. И когда я пытаюсь отстаивать… Свои права.

Я не выдержал — рассмеялся.

— Вовсе не смешно!

— Нет, Яра. Смешно. Ещё как смешно. Поправь меня, если что-то не так понимаю… Ты хочешь сказать: когда ты попытаешься в следующий раз качать права и выяснять

со мной отношения — я не должен воспринимать это как очередную попытку сообщить мне о чём-то важном…

— Да. А то у тебя могло сложиться превратное и совершенно ложное впечатление. Будто всегда только так и будет. И ты мог решить, что я всегда всем довольна… И не должна иметь средств для отстаивания своих границ и своей точки зрения.

На этот раз смеяться не стал — стремительным рывком сблизился с девушкой и заключил её в свои объятия, игнорируя все попытки вырваться. Я чувствовал, что она выговорилась, и будто скинула с души камень. Для неё эта мелочь действительно была важной.

— Яра, не дёргайся. Всё равно не уйдёшь — я сильнее и опытнее. И слушай сюда. Если ты почувствуешь жгучее желание отстоять свои сокровенные границы или что-то там ещё — просто объясни мне, в чём дело. Обсудим эту проблему вместе. Нет, конечно, если хочешь побольше перчика в отношениях — можно обставить это в любой удовлетворяющей тебя форме. Можно даже завести традицию бить посуду в гневе. Хочешь? Мне не жалко.

Девушка возмущённо поджала губки и легонько ударила меня кулачком в грудь — но я уже видел, что это она просто пытается сохранить лицо, а в глубине души уже признала мою правоту.

Прошла где-то минута спокойного, совершенно не напрягающего нас обоих молчания. После чего Яромира решилась признаться и вслух.

— Ладно, Зар. Объясни мне тогда, что это за представление было в клубе? Когда ты ушёл к локам?

— А ты не знаешь обычаи этой расы? У них махровый патриархат. Женщины бесправны. Мужчины должны воевать и делать потомство… И говорить, решать вопросы тоже должны только они. На женщинах вся работа, которая не связана с убиением себе подобных, и они не смеют вмешиваться ни в какие вопросы.

— Но как же тогда Аррак? Он же инженер!

— Все те, кто создаёт и обслуживают военную технику, или работают в смежных областях — считай, тоже почти воины. Конечно, простые вояки к ним немного свысока, но признают необходимость. Так что то, что делает наш Аррак, для лока не зазорно и в целом приемлемо.

— Но он в их иерархии всё же не на вершине?

— Да. Ещё и потому, что долго живёт отдельно. Поэтому говорить с локами должен был я один — вернее, мы вдвоём. Вы бы точно стали там лишними. Если Аррака и меня, вообще человека, они ещё готовы были терпеть — то с вами уже гораздо

сложнее.

— Зар. Но ты так некрасиво обставил свой уход… Меня задело.

— А вы так обставили до того свой поход в клуб, что у меня так и чесались руки отплатить той же монетой. Так что, Яра, сами виноваты… Считай, мы квиты.

— Ладно. Допустим. А… Что они рассказали-то хоть?

— Очень много чего. Это пилоты десантных транспортов и истребителей прикрытия, которым посчастливилось бежать из ловушки на Сигме Рабыни. Рассказали много интересного про своих бывших нанимателей… И про ситуацию в целом. Настолько много, что у меня теперь целый ворох мыслей на этот счёт.

— Расскажешь?

— В двух словах не объяснишь.

— Понятно. Вот так значит… Родной жене информацию зажимаешь!

— Просто действительно долго. Будет время — расскажу. Но сейчас важнее дела.

— Ну-ну…

— Не обижайся, Яра.

— Ладно. Так и быть. Как на тебя можно обижаться… И, Зар. Ты говоришь, это пилоты. А они не хотят… Присоединиться к нам, и отомстить? Нам бы такие очень пригодились!

— Они уже связаны контрактом и кроме того не верят, что у нас что-то получится.

— Ну я бы на их месте тоже не шибко верила…

— Да и я тоже. Хотя я попробовал их… Убедить.

— Понятно. Зар, а… Объяснишь ещё, почему мы отправляемся к Дельте Червя? Нам же совсем другая система нужна?

— А проверить всё? Маскировку, новые сенсоры… Всё это желательно сделать перед тем, как угодим в очередной переплёт. Операция предстоит сложная, мы должны быть полностью уверены в своих силах. Да и лишняя возможность запутать тех, кто пойдёт по нашему следу… Понятно?

— Да. Теперь — всё ясно!

Как раз в этот момент вернулась сестра, с племянником на руках.

И я обратился к обоим девушкам сразу:

— Слушайте, скажите мне… Неужели вы нормально с ней? Со Снежаной? Яра, тебя-то я вообще не узнаю.

Супруга рассмеялась.

— После появления твоей… Сестры, эта блудливая самка собаки на удивление хорошо себя ведёт. Видимо, пытается

втереться в доверие.

Перевёл взгляд на Богдану. Та улыбнулась.

— А я-то что? Родители говорили, что Перовские — в числе самых опасных наших врагов. И что держаться от них надо подальше. А родителям я привыкла верить. Поэтому меня не обманешь фальшивой вежливостью и наигранным участием. Я готова до поры изображать расположение к этой вашей… Союзнице. Но своего сына ей даже подержать не дам.

«Косатка» тем временем пришла в движение — Хосе всё же завершил расчёты, подключился к Маяку, и теперь готовился начинать разгон. Бегло перепроверил всё, вновь не нашёл ни одной явной ошибки, и дал добро на старт. После этого вновь полностью сосредоточился на разговоре.

— Ладно. Надеюсь, вы обе понимаете, как опасна для нас эта Снежана…

— Не переживай, братик. Мы не наивные дурочки.

По поводу этого у меня не было полной уверенности, но развивать тему не стал. Был вопрос куда более важный.

— Рад, что вы у меня такие разумные, взрослые и сообразительные. Но давайте всё-таки поговорим о том, ради чего здесь собрались.

— Ради выяснения отношений с тобой, братик?

— Нет. Ради этих новостей… Насчёт Алтаря.

Я не принял шутливый тон, и Богдана вздохнула.

— Насчёт Алтаря… Когда я была ещё совсем маленькой, отец провёл меня порталом. Почти прямо к нему.

— Порталом?

— Да. Портал находится где-то в горах, неподалёку от столицы. Там неприметный домик, в подвале — потайная комната, а в потайной комнате — портал.

— Интересно. Ты не останавливайся, рассказывай дальше! Куда ведёт, как активируется, где находится…

— Портал ведёт не прямо к Алтарю, а в подземелья, которые под нашим поместьем. Там большая, разветвлённая сеть… Точно знаю, там же находиться и алтарный зал. Туда меня тоже водили… Однажды. А для активации портала, кажется, нужен перстень. Вроде, отец прикладывал его к какому-то механизму. И, по-моему, ещё кровь была нужна…

— Интересно. А ты этот домик узнаешь? Найти сможешь?

— Давно это было… Очень дано. Но могу попытаться.

— Да уж. Сложно нам будет… Придётся много изображений пересмотреть.

— Сложно. Но я знаю, ситуация у вас сложная. Поместье еле отстояли, все обычные подходы наверняка перекрыты… А без

своего Алтаря наш род неполноценный.

О том, что один из Алтарей уже у нас, мы с Яромирой пока не говорили. Возможно, это было неправильно — утаивать информацию от того, кого приняли в семью. Но раскрывать все карты сейчас, когда на борту Снежана и её люди, мне казалось куда более неправильным. Ведь самый действенный способ избежать нежелательного разглашения информации — держать её при себе.

— Что есть, то есть. Ладно, Богдана. Этим вопросом займёмся. Подожди, подготовлю данные, пришлю на коммуникатор.

— Только, Темнозар…

— Да?

— Мне кажется неправильным, что вы хотите пустить людей с Дома на Ирий. Да, Яромира мне уже рассказала всё…

— А у нас вариантов просто нет. На Ирии нас уже списали и только хотят добить, чтобы не доставляли неприятностей.

— Но чем эти люди с Дома лучше? Почему вы верите им?

— Они не лучше, и мы им не верим. Но мы нужны им… Пока. Это можно использовать.

— Я не знаю…

— Я знаю, Богдана. Поверь. Других путей у нас сейчас нет.

— Мне это не нравится.

— А кому нравится? Но это рабочий способ, других не будет.

Я снял блок с трансляции эмоций, постарался надавить на сестру своей уверенностью. Вроде, убедить смог, хотя сомнения у неё точно остались.

— Ладно. Будем считать, что я приняла вашу точку зрения. Но смотрите, если всё пойдёт не по плану…

— А плана и нет. Увы, для нас сейчас планы по большей части — непозволительная роскошь. В основном приходится просто действовать по обстоятельствам.

— Хорошо. Пусть так. Но если всё это плохо закончится… Я с вас спрошу.

— Если. И, Богдана… Скажи, а что нам терять-то?

Сестра крепко задумалась — не привыкла ещё к мысли, что род чуть не выбили полностью на периферию жизни, едва ли не лишив всего. В том числе и самих жизней.

На этом наш разговор закончился, и мы с Ярой оставили Богдану с сыном в их каюте, а сами вышли в коридор.

— Яра. Мне надо переговорить с Арраком, относительно работ и сроков…

— Хорошо. Я пока в каюту, устала что-то…

По пути до помещения, которое занял наш лок, всё-таки

прочитал сообщение от Александера.

Он писал, что все работы по подготовке к полёту завершены, и баржа уже летит по направлению к Эгиде. Общий тон письма был уверенный и спокойный. Судя по всему, у нашего бывшего первого пилота и тётушки всё хорошо.

На всякий случай посоветовал быть осторожными. Казалось маловероятным, что инквизиторы попытаются накрыть и их тоже, ведь мы особо не афишировали нашей связи — но кто знает, кто знает… Всегда лучше готовиться к худшему.

Аррака был в своём логове — выделенном лично ему уголке трюма, и самозабвенно рулил работающими на внешней обшивке ботами. Меня больше всего интересовало, когда заработает голографическая маскировка и можно будет провести полноценное тестирование.

Ответ лока мне очень понравился. Получалось, из сверхсвета мы сможем выйти уже под видом другого корабля, что давало дополнительные шансы скинуть инквизиторов с хвоста.

Выяснив все вопросы с Арраком, прошёлся до дракона — благо, было недалеко, ведь трюм у яхты не такой уж и большой.

Громовержец поприветствовал меня мощным зевком — казалось, пасть его раскрылась на все сто восемьдесят градусов.

— Ну наконец-то, неразумный двуногий. Ну и долго же ты шёл!

— У меня много дел, кроме разговоров с шибко много думающими о себе рептилиями…

— Полегче, полегче. А то как передумаю сейчас тебе всё рассказывать…

— Что — всё?

— Меня никто не уважает, никто не ценит…

— Гром. Ну ты же взрослый, разумный дракон! Зачем тебе это надо?

Мой собеседник красноречиво промолчал. Пришлось некоторое время потратить на грубую неприкрытую лесть. Которая, тем не менее, смягчило сердце Громовержца, и он всё-таки соизволил рассказать мне о причине своего вызова.

Выяснилось — дракон по каким-то своим каналам узнал о грандиозной распродаже медицинских капсул, расходников, лекарств и прочего связанного с ними машинерии. На одной из специализирующихся на лечении разумных космических станций затеяли массовое обновление оборудования, а старое, хоть и вполне ещё рабочее, сливали за бесценок.

Я крепко задумался — в условиях грядущей заварушки закрыть одну из насущных потребностей было бы очень в тему. Ведь правильно поставленная медицина позволяет вернуть

в строй значительный процент раненых в воюющей армии. В глобальной перспективе может иметь очень далеко идущие последствия и либо облегчить победу, либо вообще привести к перелому.

Вот только, трюмы «Косатки» и так были забиты под завязку, а гонять и без того медленную баржу Александера смысла особого не имело — они бы просто не успели обернуться в срок. Прикинул вариант с наймом сторонних перевозчиков, но так получалось тоже не очень: наценки съели бы всю выгоду на корню.

Пообещал Громовержцу подумать над этой проблемой — и действительно собирался это сделать.

Но потом. Для начала следовало спланировать операцию по освобождению соплеменников Аррака. Времени на это было не так уж и много.

Кое-какие мысли на этот счёт уже появились — и требовалось довести идею до ума. Ведь хоть я и сказал Богдане, что мы действуем по обстоятельствам и ничего не планируем, но немножко слукавил. Совсем без планирования в нашем деле тоже никак нельзя.

Глава 10

— Темнозар. И ради чего ты оторвал нас от дел и собрал всех здесь? Время обеда ещё не пришло!

Я прекрасно знал, что Снежана скучает и предаётся безделью, и потому только рада любому поводу развлечься. Когда отправил сообщение ей на коммуникатор, она тут же подорвалась и начала наводить марафет перед «выходом в свет». Но подавать вида, что в курсе, не стал. Состроил извиняющуюся мину…

Но ответить не успел — меня опередили.

— Ой, простите моего супруга, *княжна* Перовская. Он наивно полагал, что вам будет интересно…

— Интересно — что?

Не давая сваре между девушками разгореться, я встрял и перебил открывшую уже рот Яромиру.

— Послушать, чем мы все будем заниматься в самое ближайшее время.

Вот только, когда я закончил, дорогая жёнушка всё-таки вставила свои пять кредитов:

— Зара. Неужели не видишь, что нашей гостье все твои планы до лампочки?.. Зачем заставляешь её так перенапрягаться7

— А кто дал вам право решать — что мне до лампочки, а что нет? Княгиня, — последнее слово Снежана произнесла таким тоном, что, казалось, из воздуха можно сцеживать пропитавший его яд.

— Так. Ну-ка, прекратили. И дайте мне сказать.

— Именно, неразумные двуногие… Не всем интересно слушать ваши бессмысленные перепалки. Давайте уже, ближе к сути.

— И правда, девочки. Давайте послушаем, что там мой братец придумал. Я уже сама заинтригована!

Онинаконец притихли. Я не заставил просить себя дважды. Оглядел каждогопо очереди — а чтобы озвучить примерный план действий, в новой кают-компании, оборудованной в трюме, собрал всех — и начал свою речь.

Конечно, предпочёл бы ничего и никому не говорить. Куда лучше и надёжнее было бы просто взять, да сделать, без предварительных объяснений.

Вот только меня бы не поняли. Нет, приказы выполнять бы не отказались. И даже, вполне вероятно, всё получилось бы сделать в приемлемом виде… Но — не поняли бы. И последствия этого сказались бы не сейчас, но в будущем.

Так что пришлось, скрепя сердце, предварять все действия

обсуждением. И даже больше того — я пригласил послушать ещё и Снежану. Решил, что если семейство Перовских и вмешается напрямую в мои планы, испортив их, то это не станетбольшой проблемой. Даже в случае провала операции мы ничего не потеряем— просто закроютсякое-какие дополнительные возможности. Зато таким образом я получил бы кое-что на союзников.

Поэтому Снежана удостоилась приглашения на наш корабельный совет. Одна, без своей команды поддержки — но я не строил никаких иллюзий относительно того, что она советуется с остальными в режиме реального времени. Возможно даже, и со своим отцом.

Из-за этого я собирался умолчать о некоторых вещах. Тем не менее, всё остальное описал, пусть кратко и тезисно. Всё, что планировал сделать.

Когда закончил говорить — повисло молчание. Судя по всему, потрясённое. Все собравшиеся, похоже, не могли понять: всерьёз это я, или просто решил пошутить.

Но я был предельно серьёзен. И все, один за другим, начали приходить к пониманию этого факта.

Наблюдая, как расширились глаза и участилось дыхание у Хосе и Богданы, как подобрались приглашённые в числе прочих тамплиеры, как покраснел гребень на лысой голове Аррака, как из ноздрей Громовержца начали бить мощные струи дыма, я испытал истинное удовольствие. Даже без способности считывать чувства других — все собравшиеся были как открытая книга.

Все, кроме Яромиры, которую я поставил в известность относительно основных тезисов своего грядущего выступления.

И кроме Снежаны, которая первая и решилась нарушить молчание.

— Отличный и очень смелый план, Темнозар…

— Отличный? Смелый? Да этот неразумный двуногий просто угробит всех нас!..

Громовержец подался вперёд и выдохнул целое облако дыма. Мерзко завоняло серой.

— Я выразилась аккуратнее, уважаемый Громовержец. Но имела в виду, если честно, то же самое…

— Не верите? Думаете, всё озвученное нереально?

— Именно. И поправьте меня, если ошибаюсь… Я так поняла, у нас целью операции предполагается спасение группы локов из плена. Чтобы как-то использовать этих славных парней в наших планах в дальнейшем. Но то, что предлагает Темнозар… Что-то мне кажется, весь смысл операции теряется напрочь.

Освобождённые пленные почти наверняка не выживут.

— Всё верно. Ты права… Да не совсем.

— И в чём же я ошибаюсь, Темнозар?

— Ты, видимо, не очень хорошо знаешь обычаи этой расы.

— Я? Отнюдь. Мы изучали локов, наряду с другими инопланетниками.

— Отлично. Ну так и ответь тогда — что локи ценят превыше всего?

— Смелость, воинскую славу…

— Признаю, плохо сформулировал вопрос. Давай так: что представляет для этой расы наибольшую ценность? Большую даже, чем жизнь?

— Ну… Честь?

— Именно! Честь. И вот теперь представь. У нас группа опозоренных локов — а попадание в плен для них позор, который смывается только и исключительно кровью. И вот мы, допустим, спасаем их, помещаем в безопасное место… Как думаешь, что они станут после этого делать? Обрадуются освобождению и пойдут, благодарные, к нам на поклон?

— Не думаю… Попытаются мстить?

— Именно. Они даже и не подумают отсиживаться в тишине и спокойствии, радуясь счастливому освобождению. Нет. Всеми правдами и неправдами они добудут оружие, транспорт, и сразу же попытаются вернуться в систему Сигмы Рабыни. Все, как один. Чтобы покарать тех, кто кинул их и обесчестил, или чтобы хотя бы погибнуть в бою. Получается — мы всё равно, так или иначе, этих бойцов теряем. Вряд ли вся эта затея увенчается успехом — их выследят и загасят ещё на подходах. Сомневаюсь, что локи будут достаточно осторожны и благоразумны, чтобы выждать нужное время и провести секретную операцию по всем правилам. Слишком сильно оскорбление. Слишком бурлят эмоции. Слишком свежо ещё всё.

— Хорошо. Предположим. Но… То, что ты предлагаешь — это ведь ровно то же самое и есть. Самоубийство.

— То же самое, да не совсем. Я предлагаю нечто гораздо большее. Возможность отомстить здесь и сейчас. Возможность получить то, о чём все представители расы локов, в большей или меньшей степени, в данный момент мечтают.

— Так уж и все?..

Я ответить не успел, меня опередил наш дракон — до этого он молчал с таким видом, будто очень хочет что-то сказать, но мы не даём ему вставить ни слова. И в конце концов Громовержец не выдержал, взревел:

— Все. Как есть все, двуногая самка! То оскорбление, которое

члены торговой гильдии нанесли наёмникам, очень сильно. Эти совершенно не наделённые разумом существа либо не компетентны и совершили глупейшую ошибку, либо — высшее руководство допустило прямую диверсию, чтобы с какой-то целью слить всю свою организацию. Потому что рано или поздно этих неразумных покарают. Каждый лок будет считать своим долгом поквитаться при первой возможности. Все об этом знают, это совершенно очевидно! И я как в первый раз услышал о таком вопиющем нарушении всех законов логики, так с тех пор и хочу посмотреть на этих существ, избравших для себя столь оригинальный способ самоубийства!

Громовержец своим рёвом разбудил нашего жреца, которого тоже пришлось терпеть на собрании — он просто дремал в кают-компании, когда мы пришли. Руслан посмотрел на нас, часто моргая и, видимо, силясь понять — что же происходит. Нашёл бутылку, приложился. Сделал мощный глоток и вновь уронил голову на грудь.

Снежана кинула на жреца внимательный взгляд, но тут же новь повернулась ко мне и продолжила.

— Ладно. Допустим. Уговорили. Локи получат то, чего хотят больше всего на свете. Они будут просто счастливы посетить вотчину Дита. Но… Ты-то что с этого получишь, Темнозар? Это какая-то бессмысленная благотворительность. Ты просто даришь им возможность умереть. Они погибают. А они о своём долге в своей следующей жизни и не вспомнят, даже если успеют пообещать что-то. Или я чего-то не понимаю?..

— Да. Не понимаешь.

— Объясни.

Окинул всех взглядом.

Яромира смотрела на меня с плохо скрываемой гордостью. Первая реакция у неё была совершенно такая же, как и у остальных, но девушка уже имела достаточно времени на то, чтобы свыкнуться с мыслью.

Богдана качала Огнедара на руках и смотрела на меня так, будто видит впервые. Вот уж кто точно не успел освоитьсяс новой реальностью. Видимо, для неё я был всё тот же старый Темнозар, который по какой-то странной случайности начал вести себя несколько иначе… И это «иначе» сейчас вошло с прежней картиной мира в такой мощный конфликт, что она неизбежно должна была окончательно разрушиться.

Дракон пускал струи дыма из ноздрей и совершал значительно больше ненужных движений, чем обычно. Известие о том, чем нам предстоит заниматься, взбудоражило его едва ли не больше всех.

Хосе беспокойно ёрзал на своём стуле. Парень определённо был сильно возбуждён — но, в отличие от сомневающегося Гомовержца, я чувствовал его безоговорочное и полное одобрение. Вот уж кто готов был вписаться в какую угодно авантюру, лишь бы там стреляли и дали парню порулить кораблём.

Аррак молчал и не отрываясь смотрел на меня. Если бы не покрасневший гребень на голове, даже и не понял бы, что лок взволнован. Но он действительно был на взводе. И когда первое удивление прошло, воспылал такой жаждой деятельности, таким жгучим желанием принять активное участие в моей затее… Их хватило бы на всех остальных, вместе взятых.

Что же до тамплиеров — они не были едины в своей оценке моего безумного плана. Телохранителя Снежаны я прочитать не мог, наверняка его снабдили защитными артефактами. Тем не менее, судя по внешнему виду, он явно был не прочь поучаствовать в заварушке. Как и Тит, чья поддержка была видна невооружённым взглядом. А вот Луций излучал сильнейший скепсис. Но, тем не менее, осознавал необходимость собственного участия в авантюре. Бедолага уже готовился к тому, что будет вытягивать всё на своём горбу, как самый по его мнению разумный и ответственный…

Усмехнувшись, я повернулся к холодной и невозмутимой, словно ледяная скала, Снежане. Вот уж кто умел владеть собой…

— Объясняю. Когда всё закончится, я получу нечто гораздо большее, чем небольшую группу бойцов. Я получу репутацию у целой расы. Я сделаю за локов их работу… А это долг, который не так-то просто вернуть.

— Или вызов, который тоже смывается только кровью? Не будет ли это для них ещё одним оскорблением?

— Ну… Да. Небольшой риск есть. Но — не думаю. То же, что я предлагаю, это реальная возможность призвать под свои знамёна не сотни и тысячи, а миллионы бойцов. Кроме того когда все те, кто вернётся из Храмов Смерти, узнают про обстоятельства собственной гибели… Они будут очень заинтересованы в том, чтобы найти и отблагодарить меня. Лично.

— Смелое заявление. А откуда они всё это узнают?

— Уж об этом мы позаботимся. Как минимум есть те пилоты, с которыми мы встречались… Они смогут подтвердить всё. Да и Аррак. Надеюсь, его послушают. Кстати, Аррак, ты-то сам что думаешь?

— Я думаю, вождь, что не зря. Не зря я пошёл за тобой. То, что ты предложил… Превзошло все ожидания. Удивлён. Приятно. Все мои стволы — твои. Готов отправиться в Преисподнюю после

этого боя. Это будет славный конец!

— Вот уж чего точно не надо. Рекомендую повременить с этим, по крайней мере — пока… А то пропустишь действительно масштабные события.

— Правда?

— Я не даю пустых обещаний. Да, то, что будет сейчас — только цветочки… Разминка. Самое интересное ещё ждёт нас в будущем.

— Хорошо. Но я не останусь в стороне.

— И не требуется. Даже не надеялся уговорить тебя отсидеться.

— Отлично, вождь. Я доволен!

Возражать мне или убеждать, что рехнулся, кроме Снежаны никто больше не решился. Даже Громовержец попыхтел, попыхтел, да и успокоился. Любопытство дракона оказалось значительно сильнее, чем чувство самосохранения. Судя по всему, у него был достаточно авантюрный склад ума.

Только жрец вновь поднял голову, окинул всех мутным взглядом и что-то пробормотал заплетающимся языком. Я расслышал одно лишь слово «инквизиторы». Попытался воспроизвести запись со всех доступных устройств, прогнал в замедленном воспроизведении, но больше ничего интересного разобрать не смог.

Спрашивать последователя Разрушителя, что он имеет в виду, не стал.

Ещё пару часов мы обсуждали детали готовящегося предприятия. Все, даже Снежана, участвовали в дискуссии и предлагали интересные решения, часть из которых пошла в дело. Недаром говорят — одна голова хорошо, а у гидры лучше.

Длиться всё это могло долго — но время полёта закончилось.

Никакой особой подготовки для проведения операции не требовалось, поэтому мы вышли из сверхсвета сразу в системе Сигмы Рабыни. Для всех внешних наблюдателей и значительной части сканеров выглядели при этом как недорогая прогулочная яхта под названием «Голубка», с портом приписки где-то на другом конце разведанного мира.

Не спеша полетав туда-сюда, будто и правда просто катаясь, вошли в мёртвую зону всех средств наблюдения, включили маскировку и стали почти полностью невидимыми. Пришла пора перейти к первому этапу реализации плана.

Незамеченными мы подобрались к одному из местных ретрансляторов связи. Я, Хосе и один из тамплиеров прицепились снаружи к истребителю Аррака, аккуратно высадились с его помощью на поверхность висящего в пустоте автоматического

зонда и «установили специальную аппаратуру», как это было преподнесено всем. На самом деле — мне просто нужна была возможность получить физический доступ к технологической консоли ретранслятора, чтобы взломать её и напрямую подключился к основному вычислителю.

Дальнейшее, хоть и заняло некоторое время, было всего лишь делом техники. Я внедрил свой вирус в местную сеть и потихоньку, один за другим, начал заражать все ретрансляторы.

К нашему счастью, все зонды были одной серии. Досконально изучив внутреннее устройство того экземпляра, на который мы высадились, я выбрал нужный алгоритм заражения и потом уже просто тиражировалего. Теоретически, всё можно было проделать не взламывая ретранслятор и не забираясь в его потроха, а простым перебором отыскиваярабочие варианты — но это могло, с одной стороны, занять много времени, а с другой был риск засветиться и поднять тревогу. Последнее нам точно было противопоказано.

Сам алгоритм взлома получился до безобразия простым. Я инициировал установку драйвера для несуществующего оборудования. Установка прерывалась на половине, система понимала, что с нею делают что-то не то. Однако конфигурационные файлы — вернее, замаскированные под них исполняемые — перемещались во временную папку в защищённой области, снабжаясь правами на исполнение. После этого, обратившись к ним, я уже без всяких проблем запускал удалённую консоль, а уже через неё — нужные скрипты, выполняющие всю необходимую работу. Данные при этом рассылались с помощью сервисных сообщений, которыми ретрансляторы обменивались между собой.

Полное заражение завершалось за несколько минут. Для любого наблюдателя извне ничего не изменилось — я же получил полный доступ ко всему сетевому трафику в системе. Теперь можно было как снифить его, так и генерировать сообщения.

Побочным, но не менее значимым для нас результатом стало получение координат приблизительного местонахождения всех кораблей в системе…

Но взлом местной связи был только первым шагом реализации плана. Следующим и наиболее трудоёмким его этапом стал поиск нужных мне абонентов и взлом протоколов, по которым они взаимодействуют друг с другом. И сделать это с наскока уже не получилось. Несколько часов ушло, прежде чем накопилось достаточное для анализа количество данных, и потом ещё как минимум столько же — на сам взлом шифров.

Наверное, не будь у меня к тому моменту полного доступа

ко всему сетевому трафику в системе, это даже оказалось бы почти нерешаемой задачей, механизмы защиты использовались действительно серьёзные. Но я позволил себе немного риска, иногда прикидываясь одним из абонентов и отправляя собственноручно сгенерированные пакеты. Конечно же, они браковались, но отказы и ошибки давали достаточно полезной информации, позволяющей правильно направить и скорректировать процесс взлома.

Дешифровка была настолько сложна, что мне пришлось даже приостановить выполнение проекта «Слуга Древних». Требовались все доступные мощности.

Пристроил к делу и все вычислители ретрансляторов, на которые внедрил целую распределённую систему для организации параллельных вычислений. Конечно, это могло привести к ускоренной разрядке батарей и, возможно, к выходу зондов из строя в обозримом будущем. Некоторые абоненты могли заметить лаги, проблемы со связью, и начать жаловаться, заставив обслуживающий персонал разбираться… Но я рассчитывал на то, что наша миссия завершится до того, как всё это станет действительно заметным.

И риск казался оправданным. Нам надо было любыми средствами выиграть время — ведь баржа для перевозки локов уже прибыла в систему, как и конвойные корабли. Счёт шёл на дни, часы, возможно даже — минуты.

Мои усилия не пропали даром — один за другим шифры защищённых каналов удалось взломать. Одновременно нашёл место, где содержат пленных.

Сделать это оказалось проще простого. Проверил один за другим все те объекты, про которые говорили локи-пилоты. Делал это с помощью удалённо взломанных камер — не всегда стационарных, пару раз пришлось взламывать беспилотные автомобили или дроны.

Возле одного из потенциальных мест содержания пленных обнаружилось большое количество охраны, у других столько не было… И все сомнения отпали после того, как внутрь заехало несколько роботизированных тележек с вёдрами, наполненными какой-то густой жижей. Вернулись они через некоторое время пустыми.

Охрана у старого склада, превращённого в бараки, была действительно приличная. Хоть Громовержец и окрестил гильдейцев «не наделёнными разумом существами», какое-то соображение для того, чтобы обезопасить себя от главной потенциальнойугрозы, у них всё-таки присутствовало. Вот только они даже и не подозревали, что сражаться им предстоит

с настоящими тамплиерами…

На мой взгляд, задача была вполне решаема. Луций и Тит, ознакомившись с диспозицией, только подтвердили это.

— Не проблема, — сухо констатировал первый.

— Вскроем, как людоеды целку! — кровожадно усмехнулся второй.

Однако, отбить пленников для нас было лишь половиной дела. Требовалось добыть для них как минимум оружие и боеприпасы. И вот для этого пришлось планировать уже целую операцию. Благо, у нас теперь были те, кому можно поручить выполнять грязную работу — репликанты.

Наличных сил было совсем впритык. Хватило только на две мобильные группы и небольшой резерв, не считая двоих тамплиеров — Снежана своему телохранителю участвовать в операции строго-настрого запретила. Так что никакого подавляющего превосходства на нашей стороне не было в помине, всё висело на волоске. Зато за нас были связь, координация и эффект неожиданности.

Посадив яхту в пустынном районе планеты, мы высадили всех наших бойцов, которые тут же перебрались в заранее вызванные фургоны-такси. Я лично вбил в автопилоты необходимые маршруты и отправил все четыре группы на исходные позиции, ждать сигнала. После этого «Косатка» взлетела вновь — на неё в предстоящем мероприятии возлагалась одна из самых важныхобязанностей.

В одной из ключевых точек системы дежурили два небольших корвета, принадлежащих разным торговым гильдиям. Последние, хоть и заключили перемирие, всё же относились друг к другу с некоторым взаимным подозрением и подстраховывались от разных возможных событий.

Нас эти два корвета интересовали исключительно тем, что находились в свободном от других судов секторе космоса. Иначе говоря — их попросту никто больше не мог видеть.

— Гром. Не заставляй жалеть, что снова поручаем это тебе…

— Ни в коем разе, разумные двуногие! Я же говорил — то была просто осечка, накладка. Такое бывает…

— У тебя достаточно времени, чтобы подготовиться. Давай. Стреляй, только когда будешь уверен, что готов на все сто…

Мы снова посадили дракона за пушку. Если честно, совершенно никакого желания не было прибегать к помощи нашего заслуженного и собравшего всевозможные лавры снайпера… Но тут вмешались и политика, и то, что не хотелось показывать посторонним, что я сам могу полноценно управлять кораблём. Поэтому первую ноту в задуманной мной грандиозной

космической симфонии должен был сыграть именно наш Громовержец.

Удивительно — на этот раз он не подвёл. Когда когтистый палец дракона нажал на виртуальный спуск, сгусток энергии попал достаточно точно. Корвет, команда которого ничего не подозревала и так ничего и не поняла, в одно мгновение превратился в облако обломков.

Принадлежал корвет именно той гильдии, которая изначально нанимала локов — «Товариществу вольных торговцев Восточного сектора». То есть — для нас это был враг номер один. Вторая гильдия, «Курейский Союз», по мнению локов была виновата тоже — но всё-таки в меньшей степени.

Как только корвет перестал существовать, мы тут же рванули ко второму кораблю, с помощью голографической маскировки приняв облик первого, только что уничтоженного.

Игнорируя направляемые нам запросы — наши следующие жертвы взрыв заметили, но что произошло, понять не успели — мы приблизились на расстояние выстрела.

— Давай, Гром! Помни, надо только чуть-чуть подбить их. Чтобы продолжили насыщать пространство сигналами тревоги…

— Сейчас я их! Чуть-чуть подобью!

Выстрел — и второй корвет тоже превратился в разлетающиеся во все стороны обломки.

— Гром! Так тебя и растак! Просили же — чуть-чуть! Нам не надо было его уничтожать полностью!

— Да я и сделал чуть-чуть… Мощность выстрела — видите? — дракон состроил оскорблённую мину, по которой буквально читалось, что он сделал всё специально.

В принципе — да, выстрел получился действительно снайперским. В другой раз, возможно, даже достойным восхищения…

Спорить и ругаться с драконом смысла не было никакого. Тамплиеры и две группы репликантов уже получили сигналы начинать и отбивали бараки с пленными и два склада, в то время как бойцы «Курейского Союза» вскакивали по тревоге. С уничтоженного корвета всё-таки успели передать достаточно, чтобы всполошить и поднять на уши всех дежурных. Я не стал ограничиваться этим, сам послал несколько анонимок — мол, готовится нападение, будьте настороже.

И если сообщениям «Союза» я совершенно не препятствовал доходить до своих адресатов, то «Товарищество» начал глушитьполностью. Совершенно не в наших интересах было предоставлять этим прекрасным людям возможность сориентироваться в обстановке и подготовиться.

Благодаря этому их везде заставали врасплох. По всей системе начали разгораться перестрелки. Поднятые по тревоге бойцы «Союза» атаковали своих конкурентов, думая что обороняются. Корабли сходились в дуэлях, снося друг другу щиты и дырявя корпуса, а то и вызывая детонацию. Пехотинцы штурмовали здания, кое-где на позиции выходили танки и платформы для тяжёлого оружия. Повсюду нарастали хаос и паника.

Признаться — я до самого последнего момента не был уверен, что всё получится. Но полыхнуло неожиданно знатно. Видимо, рядовые бойцы и офицеры ещё не забыли, как совсем недавно рубились друг с другом насмерть. И пусть сидящие в мягких комфортабельных креслах руководители всё посчитали, поделили и «помирились» — для тех, кто на самом деле умирал от лучевых ожогов, разрывающих плоть осколков и прошивающих её насквозь болванок, всё было далеко не так однозначно.

И вот посреди всего этого направляемые мной репликанты гнали в сторону бараков спешно загруженные грузовики с оружием и боеприпасами, а тамплиеры методично гасили последние очаги обороны. «Косатка» ещё приближалась к планете, когда на её поверхности всё уже было кончено.

Разыгранная как по нотам операция прошла без единой осечки. Всё происходило именно так, как я и планировал.

В какой-то момент это начало сильно нервировать. Ну не бывает же так гладко!

И я своими мыслями будто накаркал.

Вломившийся в бараки первым Луций ещё пытался отправить мне срочное сообщение — а я уже видел всё своими глазами, вернее, установленными на его бронескафандре камерами.

Да, в бараках действительно содержали локов — тут мы угадали правильно. И было их реально много. Пожалуй даже больше, чем я рассчитывал увидеть.

Но при всём при этом имелся небольшой, но портящий всё нюанс.

Пленники смотрели на явившегося к ним тамплиера полностью апатичными, безразличными взглядами. Ни один даже не пошевелился. Ни один не попытался встать, скрыться с глаз бойца в бронескафандре, броситься к пролому в стене или хотя бы попытаться напасть.

Мы освободили локов — но вместо отчаянных и умелых бойцов, жаждущих чужой крови, получили совершенно бесполезную и безвольную, накачанную какой-то гадостью биомассу.

Глава 11

Первый вариант решения проблемы пришёл в голову сразу.

Он был элементарен. Можно же просто перебить пленных, инсценировать небольшую войнушку в городе и свалить всё на местных.

О том, что в деле участвовали репликанты и тамплиеры, пока никто не знал. Свидетелей в живых не осталось, а камеры я, хотелось верить, контролировал. А даже если бы информация и просочилась… С моральной точки зрения всё равно нам не грозило ничего. Для локов смертельный исход однозначно лучше плена, и ничего предосудительного мы бы с их точки зрения не сделали. На мнение же всех остальных мне было плевать.

Наверное, так и надо было поступить.

Даже наверняка.

Но… Я сделал иначе.

— Луций! Есть автодок?

Тамплиер понял без слов. Нажал что-то на своей броне, достал из открывшегося отсека автоматическую аптечку, очень похожую на мою собственную, и даже шагнул к ближайшему локу.

Однако я поспешил остановить его.

— Нет! Стой.

Луций дисциплинированно замер.

— Не первого попавшегося. Надо найти кого-то из главарей. Быстрее, пройдись туда-сюда… Постарайся, чтобы лица пленных попадали на камеры.

Удача улыбнулась почти сразу — одного из локов запущенная мной система распознавания маркировала, как Ррага Быстрого. Он входил в круг вождей, и знал об этом я от той группы пилотов, которых мы встретили в системе Дельты Червя.

— Этот. Давай!

Луций прижал автодок к плечу сидящего на полу и безвольно смотрящего в пустоту пленника.

— Простейший нейтрализатор воли. Формулу сейчас скину, — спустя несколько секунд выдал резюме тамплиер.

— Есть информация, сколько действует?

После небольшой заминки — видимо, читал справку — Луций ответил:

— До восьми часов.

— Когда ввели?

— Нет информации.

— Кровавые! Ждать до восьми часов мы не сможем. Антидот?..

— Универсальный должен помочь.

— Коли! И дай мне возможность говорить через тебя.

Из автодока высунулась игла и впрыснула лекарство локу под кожу.

Осмысленное выражение в его глазах появилось далеко не сразу. Но когда появилось, Рраг Быстрый полностью оправдал своё прозвище. Он тут же резко дёрнулся и попытался достать тамплиера кулаком.

Луций легко перехватил руки лока и прижал их к стене. Против сервоприводов скафандра шансов у бывшего пленника не было никаких. Но он оскалился и напряг все мышцы, даже и не думая сдаваться.

— Спокойно, Рраг! Не шуми. Мы пришли освободить вас. У ворот несколько грузовиков с оружием и боеприпасами. Они все ваши. Если объяснишь, чем вас обкололи и как быстро привести остальных в чувство — можете разносить тут всё, Кровавым на потеху. Мы именно ради этого здесь, дать вам возможность отомстить. Месть, Рраг. Слышишь? Вы смоете свой позор чужой кровью. Только помоги вернуть соратников к жизни!

Рраг перестал бессмысленно биться в железной хватке, хотя и не подумал расслабляться. Гребень на его лысой голове был ярко-красным, такого насыщенного цвета я у Аррака никогда не видел — а кроме него, больше локов живьём видеть никогда не доводилось.

Посмотрев прямо в шлем Луция, лок оскалился, выпятив острые клыки, и процедил:

— Кто вы такие?

Ответил снова я, через динамики тамплиера:

— Друзья. Это не важно. Времени мало, скоро сюда придут ребята из «Товарищества». Они или перережут вас всех, как пирианских свиней, или опять обколят этой гадостью и продадут… Баржа, чтобы отвести вас покупателю, уже прибыла. Как и конвой.

— Пустите меня!.. Дайте оружие!.. Я им устрою!!!

Гребень лока покраснел ещё сильнее — хотя казалось, куда уж дальше. Рраг был действительно на взводе. Он бился в железной хватке пальцев тамплиера, ревел не своим голосом, и, судя по всему, не мог думать ни о чём, кроме уничтожения и убийства.

— Луций. Успокаивающее!

Тамплиер тут же ловко придавил лока и с помощью автодока вколол ему дозу какого-то препарата. Пылающий огнём гребень

сразу стал бледнеть.

— Рраг Быстрый. Постарайся взять себя в руки. Повторяю ещё раз: мы здесь для того, чтобы осуществить вашу мечту. Дать вам возможность отомстить «Товариществу». Но. Если ты не поможешь привести соратников в чувство, у нас, и у вас, ничего не получится. Один ты просто бесславно погибнешь, а может и снова попадёшь в плен. Вместе же вы можете сравнять этот проклятый город с землёй. Возможно — не один только город. Подумай, чего тебе хочется больше?

— Чего надо?

— Чем вас кололи? Кто? Где взять антидоты?

— Не знаю…

— Хотя бы — куда вас водили? Или к вам приходили сюда, и делали всё на месте? Откуда доставляли медикаменты? Где могут быть склады? Нужна любая информация…

Быстрый допрос лока продлился несколько минут. Сведения приходилось буквально вытягивать клещами. Тем не менее, в итоге мы всё-таки выяснили примерное местонахождение местных госпиталей, где иногда лечили локов. Вероятность того, что там удастся найти противоядие, была чуть повыше, чем в остальных местах.

Конечно же, всё это заняло время, которое терять сейчас было никак нельзя. Поэтому две группы репликантов уже направлялись к ближайшим лечебным учреждениям, про которые мне удалось узнать из открытых источников — приказы на выдвижение я отдал им практически сразу же, даже до того, как мы начали приводить в чувство Ррага. Местонахождение одной из больниц как раз совпало с теми объектами, о которых он нам рассказал.

— Луций, Тит. Приводите в норму столько пленных, сколько доз наберётся в ваших автодоках. Пусть вместе с репликантами занимают оборону.

К тому времени в городе уже воцарился форменный ад, пальба доносилась буквально отовсюду. Немногочисленные силы местной полиции просто-напросто самоустранились, даже не пытаясь вмешиваться в происходящее. Простые жители разбежались, попрятались по домам и подвалам… А пехотинцы гильдий с упоением стреляли, штурмовали одни здания и держали оборону в других, налетали друг на друга прямо на улицах…

В небе висело несколько кораблей, паливших из всех орудий. Из них только один, старенький сторожевик, принадлежал «Союзу». Он оказался в меньшинстве и закономерно вскоре оказался подбит. Реактор взорвался, и всю округу озарило сильнейшей вспышкой. Даже стрельба ненадолго утихла —

многих ослепило столь ярким светом, фильтры на шлемах имелись не у каждого.

Гильдейцы из «Товарищества» было расслабились, считая, что завоевали господство в воздухе. Вот только их счастье длилось недолго. Такой исход совершенно точно был не в наших интересах, и пришлось вмешиваться.

Несущаяся на всех парах «Косатка» уже почти достигла планеты. Не снимая маскировки, ещё на подлёте мы выпустили несколько торпед, а Громовержец выстрелил из главного калибра.

И, о чудо — опять попал! Один из кораблей «Товарищества» повторил судьбу своего только что уничтоженного соперника. А за ним последовали остальные. Судя по всему, наш дракон действительно пристрелялся, да и торпеды оказались прекрасным подспорьем, отвлекая вражеских пилотов и наводчиков.

Кто напал на них — они так и не поняли. Бортовые анализаторы вычисляли наше местонахождение по тем местам в пространстве, откуда мы стреляли — вспышки главного калибра и запуски торпед на какие-то мгновения демаскировали наше положение, но после каждого залпа мы маневрировали, что позволило полностью избежать вражеских попаданий. Наводчики «Товарищества» всякий раз обрушивали свой огонь туда, где нас уже давно не было…

Когда ни одного корабля в небе не осталось, нас попытались сбить запущенными с поверхности ракетами. Мы легко увернулись от тех из них, которые — совершенно случайно — прошли рядом, и серией метких выстрелов разнесли пусковые установки и следящую аппаратуру на поверхности. Уничтожили просто всё, что удалось засечь, даже не разбираясь, какой именно гильдии вся эта красота принадлежит. Громовержец опять приятно удивил точностью попаданий.

После этого в нашу сторону двинулось несколько висящих на орбите кораблей, но на некоторое время мы завоевали полное господство в воздухе.

В то же время в бараках тамплиеры успели вернуть волю к жизни ровно дюжине локов. Рраг помогал вводить очнувшихся в курс дела и объяснял ситуацию, хотя это уже по сути и не требовалось. Препарат, блокирующий мотивацию, не отключал разум и органы чувств. Пленные всё слышали, всё понимали, просто до поры никак не реагировали. Вернув же себе способность осознанно действовать, они тут же вновь переоценивали всё недавно услышанное и сразу понимали, что к чему. Да и вид разгуливающих на свободе соратников действовал однозначно успокаивающе. В некоторых пределах, само собой — от мелькающих тут и там ярко-красных гребней уже

рябило в глазах, всё-таки освобождённые жаждали крови и мыслить здраво могли лишь в некоторых очень ограниченных пределах.

Придя в себя, они сразу увешивались оружием и расходились по позициям. Грузовики к тому времени уже давно были загнаны внутрь и спрятаны за высоким забором, репликанты даже частично разгрузили их. Всё внутреннее пространство было заставлено ящиками зелёного цвета, часть из которых вскрыли и распотрошили.

К нашему счастью, бойцы «Товарищества» пока не проявляли никакого интереса к месту, где содержали локов — сыграло свою роль то, что я полностью заблокировал им связь, и то, что на гильдейцев наседали со всех сторон конкуренты «Союза».

А вот про последних сказать то же самое было нельзя. Крупная группа с тяжёлым вооружением начала собираться неподалёку от бараков. И судя по той информации, которую мне удалось накопить — других целей здесь у них просто быть не могло. Только место содержания пленных.

Отбиться шансы имелись… Даже против танков и платформ с тяжёлым оружием, особенно — в условиях городской застройки, при наличии двух тамплиеров и висящей в воздухе яхты. Но было бы глупо сражаться с врагами наших врагов, когда столкновения можно избежать.

Какое-то время думал, что для нас важнее — сохранить инкогнито или решить эту проблему, попытавшись договориться.

И в итоге решил: сгорел движок — гори и реактор. В конце концов, для локов мы уже сделали достаточно, в самом худшем случае скажем — попытались, не вышло, и это всё равно будет нам однозначно в плюс. Не так хорошо, как хотелось бы — но лучше, чем ничего.

Гнева же со стороны гильдий я совершенно не боялся. Когда и так весь мир враги — одним больше, одним меньше, уже совершенно ни какой разницы.

Конечно, все эти выкладки предполагали самый худший для нас сценарий — что кто-то с той стороны сумеет размотать весь клубок. Но оставалась ведь ещё и некоторая вероятность, что всё тайное так и останется тайным. Особо я на это не надеялся, но возражать против такого исхода точно бы не стал…

Поэтому я попытался связаться с отрядом «Союза», который нам угрожал.

Его командующий запрос на голосовой канал связи одобрил не сразу. Я уже думал, что зря пытаюсь, когда всё-таки получил добро на подключение.

Как только это произошло, начал сразу с места в сверхсвет:

— Бараки, на которые вы собираетесь напасть, захвачены локами. Теми локами, которых держали в плену. Они очень злы и жаждут крови, охрана уже перебита. Если хотите погибнуть с честью — можете попробовать напасть… Но рекомендую воздержаться. Там ваша помощь уже не требуется, ни одного живого бойца «Товарищества» с той стороны не осталось. А враг вашего врага… Почти что друг. Так что займитесь другими целями.

— Кто вы?..

— Неважно. Мы те, кто может подарить вам шанс сохранить эти жизни.

— Это вы сбили корабли «Товарищества»?..

Не отвечая больше ничего, я оборвал связь.

Командующий отрядом и не подумал верить мне на слово, послал в сторону бараков целый отряд разведчиков.

Я через тамплиеров попросил пару локов помаячить над оградой, дать возможность поглядеть на себя в полной красе. Но бывшие пленники внезапно отказались. Благодарность благодарностью, но мои приказы для них ничего не значили, пока я не доказал им своё право командовать. Ничего не значило и то, что приказы отдавались через динамики в бронескафандрах тамплиеров, которые могли перебить всех вокруг за какие-то секунды даже голыми руками.

К счастью, компромиссное решение я нашёл быстро. И уж его локи поддержали сразу и с немалым энтузиазмом, упрашивать дважды никого не потребовалось: ведь то, что я попросил их сделать, было одной из любимых забав воинственного племени.

Меньше минуты спустя в сторону следящих за бараками разведчиков полетел целый шквал из отрубленных голов. Локи с огромным удовольствием прошлись по телам охранников «Товарищества» и прочих служащих, обеспечивавших функционирование объекта, и подготовили их для наглядной демонстрации.

После этого, хоть группировка «Союза» никуда не делась, эти ребята явно поумерили свой пыл. Разведчиков отзывать не стали и сами никуда не ушли, но вроде как бросили приготовления к выдвижению и начали занимать оборону.

В это же время первая группа репликантов, старательно обойдя все очаги конфликта, наконец пробралась к одному из госпиталей и ворвалась внутрь. Охрану перестреляли с ходу, персонал распугали стволами, несколько людей в стерильных белых комбинезонах схватили и начали очень убедительно расспрашивать.

Выяснив, где находится хранилище медикаментов, бойцы вломились туда и под моим чутким руководством начали искать препараты, которые можно было использовать в качестве антидотов. Таких было несколько вариантов. Я искал в первую очередь точно то же, что в аптечках у тамплиеров, но кроме этого ещё подобрал аналоги и лекарства из рецептов, информацию о которых нашёл в сети. Допросы персонала лишь частично подтвердили правильность моих предположений: некоторые названия совпали, некоторые нет. Поэтому часть препаратов я пометил на всякий случай как непроверенные, их предполагалось использовать в последнюю очередь, когда другие закончатся.

Время было дорого, и всё выполнялось на бегу. С помощью должным образом мотивированных пленников репликанты наладили погрузку препаратов в загнанные прямо внутрь, сквозь безжалостно разбитые стеклянные двери, машины.

Когда годных в качестве противоядий препаратов набрали в несколько раз больше, чем требовалось, я попросил изначальным списком не ограничиваться, и остаток свободного места в машинах добили разного рода стимуляторами, перевязочными материалами и прочей нужной в бою мелочёвкой.

Одновременно до своей цели — ещё одного госпиталя, добралась и вторая группа репликантов. Отзывать их я и не думал, не хотелось пихать все стержни в один реактор. Ведь в любой момент что-то могло пойти не так.

Вот только с ходу войти в здание, как сделала первая группа, у моих бойцов не получилось. Им оказали внезапно сильное сопротивление и прижали огнём. Из капониров начала вылезать тяжёлая техника и многочисленные дроны со скорострельными пулемётами, сколько-то поднялось в воздух, а охрана оказалась куда более многочисленной, чем можно было подумать.

В принципе, никто не заставлял нас лезть туда. Нападение на второй госпиталь можно было расценивать как отвлекающую операцию и отступить, полностью удовлетворившись достигнутым…

Но меня опять понесло. Я дал команду развернуть «Косатку», и мы с орбиты обстреляли госпиталь, подавив все основные точки сопротивления. Правда, торпеды использовать было нельзя и мощность приходилось выставлять почти на самый минимум, иначе присутствовал немалый риск уничтожить всё здание целиком… Да я уже, в принципе, с такой перспективой почти смирился. Но Громовержец опять удивил, отработав очень аккуратно.

Со всеми, кто выжил после нашей импровизированной

орбитальной бомбардировки, легко разобрались репликанты. Это всё равно стоило нам дорого — мы потеряли троих убитыми, нескольких ранило, но в госпиталь бойцы всё же вошли.

Действовали по стандартному, опробованному уже алгоритму — уничтожали всех, кто пытался оказывать сопротивление, занимали оборону, брали пленных из персонала, допрашивали, остальных загоняли в подвальные помещения и запирали.

Вот только дальше началось самое интересное.

В палатах репликанты обнаружили большое количество локов, всех — в разобранном состоянии разной степени серьёзности. Казалось, мы попали в логово спятившего вивисектора: раскрытые грудные клетки, снятые черепные коробки, ампутированные конечности… И во всех этих безвольных обрубках поддерживалась жизнь.

Мне доводилось видеть и не такое, но даже меня зрелище пробрало. Хорошо хоть репликанты были напрочь лишены всяких сантиментов. Их, казалось, происходящее не беспокоило совершенно.

Пользуясь этим их равнодушием, я попросил бойцов старательно зафиксировать на встроенные в броню простенькие камеры всё увиденное, отдельно попросил снять лица каждого подопытного. А после — убить. Спасти их возможности у нас не было никакой, как нельзя было подарить им и гибель в честном бою. Оставалось только ускорить их уход в вотчину Бога Смерти, с последующим перерождением. И подготовить архив неприглядных снимков для сородичей, чтобы ещё выше поднять свои акции.

Первая группа уже возвращалась на нашу временную базу с грузом медикаментов, вторая продолжала «осваивать» захваченный госпиталь, когда обстановка внезапно начала резко меняться. Перестрелки стали затихать, даже боевые корабли перестали палить друг по другу. А я к тому же обнаружил, что начинаю терять контроль над ретрансляторами — судя по всему, их физически выключали, перепрошивали и только после этого запускали вновь.

Это было неприятно. Но я пока ещё управлял большинством зондов и с лёгкостью запустил повторное заражение. На сей раз — очень аккуратно, так, чтобы никто не заметил извне. Заново заражённые ретрансляторы больше не блокировали сообщения «Товарищества», и даже не пересылали мне содержимое переговоров. Тем не менее, у меня оставалась возможность в один момент вернуть всё назад, а то и вовсе физически вывести оборудование из строя — причём так, что

никакая перепрошивка уже не помогла бы.

Но всё это я оставил на самый крайний случай. До поры же постарался сделать так, чтобы ничего не намекало на моё присутствие.

И если потеря ретрансляторов была вещью неприятной, но терпимой, то всё остальное выглядело куда хуже.

Отовсюду в нашу сторону начали стягиваться отряды и «Союза», и «Товарищества». Перестрелки между ними всё ещё вспыхивали иногда, но почти сошли на нет. По всему выходило, что они сумели наладить связь, выяснить, что имела место провокация, и договориться.

Оставшиеся в строю корабли обоих гильдий собрались в несколько крупных эскадр и медленно двигались в нашу сторону, заключая в кольцо

И будто этого оказалось мало — возле Маяка начали появляться один за другим выходящие из сверхсвета корабли. Корабли очень знакомых очертаний… Мы уже видели их, когда отбивались от инквизиции. Я насчитал их не менее полутора десятков.

Стянувшись друг к другу и выпустив облако истребителей, они образовали компактное оборонительное построение, центром которого стал Маяк. То есть, попросту говоря, нам отрезали путь к бегству.

Глава 12

— Темнозар. Это уже выходит за всякие рамки…

Снежана сверкнула в мою сторону гневным взглядом. Для этого ей пришлось отвернуться от экранов, половину которых занимал флот инквизиции — я специально дал увеличение, чтобы можно было лучше рассмотреть новую угрозу.

На капитанском мостике «Косатки», который был превращён мной в оперативный штаб, собрались почти все, кроме дракона, жреца Хаоса и подопечных Снежаны. И настроение у них как-то очень быстро из приподнято-возбуждённого сменилось на подавленное и угнетённое. Все слышали поступающие с поверхности сообщения, видели на интерактивных голографических картах, как вокруг бараков с локами накапливаются многочисленные красные точки, не прошло мимо них и появление флота инквизиторов…

— Мы в заднице, — понурил голову Хосе, озвучив мысли всех остальных. — Попали, так попали!

Гребень Аррака покраснел почти так же, как у его освобождённых из плена сородичей. Лок порывисто вскочил, ударив кулаками по подлокотникам своего кресла.

— Я пойду! Лучше приму этот бой в кабине своего истребителя!

Яромира просто подавленно молчала, глядя куда-то в пустоту.

В отличие от неё Богдана, баюкающая на руках ребёнка, не отводила глаз от меня — ей очень не нравилась идея драки с заведомо превосходящим нас по силам противником. Было видно, что вот-вот, и она не сдержится, вставит свои пять кредитов…

И сестра была полностью права — пусть Огнедар тень, пусть после гибели он обязательно возродится без потери памяти и всех достижений, всё равно пока отсутствующих, но к родовому Алтарю его никто не привязывал. Что значит — повторное рождение произойдёт на территории ближайшего Пятна Хаоса, которое почти наверняка под чьим-то контролем. А учитывая, что Сигма Рабыни никогда не была дружественной для теней системой, местных кланов здесь попросту нет, всех одарённых давным-давно переловили благодаря помощи инквизиторов. Так что даже если гибель не разлучит мать с ребёнком, путь на свободу для них двоих может быть крайне осложнён.

Всё то же касалось и остальных членов экипажа, за исключением Хосе, который не являлся тенью и должен был

возродиться в Храме Смерти где-то там, на своей родине, без последних воспоминаний, приобретённых навыков и со старыми физическими кондициями. Зато над юнгой хотя бы не висело угрозы «дойки» из серии последовательно отбирающих всю силу смертей, вечного заточения в клановых тюрьмах или попадания в застенки инквизиции.

Поэтому, несмотря на формальное бессмертие, рисковали все.

Но больше всего рисковал я — мне безо всяких вариантов грозило возвращение обратно, в Преисподнюю, и самое главное — провал моего дела, того, ради чего вернулся в мир живых.

Вот только в отличие от своих спутников я был совершенно спокоен.

Да, нас умудрились переиграть. Да, мы вмиг растеряли почти все свои преимущества. Да, врагов больше, они сильнее. Да, есть риск, и притом немалый…

Но — ну и что с того? Как будто в первый раз. Для меня ситуация была настолько привычна, что я почувствовал себя, словно космический карась в жёстких рентгеновских лучах. Сложность задачи только заставляла мозг активнее работать в поисках решения. И ситуация, к слову, была далеко не такой безвыходной, как это могло показаться моим спутникам.

Стремясь пресечь панические настроения, я резко поднялся и сделал несколько шагов вперёд, встав у фронтальных экранов и загородив собой пугающую картину зависшего в пустоте вражеского флота. После этого развернулся на месте и посмотрел в глаза каждому. Каждому, кроме Снежаны.

Выждав небольшую паузу, чтобы напряжение на капитанском мостике сгустилось ещё больше, резко снял блок с трансляции эмоций. И начал говорить — громко, агрессивно, стараясь пробить скорлупу паники и обнажить то, что есть в каждом — готовность сопротивляться внешнему миру и способность, несмотря ни на что, стоять до конца. Даже, возможно, высокой ценой.

— Отставить панику. Посмотрите на себя! Только получили первую оплеуху, а уже задираете лапки! Мы ведь ещё не проиграли! Даже не начали! Да, наши позиции сейчас не настолько крепки, какими были ещё десяток стандартных минут назад. Но. Во-первых, мы ещё даже не понесли серьёзных потерь. А во-вторых — это вовсе не значит, что до того всё было как надо, а сейчас мы внезапно оказались в заднице. Посмотрите на ситуацию наоборот! Да ведь раньше нам просто-напросто бессовестно везло, и мы смогли использовать это везение по-

полной. Так долго, как это было возможно! Но это не могло длиться вечно и сейчас просто случилось то, что и должно было случиться рано или поздно. Всё вернулось на круги своя. Враги всегда есть, и они всегда сильнее — потому что если не так, то какие же это враги? Это совершенно обыкновенная, рабочая ситуация, которая не должна затуманивать мозги. Нам сейчас надо просто успокоиться, собраться и закончить начатое. И сделать так, чтобы те, кто посмел сейчас замахнуться на нас, очень об этом пожалели.

— Зар…

— Я всё сказал! Ничего не изменилось, никто не освобождал нас от взятых на себя обязательств. Потому просто продолжаем действовать в соответствии с планом и помогаем локам устроить здесь настоящее веселье. А заодно стараемся не попадаться в загребущие лапы к инквизиторам — это нам вполне по силам, ни один из их кораблей не сравнится с нами по скорости, и вряд ли имеет достаточно мощные сенсоры…

— Сеньор Темнозар, но они заперли нас в системе!

— И что? Тут мало места, чтобы спрятаться? Мы можем даже высадиться на планете и затаиться где-нибудь в глуши. Пусть хоть обыщутся, — я снова поставил блок на эмоции. Постоял перед всеми с открытым забралом — и хватит, хорошего понемногу.

— У нас ограничения по времени, Темнозар. Нас ждут в родной системе, — холодности голоса Снежаны позавидовала бы космическая пустота. — И ещё. Как они нашли нас? Никому это не кажется подозрительным?

— Кажется. Ещё как кажется. У них либо какая-то уникальная аппаратура, способная отследить наши перемещения, либо отличная агентурная связь, либо… Кто-то со сверхспособностями. Это, кстати, тоже было бы неплохо выяснить.

— Со сверхспособностями, Зар? Но разве инквизиторы не посвящают всю свою жизнь тому, что борются с нами, с тенями?

— Так и есть. Но среди них встречаются наши.

— Наши? Но… Как? Зачем?

— Это вопросы не ко мне. Я про порядки, которые заведены у инквизиторов, практически ничего не знаю.

— Но про теней в их рядах всё же откуда-то знаешь… — всё-таки подала голос моя сестра. Хотя я видел, что Яромира хотела спросить то же самое — сдержалась.

Усмехнулся.

— Просто доводилось с… — чуть не сказал «сталкиваться», но вовремя остановился. — слышать.

— Слышать, — отметила мою оговорку Снежана, и вперила в меня взгляд своих глаз, выражение которых было очень сложно понять.

— Именно слышать. Так, разговоры — всё! У нас ещё люди на поверхности, и флот местных гильдий приближается… Я был бы рад читать вам мотивирующие лекции и дальше, но простите, надо делом заняться.

На самом деле — я продолжал контролировать всё даже во время разговора. Мог бы продолжить прочищать остальным мозги, одновременно отдавая приказы бойцам на поверхности, управляя кораблём и заражая перезапущенные ретрансляторы. Но вероятность допустить ошибку, что-то не заметить или пропустить при таком раскладе всё же была заметно выше. Кроме того, мне не стоило вскрывать свои истинные способности при посторонних. Даже при том, что Снежана думала, что всем занимается жрец Хаоса… А может, уже и не думала, я не строил излишних иллюзий в этом отношении.

В любом случае, приходилось действовать не так эффективно, как это могло бы быть, не будь рядом посторонних. Я терпеливо выслушивал доклады подчинённых и начинал реагировать на изменения обстановки исключительно после того, как формально получу информацию об этом, а не когда действительно что-то узнаю. Приказы также отдавал исключительно устно. Единственное, что позволяло хоть немного облегчить жизнь — голографическая интерактивная карта.

Мне все эти замедляющие и усложняющие управление костыли были совершенно ни к чему. Но — упорно продолжал делал вид, будто без них никак. Иногда даже «просил» помочь Руслана, когда хотел сделать что-то, требующее применения способностей кибермансера. Жрец Разрушителя, к счастью, будто решил мне подыграть — проснулся и бодрствовал, уничтожая очередной ящик выпивки, создавая тем самым какое-никакое прикрытие моим действием.

К счастью, ничего экстраординарного до поры от меня не требовалось, и вполне хватало такого медленного и неэффективного «аналогового», или, как бы сказали старые имперские техники, «лампового» управления. Ситуация развивалась слишком медленно и размеренно, так, что мы даже ничем не рисковали — даже сознательно заниженной быстроты реакции на внешние раздражители оказывалось вполне достаточно.

Вражеские войска вокруг бараков стягивались неумолимо, но как-то совершенно не спеша. Судя по всему, гильдейцы не понимали до конца, что происходит, и не знали, что

значительная часть локов всё ещё не в кондиции.

Если бы они ускорились и напали сразу, имели бы шансы победить нас. Но никто не отдал соответствующий приказ вовремя, наши противники предпочли накапливать силы, так что первые грузовики с медикаментами успели доехать до своей цели.

Свободные репликанты и те локи, кто уже был на ногах, тут же начали разбирать антидоты и приводить пленников в норму. Один за другим в наши ряды вливались новые бойцы. Избавившись от действия гасящих волю препаратов они тут же разбирали оружие, и пылая ярко-красными гребнями и жаждой мщения, разбегались, занимая позиции.

При этом у нас сил всё равно было слишком мало. Шансы выстоять, если гильдейцы обрушатся всей мощью, выглядели весьма сомнительными. Сидеть на месте и ждать удара в таких условиях было смерти подобно — требовалось срочно действовать, не давать врагу перехватить инициативу, бить его по частям.

Ещё и к инквизиторам могло прибыть подкрепление…

Задача усложнялась тем, что локи не признавали моё право командовать собой. И нам катастрофически не хватало времени чтобы соблюсти все формальности, проведя поединок — возможно даже, не один.

Приходилось выкручиваться…

— Рраг Быстрый.

Главарям локов раздали шлемы с приёмопередатчиками, оставшиеся от уничтоженной охраны бараков, удалённо перепрошитые мной. Благодаря этому я мог связываться с союзниками напрямую — чем теперь и пользовался.

— Слушаю, — лок на том конце канала нахмурился — отвлекаться на болтовню со мной ему точно совершенно не хотелось.

— К вам стягиваются большие силы. Там солдаты как «Товарищества», так и «Союза». Они теперь вместе и наверняка собираются разобраться с вами — других достойных целей поблизости нет.

— Обломают зубы!

— Безусловно. Но вам бы напасть на них прежде, чем они будут готовы…

— Обойдёмся без советов!

— Я просто хочу сказать, что локи — отличные воины, никто не пытается умалить ваши способности.

— Вот именно!

— Да. Но вы гораздо больше прославились своими

героическими атаками, а не когда трусливо сидите за стенами и ждёте нападения. Не кажется ли тебе, Рраг, что больше славы будет, если напасть первыми?

— Человек. Мы сами разберёмся, где больше славы…

— Хорошо. Послушай ещё. Если получится застать гильдейцев врасплох, с их стороны жертв будет гораздо больше…

— Это прописные истины. Не надо меня в них убеждать.

— Так почему вы до сих пор сидите, трусливо спрятавшись на базе? Атакуйте! Я скину информацию о местонахождении основных групп противника, мы сейчас висим прямо над вами. Вы будете действовать не вслепую. Они же, наоборот, вас не видят… Воспользуйтесь ситуацией по полной! Покажите им ярость локов!

— Мы атакуем, человек. Но не потому, что ты сказал нам сделать это…

— Вовсе нет. Не мне ли знать, чего вы жаждете больше всего на свете? И… Рраг, у меня есть кое-что для вас. Посмотрите, что мы нашли в одном из госпиталей, которые захватили.

Стремясь подогреть жажду крови у локов, скинул им добытые нам материалы. И это стало последней каплей. Уже скоро они начали, словно тараканы, небольшими, но хорошо вооружёнными отрядами расползаться во все стороны.

Ярость вновь получивших свободу локов была столь велика, что всех встреченных на пути гильдейцев они сносили походя, даже не останавливаясь. Мы им в этом активно помогали — отстрелялись с орбиты по всем скоплениям вражеской техники.

Конечно, очень неудобной была эта невозможность управлять действиями локов напрямую. Но я следил за перемещением союзников в режиме реального времени, и если они упускали какие-то важные цели, направлял туда репликантов. Так, например, исключительно нашими силами пришлось прикрывать попавшие в засаду машины, ехавшие к нам от второго госпиталя — тому отряду опять не повезло, они в очередной раз понесли большие потери.

В то же время из космоса к нам продолжал двигаться объединённый флот двух гильдий. Нельзя было позволять им вернуть господство в космосе. Пришлось ненадолго отвлечься и направить «Косатку» навстречу.

Против нас действовали далеко не дураки. Обе флотилии сбились в тесные группки, ощетинились стволами во все стороны и были готовы залить любой подозрительный сектор космоса огнём. Это было опасно — даже если предположить, что ни на одном из кораблей не найдётся действительно мощных сканеров для нашего обнаружения, одна только стрельба

по площадям вполне могла доставить серьёзные неприятности.

Действовать пришлось очень аккуратно. Мы выходили на дистанцию выстрела, стреляли и тут же на всех парах уносились прочь. Сначала подловили несколько отставших кораблей, затем — атаковали тех, кто выбивался из основного построения.

И даже так мы получили немало попаданий. К счастью, мощь главного калибра «Косатки» позволяла выводить вражеские корабли из строя один за другим, всякий раз размен был в нашу пользу. Хотя щиты проседали всё больше и больше.

Я решил пойти на хитрость — атаковал только флотилию «Товарищества». И это возымело действие. Видимо, союзные обязательства — союзными обязательствами, но мешать ослаблять своего прямого конкурента шишки из «Курейского союза» не собирались. Их корабли замедлились и совершенно не мешали нам делать своё дело. Конечно, вечно эта благодать длиться не могла, полное уничтожение союзника им тоже не было выгодно — но до поры мы могли пользоваться этой уловкой.

Своими действиями мы заставили значительно замедлиться обе флотилии — им приходилось больше внимания тратить на поддержание своих боевых порядков, дожидаясь всех отстающих. Это полностью соответствовало моим планам, мы выиграли время для тех, кто сражался на поверхности.

И пока продолжалась эта битва в космосе, локи и репликанты планомерно захватывали город. В нашем распоряжении было уже несколько трофейных танков и тяжёлых платформ, с установленными на них пусковыми установки для ракет и тяжёлыми излучателями.

Один из наших отрядов, а также тамплиеры, до поры оставались в резерве. Однако придерживать и дальше этот козырь смысла не было никакого. Я отдал им приказы на захват космопорта, центра связи и одного из арсеналов с тяжёлым вооружением, про который незадолго до этого узнали у одного из пленённых гильдейских солдат. Уж в чём в чём, а в развязывании языков локам не было равных.

Стремительным финальным наскоком мы фактически полностью захватили город — на его территории оставались только разрозненные отряды гильдейцев, уже не представлявшие серьёзной опасности.

Как только мы с этим покончили, я отдал команду Хосе разворачиваться и садиться — яхтой мы управляли коллективными усилиями: дракон стрелял, юнга рулил, а я страховал его только в особо ответственные моменты.

— Но почему, сеньор? У них ещё слишком много кораблей!

Мы вывели из строя всего несколько…

— Мы сделали всё, что смогли. Теперь уходим.

— Но… Локи не продержатся долго без прикрытия с воздуха…

— Это было предрешено изначально. Мы смогли раскрутить ситуацию так, чтобы дать им возможность нанести максимальный вред гильдейцам. Если оставаться здесь и дальше — это будет слишком большой риск для нас. Тем более, инквизиторы явно ждут чего-то. Не удивлюсь, если сейчас прибудет их основной флот, или десантные корабли. Так что — уходим.

— Но… Как? Инквизиторы полностью заблокировали Маяк!

— А вот это уже предоставьте профессионалам…

Сесть на поверхность и забрать тамплиеров вместе с оставшимися в живых репликантами не составило труда — мы выиграли время, задержав обе флотилии, а инквизиторы всё ещё ждали чего-то.

Кроме уцелевших бойцов и тамплиеров, на борт было поднято несколько универсальных и достаточно современных медицинских капсул, а также десятки ящиков с автодоками, расходниками и просто медикаментами. Пусть это всё требовалось нам в куда больших количествах, но глупо было отказываться от возможности немного прибарахлиться и обеспечить хотя бы те отряды, которые размещались у нас на «Косатке». Раненых после городских боёв хватало, и всех их требовалось как-то ставить на ноги.

Забрали с собой и тела павших репликантов — оставлять такие улики для наших врагов я не собирался. Прихватили и несколько пленников из служащих госпиталей, из тех, кто мог управиться с медкапсулами и прочей машинерией, и передать эти знания нам.

Скрывать от локов то, что уходим, я не собирался.

— Рраг. Мы сделали своё дело. Мы уходим.

Лок никак не выказал своего расстройства, только молча кивнул.

— Мои люди отбили для вас космопорт, центр связи и один из арсеналов с тяжёлым оружием. Координаты сейчас скину. Город фактически под вашим контролем, остались только разрозненные группы гильдейцев. Но это продлится недолго — флотилии «Товарищества» и «Союза» вот-вот подойдут и разнесут всё с орбиты. Мы замедлили их, как могли, но совсем остановить не в силах. Кроме этого, около Маяка находится флот инквизиции. Эти пришли за нами, и вас, по идее, тронуть не должны… Но кто знает. Так что решайте дальше сами, что делать — в порту несколько кораблей, можете захватить

их и уйти. Можете принять последний бой и уйти иначе. Можете воспользоваться услугами центра связи и передать сообщение о том, что с вами здесь делали, своим сородичам.

— Хорошо, — Рраг посмотрел мне прямо в глаза. — Кто ты? Почему решил помочь нам? Чего хочешь?

— Меня зовут Темнозар. Темнозар Огнев… Белый. А помочь решил по одной простой причине — мне скоро предстоит большая война. Если то, что я сделал для вас, что-то да значит… Буду очень рад наёмникам-локам в своих рядах, у меня каждый ствол на счету.

— Откуда ты?

— Альфа Работорговца. Ирий.

— Хорошо. Я запомню и предам нашим. Мы благодарны тебе, Темнозар Огнев-Белый.

— Удачи, Рраг Быстрый!

Разговор мы заканчивали, уже когда ускоряясь неслись прочь от планеты, напрямик к Маяку.

— Хосе. Строй курс домой.

— Но, сеньор… Как? Их слишком много…

Корабли инквизиторов буквально кишели впереди. Казалось, пробиться сквозь этот заслон просто нереально…

— Строй курс так, будто там никого нет. У меня был припасён небольшой сюрприз для всех.

— Какой?

— Скоро увидите. Ждите.

Когда мы вышли на дистанцию прямого выстрела и выпустили первые несколько торпед, я сказал вслух, будто бы отдавая команду:

— Руслан. Начинаем!

И после этого отдал уже настоящую команду — но не словами, а зашифрованными информационными пакетами.

Через мновения впереди всё буквально расцвело от вспышек. Защищающие Маяк батареи открыли огонь по кораблям инквизиторов.

И нет, я не смог их взломать — это было практически нереально, защита там по понятным причинам была поставлена очень хорошая. Я сделал гораздо проще. Заблокировал все данные, поступающие со сканирующих ближнее пространство мощных сенсоров, и заменил их своими. По которым выходило, что все корабли в системе, кроме нашей «Косатки» — враги.

Для этого пришлось снова заражать все ретрансляторы — но теперь было плевать, сохранять контроль над сетью и дальше смысла не было никакого. Я решил поставить всё на кон, выложить все козыри разом.

И — получилось. Инквизиторы были к такому совершенно не готовы. Система Сигмы Работорговца всегда входила в число тех, где они имели полную власть. Атаки со стороны союзников никто не ждал. Обращённые внутрь, к батареям и к Маяку, щиты поддерживались лишь на минимальной мощности, для возможности большего усиления внешних.

Благодаря этому первые же выстрелы уничтожили сразу несколько кораблей. Следующие уже не возымели такого успеха — энергетики инквизиторов не даром ели свой хлеб и быстро сориентировались, перекинув мощности туда, где это требовалось больше. Но тут подключились уже мы — торпеды и выстрелы нашего главного калибра добавили в ситуацию немножко хаоса, уничтожив ещё один корабль и сильно повредив пару других.

После этого мы просто ещё больше разогнались и, проскочив через целое облако разрывов, летящих во все стороны ракет и разрядов, ушли в сверхсвет.

Глава 13

— Ну наконец-то мы дома! Только сейчас поняла, как скучала по нашей тусклой, маленькой, но такой родной звёздочке…

Яромира мечтательно прикрыла свои необыкновенные глаза и картинно сложила ладони перед собой.

В который раз подумал, что в ней умерла как минимум неплохая актриса. Хотя — почему умерла?.. Пусть моя супруга и не играет перед голокамерами в мировых блокбастерах, но те небольшие роли, которые она назначала себе сама, у неё всегда получались выше всяких похвал…

Возвращение в родные пенаты застало нас на капитанском мостике. В святая святых «Косатки» было опять не протолкнуться.

Аррак распластался в свободном кресле энергетика, отдыхая после праведных трудов — он занимался настройкой и установкой медицинских капсул, под которые отвели одну из кают, а также чинил кое-что из снаряжения наших репликантов. Даже сейчас у него в руках был какой-то полуразобранный механизм. На мостик Аррак зашёл случайно — хотел доложить мне об очередных проблемах, да так и остался тут, заболтавшись.

Наш юнга Хосе, выполняющий роль пилота, штурмана и едва ли не капитана, как обычно, был погружён в управление кораблём и на происходящее вокруг не обращал почти никакого внимания. Я сознавал, что мы его отвлекаем своей болтовнёй, но ничего делать с этим даже не собирался. Пусть привыкает работать в сложной обстановке.

Не желающая отсиживаться в каюте Снежана сосредоточенно копалась в голографических интерфейсах своего коммуникатора, изображая занятость — но я прекрасно видел, что это просто имитация деятельности, на самом деле она внимательно следит за нами.

Богдана играла с малышом.

И если дочь Перовского проигнорировала реплику моей супруги, будто ничего и не слышала, то сестра оживлённо закивала.

— Это ты точно подметила, Яра! Я пока на Технотроне жила, про дом вообще не вспоминала. А сейчас… Как прозрела! — она подняла сына на вытянутых руках в сторону местного светила — вернее, в сторону его изображения на экранах — и торжественно произнесла: — Смотри, Огнедар! Лучи этого светила падают на наши владения!

После этого снова прижала малыша к груди, повернулась

ко мне и добавила уже не так уверенно:

— Ведь так, Темнозар?

Кивнул и поощрительно улыбнулся. Сестра всё ещё не очень понимала своё положение в новом миропорядке. Что немудрено — после гибели-то всей верхушки рода, предательства бывшего возлюбленного и внезапного появления меня в её жизни…

Надо было поддержать уверенность Богданы в себе, в нас и в завтрашнем дне. Поэтому я не ограничился жестами, и заговорил — не снимая экрана с эмоций, но стараясь выглядеть максимально убедительно:

— Ты всё правильно объяснила сыну, Богдана. Отсюда уже можно различить невооружённым взглядом наши владения, владения нашего рода. Куда входишь и ты, и Огнедар. Конечно, кто-то может быть с такими формулировками не согласен… Но это временно, и это мы уже очень скоро исправим. Так что не переживай — вы и правда вернулись домой.

Это прозвучало, возможно, двусмысленно — мы как раз повернулись так, что прямо по курсу оказался Дом. Но этой двусмысленности не мог понять никто, кроме меня и Яромиры.

Про то, что в названии нашего рода надо писать ещё и «Разумовские», и иметь в виду когда-то отнятые у родичей матери Темнозара владения, никто кроме нас и тётушки пока не знал…

Богдана, даже не догадываясь о наличии двойного дна в моих словах, улыбнулась уже куда более уверенно. Сын, которого она продолжала покачивать на руках, с любопытством уставился на меня своими ясными глазками. Улыбнулся и ему тоже.

Снежана же наконец смахнула все интерфейсы, хмыкнула и посмотрела прямо на меня. Причём — под конец она всё-таки занялась делом, связалась с кораблём таможенной службы, который направлялся теперь прямо к нам.

— Скоро исправите… Ты такой оптимист, Темнозар.

— Отнюдь. Я реалист.

— Ты же понимаешь, что это не будет просто?

— Понимаю. И что?

— Да нет, ничего…

— Если мой муж сказал, что сделает что-то — он это сделает. Или ты сомневаешься?

— Нет-нет, ни в коем разе, — дочь Перовского в шутливом жесте подняла руки. — Даже не думаю сомневаться. Скорее — опасаюсь, что всё так и будет…

Вообще, стычки между девушками в последнее время были всё менее и менее ожесточёнными. Их как будто утомило это, они

продолжали подкалывать друг друга уже без огонька и задора, чисто по инерции, а иногда и вовсе забывали это сделать. Такая метаморфоза человеческих отношений, безусловно, удивляла.

— Да уж. Братик даёт… Кто бы сказал раньше, сколько в нём талантов пропадает!

— Талантов разворошить все осиные гнёзда по дороге…

— И это тоже, Снежана. И это тоже. Но, согласись — как он их ворошил! До сих пор дух захватывает.

— О да. Тут не поспоришь… Я, кстати, послала свои личные коды кораблю таможенной службы, с которым вы вроде собираетесь стыковаться. Так что можем лететь дальше без досмотра…

Корабль и правда потерял к нам интерес и начал разворачиваться. Хосе, до того подруливавший к нему, вопросительно посмотрел на меня.

— Куда дальше, сеньор?

— Нет-нет, как так можно? Отставить лететь дальше без досмотра! Дайте-ка мне капитана этого корабля…

Затем сам же и вышел на связь и после одобрения соединения, которое не заставило себя долго ждать, увидел на появившейся перед собой голограмме смотрящего с немым вопросом офицера космического флота Дома.

— Здравствуйте. Это «Косатка»… Мы готовы к досмотру, можно стыковаться.

Офицер удивлённо приподнял бровь.

— К досмотру? Но вы прислали код и настоятельную просьбу…

— Нет-нет. Код кодом, но правила должны быть для всех едины, ведь так? Иначе будет настоящий бардак!

— Но мы уже провели процедуру оформления…

— Думаю, ничего страшного не произойдёт, если вы проведёте все положенные по протоколу процедуры, со всей строгостью. Если всё хорошо, то ничего менять и не надо будет, ведь мы уже оформлены?

— Ну… Как скажете. Будет вам досмотр по всей строгости. Заходим на стыковку!

У офицера при этом было просто непередаваемое выражение лица — мол, любые прихоти за ваши деньги.

Я оборвал связь.

Тишина на капитанском мостике нарушил звенящий голос Снежаны.

— И что это было?

— В смысле — что? Это был офицер, управляющий кораблём таможенной службы…

— Я не об этом, Темнозар. И ты прекрасно понимаешь — о чём я.

— О том, что ты хотела сделать по-своему, не поставив нас в известность, а я не позволил?

— И об этом тоже. А также о том, что ты подрываешь мой и моего отца авторитет, обесценивая уже отданные нами распоряжения.

— Ну… А тебе не приходило в голову, что не стоит принимать касающиеся нас всех решения, не посоветовавшись с остальными?

— Темнозар. Ты сейчас ведёшь себя, как малолетний упрямец. Которому не дают играть одному с любимой игрушкой, и который только из-за этого закатывает истерику. То, что я сделала, только на пользу всем нам — зачем тратить лишнее время на все эти формальные досмотры? Я почти всё время была на борту и знаю, что вы не перевозите ничего запрещённого и несущего угрозу Дому… Ну, кроме одного не видящего берегов своевольного князя, который возомнил себя центром вселенной.

Яромира хотела было ответить, но я жестом показал ей молчать.

Богдана просто ледила за этим диалогом, переводя взгляд с меня на Снежану. Огнедар начал хныкать, и она полностью сосредоточилась на сыне — начала его успокаивать.

Аррак усмехался, явно получая удовольствие от происходящего — лок любил конфликты в любых их проявлениях.

Хосе продолжал управлять кораблём, почти ни на что не обращая внимания…

А я выдержал долгую-долгую паузу, и только после этого заговорил:

— Всё сказала, Снежана?

— Всё.

— Легче стало?

— Темнозар…

— Я не намерен обсуждать этот вопрос. Если тебе это требуется — могу принести официальные извинения. Но со своей стороны прошу так больше не делать.

— Твоё поведение вызывает вопросы и кажется странным, Темнозар.

— Отнюдь, Снежана. Отнюдь.

Дочь Перовского прищурилась и внимательно посмотрела на меня.

— Так. Ладно. Я поняла. У вас на борту спрятано что-то такое, о чём мы не знаем? И вы хотите убедить нас, что ничего

нет, честно пройдя эту проверку? Так?

На самом деле, Снежана попала пальцем в небо. На борту действительно было нечто, о чём знать никому не следовало — Алтарь рода Разумовских. Который я спрятал в той самой аппаратной, где размещались бортовые вычислители и подключённый к ним мозг Слуги Древних.

В то, что кто-то туда полезет, я не очень верил. Но даже если бы это случилось — замаскировал всё непотребное настолько надёжно и качественно, что без специальных приборов и серьёзного исследования никто ничего бы не понял.

Поэтому проверки я нисколько не боялся. И в ответ на претензию Снежаны только усмехнулся.

— Я опущу тот момент, что вы считаете себя в курсе всего, что находится на нашем борту, и что считаете себя вправе получать такого рода информацию… Хотя обычно такие вещи называются не самым приятным словом «шпионаж», и всячески порицаются, если не наказываются.

— Наше присутствие на борту было обязательным условием…

— Но не то, что вы будете совать свой нос во всё подряд.

— Ну, знаешь, Темнозар…

— Не спорь, Снежана. К чему все эти танцы вокруг и попытки изображать благопристойность? Все и всё прекрасно понимают. Так что — давай лучше прямо, без обиняков. И сразу о деле. Находясь на борту, вы контролировали нас, чтобы мы не подвели ваш род какими-нибудь необдуманными действиями, например — чтобы мы не решились сбежать, оставив вас одних расхлёбывать заваренную кашу. Параллельно вы старались получше изучить нас, понять, на что мы способны, возможно — втереться в доверие. Мы со своей стороны всё это понимали и принимали правила игры, позволяя вам всё это… В определённых границах.

— И… К чему ты это всё сейчас говоришь?

— Исключительно к тому, что наше терпение имеет пределы.

Снежана откинулась на своём кресле, сложила руки на коленях и молча уставилась на меня. Выражение её лица было почти таким же сложнопередаваемым, как у давешнего офицера таможенной службы.

Наконец, она отмерла и протянула, одновременно покачав головой.

— Ну ты и наглец, Темнозар. Ну ты и наглец…

— И снова повторюсь: отнюдь.

— А вот и нет. Тебе не приходило в голову, что нашему терпению тоже есть предел? И что всё то, что ты творил

и творишь… Несколько выходит за рамки? Например, тот погром, который вы устроили в поместье Рыжовых…

— Не понимаю, о чём ты говоришь.

— Нет. Прекрасно ты всё понимаешь… Но, кажется, не понимаешь, как мы шли вам навстречу всё это время и сколь многое вам позволяли. Наверное, чтобы понял, придётся показать, что может быть иначе…

— Покажешь. Без сомнений, покажешь. А сейчас, корабль вашей таможенной службы как раз состыковался с нами… Прошу прощения — но я схожу встретить офицеров. Как… Самый старший на борту.

Снежана явно хотела что-то возразить, но махнула рукой и как-то вдруг расслабилась.

— Делай что хочешь, Темнозар. В конце концов, моя миссия выполнена. Могу наконец заняться своими делами и позволить отцу разбираться во всём этом бардаке дальше… Но я ему всё расскажу. Всё-всё, в самых мельчайших подробностях. Не сомневайся.

— Ни секунды не сомневался, — это я сказал уже стоя вполоборота у предупредительно раскрывшихся передо мной автоматических створок. И шутливо поклонившись, вышел прочь.

Встретив таможенников у внутреннего люка шлюза, я несколько часов ходил с ними по кораблю, услужливо показывая всё, что они требовали. Таможенники — не тот офицер, с кем я связывался вначале, а другие — смотрели на меня с сильным подозрением. Им такое рвение с моей стороны казалось сомнительным, да и пришли кое-какие сообщения от Снежаны — видимо, девушка просила их быть особо пристрастными. Потому всё проверялось с удвоенной тщательностью, и на досмотр ушло времени гораздо больше, чем вообще можно было предполагать. Но, ожидаемо, ничего предосудительного на борту никто не нашёл.

Проводив делегацию, вернулся на мостик.

Там не покидавшая его Снежана безапелляционно заявила, что мы должны сесть прямо на планету, и как можно скорее. Возражать не стал, тем более я так и рассчитывал, что дальше как минимум без аудиенции у Перовского мы не полетим.

«Косатка» опустилась на территории одного из обслуживающих столицу космических портов.

Яромира всё это время кидала на меня задумчивые взгляды, но озвучить свои сомнения не решалась.

После приземления девушки, все втроём, пошли собираться — сделать это заранее почему-то не удосужились. Аррак уже давно удалился в отведённый для него отсек, вновь

погрузившись в свою машинерию. И как-то так получилось, что мы с Хосе остались вдвоём.

Воспользовался этим, чтобы похвалить юнгу, признав его успехи.

— Хосе. Ты большой молодец! Уже уверенно справляешься со всем сам… Я даже не вмешивался ни разу.

— Я знаю, сеньор. Спасибо вам за это!

— Думаю, ещё год-другой такой практики, и будешь настоящим космическим волком. Которому всё нипочём.

На этих словах юнга потупился.

Не чувствуй я так хорошо людей — возможно, и не обратил бы внимания. Но у парня явно было что-то на уме.

— В чем дело, Хосе? Что-то случилось?

— Хочу в Храм Вечности. Сразу на несколько лет.

В ответ только присвистнул.

— Нет-нет, не прямо сейчас! Я подожду, пока спасём Иву… И только потом.

— Хорошо подумал?

— Ну да, сеньор. А какие варианты? К сожалению, других путей не вижу. На станции, откуда я родом, никогда не было Храма Вечности. Не было его и во всей системе. Если бы не это — насколько всё было проще! Несколько дней работаешь, потом несколько проводишь там, и в итоге взрослеешь незаметно — выпадаешь из жизни только совсем ненадолго, как будто спать ложишься, или как будто уезжаешь. Но нет. Увы, мне не повезло… Что на родной станции не было такой возможности, что потом. Всегда в космосе, всегда некогда, всегда много срочной работы… Кому нужен юнга, который целыми днями, или даже дольше, пропадает вне нашей реальности, не выполняя свои обязанности? Вот и получается, что мой реальный возраст на много лет больше биологического. А мне надоело быть пацаном. Надоели эти дурацкие гормоны, которые мешают думать здраво. Надоело тело, которое застыло на уровне развития подростка и дальше не растёт. Поэтому я твёрдо решил. Готов на несколько стандартных лет исчезнуть из этой жизни, чтобы вернуться повзрослевшим. Это решение полностью осознанное и взвешенное, я думал долго. Вам-то, теням, наших проблем не понять…

— Отчего же. Всё мы понимаем. И… Делай, что считаешь нужным. Мы ни в коем случае не можем тебя порицать. Я лично тебя полностью поддерживаю. Когда вернёшься из Храма, буду так же рад тебе, как и сейчас. Работа, помощь, информация — получишь всё, что будет надо.

— Правда?

— Абсолютная, — я даже экран с эмоций снял, чтобы юнга убедился в моей откровенности. — Только, Хосе, давай сначала с насущными проблемами разберёмся…

— Обязательно, сеньор! Конечно, конечно же! Я же говорю, пока Иву не спасём — считаю себя не вправе уходить!

Парень пребывал в явном возбуждении — судя по всему, он ждал от меня возражений, и очень порадовался их отсутствию.

— И, Хосе…

— Да?

— Небольшой совет. Не отправляйся в Храм сразу надолго. Лучше — много раз, небольшими периодами. Время от времени возвращайся в реальность, узнавай новости, общайся с нами… Иначе слишком многое может измениться. Ты вернёшься в мир, которого совсем не знаешь. Я видел тех, кто возвращался после долгих сеансов нахождения в Храмах Вечности… Они возвращались туда, где уже почти ничего не оставалось из того, что они любили и знали.

— Я понимаю, сеньор. Спасибо!

— Да не за что…

Потрепал юнгу по плечу, и отправился в каюту. Нас ждали на поверхности… Предстоял разговор с Перовским, наверняка не самый простой.

Глава 14

Федул Саввич Перовский сидел в своём огромном пустом кабинете и бездумно листал страницы бесчисленных докладов. Сухой и ёмкий канцелярский текст, иногда разбавленный наглядными графическими материалами, содержал информацию о состоянии дел большого количества служб на целой планете и немножко за её пределами. За обладание этими документами иные отдали бы очень и очень многое.

Перовский листал, листал, листал… А потом вдруг резким движением смахнул все голографические интерфейсы и погасил их. Просто признался самому себе, что теряет время зря, и пресёк нерациональную трату столь ценного ресурса. Сосредоточиться на повседневной работе никак не получалось.

С тех пор, как ему доложили о возвращении дочери, все мысли главы могущественной и влиятельной семьи стала занимать одна-единственная проблема. Конечно, можно было зарыться от неё в ворохе повседневных забот и сиюминутных потребностей, сделать вид, что её не существует вовсе… Но это стало бы опаснейшим самообманом. Без правильного решения этой самой важной на данный момент проблемы, все остальные успехи и неудачи не значили ровным счётом ничего.

Поэтому Федул Саввич бросил бесплодные попытки заняться работой, откинулся в удобном кресле и уставился куда-то сквозь высокий сводчатый потолок, покоящийся на двух рядах массивных колонн. Созерцание толщи декорированного под мрамор металла, способного выдержать длительную орбитальную бомбардировку, всегда наполняло сердце спокойствием, а разум — уверенностью.

Обычно Перовскому не свойственны были колебания.

Не сомневался он и сейчас.

Ну, почти не сомневался…

Хотя, даже если бы ему и свойственны были колебания и порывистость, это уже всё равно ни на что бы не повлияло. Все фигуры расставлены, ходы сделаны. Если какие-то критические ошибки и были допущены, ракета покинула пусковую шахту и назад её не вернуть. Все, что остаётся — ждать, когда запущенные процессы отработают так, как требуется.

Или не отработают.

Полной определённости не бывает никогда, как и стопроцентных гарантий. Перовский привык во все свои действия и в каждое решение закладывать некоторый процент риска. Всегда рассматривал помимо успешных и удачных

вариантов развития событий также и негативные. Вопрос всегда был только в том, какую из веток развития будущего считать основной и тратить на подготовку к ней основное количество ресурсов, а какую — второстепенной.

И сейчас, глядя в потолок, Перовский как раз об этом и думал. Не ошибся ли он в оценке рисков, не стоило ли организовать всё иначе. И как можно разрешить ситуацию, если всё вдруг обрушится в Преисподнюю.

Так Снежана отца и застала, смотрящим куда-то вдаль и глубоко погружённым в думы.

Девушка решительным шагом прошла мимо секретаря, даже не посмотрев в его сторону, и с ходу ввалилась в кабинет. Это не составило труда — все двери услужливо открывались перед нею, полноценным членом семьи и дочерью её главы.

Для юной госпожи не было запертых замков и тайн, она имела все возможные допуски. Кроме разве что некоторых, сокрытых в глубине души её отца… Но об этом Снежана старалась не думать.

Когда она вошла, Перовский продолжал сидеть в задумчивости, как будто не обратил внимания на долгожданную гостью.

— Папа… — голос подвёл девушку, всегда холодно-спокойную и невозмутимую.

Только после этого Федул Саввич наконец стряхнул с себя оцепенение. Вскочив со своего кресла, обошёл стол, сделал несколько стремительных шагов навстречу дочери, крепко обнял её и поцеловал в лоб.

— Вернулась, — на суровом и всегда спокойном лице Перовского мелькнуло лёгкое подобие улыбки. — Наконец-то!

— Да… Вернулась.

— Это хорошо. Наконец-то сможем поговорить нормально. Твои сообщения заставили меня немного напрячься…

— Правильно заставили. Это жопа, папа!

— Прости, что?..

В глазах Перовского мелькнуло неподдельное удивление. Раньше Снежана при нём не выражалась. Нет, благодаря усилиям доверенных агентов и абсолютно надёжной следящей аппаратуры он в подробностях знал что, где, когда, и даже кому она говорила, включая дословное содержание и интонации, и не строил по поводу морального облика дочери никаких иллюзий.

Но собственными ушами такое услышал впервые.

— Жопа, папа. «Жэ», «о», «пэ», «а».

Перовский смерил дочь долгим внимательным взглядом, после чего махнул рукой, приглашая устраиваться на одном

из расставленных вдоль стен кресел, а сам вернулся в своё.

— Докладывай.

— Итак… — Снежана проигнорировала приглашение садиться на положенные для обычных посетителей места и взгромоздилась прямо на стол, вполоборота к отцу.

Федул Саввич хотел было одёрнуть дочь и указать на недопустимость подобного поведения… Но тут же мысленно махнул на это своеволие рукой. В конце концов, двери заблокированы, глушилку он только что включил — это помимо стационарной, и так работающей круглые сутки… Так что информация о происходящем в кабинете дальше них двоих не уйдёт. А если девочке так требуется сейчас это — пусть делает.

— Итак, Снежана. Итак…

Девушка прокашлялась, почистив горло. Глубоко вдохнула, набирая воздух. И всё-таки начала свой доклад.

— Итак, папа. Из нашей системы мы вылетели вовсе не на Технотрон, куда вроде как должны были, а в систему Пси Червя, о чём никакой договорённости заранее не было. Мы знали, что объект будет использовать полёт за сестрой в своих интересах, однако то, что он задумал и куда именно он направился, стало для нас сюрпризом…

— Снежана.

— Да?

— Факты я знаю и так. Доклады и твои, и наших людей — читал. Я всё жду, когда ты наконец расскажешь мне то, что нельзя доверять никаким носителям и каналам связи…

— Прости. Немного не в себе. Раньше не задумывалась… А тут, как оказалась дома, и как представила наяву, что мы всё потеряем…

— Прямо даже так?

— Да, папа. Прямо даже так. Вижу эту картину очень и очень отчётливо…

— Рассказывай!

— Я изучила объект. Насколько это было возможно, конечно… И теперь могу судить о нём с некоторой степенью достоверности.

— И?.. Мои подозрения, как понимаю, подтвердились?

— Подтвердились. Ещё как подтвердились! И даже больше того. Ты, кажется, недооценил его.

— Вот как. Я, конечно, в чём-то радуюсь собственной прозорливости… Но это тот случай, когда легко пережил бы свою ошибку.

— Именно. И что хотела бы отметить отдельно — покровители объекта дали ему очень широкие полномочия,

оставили просто неприличное количество степеней свободы. Ощущение, что он действует без оглядки на кого бы то ни было. Как будто и правда сам по себе.

— Но… Покровители всё-таки есть, не так ли?

— Безусловно, иначе быть не может. Иначе он не вёл бы себя так безбашенно.

— Синдикат?

— Нет-нет, эти вообще не при делах. Очень не вовремя нам подвернулись… Похоже на неудачное совпадение.

— Слишком неудачное для совпадения.

— Возможно. Но до той встречи… У них не было связей, почти наверняка.

— Возможно, через покровителей?

— Возможно.

— И кто эти покровители на самом деле, насколько понимаю, мы всё ещё не знаем?

— Ноль информации. Их взаимодействие сведено к минимуму и так хорошо скрыто, что иногда мне казалось, будто он действительно принимает решения сам.

— Казалось?

— Именно. Казалось. Была бы уверенность… Сказала бы. А так — не знаю.

— Вот как. Ладно, продолжай… Что ещё плохого?

— Да ничего нового. Самое главное это то, что ты действительно недооценил объект. Он слишком опасная фигура, чтобы пытаться использовать его в своих целях.

— Это не новость. Я уже после нашего первого разговора знал, что мы получили не безвольный инструмент, а опасного дикого зверя — который может как сожрать наших врагов, так и укусить нас самих за кормящую руку. Знал, что в системе появилась новая сила… Но знал я также и то, что всё равно можно попытаться использовать её, чтобы решить наконец старую и самую главную нашу проблему…

— Можешь не говорить дальше. Снова объединить систему под одной властью. Сделать её действительно великой, перестать быть отстающей периферией, нагнать и перегнать конкурентов… Экономика, промышленность, флот… Я помню. Отличный план… Был. В свете новой информации он больше не кажется таким уж хорошим. У нас не получится.

— Почему же, дочь?

— Он не тот, за кого себя выдаёт.

— Это тоже не новость. И?..

— Тот, кем он на самом деле является — или та сущность, которая им управляет… Это нечто старое, опытное, опасное. Для

него существование на грани, ограниченность ресурсов, превосходящие силы противника — норма. Это делает его только злее. Чем сильнее на него давят, тем мощнее ответ. И он готов идти до конца, заранее смирился с самым худшим сценарием, не боится его, не задумываясь повышает ставки. Его только случайно задели — а он уже со всей силы бьёт в ответ. Его только ударили — а он уже убивает. Его ещё только собрались устранить — а он уже уничтожает всех, кто хотя бы мог об этом подумать. Никаких угрызений совести, никаких колебаний. Сразу — наповал. Так, чтобы никто даже не рыпнулся. И то, как он последовательно действует… Если это даже импровизации, то очень хорошо продуманные. За каждым действием чувствуется опыт. Опыт, которого просто не может быть у столь юного отрока… Каким он пытается себя выставить.

— Несоответствие биологического возраста реальному — норма в нашем мире. Сколько раз тебе говорил, не обращать внимание на то, как молодо люди выглядят.

— Прекрасно помню, папа. Но… Он же по идее тень. Нормально родился, нормально взрослеет. Не может быть старше кажущегося возраста.

— И тем не менее. Ладно, дочь, это всё лирика… Кто он, как ты думаешь? И каким образом у него получилось подменить собой нерадивого сына Храбра?

— Нет информации. Какой-то неизвестный артефакт? Божественное вмешательство? Других вариантов не вижу.

— Возможно. Возможно… — Перовский принялся барабанить унизанными перстнями пальцами по столешнице. — Пропавший Всемирович? Могли они пересадить его в тело родственника?

— Нет. Это не он, точно. Слишком не совпадает психотип. Слишком… Специфичен.

— Тоже так думал, но хотел услышать твоё мнение…

— Моё мнение — нет.

— Я услышал. Ладно. Алтарь Огневых… Как думаешь, он его признает?

— Почти наверняка — да.

— То есть, наш план всё же имеет право на жизнь. Вскроем оборону Ирия, высадим десант… И расправимся с отщепенцами, после чего мятежный спутник будет снова наш. Так?

— Всё это получится. Но…

— Объект, кем бы он ни был там раньше, не стоит армий. Один их корабль, даже весь из себя уникальный, не стоит флота. Они будут в полной зависимости от нас. Захотим — отблагодарим и одарим, захотим — кинем в темницы… Но, конечно же, мы этого не сделаем. Будем великодушны и отдадим

ему то, что принадлежало его роду. И роду его жены. А возможно, и что-то сверх того. Это ведь не сложно?.. Добычи хватит на всех.

— Логика и разум говорят, что это наиболее вероятный исход. Но интуиция кричит, что здесь что-то не так. Что мы что-то упускаем. И это что-то может серьёзно повлиять на исход мероприятия.

— Да. Мне тоже кажется, что мы не всё учитываем. Но… Что? То, что у них на борту сильный кибермансер? Против него можно найти управу. Второй Всемирович, про которого мы так ничего и не знаем? То, что объект убивает врагов окончательной смертью, забирая всю силу? Да, так он может очень быстро развиваться, и стать проблемой… Психомансеры — страшные враги. Но что-то мне подсказывает, что у нас ещё есть время до момента, когда он полностью войдёт в силу…

— Как тень он слишком слаб.

— Что?

— Силы всех тех, кого, как мы считаем, он уничтожил, было действительно очень много. Но я не видела использования даже малой части этого потенциала.

— Он мог просто скрывать истинные способности.

— Нет. Я уверена. Возможно, это как-то связано с тем артефактом, или его покровителями… Но он явно впитал не всю силу.

— Интересно…

— Да. И насчёт кибермансера. Я уже писала, что это точно не жрец Хаоса. Вернее — он тоже является кибермансером, это однозначно… Но, кажется, ещё более слаб. Действовал не он.

— Кто же?

— Не знаю. Сначала думала на мальчишку… Но не похоже. Может, дракон?

— Не слышал, чтобы драконы обладали какими-то способностями. Они все достаточно сильны и без этого.

— Тоже не слышала. Но даже если так, это будет не самым удивительным из всей ситуации.

— Это точно, дочь моя. Это точно… А может быть кибермансером сам объект?

— Может. Как раз это бы объяснило то, куда деваются все поглощённые им силы… Но в таком случае и как кибермансер он тоже слишком слаб.

— Нда. Интересно…

Они немного посидели в тишине. Федул Саввич отбивал пальцами барабанную дробь, Снежана качала ножкой.

Наконец, старший Перовский откинулся на своём кресле и посмотрел дочери прямо в глаза.

— Главный вопрос. Что нам дальше со всем этим делать? Как думаешь?

— Если мы сейчас не устраним его… Потом может быть слишком поздно.

— Но это надо было делать сразу. Не будет поздно, а сейчас уже поздно. Мы запустили процесс!

— Как запустили, так и остановим.

— Тебе этот вариант кажется самым правильным, не так ли?

— Да. Это оптимальное решение.

— Но… Тебе оно не нравится.

Снежана задумалась. После долгой паузы задумчиво кивнула.

— Верно. Не нравится.

— То есть… Тебе он нравится?

Девушка опустила глаза, на щеках её внезапно и совершенно неожиданно появился лёгкий румянец. Что имеет в виду отец под этим «он», девушка поняла прекрасно.

Старший Перовский усмехнулся.

— Можешь не отвечать. И так всё ясно.

— Да, папа. Он… Действительно достоин. Не такой, как все. Помнишь, ты возил меня на охоту? На снежных волков?

— Ты была ещё такой малышкой… Неужели запомнила?

— Конечно. Прекрасно запомнила! Когда мы приехали в какую-то деревню, и вы сгрузили добычу на землю… Этих несчастных волков, которых застрелили… Все псы в этой деревне забились по своим конурам. Даже самые здоровые и с виду опасные. Одного вида дохлых туш, одного их запаха им хватило, чтобы поджать хвосты и спрятаться в самые дальние углы. Вот… Темнозар, он как волк среди псов. Настоящий хищник. Хищник, который вышел на охоту. Он никого и ничего не боится… И если его сейчас не остановить, потом будет действительно поздно. Он пройдёт очень далеко. До самого конца.

— Вот как…

— А что скажешь ты, папа? Что нам делать?

— Как думаешь, он не догадался?

— О чём? О том, какую роль мы сыграли в уничтожении его рода? Или о том, в чём на самом деле природа нашего дара?

— И о том, и о том.

— Нет, оба раза. Но если он не сделал этого до сих пор… Не факт, что так продлится вечно.

— Понятно… — Перовский перестал барабанить по столешнице и сложил руки в замок. — Ладно. Ты спросила, что мы будем делать… Менять мы ничего в наших планах не будем. Высадимся на Ирии. А вот потом… Потом будем смотреть по обстоятельствам.

— Но, пап!

— Не спорь. У нас пути назад нет. Мы должны завершить начатое, так или иначе.

— Это путь в один конец. Путь, который закончится в Преисподней…

— Не исключено. Но мы пройдём его весь. И если Кровавые допустят это — с гордостью встретим свой конец. Так, чтобы никто не посмел сказать, будто Перовские струсили.

— Папа…

— Не обсуждается, дочь. Признаю, я не во всём идеален, не всегда поступаю верно… Но никто и никогда не сможет обвинить меня в трусости. Человек тем и отличается от неразумного животного, что способен пойти наперекор своим страхам. Когда-то мы приручили огонь, от которого любой зверь убегал в ужасе. Потом — то же самое сделали с энергией расщепления атомов. И это были только первые шаги, которые привели наш вид ко владычеству в безграничном космосе наравне с прочими расами… Так что нам не пристало трусить при первых же признаках опасности и поджимать хвосты, как тем псам из деревни. Мы всё-таки не животные. Мы или обуздаем стихию — или погибнем. Но хотя бы попытаемся это сделать, а не сдадимся даже до начала схватки.

— Хорошо, папа. Убедительно.

— Конечно. И ещё. Ты, конечно, рассчитывала на отдых после возвращения. Помню, планировала поездку…

— Уже не важно. Совершенно не важно. Я так понимаю, от меня ещё что-то потребуется? Я готова.

— Да. Тебе придётся кое-что сделать. Нашему таинственному союзнику надо обязательно засветиться на каком-нибудь светском приёме или ином публичном мероприятии. Слухи о том, что он покинул систему, уже разошлись по планете… Люди ропщут. Надо показать, что они безосновательны.

— Это может быть опасно. Ты же сам говорил, что надо…

— Да, опасно. Да, говорил. Но… Сделать это необходимо. Организуй, пожалуйста. Там несколько вариантов на ближайшее время… Выбери, что тебе больше понравится.

Снежана с некоторым запозданием кивнула.

— Ладно. Организую.

— Возьми Стояна.

— Стояна? Зачем? Они ведь не очень ладят, если, конечно, это не ты попросил его…

— Нет, я его не просил. Именно поэтому и возьми.

— Хорошо…

— Только проследи за ними, обязательно. Мужчинам иногда

сложно быть непредвзятыми…

— Стоян что, до сих пор не может забыть, что ему когда-то обещали Яромиру в невесты?

— И это тоже.

— Но это был всего лишь брак по расчёту! Ему ведь всегда было плевать на эту ирийскую фифу. Ровно до тех пор, пока про неё не стали говорить на каждом углу…

— Такое бывает. Ты думаешь, что тебе не нужно что-то ровно до тех пор, пока не понимаешь, что это что-то нужно другому. Но главное не это. И, дочь… Мы сейчас наиболее уязвимы. Именно сейчас. Наши враги, вполне возможно, попытаются воспользоваться ситуацией… Вероятность провокаций очень высока. Поэтому очень прошу тебя. Будь осторожна!

— Хорошо, папа. Я буду предельно осторожна.

Они крепко обнялись. Снежана резко развернулась и пошла прочь из кабинета, всё таким же решительным, быстрым шагом.

Федул Саввич внимательно смотрел ей вслед. Когда девушка уже дошла до дверей, казалось, он хотел окликнуть её и что-то сказать напоследок — но сдержался.

Автоматические створки закрылись за спиной Снежаны, а Перовский всё продолжал и продолжал смотреть будто бы сквозь них. Это тянулось минуту, две, три…

Наконец он скинул с себя оцепенение, снова активировал голографические интерфейсы и принялся листать многочисленные отчёты о делах на одной отдельно взятой планете и немножко за её пределами. Теперь, когда будущее приобрело хоть какую-то ясность, можно было вновь погрузиться в рутину — ведь работа сама себя не сделает, и никто от необходимости выполнять её не избавит.

Даже предчувствие скорого конца.

Глава 15

Разговора с Перовским, к которому я готовился сразу по прибытию, не состоялось.

Когда мы со Снежаной пробрались во дворец, пользуясь всё теми же тайными ходами и окольными путями, вместо главы семейства нас встретил знакомый ещё по прошлому визиту Олег.

К слову, на поверхность планеты мы сошли вдвоём, если не считать телохранителей и «свиту» дочери Перовского. Яромиру, сестру, а заодно и всех остальных, настоятельно попросил яхту не покидать. Даже больше — после того, как мы высадились, Хосе, повинуясь моему приказу, вывел «Косатку» на орбиту.

Так было во всех смыслах безопасней, спокойней лично мне, и соблюдалась секретность — очень уж не хотелось, чтобы кто-то лишний узнал о том, что за пассажиры находятся на борту.

— Здравствуйте, Снежана Федуловна, Темнозар Храбрович!

— Привет. Я побежала, вы же тут разберётесь без меня, Олег?

— Всенепременно. Ваш отец как раз и просили меня встретить нашего дорого гостя…

— Отлично. Темнозар, пока!

Резко развернувшись на месте, девушка тут же зашагала куда-то быстрым решительным шагом, даже не дождавшись моего ответа.

Я проводил её удаляющуюся спину взглядом, буркнул вслед: «Пока», и повернулся к человеку Перовских. Олег вежливо ждал, пока я обращу на него внимание.

— Федул Саввич просили принести свои глубочайшие извинения… — он состроил скорбную мину. — Но, увы, они очень заняты сейчас и не смогут вас принять.

— Вот как? И когда же он сможет?

— Боюсь, это может быть очень и очень не скоро. Больно уж сложная ситуация у нас нынче… Но как только представится такая возможность и появится окно, Федул Саввич тотчас же вызовут вас. Не беспокойтесь!

— Я понял. Что-то ещё?

— Пока вы можете отдохнуть, заняться своими делами… Пожалуйста, чувствуйте себя, как дома. Весь наш дворец к вашим услугам.

— Заниматься своими делами… Знаете — я, наверное, лучше отъеду пока. Не хотелось бы злоупотреблять гостеприимством дорогих хозяев…

— Федул Саввич просили передать, чтобы вы ни в коем

случае не покидали дворца. Это может быть опасно сейчас.

— Вот как!

— Пожалуйста, не принимайте на свой счёт. Дело действительно исключительно в том, что за пределами дворца мы не можем гарантировать вашу полную безопасность.

Не став спорить и поблагодарив Олега, поскорее выпроводил его и заперся в отведённых мне гостевых покоях.

В каком-то смысле это избавление от сложного разговора меня даже обрадовало. Но это было лишь мимолётное ощущение — ведь я прекрасно понимал, что объективно хорошего в этом нет ничего. Никогда не любил откладывать проблемы на потом только потому, что заниматься их решением неприятно. Лучше уж всё, в том числе плохое, произойдёт сразу, чем потом придётся долго мучиться неизвестностью и ждать, как же оно там всё разрешится в будущем…

Тем не менее, у радости относительно внезапно образовавшегося свободного времени была ещё одна причина. У меня было, чем занять это время.

Пока дорогие хозяева пытались изводить меня томительным ожиданием, я, прогуливаясь там и сям по отведённым мне шикарным покоям, подключился к внутренней сети дворца с помощью самого обычного аппарата для варки кофе — одного из многочисленных небольших и обычно незаметных управляющих устройств, образующих сложнейшую внутреннюю инфраструктуру, что обеспечивала определённый уровень комфорта местным жителям.

Понимая, что за мной наверняка следят, я делал всё максимально аккуратно. Пока агрегат, пыхтя, варил кофе, быстро создал и внедрил внутрь простейший скрипт, посылающий запросы с определёнными параметрами, запустил его… И начал получать ответ за ответом.

За те дни, что мы отсутствовали, оставленные мной вирусы постепенно распространялись, захватывая всё больше включённых во внутреннюю дворцовую сеть устройств.

Это были совершенно безобидные крохотные программки, которые только и способны были делать, что собирать статистику об аппаратуре, на которую внедрились, и неустанно штамповать себе подобных. Причём заражение происходило со всеми возможными мерами предосторожности и с минимальными проявлениями активности, так, чтобы местные безопасники не заметили ничего подозрительного и не подняли тревогу.

К тому моменту, как я вновь вернулся во дворец, около полусотни устройств уже содержали в себе не предусмотренный создателями программный код, и теперь одно за другим

послушно отзывались на мои запросы.

Это было отличной новостью. Но увы, работы ещё было невпроворот. Я лишь посеял семена — но чтобы появились первые ростки и чтобы они сформировались в то, что мне нужно, требовалось сделать ещё слишком многое.

Сварив вторуючашечку кофе, я выгрузил из сети всю накопленную за минувшее время, с внедрения самого первого вируса, статистику.

Проанализировал её, выяснил, какие конкретно устройства заражены. К сожалению, это были исключительно всякие бесполезные для шпионской деятельности штуковины, вроде контроллеров автоматических створок у дверей, бытовой техники, систем управления освещением, водоснабжением и так далее. Тем не менее, с этим уже можно было работать.

Чтобы облегчить своё общение с заражёнными устройствами, я распространил по ним установочные пакеты со специально подготовленными трансляторами. Они использовали небольшие маломощные приёмопередатчики, обычно встраиваемые в различные изделия для облегчения технического обслуживания. Как правило, в целях безопасности эти штуковины потом отключались — но я обошёл защиту, активировал обесточенные блоки, и добавил код, пересылающий данные во внутреннюю сеть. Так у меня появилось множество точек входа в неё.

Никаких иллюзий относительно своих успехов не строил — наверняка кроме той сети, в которую удалось внедриться, была ещё как минимум одна, защищённая куда лучше. С нею я сделать уже ничего не мог, но на такой подарок я изначально и не рассчитывал.

И пусть никакой практической пользы от этого до поры не было, рано или поздно количество должно было перейти в качество. Я почти не сомневался в том, что точка соприкосновения сетей рано или поздно отыщется, и мои цифровые детища смогут проникнуть в святая святых империи Перовских. Не говоря о том, что возможность отключить весь свет во дворце, заблокировать или разблокировать двери, пусть даже простейшие, не ведущие в защищённые помещения и не оборудованные специальными замками — даже это было уже немало.

Наверное, будь у меня необходимость сделать всё прямо «здесь и сейчас», я даже смог бы усилить напор и взломать всё, хотя бы теоретически доступное для взлома, и провернуть делоза не самый длительный промежуток времени. Но это повлекло бы за собой многочисленные проколы и ошибки, мои действия почти наверняка бы обнаружили… Поэтому оставил такой

сценарий на самый крайний случай.

Изучив статистику по составу аппаратуры заражённых устройств и их программной начинке, я занялся доработкой вирусов, настраивая их под конкретные условия и устройства. В итоге подготовил целый арсенал узко специализированных инструментов, дополняющих друг друга и способных продолжать взлом сети всё в том же полностью автоматическом режиме, но с заметно более высокой эффективностью.

Одновременно постарался задействовать все доступные для взлома датчики — встроенные микрофоны, камеры, и тому подобное. Набор был скудным, качество не лучшим, расположение не самым интересным — но всё же кое-что подключить и начать прослушивать у меня получилось.

Следующим ключевым моментом стало создание шлюзов, связывающих внутреннюю сеть дворца с внешним миром, и позволяющих заходить в неё, находясь хоть на другом конце разведаннойВселенной— если, конечно, оттуда можно было организовать прямой канал передачи данных.

Это было бы практически невозможно, если бы не обнаруженная мной аппаратура для голографической связи. К внутренней сети онаподключенане былаи формально можно было считать такое решение безопасным. Но и с этой проблемой я справился. Задействовав всё те же маломощные приёмопередатчики для сервисного обслуживания, связал аппаратуру с помощью искусственно созданных мостов с устройствами, находящимися во внутренней сети.

Модификация кода потребовала разыграть небольшое представление — я вышел на связь с «Косаткой» и обсудил с Яромирой несколько якобы важных и требующих срочного решения вопросов. На самом же деле, конечно, всё это время я больше был занят тем, что взламывал пароль устройства, чтобы после окончания разговора перевести его в сервисный режим и инициировать перепрошивку.

Все эти операции прошли успешно, и желаемого я добился без каких-то проблем.

Увы, такая точка выхода в сеть у меня пока была только одна, и потеряв её, я потерял бы доступ вовнутрь. Но сразу повторять данный трюк с каким-нибудь другим устройством не решился — это могло вызвать, и наверняка вызвало бы, подозрения. Тем не менее, начало было положено, и в дальнейшем я надеялся получить ещё больше шлюзов, связывающих дворец с внешним миром.

Пока возился со шлюзом, проявился эффект от доработки вирусов — они начали размножаться намного более агрессивно,

количество заражённых устройств начало расти прямо на глазах. Тем не менее, и это было далеко от идеала.

Используя трансляторы, я подключился к сети и начал управлять процессом вручную, сам вникая во все тонкости и особенности каждого конкретного случая.

Для любого внешнего наблюдателя я скучал и изнывал от безделья — на самом же деле, с азартом проводил свои маленькие программы-шпионы сквозь все уровни защиты, взламывая один обеспечивающий безопасность механизм за другим.

Собственно, за этим занятием меня и застала Снежана. Я, прикрыв глаза, раскачивался в кресле-качалке, поставленном напротив настоящего камина с потрескивающими в нём нарубленными из живых деревьев поленьями, когда створки дверей бесшумно раскрылись и девушка, даже не постучавшись, решительно шагнула внутрь.

Не стал делать вид, что удивился её появлению — просто продолжил раскачиваться, так и не открывая глаза.

— Темнозар.

— Да?

— Нам обязательно надо появиться на каком-нибудь публичном мероприятии.

— Зачем? Я что-то не в настроении для развлечений…

— Слухи о том, что ты покинул планету, просочились наружу…

— Совсем ваша служба безопасности мышей не ловит!

— Уже ведётся разбирательство, все виновные будут наказаны. Но всё уже случилось. Необходимо опровергнуть слухи… Иначе люди будут роптать и, возможно, даже начнут выступать против высадки на Ирий. Вся кампания сейчас под угрозой, ведь от тебя слишком многое зависит. Так что забудь про своё настроение, недовольство и прочее. Это — то, что обязательно нужно сделать. Если, конечно, тебе не безразличен успех нашего совместного мероприятия.

— Твой отец через Олега просил меня не покидать дворец…

— Я только что от него. Меня папа настоятельно попросил сделать именно так, чтобы ты в ближайшее время дворец покинул.

— Ясно. Что же… Раз надо, значит — надо. Куда пойдём?

Ставить под сомнение сказанное не стал — как-никак, слова главы семьи донесла до меня его дочь. А то, что идём вдвоём, было совершенно очевидно — иначе Снежану не прислали бы информировать меня о том, что планы изменились.

— Сегодня, в семь вечера, в Большом театре будет концерт.

Пойдём туда.

— Прямо так? Уже сегодня?

— А к чему тянуть? Время играет против нас, тянуть не желательно.

— От меня что-то требуется?

— Нет. Вернее… Да. От тебя требуется вести себя хорошо.

— Хорошо? Это как?

— Попытайся никого не убивать.

— Это будет сложно… Но я попробую.

Снежана смерила меня очень выразительным взглядом.

— Да хорошо-хорошо. Буду паинькой. Какие-то ещё особые требования? Как одеваться, что говорить, как себя вести?

— Самое главное требование я озвучила. Костюм тебе подготовят, я пришлю личного портного отца, он любезно разрешил воспользоваться его навыками.

— Хорошо. Тогда — до вечера?..

— До вечера…

Оставшееся до мероприятия время пролетело незаметно — я пообщался с портным и позволил его личному роботу измерить себя вдоль и поперёк, а параллельно увеличил количество заражённых устройств до трёх сотен и организовал маленькую диверсию — заставил одно из устройств «заглючить», перестав должным образом работать и выходить на связь. Это был один из сетевых шлюзов, который использовался для связи частей сети между собой, и зависания были типичнейшей проблемой именно у данной конкретной модели. Лечение требовало перезапуска и перепрошивки вручную.

И это было именно тем, что мне и требовалось — перепрошивка требовала подсоединения внешнего запоминающего устройства. И как раз в момент подключения туда и должен был проникнуть достаточно сложный и самостоятельный вирус, настроенный на поиск способов пробиться сквозь любые сетевые экраны.

Если обслуживающий персонал недостаточно аккуратен, это же запоминающее устройство могло использоваться и для работы во внутренней, защищённой сети. В таком случае, вирус рано или поздно окажется уже в ней… И пробьёт путь наружу. Если, конечно, это возможно хотя бы теоретически.

Понятное дело, я не мог рассчитывать на то, что всё пройдёт именно так, как запланировано. Однако, оставлять потенциальную возможность нереализованной было бы величайшей глупостью.

Когда Снежана прислала мне на коммуникатор сообщение, что готова, и я могу уже за ней заходить, я пребывал

в прекрасном расположении духа. Хорошо сделанная работа наполняла сердце радостью.

Увы, сохраняться этому приподнятому настроению было суждено недолго.

Глава 16

Вдвоём с неотступно следующим за мной Луцием мы прошли в другое крыло дворца.

Доступные для взлома камеры впереди были, хоть и немного. Благодаря этому неприятную новость я узнал заранее.

Оказалось, на концерт с нами идёт ещё и Стоян. По крайней мере, у меня не нашлось другого объяснения его присутствию в комнате, куда Снежана попросила за нею зайти.

Сын Перовского сидел на единственном диванчике, закинув обе руки на спинку и вытянув ноги. Был он, как и я, при параде — в серо-стальном костюме, который ещё и выглядел гораздо дороже того, чтонезадолго до этого доставил мне портной. Особенно обращал на себя внимание золотой галстук из жидкого металла и сияющие какими-то каменьями запонки.

— О, а вот и наш путешественник! — когда я вошёл, Стоян картинно всплеснул руками. — Сколько проблем ты нам доставил, Темнозар! Не понимаю, как отец терпит все эти твои выходки…

Несмотря на такое приветствие, он встал, и мы обменялись рукопожатием.

Ничего на высказанные претензии отвечать не стал. Просто проигнорировал всё это, молча прошёл дальше, встал в стороне, у окна, и облокотился на раму, полностью посвятив себя созерцанию красот раскинувшегося с той стороны зимнего сада.

У Стояна был такой вид, будто хочет сказать что-то ещё… Но, поколебавшись немного, он отвернулся, активировал свой коммуникатор и полностью погрузился в его голографические интерфейсы, специально зашифрованные так, чтобы наблюдатель извне не смог ничего случайно подсмотреть.

Вскоре появилась Снежана. Она была в чёрном платье со шлейфом, ткань которого покрывал затейливый серебристый узор и крошечные блестящие камушки в местах пересечения линий.

Шлейф вился, зависнув в нескольких сантиметрах над полом, и красиво трепетал даже от самых незначительных колебаний воздуха. Ткань платья где-то на уровне середины бедра и ниже становилась полупрозрачной, позволяя рассмотреть длинные стройные ножки, руки девушки украшали тонкие серебряные браслеты, на шее блестело подобранными точно под цвет глаз серо-стальными самоцветами ожерелье, а волосы были собраны в причудливую сложную причёску.

— Я готова, мальчики, — перехватив мой изучающий взгляд,

дочь Перовского довольно улыбнулась ярко накрашенными губами и победно взмахнула густо покрытыми тушью ресницами. — Пойдём?

— Пойдём, пойдём… — Стоян погасил интерфейс своего браслета и резко встал с диванчика, также пройдясь по фигурке сестры вверх-вниз глазами.

Я отлип наконец от окна, контроллер управления которым успел походя взломать — не потому, что это действительно было важно, а скорее просто чтобы занять время.

Снежана махнула рукой, приглашая следовать за собой.

— Давайте в гараж. Там уже всё готово!

За дверями к нам тут же присоединился стороживший снаружи Луций.

Увидев его, отпрыск Перовского повернулся ко мне и усмехнулся:

— Никуда теперь без него, да? Боишься? А ведь если бы не мы, и телохранителя у тебя бы не было!

Снова никак не отреагировал на эту явную провокацию. В конце концов, обещал же Снежане быть паинькой?

Тем более, сама девушка внезапно встал на мою защиту:

— Не задирайся, Стоян!

— А то что?

— А то отцу расскажу, будешь с ним объясняться.

— Ой, боюсь-боюсь…

Однако он замолк.

Снежана же замедлила шаг и поравнялась со мной.

— Темнозар, не желаете взять даму под ручку?

Я не желал, но тем не менее пришлось это сделать.

Снежана прижалась ко мне неожиданно тесно и лучезарно улыбнулась.

— Темнозар. Если что, в театр с телохранителями не пускают. Их, а так же всё тяжёлое вооружение, принято оставлять на входе…

— А лёгкое — нет?

— Лёгкое — нет. Каждый имеет право на средства самообороны. Но внутри бояться совершенно нечего! Над безопасностью работают настоящие специалисты…

После такого убеждённого заявления я полностью уверился, что опасаться нам есть чего и следует быть начеку.

К слову, Стоян снова зарылся в свой коммуникатор, но при этом — я отчётливо это видел — то и дело косил в нашу сторону взглядом.

Снежана этого будто не замечала. А может, и не замечала на самом деле, кто её знает…

Тем временем, мы добрались наконец до гаража, где нас встретил второй тамплиер — Марк, уже знакомый мне телохранитель Снежаны.

У Стояна, судя по всему, такого не было… Невольно задумался, не является ли это причиной его неприязни ко мне. Вдруг Тит и Луций предназначались для сына Перовского, но глава семьи решил вместо этого подарить их какому-то странному типу с Ирия? Если так — совершенно неудивительно, что Стоян взъелся на меня.

Но это, конечно же, не имело уже ровным счётом никакого значения. И, конечно, сын Перовского мог просто продолжать разыгрывать навязанную ему отцом роль, чтобы попытаться заставить меня выполнить определённые действия. В таком случае, никаких логических предпосылок такому поведению, кроме отданного приказа или просьбы, быть не могло.

В гараже нас ждали четыре обтекаемых лимузина, все — мощные, скоростные, бронированные, на антигравитационной подушке. В один погрузились тамплиеры, ещё возле двух скучали, судя по всему, обычные телохранители Перовских, а последний предназначался для нас.

Стоян ускорился и первым юркнул в гостеприимно распахнутые двери, следом пришлось пропустить Снежану. Когда девушка шагнула внутрь, её аппетитная, обтянутая тонкой и наверняка приятной на ощупь тканью, попка оказалась прямо перед моими глазами.

Терпеливо дождался, пока проход освободится, и забрался следом.

В просторном салоне лимузина к нашим услугам было два ряда сидений вдоль боковых стен, друг напротив друга. На одном из них, ровно посередине, устроился Стоян, всем своим видом показывая, кто тут хозяин и что соседей рядом терпеть не намерен. На другое аккуратно, ближе к краю, уселась Снежана.

Предполагалось, что моё место рядом с девушкой… Но я плюхнулся напротив, очень уж сильно было желание хоть как-то поддеть её брата.

Тот вскинулся и резко повернулся, но я в ответ только безмятежно улыбнулся.

Он явно хотел что-то сказать… Но, удивительное дело, сдержался. И вновь зарылся в свой несчастный коммуникатор.

Снежана тоже обратила на это внимание.

— Да что ты всё в нём сидишь? Как малолетка какой-то!

Стоян вскинулся.

— А вот не надо! Я со Ставром списываюсь.

— И с каких это пор вы с ним так тесно общаетесь?

— С тех самых, как курирую его работу!

— Ну-ну…

— Снежана.

— Да всё-всё, я умолкаю. Работаешь со Ставром, и работай. Кстати, привет ему…

— Снежана. У нас разговор по делу!

— Ну и что?

— Ну и то!

Девушка пожала плечами и посмотрела на меня, как будто ожидая сочувствия.

Не дождалась. Её родственник — пусть сама с ним и возится.

Тем временем, наш лимузин плавно поднялся в воздух, и кортеж рванул наружу из гаража, проскочив внутренний дворик и предусмотрительно распахнутые кованые решётки ворот. Внутри скорость совершенно не чувствовалась — работали системы компенсации гравитации, наверняка очень дорогие и жрущие прорву энергии.

Оказавшись на улице, лимузины несколько раз поменялись местами, явно запутывая внешних наблюдателей. Машины внешне были совершенно идентичны, и со стороны невозможно было догадаться, в какой из них находимся мы, а в какой — охрана, после многочисленных же перестроений путаница должна была вырасти ещё больше.

В итоге дальше мы ехали замыкающими.

После того, как котреж выскочили на трассу и лимузины поднялись высоко в воздух, над основным потоком машин, к нему спереди пристроилось несколько флаеров дорожной инспекции с включёнными сиренами и световыми сигналами. К счастью, звукоизоляция в салоне была отличной, и надрывный вой до нас практически не доносился, «слышал» я его исключительно при помощи внешних датчиков.

Мы ускорились ещё больше — хотя, казалось бы, куда дальше. Дома и развязки для колёсных машин мелькали мимо с такой частотой, что разглядеть их было просто невозможно.

Я откинулся на спинку сидения и прикрыл глаза, сосредоточившись на картинке с внешних камер — но даже так заметил, как Снежана встала со своего места и пересела к нам, устроившись точно между мной и Стояном.

— Кстати, Темнозар. А ты слышал что-нибудь про наш Большой театр?

Нехотя открыл глаза и ответил:

— Нет.

— О! Да ты, значит, ничего и не знаешь…

— Конечно же, он ничего не знает!

Проигнорировав реплику брата, который на несколько секунд соизволил отвлечься от коммуникатора, девушка продолжила:

— Так вот, Темнозар. Позволь, я тебе расскажу…

На самом деле, как раз в этот момент я уже поднимал всю доступную в сети информацию, изучая вопрос. Не потому, что это было важно, и не потому, что боялся прослыть неучем, скорее — просто по старой привычке узнавать всё и про всё.

Но сознаваться в этом было нельзя, и пришлось прослушать небольшую лекцию. К слову, рассказывала дочь Перовского действительно неплохо.

Скрашенная болтовнёй Снежаны дорога пролетела незаметно, благо ехать нам надо было не так уж и далеко — пусть дворец Перовских и находился не очень близко от нашей конечной цели, но мчали мы будь здоров, на большой высоте, нигде не тормозя и не останавливаясь.

Кортеж замедлился и синзился возле циклопического сооружения, сияющего сотнями квадратных метров стекла и металла — это и был тот самый Большой театр, которым так гордилась Снежана. Наш лимузин отделился от остальных подъехал прямо к парадному входу.

Мы остановились и я почувствовал, как Снежана взяла меня за руку. Одновременно то же самое она проделала со своим братом.

— Мальчики. Большая просьба… Ведите себя хорошо, ладно?

Стоян фыркнул, а я промолчал. Только высвободил ладонь и первым шагнул к гостеприимно раскрывшимся дверям лимузина. Выбрался наружу, подал руку последовавшей за мной и благодарно улыбнувшейся Снежане, покосился на мрачную рожу маячащего позади неё братца — для него будто каждый взгляд в мою сторону был неприятен.

Проигнорировал его. В конце концов, не бросится же он на меня сейчас?

Гораздо больше пугало другое. Будто собираясь прыгнуть с высоты в глубокую воду, янабрал в лёгкие побольше воздуха и только после этого повернулся лицом ко всему тому великосветскому ужасу, который меня ожидал.

Какие-то секунды — и мы окунулись в бурлящее море сияющей украшениями и дорогими нарядами публики.

— Снежана, Стоян! Рады видеть вас!

Первые люди, жаждущие новостей и общения, встретились нам тут же, ещё перед входом. Энергичная дама, на тело которой было нанизано просто невероятное количество всевозможных украшений, и сопровождающий её усатый кавалер. Они направились нам прямо наперерез. Снежана повернулась

в их сторону и улыбнулась, с некоторой задержкой это же сделали и мы со Стояном.

— Здравствуйте, здравствуйте!

— Снежана… А представь-ка нам своего кавалера… Это же Темнозар, да? Тот самый, который бежал со своей родины?

— Да. Феодосия Львовна, Всесвет Захарович… Темнозар Храбрович!

— Очень приятно! Темнозар, а скажите, вы ведь с Ирия… Что вы думаете насчёт того, что когда-то он с Домом был единым государством?..

— Я считаю, что это были отличные времена. Сила в единстве!

— Как неожиданно слышать такое мудрое изречение от ирийца! Золотые слова!

— Феодосия Львовна, Всесвет Захарович… Извините, мы пойдём…

— Да-да, конечно же! Приятно было познакомиться, Темнозар!

От одних местных хищников мы отбились — а сколько ещё их ждало внутри, в ярко освещённых, наполненных гомоном и звуком множества шагов фойе! И каждому, кто к нам подходил, надо было вежливо улыбнуться, пожать руку, что-то сказать, ответить на бессмысленные и дежурные вопросы, изобразить интерес и поддерживать беседу какое-то время.

Это было сложно.

В отличие от меня Перовские, казалось, были полностью в своей стихии — Снежана всем искренне улыбалась, Стоян щедро сыпал комплиментами, причём от его язвительности не осталось и следа, с посторонними он вёл себя вежливо и обходительно, и даже про свой коммуникатор как будто забыл.

Я на фоне этих двоих наверняка выглядел неуклюжей деревенщиной, но меня данный факт совершенно не беспокоил. Моя задача — исключительно торговать лицом. Сделать так, чтобы все смогли убедиться, что я никуда не делся и будто бы не покидал планету. Всё. А что там при этом скажу и как буду выглядеть… Да плевать.

К счастью, приехали мы не заранее, а почти впритык. Вероятно, спасибо за это следовало сказать Снежане, а вернее — тому, сколько времени она собиралась и наводила красоту.

Вскоре прозвенел первый звонок, мы распрощались с очередными желающими поговорить с необычным гостем знатными домчанами и прошли-таки ксвоей ложе.

Красиво расписанные какими-то рельефными картинами створки бесшумно закрылись за нашей спиной, оставив нас

втроём. И это был настоящий кайф. Даже общество братца Снежаны не казалось мне теперь таким уж неприятным.

Я рухнул на один из свободных стульев. Не впереди, ближе к сцене и к залу, где места по идее лучше, а в глубине. Притягивать к себе взгляды всех присутствующих совершенно не хотелось, ощущал себя обезьянкой в зоопарке, на которую все пришли поглазеть.

— Темнозар! Ты же оттуда ничего не увидишь…

— Плевать. Я же не смотреть сюда пришёл, а себя показать. И это я уже, наверное, сделал?

— Ну как так можно, Темнозар! Наш Большой театр известен далеко за пределами системы, я же рассказывала! Многие сюда прилетают специально, чтобы только посетить его. Билеты обычно достать очень сложно. А ты…

— А я просто посижу тут и отдохну немножечко. Мне же, в конце концов, скоро предстоит весёлая поездка…

— Ну, Темнозар!..

— Сестра. Да оставь ты этого ирийского варвара в покое! Ну не хочет он приобщаться к высокой культуре и к прекрасному, да и Кровавые с ним…

После этой фразы моё желание хорошенько отделать этого заносчивого молодого одарённого вернулось с новой силой. Но я сдержался.

Даже не стал ничего говорить в ответ. Просто демонстративно прикрыл глаза, будто происходящее вокруг не интересует меня совершенно. Будто я и правда какой-то там ирийский варвар — хотя того, что домчане якобы культурнее ирийцев, за всё время пребывания на обоих этих небесных телах так и не заметил. Скорее, сказал бы, что они друг от друга практически не отличаются.

Снежана слова брата комментировать тоже не стала. Только картинно вздохнула, смерив меня долгим укоряющим взглядом. Таким, что нестерпимо захотелось открыть глаза и что-нибудь на это сказать. Но — сдержался опять.

И уж тем более о том, что на самом деле вижу всё вокруг глазами многочисленных камер, говорить не стал.

А посмотреть было на что.

В первую очередь, конечно, на сам театр. Исполинский купол, построенный вокруг солидных размеров сцены, похожий на улей с сотами лож для особенно знатных гостей. Всё это было щедро украшено скульптурами и лепниной, освещено сияющими золотом старомодными люстрами, и по словам Снежаны, имело идеальную акустику.

Следующим на себя обращало внимание расположенное

в оркестровой яме изделие. Раскинувшаяся на многие метры груда из стали, меди, дерева и кожи — робот с множеством манипуляторов, сращённый в единое целое с несколькими сотнями музыкальных инструментов. Торчащие во все стороны трубы органа и духовой секции, расположенные друг над другом ряды скрипок, альтов и виолончелей — имитация классического симфонического оркестра, несколько десятков разномастных барабанов, и, самое главное — множество расположенных в ряд натянутых струн, в зависимости от способа извлечения звука из них способных имитировать целый спектр инструментов — арфу, гигантский контрабас, разнообразные гитары и даже что-то вроде рояля. Все изменения производились выбором типа действующих манипуляторов и изменением способа усиления звука — либо с помощью выдвигаемых поверх всей конструкции корпусов акустических резонаторов, либо специальными устройствами.

По словам Снежаны, вся эта штуковина была изобретением какого-то известного композитора, имевшего достаточно средств для найма нужных мастеров и материального воплощения задумки. Причём, хотя я видел подобное впервые, робот-оркестр являлся лишь одним из множества подобных, созданных разными людьми, и не только, в самых разных концах обитаемого мира. Все они были уникальны и отличались друг от друга довольно значительно, поэтому регулярно гастролировали по звёздным системам, позволяя знатокам насладиться особенностями звучания.

Когда мы вошли в нашу ложу, оркестр «разыгрывался».

Безусловно, извлекаемые им звуки были действительно приятны для уха… Но не это занимало меня больше всего.

Главное — то, что вокруг собрались десятки и даже сотни тех, кто имел вес в местном обществе. Это были как тени, так и самые обычные люди, просто занимающие какие-то ключевые посты. Всех их я снимал на камеры в режиме реального времени, и пусть не запоминил ни имён, ни лиц почти никого из представленных мне, записи старательно сохранял на коммуникатор, чтобы потом при необходимости иметь возможность воспользоваться ими. Как минимум — скинуть аналитикам Струева, чтобы уже они разбирались, кто там под ручку с кем ходит, кто кому улыбается, что это может значить и как это можно использовать.

Всё, что было доступно моим многочисленным искусственным глазам, и так исправно писалось. По идее, я мог бы вообще не обращать ни на что вокруг внимания и даже без всяких потерь для дела задремать… Но мне самому было

любопытно наблюдать за происходящим вокруг.

Например, в ложе прямо напротив сидел и курил трубку мужчина, устроившись, как и я, во втором ряду. Судя по тому, что никто не делал ему замечаний, и по тому, что он находился в своей ложе один-одинёшенек — мужчина не был стеснён в средствах и наверняка занимал немалый вес в обществе. В фойе и перед входом мы не встречались, но севшая рядом со мной Снежана приветственно махнула ему рукой, и я тоже посчитал за лучшее кивнуть этому типу.

В стороне от него несколько симпатичных девушек изо всех сил старались привлечь внимание вновь увлёкшегося своим коммуникатором Стояна. Но он их у упор не видел, и явно очень этим фактом этих дам расстраивал.

Ещё одну ложу занимали целиком и полностью местные военные, которых выдавала выправка. Они смотрелись серди великосветской публики несколько инородно и сами смотрели по сторонам с заметным скепсисом, некоторым высокомерием, и чуть-чуть — рассеянностью. Наверняка так же смотрел бы и я сам, если бы хуже владел собой.

У одного из компании была с собой фляга и иногда, когда думали, что их никто не видит, они передавали её по кругу и по очереди быстро прикладывались к ней.

В то же время внизу, в партере, где были места для публики попроще, произошёл какой-то конфликт, и массивный усатый тип вызывал какого-то очкарика на дуэль. А наверху, спрятавшись за бортиком одной из лож для технического персонала, молодой человек уже практически успел избавить от одежды ещё более молодую девушку, судя по валяющемуся рядом форменному платью — гардеробщицу из театральной обслуги…

Так что — жизнь вокруг кипела во всём своём многообразии.

Сидящая рядом со мной Снежана покачивая красивой ножкой, время от времени бросая на меня выразительные взгляды. А я всё так же изображал, что дремлю и ни на что не обращаю внимания.

Наконец прозвенел последний звонок, свет погас, голографические занавеси разъехались в стороны — и оказалось, что над сценой располагается зона антигравитации, наполненная медленно кружащимися в ожидании балеринами гравитационного театра.

Грянула музыка, девушки пришли в движение, начали выполнять сложнейшие фигуры, перемещаясь во всех плоскостях одновременно. Это было и правда красиво.

Я даже сначала приоткрыл глаза, а потом и вовсе подался вперёд, всматриваясь и вслушиваясь в происходящее. Всё-таки,

камеры камерами, а собственные глаза ничто не заменит.

Снежана победоносно взмахнула в мою сторону ресницами. Мол, я же говорила… Но я её проигнорировал. Пусть радуется, что смогла таки приобщить «ирийского варвара» к культуре.

Правда от музыки, как бы она ни была хороша, я скоро начал уставать — всё-таки, надо иметь определённую привычку, чтобы слушать такое на протяжении долготовремени. Вот на вьющихся и гнущихся под немыслимыми углами балерин мог бы глядеть, наверное, вечность.

Когда Стоян со скучающим лицом встал и направился к выходу из ложи, я еле сдержался, чтобы не поддеть его на тему того, кто из нас не способный воспринимать высокое искусство варвар. Но не стал этого делать. Только проследил с помощью одной-единственной доступной мне камеры в конце коридора за тем, как он прошествовал до туалета.

Всё это натолкнуло меня на мысль.

— Схожу-ка я тоже до ветра… — наклонился к Снежане, объясняя свои дальнейшие действия.

Девушка медленно кивнула, посмотрев на меня с некоторым подозрением.

— Ты же не за моим братом?

— Нет-нет, что ты! Не хотел бы с ним встречаться.

— Смотри, Темнозар. Ты обещал себя хорошо вести.

— Я помню. Честно, да не нужен он мне.

— Хорошо… Стоян пошёл в тот туалет, что направо. Слева тоже есть. Если ты действительно не хочешь…

— Действительно не хочу. Спасибо! Именно налево я и пойду.

Покинув ложу, я действительно свернул в направлении не к тому отхожему месту, в котором скрылся Стоян. Но не дошёл — на полпути будто заинтересовался лепниной на стене. Замедлился, потом остановился, потом сделал шаг в сторону… И, частично оказавшись в мертвой зоне камер, коснулся одного из прячущихся под элементами декора технических кабелей.

После этого действовал по стандартной схеме. Прослушивание, дешифровка… Подмена собой одного из абонентов… Внедрение собственного кода… И уже скоро в защищённой сети театра появился мой вирус, готовый распространяться дальше и заражать всё, докуда сумеет дотянуться.

После этого я, наконец, отлип от заветной стены и продолжил идти вперёд. Задержался ещё пару раз, сбивая с толку возможных наблюдателей и рассматривая некоторые действительно

интересные образчики мастерства местных скульпторов и художников, но больше ничего предосудительного не делал.

Вернее, всё теперь делалось само. Например, какие-то секунды спустя я получил доступ к куда большему количеству камер. В том числе, например, установленных в помещениях туалетов — хотя, казалось бы, в таких местах их быть не должно.

Так что я честно зашёл за дверь с большой надписью «М» и собрался было расстёгивать брюки, чтобы уж точно ни у кого не вызывать подозрений…

Но вдруг моё внимание привлекала картинка с камер, расположенных в соседнем туалете — в том самом, куда зашёл незадолго до этого Стоян.

Перегородка, отделяющая отдельные кабинки, буквально рухнула вперёд, ломаясь. А следом за ней, наружу, шагнул самый настоящий демон.

Огромный, в полтора человеческих роста, очень широкоплечий и массивный. Красная кожа, мощные мускулы, рога, характерно хищные черты то ли морды, то ли лица, пылающие адским пламенем глаза…

Одежды на этом монстре не было, если не считать болтающегося на шее золотого галстука.

Да ещё на запястье, которое было шириной с моё бедро, виднелся коммуникатор, еле державшийся на безбожно растянутом ремешке адаптивного крепления…

Я никогда не был силён в демонологии. Но даже того минимума, который был в изученных когда-то базах для подготовки имперских спецподразделений, хватало, чтобы понять: это не какая-то мелочёвка. Действительно серьёзная тварь.

Сделав несколько медленных, будто неуверенных, шагов, демон буквально высадил дверь в коридор. И, всё ускоряясь, с рёвом побежал по нему в мою сторону…

Глава 17

Из оружия у меня были только ещё те, позаимствованные из семейного арсенала верный разрядник, Когти Гнева да нож — ставший уже привычным за эти дни набор.

Из защиты — малый щит да «кольчуга».

За всё время так и не сменил этот комплект снаряжения. Было недосуг, да и особо не на что. Даже когда вынесли для локов целые склады во время заварушки в Сигме Рабыни — и там не нашлось ничего, что подошло бы для моих целей лучше этих простых и надёжных вещей. Всё было слишком громоздкое, устаревшее, неэффективное, либо не приспособленное для скрытого ношения.

Да и думал я в тот момент совершенно другими категориями, не рассматривая себя как самостоятельную боевую единицу. Всё-таки — тамплиеры, репликанты, целая армия локов… Не рассчитывал, что придётся оголять шашку и вновь кидаться в бой самому так скоро.

Однако — ошибся.

Из коридора доносился грохот шагов несущегося ко мне одержимого… И оставалось только жалеть, что уделил мало времени вопросам подготовки к возможным неприятностям. Ведь что стоило хотя бы пополнить запас гранат?..

Однако, сокрушаться о не сделанном было поздно. Проблему требовалось решать здесь и сейчас, и теми средствами, которые есть под рукой.

И сначала, не медля ни секунды, я отправил краткое сообщение Луцию. Не собирался отказываться от помощи и пытаться решать проблему исключительно своими силами. И плевать, что внутрь с телохранителями, тяжёлым оружием и так далее нельзя.

Одновременно я достал разрядник и дал команду автодоку вколоть боевые стимуляторы. Ни о какой конспирации больше не думал, да и в случае возникновения вопросов у меня было исчерпывающее и совершенно достаточное объяснение: услышал подозрительный шум из коридора и решил перестраховаться. После всех наших последних приключений никто не смог бы упрекнуть меня в паникёрстве, основания осторожничать определённо были. А уж как я там узнал о том, что происходит что-то из ряда вон — просто услышал шум или подсмотрел через взломанные камеры — так это внешние наблюдатели определят вряд ли.

Уже во всеоружии шагнул к двери и встал сбоку. Выходить

не стал. Выстрелы разрядника почти наверняка не пробьют толстую шкуру, единственная надежда на Когти Гнева. А это значит — врукопашную. И пусть идея сходиться с бойцом, одержимым демоном, один на один в тесном помещении казалась полнейшим безумием, но… А как иначе мне достать его, и застать врасплох?..

Бой обещал быть сложным. Я готовился драться не на жизнь, а на смерть… Но Кровавые гнусно посмеялись над моими планами.

На полпути одержимый резко затормозил, высадил дверь в недавно покинутую мной ложу и с разбегу вломился туда.

Я такому повороту событий не особо удивился. Почему-то подспудно ожидал, что у настолько могущественной и сильной твари, какой выглядел одержимый, наверняка есть какое-то демоническое чутьё, или что-нибудь ещё такого рода, и действовать он будет только наверняка… Но легко могло быть и иначе, а значит — он элементарно мог не знать, что меня в ложе уже нет. Всё-таки, не все могут контролировать обстановку вокруг так, как это делаю я… И, по всей видимости, Снежана.

Последняя тоже, очевидно, держала руку на пульсе.

Когда одержимый выскочил на небольшой, заставленный стульями балкончик, с которого мы втроём ещё недавно наблюдали за представлением, он там никого не нашёл. Дочь Перовского вскочила со своего места и уже успела перемахнуть через вертикальную перегородку прямо в соседнюю ложу, на радость сидящим там господам продемонстрировав во всей красе длинные ножки и неприлично задравшееся платье.

Радость этих людей была бурной, но очень скоротечной. Не найдя никого в нашей ложе, одержимый задерживаться в ней не стал. Высунул рогатую башку наружу, покрутил ею по сторонам, увидел удирающую девушку и тут же устремился следом. Будто ставил целью догнать именно её, а вовсе не меня.

Снежана, кажется, всё прекрасно понимала и не ждала от встречи ничего хорошего. Пока одержимый пытался сориентироваться, девушка уже успела перебраться ещё дальше, в следующую ложу. А вот экзальтированные неожиданным представлением господа и не подумали покидать свои места. Тем самым они совершили роковую ошибку.

Одержимый перемахнул прямо к ним и походя полоснул когтями двоих, оказавшихся ближе всего, оросив всё вокруг брызнувшей во все стороны кровью и жадно пожрав вырвавшиеся наружу хороводы звёздочек — убитые были тенями, хоть и не очень сильными.

Ещё один, надо отдать должное, успел сориентироваться

в обстановке и попытался создать что-то вроде ледяного щита… Но не преуспел — отправился следом за товарищами с напрочь оторванной головой. Окутанные красной аурой демонические когти без труда разнесли не успевшую сформироваться конструкцию.

Оставшиеся просто кинулись прочь, столкнувшись в дверях и потеряв драгоценные секунды. Это могло стоить им очередной жизни… Но их спасло то, что у одержимого была другая цель, куда более важная.

Которая со всей доступной скоростью пыталась уйти от преследования.

Как раз в тот момент, когда голова незадачливого повелителя льда отделилась от тела и полетела прочь, Снежана наклонилась, схватившись за перила ограждения, навалилась на них грудью, свесила прелестные ножки наружу, ловко соскользнула следом за ними всем телом, повисла на руках — и после этого оказалась в ложе этажом ниже.

Дистанция сокращалась.

Демон, мимоходом снеся какую-то статую дамы с золочёными прелестями, уже перемахнул туда, где девушка находилось всего мгновение назад. Задерживаться и утолять свою жажду крови он больше не стал — сам тут же спрыгнул вниз, проигнорировав сжавшуюся от страха в углу парочку…

Самое дикое — всё это происходило не в тишине, а под музыку. Она продолжала играть, будто ничего и не случилось. Роботизированный оркестр просто не понимал, что происходит что-то не то, и проникновенно терзал струны своими манипуляторами, старательно отрабатывая программу. Кровь лилась под весёлые задорные переборы, напоминающие какой-то вальс…

Балерины, особо погружённые в процесс, тоже продолжали кружиться. С ярко освещённой сцены было, скорее всего, не видно происходящего в зале.

Зато прекрасно поняли кое-что некоторые зрители. Не прошло и нескольких секунд, как самые шустрые выхватили оружие и принялись палить по демону, в основном промахиваясь, но иногда всё же и попадая. Ранее примеченные мной военные, сидящие в отдельной ложе, оказались среди тех, кто начал эту забаву первыми — в этой компании личное оружие было у каждого.

Этим дело не ограничивалось. Кто-то пытался применять способности. Сверкнула молния, ухнул, сбивая элементы декора и разнеся напрочь вычурные перила ограждения, воздушный молот…

Но все эти усилия пропадали впустую. При каждом попадании вокруг одержимого вспыхивало красными прожилками защитное поле, судя по всему, по действию похожее на типичное защитное. Демон просто отмахивался от вспышек разрядов и пуль, как от назойливых мух, и прыгал всё дальше и дальше.

Отвлёкся только один раз. Видимо, ложа с военными должна была сказать спасибо своей меткости: они показали наибольшие успехи в стрельбе по движущейся мишени.

На секунду остановившись и повернувшись в их сторону, одержимый взревел в гневе, отвёл руку далеко назад, после чего на его ладони зародился огромный и будто пульсирующий скрытой в нём энергией огненный шар, который он метнул прямо в досаждающих ему больше всего назойливых людишек. Последовал мощный взрыв.

Небольшая задержка подарила несколько дополнительных мгновений Снежане. Но — совсем немного. Демон тут же снова начал свой забег, нагоняя свою постоянно ускользающую из-под самого носа добычу и быстро навёрстывая упущенное…

И получалось, что эти двое развлекают себя сами. И мне, вроде как, лезть в их разборки совершенно не с руки. Пока обо мне все забыли, ничто не мешает просто покинуть такое замечательное мероприятие, куда меня угораздило попасть волей Перовских…

Даже если одержимый изначально ставил целью напасть на меня, у него появилось занятие поважнее, пусть я и не понимал — почему. И Снежана сейчас выигрывала мне немного времени — так же, как те отважные военные выиграли время для неё.

План отступления возник в голове сразу, реализовать его я мог элементарно. Спуститься вниз, используя одну из дальних лестниц, добраться до выхода из театра и спокойно ожидать развития события под прикрытием Луция. А возможно, и телохранителей Перовских — если, конечно, всё не являлось спланированной их патроном акцией.

Поступить благоразумно и не рисковать, или же всё-таки влезть во всё это?

Усмехнувшись, я толкнул дверь.

В пользу того, чтобы остаться, имелись достаточно веские причины. Такие, например, как выгода для меня от дальнейшего сотрудничества с Перовским.

Что-то подсказывало, что может быть не очень просто продолжать нормально взаимодействовать с ним, когда спокойно позволил гонять по театру его родную дочь, ещё и у всех на виду. Тем более, кто его знает, что на уме у этого одержимого… Всё

могло закончиться очень плохо, вплоть до поглощения души, что равносильно окончательной смерти.

Не будь раньше всех историй, где я демонстрировал свою готовность действовать резко и эффективно, могло бы и прокатить. Спокойно пронаблюдал бы за всем и сказал бы, что ничего сделать не мог… И это бы восприняли нормально.

Беда в том — кто, как не Перовский, знал, на что я способен. И он вряд ли простил бы мне гибель дочери. Пусть даже и повинен во всём был бы слетевший с катушек его отпрыск, одержимый демоном.

Кроме того — я ведь явился в этот злосчастный театр для того, чтобы позволить местному обществу поглядеть на себя, убедить всех в том, что высадка на Ирий возможна и желательна. А что способно убедить людей лучше, чем наглядная демонстрация лихой удали? Авторитет, как-никак, зарабатывать сложно, но надо. И если рассматривать ситуацию в этой плоскости, теперь из неё можно было извлечь гораздо больше, чем я изначально предполагал.

Верно было и обратное.

С точки зрения репутационных потерь позволить демону спокойно расправиться с дамой, кавалером которой, пусть и на один вечер, я вроде как являлся — значило признать свою несостоятельность. Как-никак, для посторонних мы выглядели если не любовниками, то как минимум близкими друзьями.

Ещё в такой мощной твари, которой стал после вселения демона Стоян, наверняка была прорва силы. Если одержимого убьёт кто-то другой, она достанется ему… Я же, учитывая способность убивать окончательной смертью, могу получить с этого гораздо больше. Существовала неиллюзорная вероятность, что душа молодого демонолога уже полностью пожрана инфернальной сущностью, которая очевидно оказалась слишком сильна для него. И если так — никто и никогда, скорее всего, не узнает о том, что демон не просто развоплощён, а пошёл мне на корм весь целиком, полностью…

Правда, все эти доводы были бы хороши, если бы я сидел и спокойно размышлял над вопросом — быть или не быть. На самом же деле, времени было чертовски мало. Главным и едва не единственным доводом в пользу драки было то, что я уже вошёл в боевой режим и готовился к ней всерьёз. Кровь кипела от адреналина и боевых коктейлей, мозг просчитывал варианты, как решать проблему одержимого, сердце боевым барабаном бешено колотилось в груди… И когда выяснилось, что демон свернул на полдороге и выбрал себе другую, более удобную добычу, я испытал сильнейшее разочарование.

Тем временем, главные виновники переполоха в театре уже переместились в партер. Девушка спустилась на несколько уровней, спрыгивая всё ниже и ниже… Не знаю, каков был изначально её план — но он не удался. Длинное платье подвело хозяйку, зацепившись за какие-то злосчастные барельефы. Снежана сорвалась и упала прямо на разбегающуюся в панике почтенную публику.

Несмотря на такую неудачу, она не растерялась и темп сбавлять даже и не подумала. По крайней мере, сразу попыталась подняться на ноги, цепляясь за оказавшихся рядом людей…

Одержимый без всяких проблем соскочил следом и приземлился на ноги, прикончив несколько человек из неудачно подвернувшихся. Ещё парочку задело выстрелами, причём, в основном сделанными вовсе не при помощи оружия — кто-то из одарённых с верхних ярусов так увлёкся стрельбой по движущейся мишени, что то ли забыл, то ли не посчитал нужным прекратить пальбу, даже когда демон очутился посреди толпы.

Широкая красная спина, казалось, так и притягивала к себе всех, способных атаковать дистанционно. Камеры регистрировали богатейшие материалы для последующего анализа — записи, собранные мной за время похода в театр, стремительно росли в полезности, давая возможность оценить способности многих из присутствующих одарённых. Если раньше, до инцидента с одержимым, глава какого-нибудь рода дал бы мне просто хорошую цену за всё это, то теперь ценность информации измерялась уже отнюдь не в кредитах…

Крупный и массивный демон был прекрасной мишенью. Но все попытки подстрелить его — хоть обычным оружием, хоть родовыми способностями — терпели неудачу. Защитное поле успешно отражало атаки любых типов.

Это тоже было интересным фактом для анализа. С настолько могущественными призванными сущностями мне доселе сталкиваться не доводилось. Даже костяной дракон, на котором нас пытались догнать при побеге из поместья Белых, казался на фоне демона жалкой беззубой шавкой…

Но обо всём этом можно было подумать и потом.

Выбежав в коридор, я скинул мешающий пиджак. И заскочил в ближайшую ложу, походя взломав электронный замок. В один прыжок преодолел её, запрыгнув сразу на вычурные перила ограждения, и тут же, продолжая движение, изо всех сил оттолкнулся обеими ногами.

Прямо напротив, чуть выше уровня нашего яруса, висела одна из шикарных золочёных люстр. Сотни стилизованных под свечи

лампочек сейчас не горели — зал был затемнён на время представления. Но её прекрасно подсвечивали всполохи огня от пожара, разгорающегося в ложе, куда угодил созданный одержимым шар.

Вот до люстры я и попытался допрыгнуть, используя по максимуму ресурсы тела Темнозара.

Получилось. Ободрав ладони о покрытый мелкими рельефными деталями обод, я крепко схватился за него и повис.

Люстра под моим весом тут же качнулась вперёд, а потом назад. Дождавшись нужного момента, я взмахнул ногами, отпустил руки и полетел под углом в сторону, почти прямо в демона…

Который как раз успел добраться да Снежаны.

Последняя, хромая, безуспешно пыталась удрать, но её и так невеликие шансы на спасение стали совсем иллюзорными — спасибо то ли подвернутой, то ли даже сломанной ноге.

Как только девушка поняла, что уйти не выходит, тут же перестала тратить время зря, развернулась к преследователю лицом и принялась палить по нему из крохотного пистолетика, который неизвестно где и как прятала раньше.

Вспыхивающий красными прожилками кокон щита успешно гасил и куда более мощные выстрелы, которые остановить одержимого никак не могли. Не обращая внимания на вспышки попаданий, он одним рывком сократил остававшееся до сестры расстояние.

Снежана ловко увернулась от взмаха мощной лапищи, но уже через мгновение массивная туша просто навалилась на неё сверху и придавила всем весом…

Находясь в полёте, я и так уже перемещался по оптимальной траектории в направлении своего противника, двигался со всей доступной мне скоростью, и ничего сделать просто не успевал. Молнии, вылетающие из моего разрядника — а на спуск я жал, не прерываясь ни на мгновение — совершенно никак не отражались на здоровье одержимого. Как и выстрелы всех остальных зрителей, принявших участие в охоте.

Не в силах ничего изменить, я просто продолжал лететь вниз. Ложи нашего яруса располагались почти в самом верху, сразу под техническими балкончиками, так что падать было довольно высоко. Я ещё и рисковал поломаться сам — ресурсы тела Темнозара и близко не имели возможностей моего старого, на которые привык рассчитывать и исходя из которых всё ещё иногда, забывшись, действовал…

Одержимый поднялся на ноги, молниеносным и очень гибким движением. На плече его безжизненной куклой болталось тело

сестры. Было непонятно — девушка ещё жива, или уже нет…

Развернувшись, демон поднял голову. Посмотрел мне прямо в глаза… И оскалился в торжествующей ухмылке.

Глава 18

Мы столкнулись.

Я прямо в воздухе сгруппировался и прикрылся рукой от несущейся навстречу растопыренной пятерни — жидкий металл «Кольчуги» выручил, острые когти не сумели пробить защитный слой. Однако удар был настолько силён, что буквально отбросил меня в сторону, изменив траекторию полёта.

Кажется, я услышал звук, с которым трещат мои кости.

Но и сам не остался в долгу, успел полоснуть Когтями Гнева лапу одержимого… И смог его ранить! По крайней мере, во все стороны брызнула кровь, на воздухе тут же вспыхивая жидким огнём. Тварь взревела, будто от боли…

Меня несколько раз развернуло прямо в воздухе. Если бы не камеры, точно бы потерял противника из виду. Но так, к счастью, не был ограничен возможностями своих собственных глаз…

Пролетев несколько метров, со всей силы врезался в ряды сидений, сметая их одно за другим — будто они сделаны из картона.

Автодок наверняка работал на полную, колол обезболивающие и стимуляторы, позволяющие сохранять сознание и поддерживать себя хоть в каком-то тонусе. Если бы не лошадиная доза впрыснутых в кровь препаратов, наверняка пришлось бы худо.

Я перекатился и попытался встать. Получилось не сразу, одна из рук всё-таки оказалась сломана… К счастью — не та, на которой носил перстни Когтей Гнева.

Но я всё же смог подняться на ноги. И тут же, как мог быстро, прянул в сторону, одновременно пригнувшись.

Мимо с голодным гудением пролетел огненный шар. Мы еле разминулись, раскалённый снаряд прошёл от моей головы так близко, что волосы начали трещать и сворачиваться. Несколько искр попало на кожу, немилосердно её обжигая. Досталось и одежде…

Следом за первым огненным шаром уже летел второй. Этот должен был попасть по моим ногам… Пришлось подпрыгнуть, так что он взорвался почти прямо подо мной.

Только приземлившись на ноги и используя энергию взрывной волны, ударившей в спину, я тут же кинулся вперёд. Рассчитывал на то, что успею добраться до одержимого и что этот проклятый Кровавыми демон не успеет «перезарядиться» для нового «выстрела»…

Ошибся. Он успел. Очередной сгусток пламени с треском устремился в мою сторону, пульсируя и рассыпая во все стороны снопы искр. Я был уже настолько близко, что успел только прикрыть лицо и отвернуться…

Щит не среагировал на демоническую атаку. Меня отбросило прямым попаданием назад и обдало жаром. Рубаха и штаны тут же вспыхнули. К счастью, «Кольчуга», которая приняла на себя основной удар, погасила пламя.

От следующего огненного шара я всё же смог уйти, прыгнув наискосок вбок. И после этого — сразу вновь кинулся вперёд, всё ещё лелея надежду зацепить противника.

Ещё один шар пропустил над головой, от следующего ушёл в сторону, третий — перепрыгнул. И я всё же добрался до противника.

Одержимый взмахнул лапой, уже просто пытаясь ударить меня ею…

Уворачиваться не стал. Вместо этого — только ещё больше ускорился, выбросив руку с Когтями Гнева вперёд.

Будь передо мной простой человек — его бы развалило на куски.

Демона просто ранило.

Но — ранило, а это значило, что шансы победить есть!

Едва успел уклониться сам, в самый последний момент. Тем не менее, пропустил когтистую лапу над собой, ушёл вбок, ударил снова. И — начал скакать и крутиться как волчок, уходя от направленных на меня стремительных атак. И бил, бил, бил в ответ сам, ещё и ещё…

Окутанные чёрной аурой силовые клинки раз за разом вонзались в красную плоть, кромсали её, заставляли огненную кровь разбрызгиваться вокруг. Пылающие брызги прожигали всё и вся — в том числе, и меня. Воняло палёным, всё вокруг начало заволакивать едким дымом, из-за которого уже была сильно затруднена видимость.

Но это было неважно. Я дожимал одержимого. С каждой секундой он становился всё слабее, двигался всё медленнее… Главное было — успеть, пока не прекратится действие медикаментов. Тело пострадало слишком серьёзно, я продолжал функционировать исключительно на благодаря своему автодоку.

Бой полностью поглотил меня. Что происходило вокруг, давно не видел — из всего мира остались только я и мой противник. Всё, что снаружи, перестало существовать. Хотя я продолжал видеть с помощью камер — но просто не успевал обрабатывать сознанием все входящие потоки информации.

И вот, когда я уже, казалось, почти добил противника,

раздался страшный грохот откуда-то сверху…

Какие-то мгновения продолжал действовать так, будто ничего не произошло — выдернуть себя из ритма стоило огромных усилий. Но я всё же смог. Нельзя было не реагировать на возможную новую неприятность.

В очередной раз ткнув в тушу демона Когтями Гнева, чтобы заставить его защищаться и отвлечь от себя, я тут же сместился в сторону. Просто на всякий случай, уходя от возможных атак.

В следующее мгновение моего противника просто смело телом в бронескафандре, которое обрушилось на него сверху. На всякий случай я ещё раз отскочил в сторону, пригнулся, вновь сбивая прицел возможным врагам… И только после этого наконец понял: свои. Это был тамплиер! Луций наконец пришёл на помощь!

Ни на секунду не останавливаясь, он принялся молотить одержимого кулаками, кроша кости, заставляя конечности выгибаться под неправильными углами, корёжа и даже разрывая плоть. Опять же, будь перед нами человек — каждый из этих ударов должен был убить его. А так огненная кровь хлестала во все стороны, количество ран на демоническом теле увеличивалось… Но этот монстр продолжал огрызаться и даже атаковать.

Марк тоже был тут. Улучив момент, он подскочил к одержимому со спины и выхватил из его лап свою подопечную — Снежана всё это время продолжала беспомощно болтаться на плече нашего противника.

Одержимый в бешенстве взревел, развернулся и бросился следом за тем, кто посмел отобрать у него добычу. Но — сделал только пару шагов, после чего вынужден был вновь защищаться, потому что Луций принялся атаковать с удвоенной энергией — хотя казалось бы, куда дальше — и заставил демона вновь развернуться к себе. Правда, тамплиеру тоже пришлось нелегко. У нашего противника теперь были свободны обе руки, чем он не преминул воспользоваться…

Но и тамплиер тоже, судя по всему, до этого сдерживался. В его руках появились два здоровенных тесака.

Всё это успело произойти за какие-то считанные секунды. На время обо мне все забыли, чем я и воспользовался — немного перевёл дух, после чего снова попытался ткнуть одержимого Когтями Гнева…

Успел ударить только один раз, меня тут же аккуратно оттеснил в сторону Луций. Из динамиков на его бронескафандре прогудело:

— Вы серьёзно ранены. Позвольте, я сам закончу.

Он не переставал с огромной скоростью работать руками, иногда помогая ногами, не давая одержимому ни единого шанса перехватить инициативу, прорваться к Снежане или ко мне. Но говорил тамплиер при этом так спокойно и беззаботно, как будто просто вышел на прогулку… Хорошо, когда ты в бронескафандре, и твоя сила и выносливость — это сила и выносливость мощных сервоприводов!

Подумав немного, я отступил. С одной стороны, убить бы ту тварь, в которую превратился сын Перовского, окончательной смертью, и забрать бы всю её силу…

С другой — если демон не полностью пожрал душу молодого дурачка, возможно, ещё есть шанс его спасти. Просто отправить на перерождение — и пусть его семья замаливает потом передо мно свои грехи…

Конечно, это если взять за аксиому, что молодой заносчивый придурок действовал не по прямой указке отца, а слетел с катушек сам. Второе казалось мне более вероятным — но и первое полностью исключить было нельзя…

После секундного колебания всё-таки решил, что астероид выработки не стоит. Подставляться раньше времени и давать понять, что убиваю всех окончательной смертью, тоже не хотелось. Как и выступать в роли убийцы этого молодого придурка, пусть даже и одержимого демоном.

— Хорошо. Кончай его… И чего вы так долго?

— Отбивались от людей Перовских. Они прикончили часть своих, заодно попытались и нас.

— Телохранители?

— Да.

— Что, Кровавые задери, происходит?!

— Не имею информации…

Пользуясь передышкой, я тут же послал запросы всем, кому мог. Включая и самого Перовского, которому задавал кучу гневных вопросов.

Тем временем одерижмый, наконец, рухнул на пол. Переломанные в нескольких местах ноги уже просто не могли поддерживать массивное тело в вертикальном положении. Кажется, огромная красная туша даже начала понемногу уменьшаться в размерах и будто бы сдуваться.

Всё было практически кончено.

Тамплиер поставил ногу на грудь поверженного врага и уже наклонился, собираясь нанести добивающий удар клинком… Но его остановил крик Снежаны:

— Нет! Постой…

Луций замер и вопросительно посмотрел на меня —

светофильтры в его шлеме были отключены, и я прекрасно видел выражение лица тамплиера.

Мгновение поколебавшись и взвесив все аргументы за и против, кивнул. В конце концов, кончить того, в кого превратился сын Перовского, можем в любой момент.

Снежана, хромая и пошатываясь, подошла к брату.

Выглядела она плохо.

Платье совсем потеряло товарный вид и превратилось в изодранные и обожжённые лохмотья. В иной ситуации такой наряд мог бы показаться экзотическим и возбуждающим… Но всё портили многочисленные ссадины, синяки, волдыри и ожоги. Волосы спутались, растрепались и частью сгорели, часть украшений потерялась… Досталось ей сильно, почти как мне.

Остановившись над распростёртым телом, девушка буквально упала рядом на колени, в каких-то сантиметрах от лица одержимого.

Шагнувший следом Марк прогудел:

— Госпожа, это может быть опасно…

— Отвали! — гневный окрик дочери Перовского заставил тамплиера замолкнуть на полуслове.

Пришлось вмешаться, потому что он был кругом и полностью прав.

— Снежана. Одержимый — это уже не тот Стоян, которого ты знаешь. Мы не до конца его обезвредили…

Девушка резко обернулась ко мне. Первое мгновение думал, что пошлёт куда подальше — но нет, она взяла себя в руки и сказала почти спокойно:

— Перед смертью одержимого демоническая сущность покидает носителя. Процесс уже запущен… Так что ничего страшного. Можете подлечить его? Вколоть что-нибудь, чтоб он протянул ещё хотя бы немного?..

Марк, не говоря ни слова, достал свой автодок и приложил к красной коже. Умная автоматика пискнула и тут же что-то вколола.

— Госпожа… Боюсь, у вас мало времени. Минуты две-три. Слишком серьёзны повреждения.

— Хорошо.

Снежана ещё раз посмотрела на меня долгим протяжным взглядом, прикусив губу и будто что-то обдумывая. Скорее всего — размышляла на тему того, есть ли смысл просить нас убраться подальше и не подслушивать, или нет.

Смысла, конечно, не было. Никуда я уходить не собирался, пока не получу все ответы. Демонстрируя свою решительность, подошёл поближе и присел с другой стороны от умирающего.

При этом понял, что сам шатаюсь и едва двигаюсь. Боль начала пробиваться сквозь медикаментозные барьеры… Вот-вот должен был наступить откат.

На очередной выразительный взгляд девушки пожал плечами. Тут же скривился, пожалев об этом жесте — лучше бы просто сказал словами…

— Снежана. Он хотел меня убить. А ваши телохранители — Луция и Марка. Я должен знать, что происходит…

— Это не мы. Что-то произошло… Что-то, о чём я не знаю.

— Вот я и хочу понять. Возможно, твой брат что-то скажет. И… Время.

— Да. Время…

Снежана смирилась с моим присутствием и наклонилась вперёд, к постепенно становящемуся похожим на человеческое лицу одержимого.

— Стоян? Ты слышишь меня? Это ты? Стоян!

— Д-да… — еле разлепив губы, простонал он.

— Стоян. Что случилось? Почему? Это же высший демон!

— П-печать…

— Что — печать?

— М-мне её… П-прислали…

— Кто?

— С-тавр…

— И что?

— Д-должна была… К-контроль… Полный… А н-не так…

— И ты… Использовал не проверенную печать? Точной информацией о действии которой не владеешь?

— Я… Д-думал… Р-разобрался… Она п-простая…

— Ты всегда был таким наивным дурачком, Стоян… — наклонившись вперёд ещё ниже, девушка коснулась рукой его щеки. Я вдруг увидел, как на лицо одержимого падают капли. Слёзы.

— Н-нет… П-просто… Р-разок ош-шибся…

— Разок, да. Зато как… Демонологи ошибаются только один раз, Стоян.

— Б-бывает…

— На зачем? Почему? Чего ты хотел добиться?

— Т-тебя…

— Чего?! Меня?

— М-не казалось, я т-тебя… Т-теряю… Всё в-внимание этому… Ч-чужаку… Н-невыносимо…

— Но ведь мы… Брат и сестра!

— С-сводные…

— Всё равно…

— Т-ты всегда б-была… Лучше… Хотел д-доказать… Чт-то т-тоже… С-способен… Л-люблю тебя… С-сестричка…

Голова одержимого, по виду уже почти человеческая, безвольно запрокинулась. А над телом взвился мощнейший хоровод звёздочек.

Ещё недавно я не собирался делиться этой так нелегко добытой Силой ни с кем. Отчасти поэтому и присел рядом с умирающим, чтобы иметь возможность быстро протянуть руку и впитать всё самому — пока Снежана не опомнится.

Теперь, в свете новых событий, такой вариант казался уже не самым правильным.

Я сохранил неподвижность, ожидая, что произойдёт дальше.

Так прошло секунд десять. Наконец, Снежана подняла на меня заплаканное лицо.

— Не переживай, Темнозар. Я не затаила зла. Вы всё сделали правильно… Это был уже не мой брат.

Молча кивнул. И показал взглядом на хоровод звёздочек.

Девушка грустно усмехнулась.

— Это по праву принадлежит нашей семье. Но сейчас ты имеешь на эту силу полное право, Темнозар.

— Точно?

— Да.

Я протянул руку, впитывая энергию… И чуть не упал на тело Стояна.

Луций придержал меня за плечи, а потом помог встать.

Снежана тоже поднялась и с трудом сфокусировала взгляд на мне.

— Темнозар. У меня срочный вызов от отца. Он хочет… Поговорить с тобой тоже.

— Соединяй.

Снежана подняла свой коммуникатор.

Перед нами появилась голограмма Перовского. Непривычно даже для себя нахмуренный и сосредоточенный, он куда-то быстро шёл.

— Снежана, Темнозар. У нас мятеж… Небольшая гражданская война. Восставшие есть и среди нашей семьи. На дворец сбросили грузовой корабль. Основная конструкция выдержала… Но мы потеряли людей. Много разрушений, ситуация тяжёлая. Просьба к вам, к вам обоим — срочно убирайтесь с планеты. Повторяю: срочно.

— Папа… Как ты допустил?

— Прости меня.

Перовский опустил глаза. Кажется, совершенно искренне…

Но после этого момента слабости тут же вскинулся, резко

повернулся ко мне и зло бросил:

— Темнозар. Всё в силе. Ты сделаешь свою часть работы? Ту, о которой мы договаривались?

— Если вы утверждаете, что несмотря на новые обстоятельства операция всё ещё может пройти по запланированному сценарию… Тогда — да. Я от своих слов не отказываюсь.

— Может. И насчёт Снежаны…

Не стал лезть в бутылку и противиться. Хотя мог бы.

— Насчёт Снежаны… Хорошо, так и быть. Мы возьмём её с собой.

Перовский удовлетворённо кивнул.

— Хорошо, Темнозар. Тогда — до связи. Рассчитываю на тебя.

Голограмма исчезла.

Мы же остались посреди частично разрушенного и горящего театра. И нам предстояло то самое простое и привычное, что я в последнее время делал чаще всего: опять куда-то лететь, бежать, прорываться с боем.

Но перед этим я хотел кое-что сделать.

— Луций!

— Слушаю вас.

— Помоги-ка мне… Добраться до сцены. А то что-то я совсем плох.

— Вам нужна срочная медицинская…

— Да, да. Безусловно. На яхте есть медкапсула и персонал, откачают. А «Косатку» я уже вызывал, Хосе будет сажать её прямо тут. Пока ждём их, время есть.

— Хорошо. А… Зачем вам на сцену?

— Как — зачем? Сделать снимок на память. С театром и балеринами!

Глава 19

Я был вне себя. Буквально трясся от бессильной злобы, чувствуя, что с трудом могу себя контролировать.

В последний раз так накрывало, когда узнал, что Руслан — жрец Хаоса, и попытался его убить.

Тогда всё было совершенно так же… Кроме одного крошечного нюанса. Виновник вспышки моей неконтролируемой и всесжигающей ненависти был рядом, в шаговой доступности. Буквально, протяни руку — и доберёшься до его глотки…

Сейчас ситуация была иная. С каждой секундой мы удалялись от того, кто стал причиной приступа моего бешенства, всё дальше… От чего злость моя становилась только сильнее.

Умом я понимал, что возвращаться ради мелочной мести, пытаться поквитаться с тем, кто заставил чувствовать себя обманутым — значит, провалить всё. В том числе — сильно затруднить месть в будущем…

Но как же хотелось развернуть корабль! Как же хотелось послать всё в Преисподнюю и сделать это — уничтожить того, кто посмел надо мной так насмехаться!..

Стараясь выплеснуть клокочущую внутри ненависть хоть как-то, я принялся колотить кулаком здоровой руки по внутренней поверхности медицинской капсулы. После моих ударов на выкрашенном в белый цвет металле начали появляться, одна за другой, безобразные вмятины.

Их вид меня несколько отрезвил, и я нажал на кнопку открытия прозрачного верхнего колпака. До завершения процедур это очень не рекомендовалось… Но сейчас мне было плевать.

Раздражённо сорвав опутывающие изломанное и обожжённое тело трубки, расплескивая вокруг хлещущие из них технические жидкости, под встревоженный и даже скорее истошный писк аппаратуры я перевалился через высокий борт и спрыгнул наружу.

Скривился. До полного выздоровления было ещё очень далеко, об этом ныл буквально каждый сантиметр моего израненного тела. Даже обезболивающие, которыми меня накачали по самые брови, не особо спасали положение…

Полностью игнорируя причитания обслуживающего персонала, проковылял к стоящей рядом ещё одной медицинской капсуле и заставил её крышку аварийно открыться, одновременно хорошенько пнув адский агрегат.

Дремавшая внутри Снежана резко вскинулась и уставилась на меня широко открытыми, удивлёнными глазами.

На мягком анатомическом ложементе девушка находиласьполностью голая, лишь слегка прикрытая сетью полупрозрачных трубок с присосками, катетерами, датчиками и прочей медицинской машинерией.

В наготе дочери Перовского совершенно не было ничего притягательного. Уж больно портили картину многочисленные ожоги, синяки, ссадины…

Мне было совершенно плевать на её — да и свой — внешний вид. Я выглядел не лучше.

Снежана вскинула руки вверх, будто закрываясь… Но, конечно, не ей со мной тягаться. Уже в следующее мгновение пальцы моей здоровой руки сжались на нежной шейке девушки и хорошенько сдавили её.

Наклонившись вперёд, я зарычал:

— Ты знала? Ты знала, да?..

Снежана просто продолжила смотреть на меня непонимающим, но неожиданно спокойным взором, не пытаясь ничего ответить и как-то мне помешать. Только положила ладони на моё запястье — но хватка её была легкой, почти нежной. Будто это не я пытаюсь её задушить, а она — спастись, а у нас какие-то особо затейливые романтические игры.

Смотря в большие, серо-стальные глаза девушки, я вдруг понял — меня немного отпускает.

Если бы Снежана попыталась сопротивляться, забилась в истерике, или начала что-то говорить, доказывая свою правоту — сделала бы себе только хуже. Но она будто почувствовала что-то и поступила едва ли не единственно правильным образом, так, что самообладание начало потихоньку, по капельке, возвращаться ко мне.

Злость никуда не ушла, но я титаническим усилием заставил пальцы разжаться, убрал руку — ладони Снежаны будто нехотя отпустили её, и облокотился на бортик медкапсулы.

Девушка, наконец, разлепила потрескавшиеся губы и тихо спросила:

— Знала — что?

— Сигма Рабыни.

— Сигма Рабыни. Да. И?..

— Ясно.

Отвернувшись от неё, я прошлёпал в направлении своей капсулы. Ещё раз хорошенько шарахнул по ней для острастки, после чего полез внутрь.

Произнесённый спокойным голосом вопрос прилетел уже мне в спину.

— Темнозар. Не хочешь объясниться?

Повернулся через плечо и коротко ответил:

— Нет.

— Темнозар. Ты только что делал то… Что обычно людям со стороны не позволяют.

— Знаю.

— Я не буду требовать компенсации. Не буду говорить отцу. Прошу только одного… Объяснись. Что это сейчас было?

Попытался перебраться через бортик капсулы, но пошатнулся и понял, что без чужой помощи этого не сделаю. Виной тому даже не столько многочисленные повреждения, сколько отходняк после лошадиных доз боевых стимуляторов, на которых я дрался тогда, в театре. Организм просто истратил все резервы, заставил каждую свою клеточку выложиться по полной. И то, что я смог сейчас вылезти наружу и после этого ещё и чуть не задушил Снежану, это ещё чудо. Мог бы так и остаться лежать, бессильно скрипя зубами, не в силах даже подняться…

Видимо, последствия моей культурной жизни на поверхности Дома сказывалось и на умственной деятельности. По крайней мере, очень уж быстро на смену пламенеющему, сжигающему всё и вся бешенству пришли опустошённость и апатия. Немудрено — при том, что мозг по размеру не такой уж большой, он потребляет едва ли не четверть энергии всего организма.

И сейчас, когда дававшая мне хоть какие-то силы вспышка ненависти прошла, хотелось просто послать всё в Преисподнюю, и особенно — проигнорировать эту назойливую и что-то требующую от меня особу, дочь Перовского.

Но я нашёл всё-таки в себе силы на то, чтобы повернуться к ней лицом и двумя фразами объяснить причину своего гнева.

— Сигма Рабыни. Миротворческая миссия. Вы даже не поставили меня в известность.

Многих слов, чтобы описать сложившуюся ситуацию, и не требовалось. Всё было действительно проще простого.

Наверное, при иных обстоятельствах я даже восхитился бы красотой и изяществом проведённой семейством Перовских комбинации, а в особенности — той скорости, с которой они успели сориентироваться в ситуации и повернуть всё в свою пользу.

Что же произошло в этой многострадальной системе?

Вскоре после того, как мы бежали из неё, инквизиторы улетели тоже. Местные дрязги их совершенно не интересовали. Ведь их орден охотится исключительно на теней, а в данном конкретном случае своей главной целью они выбрали нас. Видимо, диверсия на Технотроне настолько вывела святош из себя, что они решили отправить вдогонку целый боевой флот.

Местные остались разбираться со своими проблемами сами. Вернее — настоящие местные жители, аборигены, попрятались по подвалам. А те, кто считал систему своей собственностью, вновь принялись выяснять, кому принадлежат на неё права.

Локи продолжали держать оборону и даже совершали дерзкие вылазки в сторону противника, дорого продавая свои жизни и стараясь больше не попадать в плен. Но их было слишком мало… И на ситуацию они хоть и влияли, но только в том смысле, что сеяли хаос и разрушения в одном отдельно взятом городе. Главные же события разворачивались по всей звёздной системе.

Гильдия и Союз, ещё недавновыступавшие плечом к плечу против общего врага, с его исчезновением решили вновь развязать между собой войну… Первых в ходе всех событий потрепало очень хорошо, и их менее пострадавшие конкуренты решили что вот он настал, их звёздный час, возможность добить ослабевшего противника и прибрать всю власть в системе к своим рукам…

Длиться этой войне всех против всех суждено было недолго. Не прошло и пары стандартных суток, как возле Маяка один за другим начали тормозить, выходя из сверхсвета, боевые корабли. Ни секунды не задерживаясь, они разлетелись по всей системе, занимая ключевые позиции, захватывая спутники, беря на мушку стационарные батареи и немногие из уцелевших кораблей двух враждующих фракций.

Так несчастным местным жителям, которых опять никто не спрашивал, а также всем, имеющим интересы в системе, пришлось мириться с новой действительностью. И с новой властью.

Остатки флотов Гильдии и Союза были вынуждены сдаться на милость победителю, под угрозой уничтожения.

Лишённые прикрытия наземные силы где-то сложили оружие, где-то ожесточённо сражались до последнего… Но итог для всех был один. Шансов противостоять высадившемуся десанту, в основном состоящему из боевых роботов, у них не было просто никаких.

Ещё не уничтожили последние очаги сопротивления, а систему Сигмы Рабыни уже объявили освобождённой от поработивших её захватчиков.

И разработка месторождений, из-за которых всё и заварилось, перешла некоей фирмес немудрёным названием «Жобб и компания»…

Всё это я успел узнать после того, как мы успешно эвакуировались с Дома.

Пока «Косатка» летела в сторону Горнила, и пока меня запихали в медицинскую капсулу поправлять здоровье, заняться было решительно нечем. Спать, как мне рекомендовали, почему-то совсем не хотелось…

Вот и решил узнать, как там дела у оставленных нами локов. Всё-таки, столько усилий приложили, вызволяя их, и даже немножко рисковали…

Увы, доступ к ретрансляторам в оставленной нами системе я потерял — их всё-таки полностью перепрошли и скинули до заводских настроек, для начала временно обесточив всю систему и выполняя все работы вручную. Поэтому пришлось листать последние новости, гуляющие в мировой сети — других доступных источников у меня просто не было.

Там, среди очередных сообщений про успешное освоение Новой Америки и сетований на проблемы с Маяком Технотрона, вся интересующая информация и нашлась. Конечно, пришлось фильтровать, сравнивать, что пишут разные источники, отбрасывать заведомое враньё или вызывающие сомнения факты… Ведь все стороны конфликта освещали происходящее со своей точки зрения, подчёркивая только удобные для себя факты, а неудобные замалчивая, а зачастую — и вовсе добавляя что-то высосанное из пальца. И было этого действительно много, ведь работали на всех — и на Союз, и на Гильдию — целые армии пиарщиков.

Так что для того, чтобы восстановить хронологию событий и собрать пул более-менее правдоподобных фактов, работу пришлось проделать немалую. Но я её сделал, и результатами оказался вполне доволен.

К слову, для локов всё сложилось действительно хорошо. Новые хозяева системы презентовали немногим выжившим в этой бойне корабль, и даже выдали им на расправу часть пленных гильдейцев, чем заработали немало очков в глазах бывших пленников. Настолько, что многие из локов прямо тут же заключили контракты и устроились в «Жобб» на службу…

Это было не очень приятно — фактически, у меня из-под носа сманили тех, кого я уже считал почти своими людьми. Пусть и не надеялся, что оставшиеся в системе локи выживут, но в том случае, если бы выжили, я всё-таки хотелих ещё когда-нибудь увидеть. Само собой разумеется — не где-нибудь, а в рядах своих войск.

Но взбесило меня вовсе не это.

После недолгих поисков в сети я выяснил всё про компанию, так удачно получившую в свои цепкие лапы целую систему…

Тут тоже было непросто — пришлось взламывать кое-какие

защищённые ресурсы.

И оказалось, что эта «Жобб и компания» через подставных лиц принадлежала так ненавидимому мной Синдикату…

Долю там имела и семья Перовских.

И вот эту жестокую насмешку над собой терпеть не было просто никаких сил.

Ладно, понимаю — Снежана шпионила за мной и в режиме реального времени сливала всю информацию отцу. Последний, понятное дело, не преминул воспользоваться возможностью.

Опять же, совершенно очевидно, что у них самих не было наличных сил, чтобы взять под своё управление целую систему. Поэтому они нашли того, кто мог сделать своими руками за них всю грязную работу… И продали им информацию.

Но почему — именно Синдикат?!

Почему эти ублюдки, которых я так мечтал стереть в порошок, уничтожить всех до последнего? Начиная, само собой, с головы?..

Такой поворот я не мог воспринимать иначе, как личное оскорбление. Пусть даже Перовские возможно — вернее, почти наверняка — не понимали, что именно делают, и не представляли, сколь тёплые чувства связывают меня и их новых партнёров…

И моих кстати, партнёров, тоже.

Но всё равно. Окажись Перовский рядом — точно бы не сдержался, прикончил бы на месте.

Снежана в моём понимании тоже была виновата. Не будь её, такой бредовой ситуации бы не случилось.

Но самое паршивое — главным виновником происшедшего я считал себя самого. И от понимания, что это не кто-то другой проглядел проворачиваемую прямо под своим носом комбинацию, бесился особенно сильно.

— Темнозар. Ты никак не использовал ситуацию в Сигме Рабыни. Не показал своего интереса. У меня сложилось полное ощущение, что тебе совершенно всё равно, что там будет после тебя… Почему же то, что мы воспользовались ситуацией и просто подобрали буквально с земли то, что валялось там никому не нужное, так тебя вывело из себя?

Приподнявшись на локте, Снежана смотрела прямо мне в глаза. Говорила медленно, спокойно, как с неразумным.

Я ничего не ответил. Она продолжила:

— Если тебя так это волнует… Можем выделить тебе долю в деле. Из нашей. Уверена, если поговорить с отцом, он признает твоё право на часть прибыли…

Порывисто кивнул, скользнул взглядом по торчащей над

бортиком медкапсулы обнажённой груди Снежаны, отвернулся и не без посторонней помощи всё-таки закинул себя в капсулу. Обсуждать больную тему и дальше не было абсолютно никакого желания.

— Поговорим потом. Надо привести мысли в порядок.

И это была абсолютная правда. Мне действительно надо было успокоиться и посмотреть на всю ситуацию трезвым взглядом.

Не взглядом безжалостного мстителя, главная задача которого — утащить с собой в Преисподнюю как можно больше врагов.

А взглядом главы рода, от поступков которого зависят судьбы столь многих людей.

Глава 20

— А ты… Хорош, вождь!

Оглушённый моим ударом Аррак помотал головой, проигнорировал протянутую руку и сам медленно поднялся с пола тренировочного зала.

В последнее время это помещение использовалось не по назначению. Отведённый под него отсек был слишком большим, чтобы простаивать без дела. Мы его приспособили сначала под казарму для части репликантов, а затем, после заварушки с освобождением локов, превратили в госпиталь.

Но с возвращением на Дом свита Снежаны покинула нас. Количество пассажиров на борту яхты снова уменьшилось практически до номинальной величины, почти все стали помещаться в нормальных каютах, в самом крайнем случае — во времянках, оборудованных в трюме. И я не преминул этим воспользоваться, как только выбрался наконец из опостылевшей медицинской капсулы.

Сразу же после простейшей разминки и предварительной проверки состояния своего тела пригласил Аррака провести спарринг — а лока уговаривать не пришлось, он всегда был только рад подраться…

— После первого раза думал — тебе просто повезло, — он пафосным жестом воздел сжатый кулак вверх и потряс им почти перед самым моим лицом. — Так я думал. Но нет! Не повезло. Правда, хорош. Моё уважение!

В ответ на это представление только усмехнулся и молча кивнул, принимая заслуженную похвалу.

Я в ней совершенно не нуждался. Сам прекрасно понимал пределы своих возможностей. Как и то, что Аррак был, если честно, не так уж и далёк от истины. Мне и правда повезло. Уже второй раз подряд — но именно что повезло.

И то, что поединок был тренировочным, ничуть задачу не упрощало. Мне куда легче убить или покалечить, нежели временно вывести из строя. Особенно когда речь идёт о локах. Слишком уж хорошо представителей этой расы сама природа и долгая эволюция подготовили к бесконечной войне любыми доступными средствами, включая подручные.

Шансов было не так много… Но я опять сумел подловить противника. Раскрылся, приняв пару страшных ударов, которые чуть не вывели меня из строя, но заманил Аррака в ловушку. Поднырнул под его несущуюся навстречу могучую ручищу и пробил по тем немногим болевым точкам на теле

инопланетника, добраться до которых была хоть какая-то возможность — подмышкой, а затем и у основания черепа.

Это позволило ненадолго вырубить противника. Опыт, рефлексы и базы имперских спецподразделений, когда-то попавшиеся в руки партизанам давным-давно уничтоженного Нового Мира и тщательно изученные каждым из нас, не подвели.

Как и ставшее заметно сильнее тело Темнозара.

Правда — третий поединок почти наверняка закончился бы не в мою в пользу. Просто иссякли способные пробить мощную защиту инопланетника приёмы, я выложил свои козыри, всё и так уже испробовал по разу. Зная, от чего защищаться, толковый боец никогда не допустит повторения — а Аррак был безусловно хорошим воином, в этом я не сомневался ни секунды. Так что, сойдись мы в поединке ещё, и на себя бы я не поставил. В голой мощи и выносливости любой, даже самый слабый лок, превосходит меня на голову. И это не говоря уже о том, что человеческое тело гораздо более хрупкое.

Стоящий напротив меня Аррак усмехнулся, будто всё это чувствовал и сам.

— Ну что, вождь. Ещё разок? Позволишь мне взять реванш?

Я совершенно спокойно относился к тому, что он меня может победить. Как-никак — драться с более сильным противником, это всегда полезно, заставляет держаться в тонусе.

Но с политической точки зрения лучше было оставить всё, как есть. Чтобы лок считал меня сильнее. Поэтому, я помотал головой.

— Нет, Аррак. Хорошего понемногу.

— Ну, как знаешь… Тогда — всё?

— Да. Пока — всё.

Аррак отвернулся и направился в сторону оставленной им верхней одежды. А ко мне шагнула Яромира и протянула полотенце, тем самым заставив отвлечься от задумчивого созерцания поигрывающего мышцами Аррака. Невольно закралась мысль что то, что у меня уже дважды получилось одолеть эту гору мускулов — это всё таки удивительно, и на самом деле большое достижение.

— Ну как, Зара. Чувствуется какая-то разница?..

Кажется, ответа на вопрос она и не ждала — во всём облике девушки читалась гордость за своего самца, который уже второй раз подряд показал своё превосходство, сразив в честном бою грозного и могучего инопланетника.

Даже больше того — Яра коснулась рукой моего голого плеча и медленно провела по нему ладонью, одновременно пожирая моё тело горящими плотоядным огнём глазами. Кажется, даже

задержала дыхание, по крайней мере — грудь девушки вздымалась теперь порывисто, резко и неравномерно.

Судя по всему, зрелище того, как мы с Арраком прыгаем, машем конечностями и катаемся по полу, попутно со всей силы молотя друг друга кулаками, несколько возбудило мою супругу. Кажется, не будь рядом с нами многочисленных свидетелей, она набросилась бы на меня прямо здесь и сейчас…

Взял полотенце, вытерся. Ткань окрасилась в красный — победа не была легкой, далась в самом прямом смысле потом и кровью. Буквально только что собранное из кусочков тело снова болело.

Но оно того стоило. Успешная проверка придала мне уверенности. Я точно узнал, на что теперь способен — ведь мы работали с Арраком в полную силу, на самом пределе возможностей.

— Чувствуется, дорогая. Ещё как чувствуется.

Речь шла, конечно же, о результатах моего пребывания внутри медицинской капсулы.

Помимо лечения многочисленных повреждений, которыми меня наградил двинувшийся братец Снежаны и которые я приобрёл сам, прыгая с большой высоты, к телу Темнозара применили так называемый интенсивный развивающий комплекс. В него входило укрепление костей и связок, повышение выносливости и эффективности сокращения мышечных тканей, увеличение скорости прохождения нервных импульсов, вывод на оптимальные режимы работы внутренних органов, изменение структуры и уплотнение кожи, а также многое другое.

Процедуры такого плана очень распространены среди теней, в особенности членов крупных семей. После гибели и последующего возрождения, где бы они ни произошли — что на семейном Алтаре, что в обычных Пятнах Хаоса — все полученные благодаря развивающему комплексу улучшения не теряются.

Причём, наибольшая эффективность процедур достигается, если заставлять регулярно ложиться в медкапсулу растущих детей. Куда проще внедрять в организм нужные изменения в процессе его бурного развития, чем когда всё уже стабилизировалось и пришло в норму. Но и риск что-то нарушить и сбить, вместо положительных изменений наоборот вызвав какие-то патологии, никто не отменял, поэтому — к применению развивающего комплекса всегда относились очень серьёзно, доверяя его проведение исключительно профессионалам, зачастую работающим только на одну семью.

Я в своей прошлой жизни подобные процедуры проходил, как

раз ещё в детстве.

Яромира тоже. Наверняка и Снежана.

А вот Темнозар — нет.

И это ещё раз указывало на отношение к нему в семье. Всё то, чем он мог похвастать, мой реципиент получил исключительно благодаря собственному труду и работе над собой, тяжёлым тренировкам и диетам. Уж от этого его никто не освобождал, позволив нелюбимому сыну главы рода всё-таки в достаточной мере развиться и совсем уж не позорить семью перед посторонними. Но на дорогостоящие процедуры по стимуляции никто раскошеливаться не стал, решив, что и обычной физкультуры хватит.

В принципе, был в этом и свой плюс. Первое воздействие на организм всегда даёт более мощный скачок в развитии, чем последующие. Да и организм, привыкший во всём справляться сам, более восприимчив к воздействию комплекса. Так что — прогресс для меня обещал быть гораздо более быстрым и заметным, чем если бы процедуры решил повторить кто-то, проходивший их с самого детства. Те же Снежана или Яромира.

Вообще, по факту всё моё преимущество над этими двоими заключалось только в наличии кое-какого опыта и в отличиях параметров мужского тела от женских — ведь мужчины банально сильнее. Поэтому, девчонок в качестве достойных противников я не воспринимал — хотя в той же выносливости они наверняка могли дать мне фору.

А вот сойдись мы в бою с тем же Стояном, без артефактов и оружия, и будь он подготовлен точно так же хорошо, как и я сам — и последствия могли бы стать самыми печальными…

Поэтому прохождение процедур для меня было насущной необходимостью, и то, что мы заполучили в свои руки допускающие их проведение медкапсулы, оказалось очень большой удачей. Конечно, догнать тех, кто подвергался стимуляциям и коррекциям развития с самого детства, у меня всё равно шансов было мало… Но за короткий промежуток я мог как минимум заметно сократить отставание. Если же попытаться добыть более совершенное медицинское оборудование, медицинские программы и расходные материалы… Не то, что доступно всем и досталось нам в качестве трофеев, а например, что-нибудь из заброшенных арсеналов имперских спецслужб или исследовательских центров… Как было у нас когда-то на Новом Мире… Тогда да, даже можно пытаться нагнать более удачливых товарищей и хотя бы сравняться с ними.

Увы, сейчас для меня всё это было недоступно. Приходилось работать с тем, что есть. Но даже так эффект от проведения

процедур оказался заметен. Пусть я не стал тем, кем был в прошлой жизни — но не был уже и тем, кем был Темнозар до того, как его душу заменили моей.

И улучшения вовсе не значили, что можно почивать на лаврах. Как раз наоборот.

Теперь мне предстояло плотно тренироваться, чтобы закрепить и по возможности усилить эффект. Ещё одна польза от прохождения комплекса — в течение некоторого времени после его окончания эффективность любых тренировок повышена, и регулярными упражнениями можно добиться куда более заметных результатов, чем обычно.

На это я и планировал потратить ближайшие дни в перерывах между разгребанием неотложных дел.

Это я и делал, предложив Арраку провести поединок.

— Ну что, Зар. Пойдём в кают-компанию? Уже почти время обеда…

Яромира забрала у меня полотенце и кивнула на выход из тренировочного зала.

Традиция обедать в одно и то же время всем составом плотно укоренилась в нашем графике. Делали это каждый день, кроме тех отдельных случаев, когда не получалось ввиду каких-либо объективных обстоятельств. Вроде битв и сражений, в космосе или на поверхности.

И всё бы ничего… Но приходилось мириться с присутствием за столом Руслана, проклятого жреца Хаоса. Однако я приспособился и даже нашёл в этой ситуации свой плюс. Каждый раз компания слуги Разрушителя заставляла вспоминать, кто я такой. Ради чего снова здесь. Эти мысли были неприятны, но отрезвляли.

Хотя — с каждым разом будить в себе ненависть и жажду крови было всё сложнее. Спокойная жизнь, стабильность, наличие перспектив и планов на будущее меня размягчали.

Я даже себе не мог сказать, хорошо это или нет.

— Пойдём, Яра. Только… Снежана, а ты не хочешь тоже оценить результаты лечения?

Дочь Перовского, которая практически одновременно со мной покинула свою капсулу, не пропустила возможности полюбоваться на поединок. Где-то подслушала, что мы с локом собираемся драться, увязалась за нами… И простояла всё время в уголке — в противоположной стороне от того, где находилась моя супруга.

Моё предложение Снежана пару секунд обдумывала, мне даже уже показалось — почти согласилась… Но в конце всё же с сожалением помотала головой.

— Нет, Темнозар. Пожалуй, я откажусь.

— Жаль.

— Ну ты же всё равно победишь, не так ли? И зачем тогда мне это удовольствие? Мне хватит полюбоваться, как ты делаешь это с другими…

— Может, тогда поборешься со мной? — в разговор встрял довольно осклабившийся Аррак.

— Нет. От этого щедрого приглашения тоже откажусь. Я не настолько полоумная, чтобы пытаться победить лока…

— Очень жаль, красавица. Очень жаль, — Аррак буквально пожирал Снежану голодным взглядом.

Девушка проигнорировала эти явные заигрывания лока и демонстративно отвернулась ко мне.

— Так что там, Темнозар? Вы что-то говорили про обед? У меня после лежания в капсуле аппетит просто зверский. И мне так опостылели эти питательные смеси… Хочется уже нормальной еды, со вкусом!

— Этого никто никто тебя лишать не собирается, Снежана. Только… А с чего ты решила, что я предлагаю тебе сразиться со мной?

— А с кем же ещё?

Повернулся к Яромире. Супруга моя аж поперхнулась.

— А меня ты спросил? Хочу я этого, или нет?

— Вот, спрашиваю.

Повисло недолгое молчание, которое бесцеремонно нарушил Аррак.

— Смотреть, как дерутся самки — ещё лучше, чем драться с ними самому. Я очень надеюсь на славное зрелище.

Яра кинула в сторону лока неприязненный взгляд, после чего резко повернулась в сторону Снежаны.

— Ладно. Я согласна. Только… Без свидетелей.

— Но!..

— Зар. Скажи своему локу…

— Аррак. Извини, но… — кивнул на выход.

— Не стоит, мальчики. Я не буду драться.

— Почему, Снежана? Ты не уверена в результатах лечения?

— Напротив. Я в них уверена на все сто. Никакие дополнительные проверки не нужны. До встречи за столом…

Девушка резко развернулась и покинула тренировочный зал.

Проводил её взглядом и пожал плечами.

— Ну ладно. Раз никто больше мериться силами не хочет… Я в душ.

— Да, никто не хочет, Зара. Всё верно. Пойдём!

— Потрёшь мне спинку?

— Всенепременно.

Уже когда стоял под тугими струями воды в душевой кабине своей каюты, составившая мне компанию Яра спросила.

— Зар. Как думаешь, почему она отказалась?

— Не знаю. Вообще, она потеряла брата, в семье разброд, ситуация тяжёлая… Ещё и мы тут… Боюсь предположить, что там у неё сейчас в голове происходит.

— Может, она мечтает тебе отомстить? Считает виноватым?

— Вроде говорила, что нет. По крайней мере, казалась при этом искренней.

— Могла ведь и передумать.

— Могла, — невольно вспомнилось, как сжимал её обманчиво тонкую шейку своими пальцами. Если быть объективным — причины, чтобы передумать, у неё действительно были…

— Зара. Надо быть осторожными с этой Снежаной. Демонологи — опасные враги… А одержимость на самом деле очень серьёзная способность. Конечно, если использовать разумно, а не как тот полудурок. Ну, ты в её эффективности мог и сам убедиться…

— Да. Одержимость — и правда сильная способность.

Кивнул. А сам невольно задумался тоже о способностях — только теперь уже о своих.

Ведь за последние дни я стал сильнее не только физически…

Глава 21

Когда забрал силу одержимого, мои источники подросли в размерах. Не настолько сильно, как если бы внутренняя клетка была в норме, но даже так появились места для новых печатей.

Пока лежал внутри медицинской капсулы, времени на обдумывание дальнейшего развития было предостаточно. «Косатка» намеренно неспешно ползла от одной планеты Альфы Работорговца к другой, давая возможность полностью оправиться и до конца пройти все запланированные процедуры — спешить всё равно было некуда.

Лечение никак не мешало работать с энергетической клеткой — за исключением того момента, что часто и много хотелось спать. Поэтому не стал откладывать в долгий ящик внесение всех запланированных изменений, производил их почти сразу же.

На основной источник наложил печать перехвата управления нацеленными в меня умными боеприпасами и ещё одну, позволяющую быстро и легко создавать вирусы для аппаратуры ближней связи. По идее, те же самые вирусы я легко мог создавать и сам, в ручном режиме и более универсального действия, но в таком случае это требовало бы сосредоточения внимания и кое-какого времени. С печатью же достаточно было просто дать команду на заражение, после чего всё происходило само собой, без моего вмешательства.

Первая выбранная мной способность банально повышала шансы на выживание в случае покушения или неприятной случайности. Вторая должна была очень пригодиться, когда на Ирии начнётся заварушка. Все приёмопередатчики, какими бы защищёнными они ни были — самая уязвимая сторона любой армии, они же — достойная и первая цель любого уважающего себя кибермансера.

На родной источник Темнозара тоже нанёс две новых печати.

Первой выбрал так называемое «мерцание» — возможность исчезнуть из поля зрения противника. Ненадолго, но достаточно, чтобы уйти от удара или сбить прицел стрелку.

Второй печатью стало отключение разума через касание — примерно то же самое, что применяла тётушка, только слабее и дешевле во всех смыслах. При активации способности сознание покидало жертву ровно до момента, пока сам не разорву физический контакт между нами, после чего возвращалось вновь.

Кроме двух новых, нарастил в размере и уже существующую печать, увеличив радиус действия чутья на недобрые намерения.

Что касается чёрного источника, управлять происходящими с ним изменениями я никак не мог, как и понять смысл покрывающих поверхность матово-чёрного шарика узоров. Единственное, что можно было сказать, новая печать на поверхности образовалась только одна. Но кроме этого, незначительно увеличились в размерах и все четыре, уже существовавшие раньше — две были со мной с самого начала, две появились после. Вид их я буквально заучил наизусть ещё давно. На всякий случай, чтобы быть готовым к неожиданностям.

Благодаря этому, теперь я знал совершенно точно, что чёрный источник может подкинуть мне какой-то новый сюрприз. Непонимание, в чём он может заключаться, изрядно напрягало.

Правда — смысла старых печатей я не знал ровно так же. Так что, если честно, по сюрпризу могла подкинуть и любая из них…

— Зар. Ты уже десять минут стоишь под душем. Может, нам уже пора?

— Да, дорогая. Ты права.

Яромира выступила гласом разума, вырвав меня из задумчивости.

Поспешно вытерся, вышел из душевой комнаты и поверх толстой футболки привычно уже нацепил кольчугу, щит, кобуру и автодок — не расставался с ними даже на корабле. После этого влез в свежий комплект одежды — аккуратную стопочку идеально отглаженных вещей мне протянула Яромира. Конечно же, это были уже привычные китель и брюки с вставками цветов Огневых, Белых и Разумовских. Её работа.

Ненадолго отвлёкся, помог застегнуть девушке бюстгальтер и смачно шлёпнул по голым ягодицам. Я знал, что ей это нравится.

Яра не всерьёз на меня ругнулась, после чего сама натянула форменную юбку.

Когда спустя несколько минут мы спустились в трюм, в нашу импровизированную кают-компанию, все остальные уже давно были в сборе.

И только сели за стол, как держащая сына на коленях Богдана стрельнула в меня глазами и ехидно спросила.

— Ну что, братец. Не хочешь нам рассказать, как сходил в театр? Уже всю сеть облетели голографические ролики оттуда… И снимки с балеринами.

— Снимки с балеринами? — её вопрос, если честно, застал меня врасплох.

— Кстати, да, дорогой. С балеринами! — Яромира обличительно ткнула в мою сторону своим пальчиком и добавила: — Особенно та кукла с голубыми волосами. Это что,

ты так решил надо мной посмеяться?..

Быстро же у неё поменялось настроение.

И — никогда бы не подумал, что размещение снимков в сети вызовет какой-то отклик.

К слову, зачем я это всё делал тогда, не смог бы сказать и сам. Спасибо боевым стимуляторам и обезболивающим, которые бродили в тот момент в крови. Увы, сохранить под их воздействием ясность сознания было крайне проблематично.

Залез в сеть, вбил поисковый запрос… И да, убедился в правоте моей сестры. Снимки разошлись и правда довольно широко. Непонятно, почему — я выглядел на них, ну чисто воплощённая смерть: бледное лицо, запавшие, лихорадочно блестящие глаза с расширенными зрачками, застывший оскал… И выглядящие на моём фоне невинными ангелочками перепуганные девушки в откровенных нарядах.

Самой распространённой подписью к фотографиям было: «А потом он их съел».

Некоторое время обдумывал, не положить ли все те сервисы, на которых разместили это безобразие…

Но решил оставить всё, как есть. В конце концов, чёрный пиар — тоже пиар. А популярность это то, что легко можно конвертировать в любые другие материальные блага.

— Темнозар! Ты не ответил.

— Да полно тебе, дорогая. У меня там такой гремучий коктейль в крови гулял, что я мог ещё и не такие снимки сделать. У тех боевых стимуляторов, которые я принимал, вообще побочный эффект — взрывное повышение либидо. Так что нам ещё повезло, считай! А на эту, якобы косящую под тебя, обратил внимание только после твоих слов.

Звук разбившегося стекла заставил всех повернуться в сторону Руслана.

Жрец всё это время сидел молча — сначала дремал, потом пробудился и попробовал утянуть со стола какую-то бутыль… Увы, попытка не увенчалась успехом.

— Ой. Р-збил…

Он сокрушённо развёл руками.

— А г-лбая б-лерина… Агент Р-жовых. Влезла в к-др специально. Пр-казали…

— Откуда ты знаешь, Руслан? — первой отреагировала и озвучила возникший у многих вопрос Богдана.

— Я в-сё зн-ю…

На этом жрец уронил голову на грудь — и, кажется, снова впал в забытье.

— Вот такие вот пироги с мирийскими тигрятами. Может,

всё-таки приступим к трапезе? — я поспешил перевести тему, и меня неожиданно поддержали.

— Впервые услышал от вас что-то действительно разумное, неразумные двуногие! Да насытятся же наши желудки!

Сидящий возле стола Громовержец подкинул освежёванную тушу какого-то животного и прямо в полёте поймал её своей пастью. Несколько движений челюстями — и мясо исчезло в утробе дракона.

Я уж было думал, что самое неприятное позади, и теперь мы наконец поедим — но очень сильно ошибся.

Руслан вновь поднял голову и оглядел всех собравшихся мутным взглядом.

Я бы даже не обратил на него внимания, но к нему внезапно обратилась Снежана. Ловко выгадав время между репликами Богданы, которая доказывала, что мне надо завести свой официальный канал в сети, она внезапно спросила жреца:

— Руслан. А почему вы так много пьёте?..

Вопрос показался интересным всем, и разговоры как-то незаметно стихли.

Злосчастный капитан, казалось, просто ничего не услышал. Лениво поднёс ко рту запечённую ножку, укусил её, откинул в сторону. Подтащил к себе очередную бутылку, отпил прямо из горла.

Я был почти уверен, что вопрос так и останется без ответа…

Но жрец внезапно заговорил, традиционно еле выговаривая слова своим заплетающимся языком.

— Я хот-л всё знать. Я уз-нал. Т-перь… Не вижу с-мысла ж-ть.

— Всё знать? Это как это — всё? — Снежана вычленила из ответа самое интересное для себя. Душевные страдания собеседника очевидно были для неё не так важны, а быть может — совершенно безразличны.

— А т-к. Всё. Н-пример знаю т-вой дар. Ист-нный.

— Истинный дар? Но ведь… Перовские демонологи? — вновь сказала за всех словоохотливая Богдана.

— П-ровские — да. Но… Не в-се.

Снежана явно была совершенно не рада тому, что услышала… Тем не менее, девушка не растерялась, и продолжила наседать на внезапно разговорившегося Руслана.

— Ладно, допустим. Но я тебе не очень верю, это просто гадание на звёздной пыли. Докажи. Не убедил. Ты знаешь, например, какой на самом деле дар… У Темнозара?

После этого резко захотелось её придушить. Увы — ракета уже покинула пусковую шахту… Жрец и не подумал промолчать.

— У н-го три. Источника. Н-стабильная клетка. Н-до провести

д-настройку… М-гут сделать т-лько… Н-скажу где.

— Вот как. И какой же источник… Третий?

В некотором смысле услышать ответ жреца было интересно и мне самому. Руслан ведь мог и правда знать что-то про чёрный источник кроме того, о чём я сам догадывался.

Конечно, обсуждать данную тему предпочёл бы с ним наедине, не при свидетелях… Но кто же меня спрашивал?

Была крохотная надежда, что он опять заснёт, потеряв интерес к происходящему вокруг… Но жрец разошёлся, и не думая затыкаться.

— Трет-й… Ист-чник… Источн-к смерти.

— Источник смерти? Никогда не слышала о таком.

— Усл-шишь.

После этого жрец всё-таки уронил голову на грудь и наконец захрапел, показывая, что больше к сказанному добавить нечего.

Я выдохнул, расслабив невольно сжатые кулаки. Это было очень хорошо, что он наконец заткнулся. Слишком уж опасными знаниями этот человек мог поделиться с окружающими.

Хотя и узнать, что за способности на самом деле у Перовских, мне так и не удалось…

Равно как и то, в чём заключается суть моего чёрного источника. Источника смерти, как назвал его Русан. Нет, кое-какие догадки, конечно, у меня были… Но одно дело догадки, другое — знания и твёрдая уверенность.

До конца обеда разговор совсем не клеился. Все витали больше в своих мыслях, с подозрением поглядывая друг на друга — мол, какие ещё тайны они на самом деле скрывают?..

Лично меня же больше всего напрягло, что Снежана сразу спросила про третий дар — будто первые два не стали для неё сюрпризом.

Это мне не понравилось очень сильно.

Заодно, сразу твёрдо решил проследить в последующем, чтобы она со жрецом больше не контактировала. Вообще.

Хоть обеды эти дурацкие отменяй…

Что и говорить, когда всё наконец закончилось, нашу импровизированную кают-компанию я покидал в глубокой задумчивости.

Настолько, что когда поступил входящий запрос от Вениамина, даже не сразу отреагировал на него. Хотя разговора этого ждал уже давно, и достучаться до управляющего Огневых пытался не первый день, всякий раз нарываясь на полный игнор. Так что сейчас, когда этот наглый тип наконец решил прекратить попытки прикинуться мёртвым опоссумом, надо было не тормозить — пока он не передумал.

Тема для разговора у нас была довольно важная.

Пока я вынужденно бездельничал внутри медкапсулы, успел не очень много — увы, принимаемые препараты сказывались на умственной деятельности не самым лучшим образом. Тем не менее, кое-что полезное я сделал.

Конечно, у меня накопилось уже под две тысячи непрочитанных писем, присланных Струевым и остальными служащими Белых, присягнувших новому роду. Разгребать накопившиеся завалы из нерешённых хозяйственных и организационных вопросов в вотчине семьи моей дражайшей супруги было безусловно надо… Но я опять отложил это на потом. Просто здраво оценил свои возможности, и понял — нет, пока не потяну.

Начал с тех дел, что полегче.

После установления судьбы освобождённых локов, что было чисто удовлетворением моего любопытства, самым важным в моменте было выяснение того, что же творится в стане у наших союзников. Ведь на Доме вовсю разгорелся мятеж, фактически — самая настоящая гражданская война. И все заявления Снежаны или даже старшего Перовского, что, мол, у них всё в порядке, стоили не так чтобы много. Любую информацию требовалось проверять и перепроверять.

Поэтому я кучу времени потратил на мониторинг всех доступных ресурсов, связанных с происходящим на планете. Заявления глав семей и официальных представителей, всё, что просачивалось в новости, ролики с мест происшествий, как снятые очевидцами, так и видеоданные с доступных для взлома или публичных камер, спутниковые снимки… Всё требовалось отфильтровать, систематизировать, попытаться докопаться до сути и раскрыть истинную подоплёку всего.

После долгих часов изучения информации я стал склоняться к тому, что наши союзники не врут, и блок Перовских всё же берёт верх. Мятежники, хоть у них в начале и было заметное преимущество благодаря эффекту неожиданности, очень быстро растеряли всю фору. И сразу выяснилось, что силы их не так уж и велики.

Большинство семей вообще воздержались от каких бы то ни было действий, просто выжидая и наблюдая, что будет происходить дальше. Они не помогали и не мешали. Ни мятежникам, ни блоку Перовского.

Последние довольно быстро оправились от первого шока, принялись жёстко и методично расправляться со всеми противниками, давя один очаг сопротивления за другим. Судя по всему, дело шло к тому, что количество родов на Доме после

завершения событий заметно уменьшится.

Предметом преткновения были вооружённые силы планеты. Помимо личных дружин каждой семьи, была одна общая структура, по идее управляемая коллегиально. Мятежники явно ставили на поддержку со стороны этих не привязанных ни к какому отдельному роду бойцов… Но те, внезапно, выступили на стороне Перовского — или по крайней мере приняли нейтралитет и отказались действовать против него.

С одной стороны, мне все эти дрязги были совершенно безразличны. Главное, чтобы мои союзники остались на коне и продолжили подготовку к высадке.

С другой стороны, информация — оружие. А то, что мне пришлось иметь дело с семьями Дома, уже данность. Поэтому старался вникнуть в особенности взаимоотношений хотя бы самых влиятельных из них. Ведь эти люди могли стать как злейшими врагами, так и единомышленниками — а то, как всё повернётся, зачастую зависит от какой-нибудь сущей мелочи.

По итогам всех своих исследований составил небольшую табличку, где указывалось, к какому лагерю тяготеют представители того или иного рода, перечисление их основных врагов, сторонников, а также — степень достоверности каждого факта и источник, откуда информация получена.

Конечно, это были очень грубые и приблизительные оценки. Почти не учитывалось наличие внутри каждой семьи отдельных фракций и сочувствующих противоположному лагерю. Чаще получалось оценить только магистральный курс рода, все несогласные, как правило, были очень осторожны и молчали о своих истинных предпочтениях — узнавать о них удавалось только случайно. Только иногда мне везло раскрыть имена некоторых из них.

Полученную в итоге небольшую и зияющую пробелами табличку отправил зашифрованным файлом сразу Струеву, тётушке и Вениамину, чтобы те сравнили со своими данными, пополнили и снабдили соответствующими комментариями.

Отправил им и записи с театральных камер. Подробно изучать всё это у меня уже времени точно не было, тогда как полезного узнать можно было немало.

Струева и Вениамина попросил составить подобного рода сводки о положении дел на Ирии. Хотелось, как минимум, знать имена тех, кто участвовал в заговоре против семей Темнозара и Яромиры. Часть из них, конечно, и так не была секретом… Но сколько ещё имён пряталось в тени?

Тётушку насчёт Ирия спрашивать не стал. Зато она стала первой, кто мне вообще что-то ответил — по факту, не прошло

и нескольких часов, как я получил свою таблицу назад с пометками и подробнейшими комментариями.

Изначально осторожно надеялся на получение от неё каких-то выкладок по Дому. В конце концов — уж кому, как не ей, представлять особенности взаимоотношений внутри того клубка змей, в котором она провела всю свою сознательную жизнь.

Но на настолько качественный результат даже не рассчитывал. Это оказалось приятным сюрпризом.

Как неприятным стало то, что остальные двое мне так ничего и не ответили.

А ведь от того же незнакомого пока мне главы службы безопасности Огневых тоже можно было бы узнать много интересного… Почему разговора с управляющим я так и ждал.

— Здравствуй, Вениамин. Рад, что ты наконец соизволил подать признаки жизни.

— Прошу прощения, Темнозар Храбрович. Ответить раньше не было возможности…

— Ничего, не страшно. Я всё понимаю. Надеюсь, ты вызвал меня, чтобы порадовать ответом на то письмо, которое я тебе отправил?..

— Хочу очень поблагодарить вас за полученную информацию! Глава нашей службы безопасности очень высоко её оценил…

— Кажется, я просил её прокомментировать, снабдить замечаниями и дополнениями.

— Да, Темнозар Храбрович. Эта работа действительно была выполнена…

— И?..

— Вся информация уже давно готова и дожидается вас. Но… Предоставить вам я её смогу только после того, как вы встретитесь со своим дядей, что обещали сделать уже очень давно…

— Сверну шею. Сам. Сразу после того, как моя принадлежность роду подтвердится…

— Всенепременно, Темнозар Храбрович. Делайте со мной, что хотите… Но только после того, как ваша принадлежность роду действительно подтвердится.

Кажется, на мои угрозы управляющий реагировать перестал. Или смирился, или решил, что шучу…

— Так а зачем тогда ты меня тогда вызвал, Вениамин? Чтобы сказать, что у тебя есть для меня информация — но ты мне её не покажешь?

— Да понимаете, тут какое дело, Темнозар Храбрович… Вы случайно не знаете что-нибудь про локов? В частности,

желающих поступить к вам на службу?.. Пять крупных вождей, а также множество наёмников-одиночек, изъявили желание это сделать.

— А, понял. И обратились они все не напрямую ко мне, потому что контактов раздобыть не смогли, а через официальный портал Огневых?

— Истинно так, Темнозар Храбрович. Истинно так.

— Я понял. Вениамин… Прошу тебя, хоть и не послушаешь, потому что моя принадлежность роду не подтверждена — не отказывай никому из желающих. Бери на службу всех.

— Но… Наши ресурсы ограничены, и размещать их негде… К тому же, как мы можем доверять… Каким-то локам?

Пришлось объяснять всю подоплёку. Что-то управляющий мог знать из открытых источников, но полной картины у него быть не могло, поэтому постарался кратко и сжато расписать суть проведённой нами операции по освобождению локов.

Вениамин, конечно, ломался… Но я заметил азартный блеск в его глазах. Кажется, идея получить незапланированное подкрепление упала в плодородную почву. Даже несмотря на то, что знать о готовящейся на Ирии заварушке управляющий не мог. Поместье всё ещё было на осадном положении, да и память о недавних событиях наверняка заставляла готовиться к худшему.

Когда мы наконец закончили обсуждать вопрос локов, Вениамин осторожно поинтересовался:

— Темнозар Храбровиич. А не знаете ли вы что-то о том, что происходит на Доме?.. Вы, вроде как, близки теперь Перовским…

В ответ только рассмеялся. Всё-таки, наглость — второе счастье. А скромность точно не относилась к добродетелям управляющего Огневых.

— Обмен информацией должен быть взаимным, Вениамин. Когда одна из сторон не желает делиться ничем — какой резон мне рассказывать что-то, даже если знаю?.. Я вам даже доработанную табличку не пошлю. А там много интересного проявилось ещё…

Вениамин никак не выказал расстройства. И всё-таки оставил последнее слово за собой.

— Как хотите, Темнозар Храбрович. Но… Кое-какую информацию я вам всё же предоставлю.

— И какую?..

— Наведите порядок у Белых. Там это требуется.

— А подробнее?

— Ну… Я могу прислать вам один короткий ролик.

— Спасибо, Вениамин. Это всё?

— Да. Это всё, Темнозар Храбрович. И молю вас, встретьтесь

уже наконец со своим дядей…

Не прощаясь, оборвал связь — слушать эти причитания про необходимость очной ставки с родственником не было никакого желания.

И, конечно же, задумался.

Что бы Вениамин ни имел в виду под словами про наведение порядка — я чувствовал его правоту. Вынужденно заброшенные дела в хозяйстве, которое досталось в качестве своеобразного приданого, напрягало и меня самого. Рано или поздно всё-таки пришлось бы погрузиться во всё это с головой.

Проверил на вирусы файл, присланный мне управляющим. Убедился, что там всё в порядке, запустил… И в течение минут пятнадцати наблюдал от первого лица, как оставленный за старшего на хозяйстве Струев принимает на работу некую девушку. При этом, главным критерием её будущей профпригодности является то, насколько качественно она ему отсосёт.

Ролик мне не понравился. Особенно не понравилось указанное в метаданных время — сняли его буквально вот-вот, фактически, совсем недавно.

Горнило уже давно занимало половину экранов. Наш полёт практически подошёл к концу — не случайно это время совпало с завершением нашего со Снежаной пребывания в медкапсулах. Хосе специально не давал полную мощность на маршевые двигатели, чтобы мы успели завершить все назначенные процедуры.

А это значило — пришла пора заглянуть на подконтрольные нам лапуты и разобраться наконец со всем происходящим на них.

Соваться на Ирий, не переговорив хотя бы со Струевым, я точно не собирался.

Глава 22

Из всех посадочных площадок на лапуте одна теперь считалась особенной.

Импровизированная сцена, сваренная из обрезков труб и листового железа, развешанные позади неё импровизированные штандарты — полотнища красного и голубого цветов, которые так никто и не озаботился убрать… Рваные дыры, проплавленные разрядами гипербластеров оспины, пятна гари на стенах ближайших построек… Даже застрявшие пули.

До косметического ремонта у коммунальных служб лапуты руки так и не дошли. Хватало более приоритетных задач, слишком уж велико оказалось количество разрушений после определённых событий. Особенно хорошо поработали тамплиеры, подкинув ремонтникам немалое количество проблем ещё при первом своём появлении, когда зачищали летающую платформу от пиратов.

Эти двое вообще не сдерживали себя в средствах поражения и работали в полную мощь, будто находились на твёрдой поверхности, а не на висящем в атмосфере газового гиганта рукотворном сооружении, где одно неудачное попадание — и ты уже летишь вниз.

Главный мастер, Окунев Сергий Олегович, наградил твердолобых вояк изрядным количеством цветастых и крайне нелестных эпитетов. Ведь неужели нельзя было действовать малость аккуратнее?..

Как бы там ни было, но случайно превратившаяся в главную площадь лапуты посадочная площадка теперь напоминала чем-то старое боевое знамя. Множество раз прожжённое, простреленное, изрубленное вражескими шашками, пропитанное кровью выносивших его на своём теле бойцов — тем и ценное.

И как-то само собой получилось, что многие обитатели лапуты теперь пользовались любым удобным случаем, лишь бы только ненароком заглянуть в это памятное место. Бывшие вахтовики, а ныне почти поголовно — ополченцы, приходили постоять и полюбоваться, как колышутся на слабом искусственном ветру яркие цветные полотнища… После чего уже можно было отправляться дальше по своим делам, преисполнившись полной уверенностью в собственной правоте и в том, что выбрал действительно верную сторону. Ведь как может быть иначе? Все доказательства — вот они, налицо.

И так продолжалось изо дня в день.

Проблем с этим не было — учитывая сильно ограниченное

сообщение с внешним миром, посадочная площадка практически не использовалась. Редко когда до лапуты добирался один из транспортов, внесённых в список разрешённых, и курсировавших исключительно внутри бывшего сектора Белых, а ныне — Огневых-Белых. Рейсы же извне были практически запрещены. Лишь пару раз прилетал корвет, прикрывающий заводы на Старухе. Забирал продукты, топливные элементы и бойцов взамен дежуривших на далёком спутнике.

Так было уже долго — новая, случайно зародившаяся традиция как-то сама собой вошла в повседневную жизнь обитателей и гостей лапуты. Поэтому когда посадочную площадку, превратившуюся в знаковую площадь, вдруг приказали оцепить, это сразу дало пищу для самых разнообразных слухов.

Пересуды только усилились, когда один из диспетчеров по секрету передал другу — а тот тут же отбил в публичном внутреннем чате — что на лапуту согласована посадка быстроходного клипера «Сверчок». Команда которого, как кто-то тут же заметил, по слухам не брезговала контрабандой.

Наученные горьким опытом, рядовые бойцы немало волновались и готовились к худшему. Вплоть до того, что руководство опять всех продаст и вот-вот начнётся высадка очередных стервятников, которые спать не могут, так хотят заполучить всё принадлежавшее когда-то роду Белых…

Эта идея не нравилась никому. В кои-то веки у вахтовиков появился какой-то проблеск в однообразном унылом существовании, надежда, свет в конце тоннеля. Новый род и его глава мог дать нечто, никем до этого не предлагавшееся. Пусть многие и понимали, порой — неосознанно, что легко не будет и за счастье ещё придётся побороться.

Тем не менее, все были готовы. И возвращаться в старую реальность, принять снова, что те, наверху, всё вновь поделят-переделят, и загонят простых работяг обратно в стойла, никто не желал. Вплоть до того, что многие готовы были повернуть оружие против начальства, думающего, что оно самое умное.

Успокоило бойцов только появление Дяди Пети. Одноногому ветерану верили безоговорочно, в отличие от прочих. Тем более, с ним бойцы в последнее время общались гораздо чаще, чем с любым другим представителем администрации. Казалось, старый вояка находился одновременно везде, успевая заниматься и вопросами боевой подготовки, и снабжением ополченцев, и проблемами персонала, и планированием операций вне Горнила, и организацией охранения сектора…

Бывший кадровый имперский военный, ветеран нескольких войн, а ныне — отвечающий за всё, связанное

с обороноспособностью рода, Пётр Алексеевич Снегирь, на лету считал царящие среди личного состава настроения. И шагая своими металлическими протезами мимо редкой цепи оцепления, на ходу кинул:

— Прибыло подкрепление. Всё нормально, наши! Не волнуйтесь.

Естественно, «солдатский телеграф» тут же унёс радостную весть дальше. Известие, что внезапно прибыла подмога, в чём бы она ни заключалась и от кого бы она ни исходила, воодушевило каждого.

Но даже так вышколенные бесчисленными тренировками и натасканные командиром ополченцы не ослабляли бдительности ни на секунду. Снайпера и стрелки с тяжёлым вооружением рассредоточились по крышам и верхним этажам ближайших построек, готовые прикрыть нервно переступающих с ноги на ногу штурмовиков…

Томительное ожидание прервалось, когда силуэт долгожданного корабля постепенно проявился, проступая сквозь клубящиеся ржавые тучи верхних слоёв атмосферы. Плавно замедляясь и разворачиваясь, подруливая маневровыми дюзами, «Сверчок» ловко и аккуратно сел точно в центре поля. Словно пилот участвовал в показательном выступлении имперского военного флота.

Скрытые прямо в недрах посадочной площадки мощные системы вентиляции натужно загудели, всасывая сквозь щели в металлической поверхности и прогоняя через многочисленные фильтры вредные для дыхания вещества, а заодно помогая быстрее охладиться обшивке тормозившего в атмосфере корабля.

Но долго это не продлилось. Ещё не завершились все предписанные регламентом процедуры, как по одновременно опущенным трапам и грузовому пандусу начали сбегать и строиться воины, одинакового роста и телосложения, в одинаковой форме, со скрывающими лица одинаковыми шлемами на головах.

Вопросами, где бы их разместить и чем бы занять, Снегирь всё последнее время и занимался. На него самого известие о внезапном пополнении свалилось как метеоритный дождь на голову. И сейчас он явился на посадочную площадку увидеть всё своими глазами. Ведь пусть он и доверял главе рода, которому присягнул, но личные проверки никто не отменял.

Подошёл встречать прибывших на лапуту бойцов и Святослав Дементьевич Струев, бывший начальник службы безопасности сектора, а ныне — по сути, временный управляющий делами нового рода.

— Ну что, растёт наша армия? — подойдя к застывшему статуей Снегирю, кивнул он на ровные прямоугольники бойцов и улыбнулся отработанной до автоматизма радушной улыбкой.

Вопрос был риторическим. Задал его Струев просто так, чтобы заполнить пустоту и завязать разговор… Вот только Снегирь очень не любил такого рода пустопорожнее сотрясение воздуха, а посему просто раздражённо глянул на своего в некотором роде коллегу, так ничего ему и не ответив в итоге.

— Да ладно тебе, Петь. Не заводись. Иди, принимай пополнение… Не отвлекаю.

Снегирь угрюмо кивнул и, будто только этого и ждал, направился прямо к вышедшему перед строем бойцу, судя по всему, главному среди новеньких. Струев же, насвистывая под нос какую-то мелодию, прошёлся взглядом по редкой цепи оцепления и улыбнулся затесавшейся среди угрюмых мужчин одинокой девушке. Ещё недавно она была обычным диспетчером выходного каскада энергетического экстрактора, выполняя самую низкоквалифицированную работу… Но вступила в ополчение, и теперь являлась частью вооружённых сил нового рода. Вызвав тем самым у главного по кадрам, Льва Львовича Кобца, форменную истерику. Ведь сколько было разговоров про автоматические экстракторы… А воз и ныне там, ничего-то работающего ни на одной лапуте главный мастер так и не запустил.

Воспоминание об этом заставило улыбку Святослава Дементьевича несколько потускнеть. С одной стороны, он вроде сделал всё правильно, прикрывшись со всех сторон бумажками. По всему выходило, что в затягивании запуска систем автоматизации виновен целиком и полностью главный мастер, только он. Но… Кто его знает, этого вздорного юнца, нового главу нового рода? Ведь может он и психануть, глупость какую-нибудь сотворить…

Пока прибывшие бойцы докладывались Снегирю, разгружали на обшарпанные грузовые платформы вытащенные из трюма продолговатые зелёные ящики и будто бы полностью игнорировали следящих за ними людей Белых, к кораблю подрулил крытый фургон и встал вплотную к одному из крайних трапов.

По которому вниз тут же сошла, аккуратно шагая, закутанная с ног до головы в плотную чёрную ткань женщина.

Момент будто случайно был выбран такой, что все вокруг оказались полностью поглощены своими делами, так что на незнакомку внимания никто не обратил. Хотя и смотреть-то особо было не на что — разве что подивиться экзотичному

наряду, будто позаимствованному у бедуинки с Сахары или жительницы ещё какой-нибудь из варварских планет, где женщинам запрещено демонстрировать своё лицо и тело посторонним.

Ни слова никому не говоря и обращая внимания на окружающих не больше, чем они на неё, незнакомка забралась в фургон. Двери захлопнулись — и всё, в следующий раз открылись уже только у входа в главную башню лапуты. Где женщина прошла прямо к лифту и поднялась на нём на самый верхний этаж, в апартаменты, созданные когда-то для прибывающих с ревизиями членов семей Белых.

Внимательно следивший за всем этим, и даже больше того — полностью организовавший всё Струев позволил себе лёгкую усмешку.

Первой его мыслью было, что это Яромира Белая вернулась инкогнито и не желает, чтобы кто-то узнал о её прибытии на лапуту.

Но свою новую хозяйку намётанный глаз Святослава Дементьевича распознал бы практически в любом виде, и в камуфляже, и в маскировке. Сейчас он готов был заложить свою жизнь, что это — не она. Слишком отличались пропорции тела и рисунок движения.

А раз на «Сверчке» прибыла не жена главы недавно созданного рода Огневых-Белых, возникал закономерный вопрос — а кого же тогда Темнозар Храбрович попросил тайно и по возможности незаметно поселить в пустующих апартаментах? Неужели — свою любовницу?

Если так, у Струева внезапно появлялся инструмент давления на своего патрона. Конечно, Святослав Дементьевич даже и не думал о такой глупости, как шантаж. Надо быть последним дураком, чтобы пытаться провернуть это с тенью, к тому же — с обладателем скверного и неудобного для служащих характера. Направленный в своё лицо ствол разрядника Струев запомнил очень хорошо.

И даже несмотря на природную осторожность и нежелание рисковать — Святослав Дементьевич всё равно был очень доволен этой новой информацией. Ведь кто знает, как жизнь повернётся потом?.. Всегда лучше иметь лишнего козырного туза в рукаве, чем нет. Вернее — в данном конкретном случае, козырную даму.

А вскоре Струев и вовсе выкинул странную незнакомку из головы. Были дела и поважнее. Весточка из внешнего мира напомнила, что сделать до возвращения главы требовалось ещё очень многое… И почему-то казалось, что отведённое на спокойную жизнь время может истечь буквально вот-вот.

Видимо, это был голос интуиции.

Потому что прошло всего несколько стандартных часов после отбытия освободившегося от груза «Сверчка», как посадку на лапуту запросили уже для нового корабля — «Косатки».

Настал момент истины.

Струева почему-то не покидало плохое предчувствие. Мелькнула даже предательская мыслишка, что возможно, зря он тогда не позволил сдать сектор Мироновым. Святослав Дементьевич об этом никому не говорил, но он сам участвовал в переговорах, и выходное пособие ему было предложено очень даже приличное, как и гарантии безопасности.

В принципе, даже убийство коменданта не закрыло бы для него эту дверь. В конце концов — какая разница Мироновым, с кем иметь дело? Внутренние разборки, имена и лица людей, продающих наследие бывших хозяев — всё это их не заботило совершенно. Только конечный результат, коды доступа к системам противокосмической обороны и возможность безопасно сесть на лапуты.

Но сокрушаться по утерянным перспективам теперь было поздно. Потому Святослав Дементьевич привёл форму в порядок, и, как на расстрел, снова направился к посадочной площадке, на сей раз — встречать высокое начальство. В конце концов, свой выбор он уже сделал тогда, приняв сторону… А после ещё и согласился взвалить на себя новые обязательства, не понимая ещё всей глубины той пропасти, куда ступает. Сейчас же пришла пора расплачиваться за собственные амбиции…

Ведь когда Струев, услышав кодовую фразу, прикончил старого коменданта — ни о какой верности погибшему роду речи не было. Исключительно голый расчёт, основанный на нескольких зыбких предположениях, и склонность к риску. Причём — изначально-то риск был не так уж и велик.

Когда юная Белая вышла на связь, Струев решил, что может стать при ней кем-то вроде регента, временного управляющего, ведущего все дела. Ведь откуда молодой девчонке знать, как управлять огромным хозяйством, где ещё и не всё ладно? В такой ситуации очень кстати может оказаться мудрый и опытный старший товарищ, сохранивший верность роду.

Конечно, потом уже Струев понял своё заблуждение. В первую очередь потому, что рядом с девчонкой оказался кто-то, чьё появление просто невозможно было предсказать. Как и наличие определённых качеств.

По всем доступным Струеву материалам жених Яромиры являлся рохлей и не воспринимался никем иначе, чем пустым местом. Возможно, что-то из документов по нему имело

настолько высокий уровень доступа, что было скрыто даже и от него, не самого последнего человека в службе безопасности. Без ложной скромности Святослав Дементьевич мог сказать, что он в этой структуре занимал третье место… Сразу после сгинувших в уничтоженном поместье старших коллег.

Так что — всё было обдумано и взвешено за считанные секунды, и действовал Струев с полным осознанием возможных последствий. Конечно, реальность оказалась немного другой, но это несоответствие не выбило из колеи. Просто поменялась стратегия, приоритеты… Не более того. В конце концов, и должность Святославу Дементьевичу досталась довольно высокая. Так что вышел он в заметном плюсе, хоть и вовсе не так, как рассчитывал. Но — успел уже насладиться полученной властью.

Теперь главное было — сделать так, чтобы её не потерять по какому-нибудь глупому недоразумению…

Сосредоточенно шагая к посадочной площадке, куда диспетчеры направили «Косатку», Святослав Дементьевич не мог видеть того, как пристально следит за его перемещениями прилетевшая несколькими часами ранее на «Сверчке» женщина. Расположенные тут и там камеры наблюдения не воспринимались начальником службы безопасности как нечто такое, на что следует обращать внимание — ведь он привык управлять ими сам, даже порой удаляя с серверов ненужные и даже вредные с его точки зрения записи.

Вот только, сейчас поток видеоинформации шёл на резервный пульт, расположенный в апартаментах бывших хозяев лапуты. В том числе — туда попадали и картинки с камер, о которых Струев, даже несмотря на все свои допуски, знать просто не мог.

И нет, он не был беспечным. Он знал, что на главу старого и одновременно нового рода, которому он теперь служит, работает кибермансер. Поэтому был всегда и везде осторожным…

По крайней мере, искренне верил в это сам.

Глава 23

Только мы сели на лапуту, как я тут же созвал экстренное совещание.

Очень хотелось узнать, что происходит в брошенном мной хозяйстве. Причём узнать, что происходит в нём на самом деле, докопаться до глубинной сути процессов, а не увидеть красивые картинки, которые по давней традиции чиновников всех времён и народов мне захотят показать.

Лучшим способом достичь желаемого виделось застать всю управленческую братию врасплох. Выбить почву у них из-под ног, не дать сговориться за моей спиной, постараться сделать так, чтобы никто не успел подготовиться.

Поэтому действовал я стремительно, как вылетевший из бескрайней черноты космоса метеорит. Только сойдя с «Косатки», тут же прямиком направился в здание администрации, одновременно вызвав туда всю управленческую верхушку.

В качестве места для экзекуции выбрал кабинет коменданта. За минувшие со своего нового назанчения дни его уже успел обжить Струев, и так было даже лучше: очень понравилась идея отчитывать его в собственном же кабинете.

Я устроился в монструозном, но весьма удобном для седалища начальственном кресле. Яромира взгромоздилась на стоящий передо мной массивный стол и, устроившись на нём боком ко входу, принялась беззаботно покачивать ножкой, стреляя своими удивительными глазами по сторонам.

Перед нами выстроилась небольшая и ни разу не стройная шеренга спешно собравшихся людей. Отчитываться передо мной вызвал всё ту же четвёрку, что когда-то встречала нас здесь впервые.

Не спеша начинать, прошёлся по ним взглядом.

Первым в ряду стоял начальник службы безопасности и временный управляющий делами рода — Струев, Святослав Дементьевич. Парадный мундир идеально сидел на нём и выгодно подчёркивал поджарую фигуру, отличную для человека биологическим возрастом в полсотни стандартных лет. Обращали на себя внимание слегка тронутые сединой волосы, располагающее лицо заправского шутника и балагура, неожиданно внимательные глаза. Подумалось, что женщинам наверняка должен очень сильно нравиться такой типаж… Как и самому Струеву, судя по всему, очень сильно нравятся женщины.

Святослав Дементьевич заметно волновался. Я чувствовал это. Но внешне он никак не показывал своих чувств, что определённо заслуживало уважения.

По левую руку от Струева стоял Снегирь, Пётр Алексеевич. Щеголяющий металлическими протезами безногий ветеран, заставший ещё старые добрые имперские времена. Суровый старик, смотрящий прямо, без подобострастия и без страха. Ему определённо скрывать было нечего, и боялся он, кажется, только одного — что отстраню от должности и верну на чисто административную работу.

Глядя на командующего вооружёнными силами, еле сдержал улыбку. «Дядя Петя», как его звали подчинённые, буквально расцвёл. Суровые морщины частично разгладились, а в глазах появился огонь, которого я не замечал раньше. Возможность снова вернуться к тому делу, которому посвятил всю свою предыдущую жизнь, определённо пошла Снегирю на пользу…

Следующими стояли начальник отдела кадров Кобец, Лев Львович, и главный мастер Окунев, Сергий Олегович. Эти двое идеально подходили под иллюстрацию с названием «толстый и тонкий». Первый — покрытый складками, одышливый и сильно потеющий колобок, второй — худой, будто высушенный, в смешных круглых очках.

Роднило эту парочку одно — оба очень сильно боялись. Меня. И потупив взгляды, с затаённым ужасом ждали, что же будет дальше. Грешки за ними определённо водились, и в отличие от Струева, владеть собой они не умели совершенно.

Хотя — даже если бы и владели, это ничем бы не помогло им… Не в этот день — точно.

Четвёрка вызванных «на ковёр» стояла молча, ожидая, когда я начну. Прямо смотрели только Снегирь и Струев.

Ещё больше людей должны были всё слышать, но не видеть. Двери в кабинет я специально запирать не стал, вызванные вместе со своими начальниками заместители и прочие люди должностями пониже послушно ожидали своей очереди в коридоре. Судя по откликам эмоций, которые я улавливал, они тоже беспокоились относительно своего будущего. Однако — не так сильно, как начальство.

Там же, снаружи, расположились и репликанты. Застывшие молчаливыми статуями, они ещё больше всех нервировали, заставляя всё время беспокойно коситься на себя. Кто это и что здесь делают, знали немногие…

Внезапно затянувшееся молчание решился нарушить Струев.

— Темнозар Храбрович. Разрешите обратиться?

— Да.

— Моя секретарша варит прекрасный кофе, — на этих словах он мечтательно улыбнулся и зажмурился, как довольный кот.— Вам с дороги, наверное, будет в самый раз… А ещё можно распорядиться насчёт обеда.

Ненадолго задумался. Потом кивнул.

— Кофе достаточно. Будь добр, организуй.

Стреув тут же поднял свой коммуникатор, и почти сразу озадаченно нахмурился. Я выждал небольшую паузу и пояснил:

— Вся связь на лапуте временно отключена. Во избежание, так сказать, утечек.

— Но… Было бы достаточно выключить направленные вовне ретрансляторы?

— Перестраховка.

Святослав Дементьевич быстро улыбнулся — явно, чтобы скрыть озабоченность. И позвал голосом.

— Василисочка! Будь добра, кофе, как ты делаешь! И постарайся, это для Темнозара Храбровича, — он перевёл взгляд на мою беззаботно болтающую ножкой супругу, и добавил уже тише: — А вам, госпожа?

— Мне можно просто свежевыжатый сок баогавы.

— И свежевыжатый сок баогавы для нашей госпожи! — снова крикнул Струев и продолжил пожирать нас глазами человека, честно выполнившего свой долг.

Снова повисла тишина.

Я молча сидел, Яромира болтала ножкой. Кобец потел и тяжело дышал, Окунев раз за разом снимал и протирал свои дурацкие очки, внешне невозмутимый Струев лихорадочно думал о чём-то своём — и только Снегирь застыл почти в полной неподвижности, точь-в-точь как оставшиеся за дверями репликанты.

Вскоре вошла секретарша Струева. Ею оказалась похожая на куклу шикарная платиновая блондинка с огромной грудью, длинными ногами и солидной задницей, ещё и в наряде «мечта озабоченного начальника» со всеми атрибутами — короткая юбка, ажурные чулки, туфли на шпильках и расстёгнутая почти до середины блузка.

Прошествовав к нашему столу походкой то ли модели на подиуме, то ли — знающей себе цену портовой шлюхи, «Василисочка», ослепительно улыбнувшись, поставила передо мной кружку и блюдечко с печеньями, а рядом с Яромирой — большой стакан с соком. И так же величественно удалилась, оставив позади себя шлейф запаха ядрёных духов.

Правда, к нему примешивался аромат кофе. И надо признать, он оказался действительно неплохим. Струев явно себя уважал

и не пил что попало.

Кофе кончился, как и сок Яромиры. Не кончилось только затянувшееся молчание.

Наконец пискнул мой коммуникатор. Связь была отключена, конечно же, не для всех.

Именно после этого сигнала я и начал, облокотившись локтями на стол.

— Думаю, всем очевидно, зачем вас сюда вызвали. Мы с Яромирой, по понятным причинам, на некоторое время были почти выключены из процессов управления… Но теперь — снова тут. И хотим послушать ваши подробные доклады, чего же вам удалось добиться в наше отсутствие, и какие у нас проблемы.

— Но… У нас нет доступа к информационным ресурсам и подробной статистике…

В который уже раз сняв и вновь надев свои очки, осмелился подать голос главный мастер.

— А ты рассказывай своими словами, Сергий Олегович. Точные цифры не надо, их я сам найду.

Окунев поспешно закивал. А я продолжил.

— Да, раз уж ты так удачно вызвался добровольцем… С тебя и начнём, пожалуй. Как успехи в запуске систем автоматизированного управления экстракторами? Удалось ли развернуть производственные линии? Как обстоят дела с ремонтом повреждений на лапуте? Что с захваченными кораблями? Мы сможем их эксплуатировать и чинить?

Окунев, чем дальше меня слушал, тем больше мрачнел. И начал, сбиваясь и запинаясь, рассказывать о своих успехах — вернее, о их отсутствии, перечисляя десятками наличие нерешаемых проблем:

— Сложности в подключении выходного каскада… Не получилось заказать реактор, а без него нам не хватает мощности для запуска линии… Места нет, смогли разместить на лапуте только одну линию… На остальных и подавно не получится… Недостаток специалистов, обслуживать корабли некому… Ну, я вам писал же об этом, одни проблемы…

Надо отдать ему должное — почти обо всех косяках он действительно писал, либо сам, либо через Струева. А знал я это потому что перед тем, как сесть на лапуту, «Косатка» сделала несколько кругов вокруг Горнила. И я бегло проглядел все те сотни писем, которые успели накопиться за время нашего отсутствия. Конечно, досконально вникнуть в каждую проблему возможности не было, но я теперь хотя бы примерно представлял их список — и когда они возникали.

— То, что у нас нет техников для обслуживания боевых кораблей, было известно ещё полторы недели назад. Вы что-нибудь сделали за это время?

— Да! Я отправил запрос Льву Львовичу, сформировал заявку на нужных специалистов…

— И? Что сказал наш начальник отдела кадров?

Кобец аж отпрянул от меня, закрывшись руками.

— Помилуйте, Темнозар Храбрович! У меня столько работы… Не хватает никого! Очень большой дефицит кадров! Всех надо проверять, перепроверять! Вон, Святослав Дементьевич их так мурыжит, так мурыжит! Долго это! Ещё и все в ополчение рвутся… А работать не хочет никто. Да я и просто не успел ещё до той заявки добраться!

— То есть — из-за вашего бездействия, одна из самых приоритетных задач у нас так и не решена?

— Простите! Простите меня! Не знал я, вот, перед Кровавыми говорю! Откуда же мне было знать-то, откуда? Заявки, они ведь все одинаковые. Как мне понять, которая из них приоритетная, а которая — нет?

— А для этого общаться надо с коллегами. Интересоваться. Спрашивать.

— У нас же весь приоритет на специалистов определённого профиля был… — Кобец кинул быстрый взгляд на невозмутимого Снегиря. — И поди откажи!

— Вот-вот, именно! Если бы мы не одних вояк набирали! Если бы заявка была удовлетворена вовремя! То всё бы уже было хорошо! — быстро закивал, сверкая стёклами, главный мастер. И тоже покосился на безногого ветерана. А после — с надеждой — уставился на меня.

— Если бы… Если бы кое-кто активнее продвигал свои интересы. Не просто отправил заявку и тут же забыл про неё, а контролировал её состояние, довёл бы до сведения начальника отдела кадров, что задача является очень важной, регулярно напоминал о ней…

При этих словах закивал, тряся жировыми складками, уже Кобец.

— Ладно. С этим понятно. Пока оставим вопрос с кораблями. Скажи мне, главный мастер… За сколько закончишь работы?

— Ну… Систему автоматизации для экстрактора на нашей лапуте, если получится добыть двойные резонаторы пятой серии, введу в строй за неделю…

— А производственные линии?

— Как я говорил, боюсь, на лапутах сможем развернуть только одну. Тут у нас уже всё место свободное занято, на других

платформах некуда воткнуть будет. И она у нас уже практически развёрнута, осталась эта проблема с реактором…

— Сроки?

— Ну, дня три… Если постараться.

— Ясно.

После этого я демонстративно повернул свой коммуникатор, потыкал в кнопки голографического интерфейса, и перед нами в воздухе материализовалось изображение Аррака.

— Ты посмотрел всё?

— Да, вождь.

— Что скажешь?

Глаза лока зажглись.

— О! Производственная линия собрана. Почти готова. Универсальная, настраиваемая! Очень нравится. Можно много полезного сделать.

— Ясно. И сколько времени надо на то, чтобы её полностью запустить?

— Да тут на несколько часов работы.

— Какие-то проблемы? Реактор, например?

— Никаких проблем. Заказать и купить.

— А если не выйдет?

— Если не выйдет — скрутить откуда-нибудь. Например, одну из пушек обесточить. Обороноспособность не понизится… Не сильно. А линию запустить позволит.

— Получится ещё одну тут развернуть?

— Нет. Места не хватит.

— Понятно. Что с экстракторами?

— Там тоже почти всё сделано уже.

— За сколько сделаешь?

— На этой лапуте дня за два, может — быстрее. На других… Смотреть надо. С нуля придётся.

— Проблемы?

— Ну, тут нужны двойные резонаторы. У меня нет таких… Но можно временно прилочить что-нибудь. На замену. А запустим производственную линию, можно будет сделать уже и сами резонаторы. Или купить. Или напасть на кого-нибудь и скрутить.

— Ясно. Спасибо, Аррак. Действуй!

Я погасил голограмму и посмотрел на Окунева.

— Есть что сказать в своё оправдание?

— Но… Но… Это же лок… Что они понимают в технике? Он только всё поломает!..

Достал разрядник и положил перед собой на стол. После этого поднял голову, посмотрев на сидящую боком ко мне

Яромиру.

— Дорогая. Наш главный мастер показал свою полную некомпетентность. Что будем с ним делать?

Супруга повернула голову, внимательно посмотрела на побелевшего Окунева. Потом повернулась ко мне.

— У нас дефицит подготовленных кадров, Зара. Убивать мастера будет расточительством…

— Да. Верно. Сергий Олегович… Считай, сегодня тебе повезло. Можешь праздновать новый день рождения. Но сначала идёшь и сдаёшь все дела Арраку… Кстати, не вздумай при нём говорить что-то про локов и их неспособность к технике. Если что такое вякнешь, я за него не ручаюсь. Очень нервный и кровожадный товарищ… Как с ним закончишь — топаешь и начинаешь работу на новом месте. Лев Львович. Каких, говорите, нам не хватает специалистов, чтобы корабли нормально обслуживать?

— Да техников обычных для начала набрать бы хоть…

Я заметил злорадный блеск в глазах Кобца. Неудаче коллеги он явно обрадовался. Или тому, что метеорит пролетел мимо.

— Хорошо. Раз так… Сергий Олегович, теперь ты — бригадир команды по обслуживанию нашего флота, очень небольшого пока. Свободен!

Окунев поспешно вышел, пока мы не передумали — явно одновременно раздосадованный понижением и обрадованный, что вообще остался в живых.

Я же, проводив мастера взглядом, обратился к следующей своей жертве — начальнику отдела кадров. Всё мимолётное веселье которого тут же пропало, сменившись почти паническим испугом…

Работы, к сожалению, оставалось ещё полно.

Несколько стандартных часов спустя, выпив уже далеко не одну кружку кофе и дважды дав команду автодоку вколоть себе лёгкие препараты, стимулирующие умственную деятельность, я чувствовал себя выжатым плодом баогавы. Примерно таким, из которого делали сок Яромире. Но, тем не менее, общая картина более-менее обрисовалась.

Проблемы были везде, проблем было много. Что-то решалось, что-то висело. Все присягнувшие новому роду люди Белых оказались за рамками своих компетенций — на каждом повисла небывало большая ответственность, от каждого теперь требовалось в разы больше, чем всё, что они делали раньше. И каждый барахтался во всём этом, как мог, с переменным успехом.

Ожидаемо — лучше всех со свалившейся ответственностью

справился Снегирь.

На втором месте, как ни странно, оказался Струев. Конечно, возложенные на него глобальные задачи управления хозяйством он провалил почти полностью — но хоть по основному роду деятельности сработал более-менее качественно, организовав фильтрацию и проверку всех вернувшихся после ареста людей Белых, и даже выявив уже среди них первых шпионов.

Вот только, вопросов к этому человеку у меня всё равно было слишком много… Но задавать их смысла не было.

Кроме, пожалуй, одного.

— Святослав Дементьевич.

— Да, ваша светлость?

— Что за кофе вы пьёте? Очень вкусный.

— «Гордость Тирата».

— Дорогой, наверное?

— Очень.

— Что ж… Спасибо, буду знать.

С этими словами я поднял разрядник и направил прямо на безопасника.

— На этом, пожалуй, всё. Хотите что-нибудь сказать напоследок?

Глядя прямо в темноту направленного на себя ствола, Струев сглотнул.

— Неожиданно…

— Увы, совершенно предсказуемо. Я дал тебе шанс — ты не оправдал доверия. Что-нибудь ещё, по существу?

— У… У вас же дефицит кадров… Убивать меня будет расточительством.

— Дефицит кадров? — я с удивлением поднял бровь. — Это каких же это?

— Ну… Управляющих… А я доказал свою верность… Поверил в вас…

— Ты полностью провалился, как управляющий. При твоём попустительстве тут творилось… Всё это, — обвёл рукой вокруг, намекая на собравшихся в помещении и на всё то, что мы обсуждали уже долгие часы. — И это я не вспоминаю прошлые твои косяки. Взрыв баржи, агент Фёдор с Дома, который чуть не угробил нас, особенности приёма на службу через постель — и ладно бы это, но ты прошляпил агента…

— Виноват! Исправлюсь! Не повторится! И вам же всё равно нужен кто-то опытный, чтобы возглавлять службу безопасности…

— И вновь — увы для тебя, Стурев. У меня уже есть кандидатура лучше.

Я приглашающим жестом показал в направлении

противоположной стены, где был расставлен ряд стульев для посетителей. Пустых — сесть за всё время никому не дал…

Струев, а вместе с ним и все остальные, повернулись… И увидели, как на одном из стульев медленно появляется, теряя невидимость, закутанная до самых глаз в чёрную ткань фигурка. Женская.

Выждав несколько секунд, я обратился прямо к ней:

— Вопрос. Этому человеку можно доверять?

— Нет.

— Он нам для чего-то может быть нужен?

— Нет.

— Вопросы, предложения?..

— Можно, я сама?..

— Без проблем.

Гибким слитным движением встав на ноги, фигурка сделала несколько шагов навстречу Струеву, который попятился от неё прочь.

Судя по всему, он всё наконец понял. Сложил два и два, сообразил, что никакая это не моя любовница…

И да, ведомая Александером баржа уже какое-то время назад вышла из сверхсвета у Маяка нашей системы. Даже больше того — успешно прошла таможенную проверку, ничего не задекларированного проверяющие не нашли. Ведь недаром же я нарывался в тот раз, когда мы сами вернулись? Недаром таскался с офицерами по «Косатке», излазив каждый подозрительный закоулок? Это позволило мне внимательно изучить все методы и протоколы, по которым действуют таможенники, а заодно взломать кое-какие их системы.

Так что я прикрыл наш секретный груз от глаз электронных, а Наина позаботилась, чтобы лишнего не увидели глаза обычные. Мы полностью дополнили друг друга, а когда проверка завершилась — тётушку и выделенную из репликантов небольшую группу уже ждал нанятый мною быстроходный клипер, который и позволил им прибыть на лапуту чуть раньше нас самих. Сделать это было несложно — ведь «Косатка» всю дорогу от Дома еле тащилась.

Сама же баржа с основной массой репликантов продолжала двигаться в направлении Небесной Гавани, изображая из себя обычное судно, прибывшее в систему за энергетическими элементами. Я долго размышлял, не стоит ли отправить встречать её наш корвет — или, если получится набрать команду, и фрегат — но решил, что после такого на корабль точно обратят внимание. Поэтому, скрепя сердце, решил оставить его без охраны…

Тем временем, Струев сделал последнюю попытку спастись и повернулся ко мне.

— Я… Я много знаю! Меня нельзя убивать!

Наина в ответ только расхохоталась. Я тоже позволил себе лёгкую полуулыбку.

— В том-то и проблема, Святослав Дементьевич. Ты много знаешь. Увы… Чего-то такого, что сделало бы твою жизнь бесценной, среди этих знаний нет… Прощай.

В следующее мгновение он выпучил глаза и схватился за горло. Пошатнулся, упал на колени. Сначала покраснел… А после и вовсе начал синеть, завалившись уже на бок.

Спустя пару минут всё было кончено. Видимо, Наина просто принудительно отключила бедняге дыхательные функции… Неприятная и очень наглядная смерть.

— Василиса! — позвал я секретаршу. — Будь добра, приберись.

А сам повернулся к Наине.

— Поздравляю с назначением. Теперь на тебе безопасность нашего рода… И работа с кадрами. Ведь кому, как не тебе, работать с людьми?

Тётушка наклонила голову, изображая что-то вроде поклона.

— Про тех, кто в коридоре… Что-то скажешь?

— Да. Есть несколько человек, кого можно попробовать поставить на вакантные должности. На место управляющего… Вряд ли. А вот его, — Наина ткнула пальцем в грудь Кобцу. — Точно стоит заменить.

— Хорошо. Он нам нужен?

— Слишком много знает.

Кивнул.

Поднял разрядник и решил вопрос с начальником отдела кадров самым простым и быстрым способом.

Толстяк упал прямо к ногам только успевшей войти Василисы, заставив ту испуганно взвизгнуть.

Сам я невольно скривился. То, что только что сделал, не нравилось совершенно. Вообще, слишком сильно прижимать и тиранить подчинённых крайне не рекомендуется — ведь страх за собственную жизнь есть прямой путь к предательству.

Но, увы, уволить человека с такой должности, так же как и разжаловать, зародив в сердце недовольство — значит, потенциально предоставить врагам возможность завербовать его, а вместе с тем — и получить доступ ко всей информации, которой владеет. Так что — вариантов нет, слишком велик риск… А воспитательный момент тоже никто не отменял.

Секретарша так и осталась стоять с открытым ртом

и наполненными ужасом глазами, напоминая своим видом выброшенную на берег рыбку. Пришлось командовать самому — крикнул тем, кто оставался в коридоре, чтобы вошли и вынесли трупы.

Когда это было сделано, я всё-таки закрыл створки автоматических дверей и обратился к единственному оставшемуся из всей четвёрки Сенгирю.

— Пётр Алексеевич.

— Да?

— С вас, и с моей новой главы службы безопасности — разработать операцию по моей высадке на Ирий…

— Нашей высадке на Ирий, — поправила меня Яромира.

— Хорошо. По нашей высадке на Ирий. Мы должны добраться до Алтарей, как Огневых, так и, если получится — Белых. Далее… Вторая по приоритету задача — надо подготовить полноценную десантную операцию, которую будем проводить вместе с армией и флотом Дома. Примерный состав сил и всё прочее сейчас скину на коммуникатор. Наша задача — обойти союзников, успеть захватить ключевые объекты, распространить влияние как можно шире.

Никак не показав своего удивления, ветеран задумчиво кивнул.

— Понял.

— Ну и… Принимай обязанности, на тебе теперь должность управляющего.

— Можно отказаться?

— Увы, нет. У нас, как ты мог видеть… Некоторая проблема с кадрами, — я кивнул на небольшое пятнышко крови, оставшееся на полу.

Снегирь проследил за моим взглядом и усмехнулся.

— Ладно. Но только, можно нескромный вопрос?

— Попробуй.

— Как можно обращаться к… Нашей новой главе службе безопасности? — он повернулся к тётушке всем корпусом. — Случайно не как к Наине Разумовской?

Тётушка усмехнулась — я почувствовал это даже несмотря на то, что лицо её было скрыто тканью. И усмехнулся тоже. А после недолгого колебания — ставить нашего нового управляющего в известность, или нет — всё же ответил:

— Нет. Ты ошибся, Пётр Алексеевич. Перед тобой не Наина Разумовская.

— Да? — услышав это, ветеран действительно удивился. Я ещё и убрал экран с эмоций — так что он чувствовал, что не вру.

— Да. Это Наина Огнева-Белая-Разумовская.

Глава 24

— Темнозар!

Срочный вызов от Александера застал врасплох. Первый пилот «Косатки», ныне выполняющий ответственное задание по перегонке баржи с репликанатми, воспылал желанием пообщаться в очень неудобный момент. Мы с Яромирой в кои-то веки решили уединиться…

Всё произошло прямо как в старые добрые времена, те самые, когда стоило только прикоснуться друг к другу или, не приведи Кровавые, начать избавляться от одежды — как тут же приключалось что-нибудь из ряда вон.

И вот опять. Я аж зубами заскрипел. Ведь мы уединились с конкретной целью впервые с тех пор, как я вылез из медицинской капсулы! Не говоря о том, что ещё до этого накопилось неизвестно сколько стандартных часов и даже суток воздержания. Я им аж счёт потерял. Да моей выдержке, наверное, могли бы позавидовать монахи с планеты Таус!

Вырвать себя из приятного мира, в котором существовали только я и Яра, было дьявольски сложно. Разгорячённая девушка лежала подо мной, сияя своими удивительными глазами, и шептала всякую бессвязную чушь… Среди которой буквально мгновениями раньше проскользнула и очень важная информация, звучавшая как: «Войди в меня».

И тут — Александер, чтоб ему провалиться в Преисподнюю! И он слишком уж настойчиво названивал. Судя по всему, не без повода. Как будто у них там что-то случилось…

Набитая искусственными солдатами баржа, при этом лишённая оружия и летящая без конвоя через систему, где у меня много врагов… Казалось бы — да что с ними такое может произойти?

— Кровавые!.. — только и процедил я, сползая с шальной Яромиры и откатываясь в сторону.

— Что случилось, Зара?

— Прикройся. Александер.

Девушка нехотя, но послушно натянула на себя валяющееся в стороне одеяло. И только после этого я, наконец, ответил на вызов.

— Да?

— На нас напали пираты…

— Кровавые!

Давно пора было привыкнуть. Раз за разом жизнь повторяла одну и ту же простую истину: готовиться всегда надо к худшему.

И вот — опять… Надеялся на лучшее, но нет.

А казалось-то всё логичным и безопасным. Вероятность встретить пиратов в космосе не так уж и велика. На них охотятся, их гоняют. Тем более, когда звёздная система давно освоена… Несмотря на все противоречия между Домом и Ирием, до каперской войны друг против друга они так и не опустились, безопасная торговля была в интересах обоих этих центров силы. И космических разбойников нещадно гоняли что одни, что другие.

Чтобы осмелиться напасть в таких условиях на корабль, надо быть действительно отчаянным человеком. И знать, ради чего рискуешь. Ради предположительно пустой баржи вряд ли кто-то стал бы рисковать прогулкой в шлюз. Так я считал, когда отправил баржу без прикрытия, понадеявшись на то, что она попросту окажется никому не нужна.

Но, конечно, в преддверии грядущих потрясений что-то могло измениться. Кто-то мог решить, что терять уже нечего…

Не стоило исключать и вариант, что кто-то из врагов прознал про мои планы и пытается им противодействовать. Информацию мог слить и кто-то с Эгиды. Мы, конечно, очень старались, обеспечивали конспирацию… Надеялись на чистоплотность и щепетильность наших деловых партнёров. Но сложить два и два человеку со стороны при желании было вполне реально.

Да хоть даже и чужие агенты в бухгалтерии, в портах — прямого предательства и слива со стороны деловых партнёров нет, но кое-какая информация куда нужно доходит. И вот уже купленную на Пси Червя баржу связывают с крупной партией репликантов, отслеживая её дальнейший маршрут до Маяка нашей системы, а дальше — дело техники… Конечно, всплыви такое на поверхность — это легко может поставить крест на репутации конторы. Но кто они, а кто мы? Так, какие-то бедняки с захолустной звёздной системы, которых судя по всему вот-вот прикончат и сметут. А со стороны всё именно так наверняка и выглядело.

В любом случае — как бы там ни было, и что бы ни стало причиной — худшее, что могло произойти, случилось.

В голове за считанные мгновения пронеслись десятки — если не больше — мыслей. Я лихорадочно перебирал варианты действий. Сколько лететь до баржи — а координаты я установил сразу — «Косатке» и нашему корвету. Что можно противопоставить пиратам из наличных средств. Есть ли возможность надавить на них где-то в другом месте, чтобы вынудить оставить Александера в покое. И так далее.

Увы, вопросов было больше, чем ответов… И я крепко насел

на единственного человека, который мог внести в ситуацию хоть какую-то ясность:

— Сколько их? Что делают? Какие требования? Опиши обстановку и дай прямой канал, подключусь к вашему вычислителю. Может, получится что-то сделать…

— Темнозар.

— Да?

— У нас проблема.

— Да понял, понял я! Пытаюсь решить. Сейчас, Александер, вы главное держитесь…

— Нет, Темнозар. Ты не понял. У нас проблема. Куда девать два приза?

— Чего?

— Говорю, на нас напали пираты. И мы взяли оба их корабля на абордаж. Команды частью захвачены в плен, частью уничтожены. Корабли на ходу, хотя требуют ремонта… Но у нас нет людей, чтобы ими управлять. А бросать жалко.

Сказать, что я удивился — значит ничего не сказать.

— Александер. Ты там не упоролся часом, так шутить? Никаких сильных лекарств не принимал в последнее время?

— Мимо тёщиной планеты я без шуток не лечу… Да когда я шутил-то с такими вещами?

— Отлично. Прекрасно… Почему не сообщил сразу? Почему только сейчас, когда уже всё закончилось?

— Извини. Как-то не до того было. Только выдохнули…

Первый пилот определённо лукавил — хотя бы краткое сообщение можно было отбить даже в пылу боя. Видимо, увлёкся товарищ… Или хотел сделать всё сам.

Я невольно скривился.

— Раз так, Александер, то мог бы тогда уж и не спешить со срочным вызовом. Дал бы мне… В душе спокойно домыться. Всё равно у вас там всё закончилось.

— Ну уж простите, что помешали вам. Но потерять призы… Жалко. И у этих ребят могут быть ещё корабли.

— Ты прав. Но всё же, если без шуток… В следующий раз постарайся сообщать о проблемах такого рода как можно скорее. Мы бы уже давно подмогу выслали.

— Темнозар… Ты не мой командир, а я не твой подчинённый. Я согласился помочь в меру своих возможностей… И, должен заметить, справился. Так какие могут быть претензии?

— Ты справился? Или мои репликанты, которыми забита баржа?

— Уел. Признаю. Справились мы с твоими репликантами… Но кто же тебе виноват, что ты с ними прямой связи не имеешь?

— Тоже уел. Один-один, счёт сравнялся… Ладно, Александер. Что там у вас за призы? И главное — как оцениваешь вероятность, что вас попытаются опять атаковать?

— Ну, для начала — вероятность небольшая, но есть.

— Живых взяли?

— Да, соответствующие специалисты из твоих репликантов сейчас как раз развязывают им языки. Предварительно — вроде, пока нам ничего не грозит.

— Отлично. Второй вопрос?

— Призы — старая имперская миноноска, так утыканная пушками, что еле летает. И гражданское судно. Большой трюм, большая скорость, три приваренные прямо поверх наружной обшивки орудийные башни, пусковая установка для ракет— и никакой брони.

— Я-то думал…

— На самом деле — кораблики вполне ничего. В хорошем состоянии… Ну, были, до того как репликанты по ним прошлись с огнём и мечом. Но реакторы, двигатели, основные системы управления — это всё в порядке. И нам ли дарёному призу в трюмы заглядывать? Моё мнение, надо брать, раз представилась такая возможность.

— Да кто же спорит-то, флот нам и правда нужен. Каждый корабль на счету.

— Именно!

— Уже есть понимание, что от вас хотели? Это случайные пираты, которые просто наткнулись на баржу, или их навёл кто-то целенаправленно?

— Пока результаты допросов не видел, их ещё ведут. Но… Мне почему-то кажется, это залётные и случайные. Не похоже, чтобы они знали, что на барже, и кому она принадлежит. Иначе действовали бы явно по-другому.

— Это хорошо, Александер. Ладно, жди… И на всякий случай подготовьтесь там к самому плохому варианту. Хоть ты и говоришь, что вряд ли…

— Уже. Самый плохой — я бросаю баржу и миноноску, и пересаживаюсь на судно с трюмом. Вместимость меньше, запаса хода почти нет — это скорее каботажник, но зато есть пушки, летает быстрее, и преимущества в маневренности.

— Отлично. Значит, такой вариант и принимаем пока за программу минимум… А максимум попытаюсь сейчас вам обеспечить.

Что делать — пришлось вставать с постели, одеваться.

Яра лежала и смотрела на меня не то с осуждением, не то с одобрением.

Она была невероятно красива. Очертания тела угадывались под тонким одеялом. Волосы разметались по подушкам, словно искривлённые гравитационными аномалиями лучи голубого сверхгиганта. Губы были чуть приоткрыты, а глаза буквально сияли — причём, кажется, не отражённым светом…

Перехватив этот её чрезвычайно выразительный взгляд, я спросил:

— Что?

— Зара.

— Да я, я это. Что случилось?

— Ты же понимаешь, что мы настолько круты — что враги о нас уже сами убиваются?

— Да просто повезло в этот раз.

— Ага… Просто повезло, — девушка хитро улыбнулась. И медленно, потрясающе сексуально стянула с себя в бок одеяло: — Мне одеваться?

— Увы, да. Ничего… Как предоставится возможность, я тебя снова с радостью раздену.

Не дожидаясь, пока обуреваемая противоречивыми чувствами супруга приведёт себя в порядок, я прошёл к большому пульту управления и активировал голографический канал. Вызвал сразу наш командный пункт. Конечно, лучше бы оказаться там самому… Но сейчас это была бы напрасная трата времени.

Создание командного пункта стало первым, о чём мы с Наиной позаботились после её нового назначения. Весь управленческий коллектив переместили в одно помещение — ту самую боевую рубку, которую мы когда-то увидели, впервые выйдя с лапутой на связь и предложив им помощь в отражении нападения.

Вместе со специалистами, обслуживающими боевые и охранные системы, здесь теперь обосновались и якобы «гражданские» специалисты. Вот только, учитывая сложившуюся ситуацию, ничего гражданского, не важного и второстепенного у нас больше не было… Все силы и ресурсы требовалось мобилизовать на противостояние внешнему миру. И во всём был необходим контроль. Как минимум поверхностный, со стороны дорогой тётушки.

Она сидела в своём пугающем чёрном костюме позади остальных, у отдельного пульта, и следила за всем происходящим вокруг. Ей достаточно было засечь хоть какую-то тень сомнений или страха в эмоциональном фоне любого из присутствующих, чтобы понять, что определённый вопрос требует особого внимания… А дальше уже либо она сама, либо наш новый управляющий — Снегирь, либо я должны были выяснить масштаб

очередной проблемы, заняться решением и вывести если надо тех, кто пытается привирать и замалчивать, на чистую воду…

Передо мной появились голографическое изображение командного пункта. Все присутствующие на нём тут же побросали дела и подняли взгляды вверх, на тоже появившуюся перед ними голограмму — связь была полностью двусторонней.

Я не стал долго летать вокруг да около.

— Чрезвычайное происшествие. Надо срочно оценить наши человеческие ресурсы… В части тех, кто может управлять космическими кораблями. И нашу возможность оперативно доставить их в нужную точку.

— Ты про те захваченные корабли пиратов, которые попытались напасть на нашу баржу?

— мне показалось, что в голосе Наины я услышал усмешку.

— Да… Уже знаете? — честно говоря — этот факт меня несколько удивил.

— И даже разработали предварительный план по безопасной переправке призов и баржи. К сожалению, придётся задействовать «Косатку», как самый быстрый корабль… Мы посадим туда команду с корвета и запасную, тех, кто ещё только учится. Вы быстро метнётесь до цели и обеспечите оба захваченных корабля экипажами. Если надо, отконвоируете их к нам сюда, или в любое другое место, которое будет сочтено безопасным. Всё можно провернуть за двое суток.

— Обязательно гонять «Косатку»?

— Других вариантов, к сожалению, нет — все слишком рискованны. Корвет будет тащиться в два раза дольше, и всё равно не сможет обеспечить надёжную защиту. Вы же, даже в самом скверном случае, можете снять самых ценных членов команд и уйти. И никто вас не сможет перехватить.

— Хм… Хорошо. Справедливо. Действуйте… И жду вас с Снегирём в кабинете коменданта. Через десять минут.

Выключил связь.

Подошедшая сзади Яромира обняла меня за плечи, прижалась к моей спине своей мягкой грудью и спросила:

— В чём дело, Зар? Ты какой-то напряжённый…

— Да так…

Говорить не хотелось. Но молчание Яромиры оказалось слишком уж красноречивым, и я всё же ответил:

— Да я насчёт того, что они уже всё знают. Получили информацию как минимум одновременно со мной, а то и раньше. Это несколько… Обескураживает.

— Проверь журнал вызовов… Ты же можешь?

— Да. Пожалуй, так и сделаю…

Проверка не принесла мне успокоения. Оказалось, первое сообщение после начала всей этой заварушки с пиратами Александер послал не мне… А Наине. Семью стандартными минутами раньше. Едва ли не в самый разгар боя, а то и вовсе перед его началом.

Второе сообщение тоже было отправлено тётушке. И третье. И только после этого первый пилот «Косатки» наконец-то соизволил вызвать уже меня!

Всё это показалось очень подозрительным. Не поспешил ли я принимать эту женщину в свой род, и ставить на должность главы службы безопасности — едва ли не первого человека после меня самого в семье? По могуществу и влиянию Наина сейчас была даже круче Яромиры.

И оставить их с Александером одних на долгое время… Владея разными приёмчиками, тётушка легко могла промыть первому пилоту «Косатки» мозги.

Что и говорить — мысли обуревали меня самые тяжёлые…

А потом, будто мне мало, вышел на связь Перовский:

— Темнозар.

— Рад видеть вас, Федул Саввич.

— Давай без формальностей, сразу по делу. Мы наконец решили наши проблемы. На Доме снова спокойствие, никто не оспаривает решения законной власти.

Еле удержался, чтобы не хмыкнуть. Подумалось, что уж для отца Снежаны всё в итоге могло сложиться очень даже неплохо. Ведь ему, судя по всему, удалось устранить основных политических конкурентов.

Но я постарался не показать эмоций на лице. Хочется верить, что получилось.

Перовский же продолжал:

—…в течение ближайших дней надо обязательно решить вопрос с Алтарями. Мы начинаем выводить флот — будет глупо, если сгоняем корабли туда-обратно зря. Для меня это будет полный провал. Так что надеюсь на тебя, князь… Если что, пойдём на дно вместе.

— Я всё сделаю. И не надо меня пугать — сам прекрасно представляю последствия.

— Так а я и не пугаю, Темнозар. Это просто констатация факта… Действуй. И прошу тебя, будь осторожен.

— Только повторю ранее сказанное: я всё сделаю.

На этом дал отбой и выключил все голокамеры.

При этом какое-то время просто сидел. Ждал ещё вызовов с какими-то срочными сообщениями — а то, как-то уж больно кучно пошли. Тут по всем законам уж если начало сыпаться,

то так дальше и будет…

Но — нет, закончилось. Никому я больше был не нужен.

Хотя ещё один вызов я прекрасно мог себе представить. Вениамин, канючащий, что надо бы повидаться с дядей, а то сколько можно откладывать. И встреча с родственником тоже была вопросом, требующим своего решения. Пусть и не в самое ближайшее время… Но сколько можно тянуть?

Покой нам даже не снится…

С сожалением приобнял прижавшуюся к моему плечу своим крепким бедром Яромиру: девушка устала стоять сзади и пристроилась сбоку. Но, увы, это всё, что я мог себе позволить. Маховик событий опять раскручивался, набирая скорость. И судя по всем признакам, на отдых, спокойствие и возможность побыть друг с другом в ближайшее время можно даже и не надеяться, даже несмотря на все перелёты туда-сюда. Ведь когда ещё изучать разные материалы, составлять планы и решать прочие не очень срочные, но очень важные вопросы?..

Глава 25

В итоге мы всё немного переиграли относительно начальных планов.

Не изменилось главное — на борт «Косатки» загнали целую толпу народу, задачей которых было оживить захваченные корабли и обеспечить их боеспособность.

Набрали разных стажёров и обучающихся на три экипажа, даже с запасом — как раз, чтобы иметь возможность худо-бедно сдвинуть с места баржу и оба приза. А большего и не требовалось. Главное, что среди всех этих людей было достаточно наводчиков, энергетиков-заряжающих и прочих специалистов для обслуживания всех орудий на захваченных судах. Многие из людей Белых учились на операторов турелей и пусковых установок систем противокосмической обороны, а разница между ними и корабельными не столь велика, поэтому команды сформировали довольно легко.

Конечно, на боевое слаживание, ремонт всех повреждений, знакомство с новыми системами должно было уйти ещё некоторое время, возможно — немаленькое. Тем не менее теперь в случае нападения на наши корабли они могли как минимум хорошенько огрызнуться. И я очень надеялся, что дураков лезть и проверять реальную боеспособность команд в системе не найдётся. А насчёт абордажа так и вообще можно было не волноваться — учитывая, что по всем трём кораблям примерно поровну рассредоточились репликанты, а эти ребята уже делом доказали свою эффективность в космических боях.

Кроме будущих экипажей миноноски и второго корабля, мы прихватили с собой некоторое количество специалистов службы безопасности, а также Аррака в сопровождении целой бригады инженеров и техников разного уровня квалификации. Среди последних присутствовал и бывший главный мастер Белых — бедолага Окунев. Он теперь до чёртиков боялся меня и, видимо, до сих пор не мог поверить, что пронесло и остался в живых. Только оказавшись на борту «Косатки», бедолага тут же забился в каюту, которую ему предстояло делить с группой других специалистов, и ни разу больше не выбирался из неё.

Аррак, напротив, был, кажется, одновременно везде и всё время. Узнав о захваченных репликантами призах и о необходимости приведения их в порядок после абордажа, лок тут же зажёгся — его энтузиазм можно было бы поделить на десятерых. Ведь это было именно то, ради чего он и ушёл со мной: возможность работать с настоящими боевыми

кораблями, и не столько даже чинить их, сколько доводить до ума и модифицировать — а в том, что он оттянется на полную, я ни секунды не сомневался. И пусть нам достались всего лишь старая имперская миноноска и переделанное из гражданского судна не пойми что, для скучавшего много лет на верфях Пси Червя техномансера возможность поработать с ними стала настоящим подарком.

Побросав все дела, Аррак тут же принялся забивать трюм «Косатки» различными материалами, запчастями и расходниками, непонятно откуда взятыми и свинченными. Всё это выглядело чрезвычайно подозрительно — на лапуте ведь, по идее, не должно быть ничего лишнего, любая деталь нужна и имеет своё место. Но лок клялся и божился, что ни одна из систем летающей платформы не пострадает. Мне приходилось верить ему на слово.

Прервать это торжество жадности смог только Громовержец. Когда наш дракон понял, что его буквально обложили со всех сторон и скоро будет просто не расправить крылья из-за забившего трюм разнообразного хлама, он просто пришёл в бешенство и разломал подвернувшийся под горячую лапу автоматический погрузчик, выкинув его обломки и всё, что он приволок, за борт.

— Прекратите бардак, неразумные двуногие! А то я быстро очищу тут всё! Свободный дракон должен иметь место, как минимум в несколько раз больше его самого!

При этом крылатый добавил, что никакого возмещения никому платить не собирается, так как были попраны его честь и достоинство.

Перепалку Аррака и Громовержца собрались послушать все — оба блистали красноречием и гвоздили друг друга такими словесными конструкциями, что невольные зрители, кажется, едва удерживались от аплодисментов.

Но времени у нас, увы, было мало. Пришлось прекратить это внезапное представление, наказав Арраку не трогать больше трюм и оставшихся ремонтных ботов, инструменты и диагностическую аппаратуру распределять по свободным помещениям.

Вскоре у нас оказались буквально завалены все коридоры и каюты… Мало кому это нравилось, но возразить больше никто не посмел. И на радость пассажирам, лететь нам было недолго — «Косатка» ведь быстрый корабль, поэтому на саму дорогу ушло всего несколько стандартных часов — гораздо меньше, чем на погрузку и разгрузку.

Не забыл лок прихватить и свой любимый красный

истребитель, которому было суждено стать третьим боевым кораблём нашей новоявленной эскадры, ещё больше повышая её огневую мощь и боеспособность.

В принципе, этого должно было вполне хватить, чтобы отбиться от каких-нибудь очередных залётных пиратов, в идеале — просто отпугнуть их. А так как ни один из пленников не признался, что имел заказ и какие-то специальные распоряжения относительно нас, даже больше — специально нашу баржу никто не искал и не преследовал, вероятность повторного возникновения такой ситуации виделась мне крайне низкой.

Поэтому решил не тратить время и не тащиться с остальными вместе всю дорогу до сектора Белых на Горниле, защищая от потенциальных противников и так вполне способную постоять за себя эскадру. Задерживаться смысла не видел. После долгой и мучительной разгрузки через шлюзы и спасательные шлюпки, высадив призовые команды, мы тут же развернулись и врубили почти полную тягу.

Курс наш лёг на Ирий.

С собой захватили только очередную партию репликантов — сколько удалось набить в трюмы, бывших с нами ещё с лапут агентов службы безопасности, и собственно Александера, который передал межзвёздную баржу на попечение новой команде и смог наконец вернуться на родную яхту.

К первому пилоту «Косатки» я имел некоторые вопросы и был полон решимости как можно скорее их задать. Но не успел. Попав снова на капитанский мостик яхты и с видимым удовольствием устроившись в своём кресле, Александер буквально на несколько секунд опередил меня, сам начав сложный разговор.

— Темнозар.

— Да?

— Я… Хочу обсудить кое-что.

— Слушаю.

— Ты вроде как глава рода, которому теперь принадлежит Наина. И должен знать одну вещь.

При этих словах я, надо сказать, напрягся.

Конечно, самого Александера я не боялся — причём ни покушения с его стороны, ни каких-то диверсий. Следил за ним во все электронные глаза, и на всякий случай лишил некоторых прав доступа и привилегий, ограничив в возможности управления кораблём. Но даже несмотря на все эти меры предосторожности никак не мог отделаться от чувства лёгкого беспокойства.

— Говори, Александер.

— Темнозар. Дело в том, что… Мы с Наиной теперь вместе.

— Чего?!

— Да, знаю. По идее, такие вещи нельзя делать в обход главы рода… Но сам подумай. Наина взрослая женщина, и будет глупо, если она начнёт отчитываться обо всех своих похождениях перед тобой… Да и я уже давно не мальчик.

Тут между строк сквозило, «в отличие от тебя», но я пропустил этот намёк мимо ушей.

Новость, конечно, удивила.

На первый взгляд такой поворот был мне только на руку. Союз с тётушкой привязывал Александера к нам, и возможно, даже уводил из-под крыла окаянного жреца Хаоса, чтобы его самого побрал Разрушитель.

Вот только всё было верно в одном-единственном случае. Если Наина не ведёт свою игру и не охмурила нашего первого пилота… Который в течение стольких дней находился на корабле фактически вдвоём с нею, так что она элементарно имела возможность хорошенько промыть ему мозги, причём не по одному разу.

Но ничего против говорить не стал. Действовать, если решусь, надо тоньше и после всестороннего изучения вопроса. Для начала — сбор информации, выяснение, насколько далеко всё зашло. И только потом — делать какие-то телодвижения. Я всё-таки надеялся на то, что тётушка понимает и полностью осознаёт последствия своих поступков, и ставит интересы вновь обретённого рода выше собственных.

На всякий случай и для подстраховки поручил Арраку, назначенному командующим эскадрой, до моих прямых распоряжений не садиться на лапуты и просто зависнуть над сектором Белых. Так, чтобы в случае возникновения опасности извне иметь возможность быстро уйти под прикрытие систем противокосмической обороны — но при этом и самим до последнего момента оставаться вне их досягаемости.

Сначала даже подумывал, не вернуться ли на лапуты самому, и не разрешить ли все назревшие вопросы, просто поговорив с тётушкой под прикрытием десятка-другого боевых роботов. Им, в отличие от живых бойцов она не сможет ничего противопоставить.

Но подумал и отложил всё это на потом. Время поджимало, а нам надо было как можно скорее захватить алтари Огневых и Белых — если, конечно, последний реально существует, и это не расставленная врагами ловушка. В то же, что Наина решит действовать во вред и ставить палки в колёса сейчас, когда чуть оступишься — и нас сожрут враги, я не верил ни капли. Она всё-

таки была женщиной разумной.

Поэтому мы так и не посетили лапуты, взяв курс прямиком на Ирий. Высаживаться решили сразу на поверхность, где-нибудь в глуши, минуя космопорты и таможни. Раз уж получили в руки такой мощный козырь — корабль, буквально созданный для обхода всех следящих за космосом сенсоров и датчиков, глупо не использовать его.

Даже в какой-то момент мелькнула забавная мысль: мол, жалко, что мы не простые контрабандисты. Ведь это какой простор для действий, сколько возможностей! С помощью «Косатки» можно перевозить буквально что угодно и куда угодно. Заказные похищения и убийства, переправка редких грузов туда, куда никто больше не возьмётся, проникновения в закрытые сектора и на планеты с жёстким контролем… Экипаж яхты просто не знал бы отбоя от заказов. Даже как-то странно, что Руслан и товарищи раньше использовали доставшееся им сокровище лишь на какие-то жалкие единицы процентов от реального потенциала, только иногда, от случая к случаю.

Перед высадкой нам, собственно, и предстояло в очередной раз опробовать «Косатку» в деле. Это было частью глобального плана.

Со всеми предосторожностями, включив все уровни маскировки, на малом ходу мы начали охотиться за кружащимися вокруг Ирия спутниками. Перелетали от одного к другому, словно яхта — опыляющая цветущий сад пчела. Делали всё быстро: с помощью технологических консолей я проникал в электронные потроха сложных устройств и заражал их, вскрывая в одну защищённую сеть за другой.

Занятие было долгим, муторным, и мы потратили на перенастройку спутников почти сутки. Но результат того стоил. Я перехватил управление как глобальной, общедоступной сетью, так и частью закрытых, принадлежащих отдельным семьям. И пусть это всё равно не давало доступа на глубинные, действительно хорошо защищённые уровни, даже так открывался широчайший простор для возможных действий.

Как минимум — теперь можно было не опасаться того, что нас засекут из космоса, и в свою очередь отслеживать всё, происходящее на поверхности.

Единственной опасностью оставалась слежка с атмосферных летательных аппаратов или с висящих на орбите частных кораблей… Но кто будет так изгаляться, когда уже есть вроде как надёжно работающая сеть спутников, специально созданная для этих целей?.. Для этого надо было как минимум выяснить, что существующая система скомпрометирована. А никаких поводов

для этого раньше времени я давать не собирался.

Закончив «опыление», попытался сунуться к оберегающим покой планетоида батареям противокосмической обороны — ведь вдруг всё ещё проще, чем кажется? Но вот там мы чуть было не влипли. Привыкший к безнаказанности и полной слепоте всех вокруг, чуть было не загнал «Косатку» в зону, перекрытую чрезвычайно мощными сканерами ближнего обнаружения. В самый последний момент датчики засекли прощупывающие пространство уже буквально в километрах перед нами лучи сенсоров, и я лишь каким-то чудом успел затормозить и развернуть корабль так, чтобы миновать опасную область, лишь чуть-чуть задев её по касательной. Очень хотелось верить, что это прошло незамеченным, и ни на одном пульте не зажглась какая-нибудь тревожная кнопка.

На этом я решил больше не рисковать и закругляться, ведь лучшее, как известно — враг хорошего, а хорошо, но мало — это вдвойне хорошо.

Сделав ещё несколько витков вокруг планетоида, дожидались сигнала о полной готовности от наших союзников на поверхности. А как только получили его — пошли на посадку.

Снова оказаться на этом Ирии было странно. Пусть он не был моим настоящим домом, пусть я находился на его поверхности всего несколько дней своей новой жизни — но всё-таки я впервые стал вновь живым именно здесь, и спутник Горнила внезапно даже всколыхнул в глубине души какие-то ностальгические чувства.

Не ожидал такого и сам немало удивился. Невольно покосился на сидящую рядом Яромиру… Девушка закусила губу и завороженно смотрела на передние экраны. Возможно, виной такой трогательной взволнованности была просто моя возможность улавливать чужие эмоции.

«Косатку» посадили в самой что ни на есть глуши, среди безжизненных скал — терраформирование до этих мест так и не добралось. Однако, через скалы шла проплавленная прямо в толще горных пород дорога, соединяющая два населённых «зелёных» сектора, и это было именно тем, что нам требовалось.

Мы с Яромирой вновь сменили облик. Девушка обзавелась вызывающе ярко-красной шевелюрой, сменила цвет глаз на зелёный, покрылась веснушками и приобрела иные черты лица, «помолодев» заодно на пару лет.

Само собой, сильно изменился и я.

Вместе с нами на поверхность должны были сойти оба тамплиера, специально подготовленные люди из числа Белых — те самые, которые ранее напрямую подчинялись Струеву,

а теперь — Наине и Снегирю, а также целая армия репликантов — кого удалось набить в не такую уж и большую яхту. Как и мы, они все обзавелись некоторыми изменениями в части внешности, получили «гражданскую» одежду, а также оружие, пригодное для скрытного ношения. Самый минимум, который был сделан — репликантам замазали татуировки на висках, с которыми их смог бы опознать любой, хоть немного интересовавшийся темой.

Массовка эта требовалась не столько прямо сейчас, для прикрытия нашей с Яромирой высадки и операции по получению Алтаря рода Белых, сколько в качестве наблюдателей и диверсантов потом, когда планету начнут захватывать десантники с Дома…

Неподалёку от места где среди скал притаилась «Косатка», всё ещё прикрытая от любопытных глаз активной маскировкой, на обочине дороги нас уже поджидала здоровенная фура. Двое человек копошились возле якобы пробитого колеса, больше изображая какую-то деятельность и глазея по сторонам, нежели реально что-то делая.

Когда мы с Ярой и телохранителями начали спускаться со скал, нас заметили сразу и поспешили навстречу.

— Ваши светлости! С возвращением! — старые знакомые, прячущийся за круглыми тёмными очками толстяк Мюллер и лохматый здоровяк Вано, поприветствовали нас церемонными поклонами.

— Отставить расшаркивания! Конспирация ни к чёрту…

Подойдя к байкерам, пожал им руки, даже похлопав по плечу. Вряд ли за нами кто-то следил, место для встречи специально выбрали безлюдное и максимально удалённое от всех возможных средств слежения, а спутников я больше не боялся. Но лучше привыкать к соблюдению всех правил заранее, нежели погореть потом на какой-нибудь глупости.

Было видно, что Вано с Мюллером несколько засмущались от такого неожиданно демократичного к себе отношения. Небось, опять начитались всяких страшилок и насмотрелись новостей про наши похождения. Яра ещё и подлила масла в реактор, подойдя к каждому и, хитро улыбаясь, чмокнув обоих в щёчку. Кажется, это добило их окончательно…

— Ну всё. Теперь придётся от вас избавиться, — притворно вздохнул я.

Байкеры рассмеялись… Но несколько натянуто, с подозрением косясь на меня. Мол — ты дай нам понять, шутишь или говоришь всерьёз.

— Да ладно, ладно вам, не беспокойтесь. Убивать вас

не буду. По крайней мере — пока… Купили, что я просил?

— Купили. Всё в кузове!

Спустившиеся следом за нами люди Белых и репликанты помогли выгрузить из фуры около десятка мотоциклов разных марок и возраста.

Я тут же выбрал один для нас с Яромирой. Ещё две штуки получили тамплиеры, компанию каждому должны были составить девушки-репликанты — на ближайшее время наши непосредственные телохранители. Остальным предстояло трястись в кузове грузовика позади, да ещё несколько мобильных групп на мотоциклах разлетелись в разные стороны.

Пока они прикрывали нас от возможных неприятностей, но вообще их основной задачей было готовить плацдармы для завоевания Ирия. Требовалось от них не так уж и много — всего лишь помочь мне получить доступ к некоторым устройствам, недоступным для взлома извне, а заодно понаблюдать живыми глазами за рядом объектов, которые в нашем штабе были признаны особо важными.

Наши люди разбирали мотоциклы и разъезжались в стороны, наполняя пространство вокруг рёвом движков. Байкеры смотрели на всё это со странным выражением.

Уловив их настроение, осторожно спросил:

— Как у вас тут вообще? На дорогах спокойно?

— Ага, сейчас, — хмыкнул Вано.

А Мюллер переступил с ноги на ногу и некоторым сомнением протянул:

— Не сказал бы, если честно…

— Да? А чего так?

— Всюду блокпосты, патрули. Много военных. Все нервные… Будто намечается какая-то заварушка. Так что скажите своим людям… Чтобы они были осторожнее. А то, случись что, через байки могут выйти на нас. Хоть мы их и не в официальных салонах покупали… Но найти при желании можно.

— Что за заварушка будет, догадок нет?

— Нет. Думали, вы нас как раз и просветите.

Я усмехнулся. Но, понятное дело, объяснять ничего не стал.

— Нет, не буду вам ничего говорить. Меньше знаешь — крепче спишь… И меньше расскажешь под пытками.

Байкеры многозначительно переглянулись.

— Да ладно вам, не тушуйтесь. Шучу же!

— Ага… Обхохочешься, — Вано передёрнул плечами, а Мюллер согласно опустил голову.

— Не переживайте. Чуть что, вас быстро убьют… Я дал соответствующее распоряжение!

Увы, все мои шутки так и не нашли отклика в сердцах суровых любителей мотоциклов… Они воспринимали всё как-то уж слишком всерьёз.

Тем временем, группы моих людей уже разъехались в стороны, и тянуть дальше смысла не было. Мы с Ярой забрались на наш мотоцикл, телохранители расселись по своим, и мы тоже сорвались с места. Фура, безнадёжно отставая, медленно поползла следом…

Цель наша располагалась совсем недалеко — в недавно посаженных лесах с одной стороны от скального массива.

И я думал, что выйти на контакт с людьми Белых будет сложно, что мы потратим много времени… Но всё оказалось проще простого.

Мы с Ярой сели за условленный столик в заведении на окраине небольшого городка, название которого нам сообщили непосредственно перед высадкой. Там заказали по стакану кофе и активировали голограмму какого-то малопопулярного шоу, делая вид, что смотрим. Это был условный знак, после которого агенты рода моей супруги должны были с нами связаться снова.

Так мы просидели какое-то время, ожидая непонятно чего. Но вскоре я заметил, что с заросшего густой растительностью склона холма кто-то посылает на нас солнечных зайчиков, вероятно — сигналит зеркальцем, или иным отражающим свет предметом.

Вероятность, что это просто случайность, стремилась к нулю. Неспешно завершив трапезу и расплатившись, мы направились прямо к той точке, откуда наше внимание пытались привлечь столь примитивным способом.

Постояли там… И спустя время обнаружили, что нам сигналят уже с другой стороны, вновь из самой гущи «зелёнки».

Прошли и туда.

Так повторилось несколько раз, пока к нам не вышла пара бойцов в активной маскировке.

Само собой — я был всё время наготове, тамплиеры следовали за нами на некотором отдалении, а ещё дальше, так и не покинув грузовика, затаилось остальное воинство, готовое в любой момент выступить на помощь. И это не говоря о том, что управляемая Хосе и Александером «Косатка» за считанные секунды могла подняться в воздух, прикрыв нас своими огнестрельными противоабордажными пушками, а при необходимости — даже главным калибром. Хотя последний на ближние дистанции, да в атмосфере, был одинаково опасен для всех, оказавшихся рядом.

Тем не менее, предосторожности оказались излишними. Яра и люди Белых обменялись стандартными паролями, моя супруга продемонстрировала кольцо своего отца — на время переговоров я вновь вернул его ей. Голубой камень сверкнул в подтверждение слов о принадлежности девушки роду Белых и том, что она свободна и действует по своей воле. Пара невидимок этими проверками вроде как удовлетворилась.

О моём присутствии рядом они ничего не сказали. Но — попросили подождать, пока Яромира сходит к Алтарю, и увели её за собой в лес, предварительно выдав девушке накидку, экранирующую все виды излучений и дающую почти полную невидимость.

Тут я немало напрягся, готовый в случае чего тут же начать действовать… Но враждебности со стороны людей Белых не чувствовал, и потому решил позволить им сделать то, что они считают нужным. На засаду, попытку устранить нас или взять живьём, всё происходящее не походило. Судя по всему выходило, что встретившие нас в лесу люди действительно являлись теми, за кого себя выдают — преданными слугами рода.

Вскоре Яромира вернулась, немного грустная и задумчивая. Если ей повезло пообщаться с погибшими предками — состояние моей супруги было вполне объяснимо.

— Как всё прошло?

— Нормально. Но они… Теперь просят тебя. Хотят поговорить.

С этими словами Яра протянула мне перстень.

— Меня? Но я же не отношусь к вашему роду?

— Это ничего. Алтарь ждёт твою кровь, его подготовили. Не бойся, я буду рядом.

Мне тоже выдали накидку, и провели по лесу к неприметному схрону. Спустившись в любовно замаскированный ход, спрятанный под валуном, который в свою очередь был скрыт под густой кроной одного из молодых деревьев, мы долго плутали по самому настоящему подземному лабиринту.

Яромира всё время была рядом, держала меня за руку и не отпуская ни на секунду. Будто, несмотря на всю свою уверенность, всё равно боялась грядущей встречи с её предками…

После нескольких минут блужданий мы оказались в помещении, где среди хлама и нагромождений каких-то ящиков обнаружилось то, ради чего я сюда и явился — Алтарь. Процедура была мне уже знакома. Пустить кровь, дать ей натечь в выемку… И вот уже перед глазами темнеет, а меня обступают призрачные предки Яромиры.

— Мы всё знаем, — шагнула вперёд тень, в которой тут же узнал отца моей супруги — только у него одного я смог различить черты лица, остальные смотрелись бледными призраками. — Можешь ничего не говорить. Ты заботился о нашей дочери. Попробовал сохранить всё то, что осталось от наследия Белых. Самонадеян, но… Пока справляешься. Достоин считаться главой нового рода. Мы благословляем тебя и твоё дело, муж нашей младшей дочери.

— Благодарю, — в знак уважения, я склонился в поклоне. — Но это же не всё, ради чего вы меня позвали?

— Ты прав. Хотим предложить сделку.

— Условия?

— Дадим то, о чём ты не мог и мечтать. Получишь новый источник. Наш источник.

— Но… Меня моя энергетическая клетка полностью устраивает, — говорить о том, что источников у меня три, не хотелось — хотя, подозреваю, призракам об этом и так уже известно.

Что тут же и подтвердилось.

— Мы знаем. Новый источник не будет мешать тем, которые у тебя уже есть. Это только дополнительные возможности. Для начала — две простейшие печати. Энергетические щит и меч. Потом сможешь развиваться и дальше… Ведь у тебя недостатка в полученной силе не будет, убийца теней.

— Неожиданно, но звучит интересно. И что я буду за это должен?

— Мы попросим две вещи.

— Слушаю.

— Первая — Яромира и её будущие дети. Поклянись, что будешь их защищать. Всегда. При любых обстоятельствах.

— Приемлемо. А вторая… Это, подозреваю, месть?..

— Да. Те, кто посягнул на наш род, должны заплатить за предательство страшную цену.

— Я принимаю ваши условия. Те, кто организовал всё, будут уничтожены. Только кто это, ясно? Имена, должности…

— Найдёшь сам. Стоимость всего, что мы можем сказать тебе, слишком велика…

Так я внезапно получил то, чего совершенно не ждал. Рядом с тремя шариками моих источников появился новый, четвёртый, светло-голубой…

Вскоре «Косатка» села прямо возле входа в лабиринт. Репликанты споро затащили на борт уже второй Алтарь, принадлежащий нашему новому роду. Оставлять его и дальше на старом месте не хотелось, яхта казалась куда более

безопасным местом.

Двое бойцов Белых, доказавшие верность исчезнувшей семье, поклялись в верности уже лично нам с Яромирой. Я тут же отправил их, как и основную часть нашей группы прикрытия, заниматься сбором информации и подготовкой к вторжению — время шло, и флот Дома уже должен был выходить на орбиту планеты, а может и направлялся в нашу сторону.

Только лично проконтролировав погрузку Алтаря и установку его прямо в нашей каюте, я позволил себе в компании Яромиры закрыться в одном из опустевших помещений и с замиранием сердца испробовал новые способности.

Повинуясь мысленной команде, в руке появился светящийся светло-голубым полупрозрачный стержень — энергетический меч. Моё первое настоящее оружие, завязанное исключительно на дарованные источниками способности.

Попробовал, каково оно в деле. Лёгкое шипение, разлетевшиеся в стороны искры — и толстый металлический прут из того хлама и мусора, что валялся на полу, оказался перерублен безо всяких проблем. Я развалил его на две неровные части, будто разрезал масло ножом.

Повинуясь другой мысленной команде, вокруг меня появилась полупрозрачная голубая сфера. Щит энергии.

Попросил Яромиру побросать в него разные предметы — все они отскакивали. А потом рискнул даже, предложив попробовать выстрелить… И пуля, и разряд оказались отражены новой способностью.

Конечно, взятый ещё из арсенала рода Огневых Малый щит я уже настолько привык всегда таскать с собой, что когда приходилось его снимать, без узких лямок на плечах ощущал себя несколько неуютно. Мы почти сроднились с ним, как и с тонкой, незаметной «кольчугой». Но один щит — хорошо, а два — лучше. Если вдруг основная защита разрядится или будет перегружена, будет чем удивить врагов.

— Теперь я вижу, Зара. Наша семья не погибла! Её сила живёт!

Поднял глаза на Яромиру, внимательно наблюдавшую за моими экспериментами. И легко улыбнулся.

Восторженный и влюблённый взгляд девушки говорил сам за себя. Овладев техниками погибшего рода, я стал для неё ещё ближе. Мы буквально на глазах возрождали то, что было так внезапно и так подло уничтожено врагами рода Белых.

Которые скоро сильно пожалеют о содеянном. И пусть для меня в этой мести нет ничего лишнего, но слово дано, а обещания надо сдерживать.

Глава 26

Земной поклон сестре, которая просмотрела просто невероятное количество снимков с уличных камер и днями напролёт просиживала внутри виртуальных карт для удалённого туризма. Она отметила все дома, хоть немного похожие на тот, из детских воспоминаний. И благодаря этому небольшой неприметный особнячок, с ведущим в подземелья Огневых порталом, мы вычислили почти сразу. Фактически, это был четвёртый вариант из более чем дюжины предварительно отобранных.

Как мы поняли, что этот дом — именно нужный нам? В трюме «Косатки» ждали своего часа несколько одолженных у Аррака диагностических дронов, типа тех, с помощью которых он получил когда-то трёхмерную модель нашей яхты. Наши мотоциклисты-разведчики поездили с этими хитроумными штуковинами по предместьям столицы, якобы случайно останавливаясь возле всех помеченных для проверки строений, и просвечивали их с помощью всего спектра сканеров и датчиков.

И нет, ни в одном из полученных с помощью дрона заключений не нашлось место жирной и яркой надписи «здесь находится портал», не отображались на картах потайные комнаты, ничего подобного. Просто у одного из невзрачных пригородных особнячков оказался полностью экранированный от сканеров и защищённый от проникновения внутрь даже миниатюрных разведчиков подвал. И будь у нас не такая навороченная аппаратура, мы бы этого даже не заметили — настолько качественно всё было замаскировано под естественные преграды.

Этот дом мы и отправились проверять, посадив неподалёку в глуши «Косатку». Я без труда взломал электронный замок ворот, ведущих на приусадебную территорию, а потом, предусмотрительно заперев их за спиной, вскрыл запирающий механизм на одном из окон — соваться через двери, даже с чёрного хода, не рискнул.

Конечно же, ещё до этого я перехватил управление доступными мне камерами и простенькими датчиками проникновения. Они были такие нарочито примитивные, что невольно закрадывалось подозрение о куда более серьёзных дублирующих системах.

Внутрь я влез в сопровождении Богданы и обоих тамплиеров, да ещё несколько наших бойцов, замаскированных под байкеров, остались караулить снаружи. Яромиру на операцию изначально

брать с собой не стал: лишний ненужный риск, да и не помогла бы она нам ничем, скорее была бы обузой.

Живых и следов постоянного пребывания кого-то внутри здания не обнаружилось, хотя всё было прибрано и чисто, словно кто-то регулярно приходит и следит за порядком. Но вся обстановка вокруг скорее напоминала какой-то гостевой домик, где давным-давно никто не останавливался.

— Ну как. Похоже на то место? — спросил я оглядывающуюся с сосредоточенным видом Богдану.

— Вот не помню… Наверное. Скорее всего. Но может быть, и нет, — девушка ответила безо всякой уверенности.

— Ладно. Всё равно у него подвал с экранами, чего по идее у особняка простого обывателя быть не должно. Не для того же владельцы старались так, чтобы скрыть от чужих глаз свои банки с вареньем или солёными огурцами?..

В подвал вела потайная дверь с навороченным кодовым замком, ещё и хорошенько спрятанная — если бы не мои способности, может, так и не нашли бы. К счастью, взлом запирающего устройства проблем не доставил, имитирующая старомодный паркет плита поднялась — и вот уже мы спускаемся по бетонным ступеням вниз, в холодную пустоту.

Найти потайную комнату, возможно, тоже было бы сложно, но выручил диагностический дрон: экраны закрывали всё пространство под домом от наблюдения извне, но мы-то теперь оказались внутри, проникли в не защищённое уже ничем пространство, и легко просканировали там всё вдоль и поперёк.

Потайная комната отпиралась с помощью механизма, спрятанного в стене. Едва заметная выемка, имитирующая типичные неровности на поверхности бетона, как раз под камень перстня. Причём, просто так не открылось — потребовалась ещё и капелька крови.

Внутри крошечной каморки обнаружился вертикально установленный металлический обруч, высотой как раз в человеческий рост. Где-то на высоте полутора метров от пола располагалась горизонтальная полочка с углублением внутри — очевидно, для крови, и с отверстием для перстня рядом.

— Да! Да, брат мой — это оно! Теперь точно могу сказать! — глаза Богданы загорелись. Хотя и без её подтверждения было совершенно очевидно, что перед нами то, что нужно. Вряд ли во всех предместьях окажется больше одного дома с потайной комнатой, внутри которой находится одна-единственная рамка, похожая на портал.

— Отлично. Ты как, не вспомнила больше ничего?

— Не вспомнила…

— Как отец проводил тебя через портал? Ты говорила, он не делал ничего специально?

— Ничего, по крайней мере — внешне. Просто держал за руку. Наверное, это было важно… А так я просто вошла следом за ним, и вот мы уже — с той стороны…

— Ясно. Тит… Проводи сестру обратно на «Косатку». Слишком велик риск лезть туда вдвоём. Если всё получится — получим доступ в поместье, и сможем вернуться туда вместе, без проблем. Но пока лучше пусть все остаются на яхте.

Было видно, что Богдане такой вариант не очень нравится, её глаза горели нетерпением.

— Подумай о сыне, сестра. Если вдруг что…

— Я же привязана к Алтарю, чего мне бояться? Если даже погибну, просто появлюсь возле него. Ничего страшного.

Незадолго до этого привязали Богдану к добытому нами Алтарю Белых. Показалось, что так правильнее: первый Алтарь, Разумовских, я всё ещё не хотел светить, а что происходит у Огневых в поместье, можно было только гадать.

— Сестра, не будь такой самоуверенной. Подумай, а если там будет какая-то ловушка? Ведь мало ли что… Нашего брата и в плен берут, и окончательной смертью убивают. Так что нет, прости. Внутрь тебя с собой не возьму.

Конечно, причины не допускать родную сестру Темнозара у меня были и помимо озвученных. Главная из них — что я глава рода на птичьих правах, по сути, сам себя им назначил. При наличии живых дяди и сестры такое решение было ни разу не бесспорным, и предки моего реципиента могли начать артачиться, особенно — узнав, что в голове их потомка сидит по сути совершенно чужой человек. Это было проблемой. Которую я, однако, надеялся решить. Ведь не полезут же они в бутылку чисто ради принципов, упустив выгоду от нашего взаимного сотрудничества и возможность отомстить врагам моими руками?..

— Ладно, Темнозар. Уговорил. Но постарайся быть осторожным!

Богдана даже не заподозрила, что у моих действий есть второе дно. Кажется, она совершенно искренне переживала за меня… Стало немного стыдно.

— Обязательно буду. Луций, рискнёшь пройти вместе со мной?

— Это моя работа.

— Хорошо. Тогда готовься… Нам придётся подержаться за ручки.

На суровом лице тамплиера не мелькнуло даже тени

улыбки — хотя тот же Тит тихонько хохотнул, предварительно отвернувшись. В который раз подивился тому, насколько не похожи друг на друга мои телохранители.

Активация портала прошла без проблем. Я нацедил очередную порцию крови, приложил перстень — и по металлической рамке побежали искры, постепенно вырастая в цельные, переплетающиеся в причудливую паутину молнии, бьющие исключительно внутрь и в одной плоскости. Вскоре перед нами оказалась сплошная мерцающая и непрозрачная пелена.

— В тот раз было так же? — повернулся я к Богдане.

— Да. Я помню это мерцание.

— Т-ты… Отец, — я чуть было не сказал «твой отец», но осёкся и вовремя поправился, — он не ждал чего-то? Сразу пошёл внутрь?

— Кажется, да. Как только портал включился, мы сразу взяли и вошли в него.

— Хорошо. Идите на «Косатку», ждите там. Сюда поставим пару репликантов сторожить, этого пока будет достаточно. А я, надеюсь, выйду на связь уже из поместья…

С этими словами взял Луция за мозолистую ладонь, другой поймал дрона-диагноста, и шагнул вперёд, рефлекторно задержав при этом дыхание.

Ничего не произошло. Я вышел с другой стороны, оказавшись в какой-то небольшой комнатке, с единственной закрытой дверью прямо напротив портала. За спиной осталась точно такая же металлическая рамка с мерцающей пеленой внутри, из которой следом за мной вышел тамплиер, в свободной руке сжимающий разрядник.

Дрон в моей руке тоже никуда не исчез, перенёсся вместе с нами, и я отпустил его просвечивать пространство вокруг.

Пелена за нашей спиной через несколько секунд начала тускнеть, а после и вовсе погасла. Либо сработал механизм защиты от несанкционированного проникновения, чтобы вероятный лазутчик не мог проскочить следом за хозяевами, либо — просто закончилась энергия.

Всё погрузилось во мрак, пришлось зажигать налобные фонарики. Благо, мы их предупредительно захватили, зная, куда придётся лезть.

Можно было бы обойтись и без этого — дрон давал мне довольно приличную картинку, полученную сразу множеством дополняющих друг-друга датчиков и сканеров. Тем не менее, находиться в темноте всё равно было неуютно, да и лишних четыре глаза никогда не помешают.

Я внимательно осмотрел рамку портала, на которой

обнаружилась не одна, а сразу пять горизонтальных полочек. Вероятнее всего, количество «выходных точек» на той стороне превышало одну и могло настраиваться очевидным способом. Твёрдо решил, что если всё сложится хорошо, потом надо будет обязательно проверить все эти места, ведь там могло обнаружиться что-то для нас интересное.

Второй возможный вариант, что портал можно активировать только впятером, отмёл сразу. Слишком уж странно тогда получается — извне, из комнаты, куда теоретически может попасть любой посторонний, всё активируется в одиночку, а из защищённых подземелий, где все свои — только коллективными усилиями. Логика в таком варианте отсутствовала полностью, если только не была взята уже работающая и кем-то когда-то созданная система.

Закончив изучение портала, сосредоточился на вещах более приземлённых и важных в данный момент. В конце концов, если с предками Темнозара всё сложится нормально и в поместье меня признают за своего, время разобраться с наследием Огневых у нас будет. Но для начала-то надо как минимум добраться до Алтаря.

Ещё только появившись, я понял, что доступных для взлома камер поблизости нет — подключение к ним у меня давно уже происходило полностью на автомате, машинально. И получалось, что следящие устройства вокруг либо вообще отсутствуют, либо передают свои сигналы по потайным кабелям с надёжным экранированием. Последних тоже поблизости не наблюдалось — дрон высвечивал только голые стены. Поэтому, увы, дальше предстояло идти почти наобум. Помещение, где мы находились, ещё и было полностью изолировано — что там, снаружи, можно было только гадать.

— Вокруг нет камер… Скорее всего. Выпущу дрона, — шепнул я Луцию.

— Я сделаю, — голосом, не терпящим возражений, сообщил телохранитель — и подошёл к двери.

На ней был примитивный механический замок, изнутри отпирающийся обычными защёлками. Тамплиер несколькими быстрыми движениями ловко отпер их все, после на несколько секунд замер, прислушиваясь — и осторожно открыл дверь, стараясь сделать это бесшумно.

Не раздалось ни малейшего скрипа — все механизмы дверей работали безукоризненно.

Снаружи нас никто не ждал, кроме темноты и спёртого воздуха. Причём в комнате он таким не ощущался. Видимо, при активации портала произошёл какой-то обмен веществом, помимо перемещения наших с Луцием тел, и помещение

«проветрилось».

Выскользнувший в тесный коридор дрон сразу же построил карту ходов вокруг нас, кое-где просветив пространство на десятки метров — в некоторых направлениях это было возможно благодаря отсутствию на пути сканирующих лучей серьёзных препятствий.

Главным для нас было, что нет каких-то сигнализаций, автоматических турелей и живых охранников. Подземелье, по крайней мере вблизи от нас, было полностью безлюдно.

— Пока ждём. Дверь оставь, в случае чего прикроем…

Мы с Луцием никуда не пошли — остались на месте. Понимания, куда конкретно двигаться, не было, а соваться наобум совершенно не хотелось. Вперёд отправился только наш крошечный разведчик, достраивать карту проходов вокруг.

Ожидание продлилось не очень долго — подземелье в итоге оказалось не так уж и велико, и его полная карта была у нас на руках уже спустя каких-то жалких пятнадцать минут. Алтарного зала найти не удалось, но дрон пометил все защищённые от сканирования поверхности, и в нескольких местах рядом с ними высветил небольшие незаметные выемки — как раз под размер камня с перстня.

Нашлись и выходы наружу, сразу несколько. Вот только все они также были защищены надёжными экранами, не дающими понять, куда ведёт каждый из массивных и явно способных выдержать орбитальную бомбардировку люков.

Поняв, что новой информации уже не получим, мы с Луцием дождались возвращения дрона и наконец покинули временное убежище.

Последним выйдя наружу, я аккуратно прикрыл дверь. Она тут же с лёгким щелчком захлопнулась, полностью слившись со стеной из грубовато обработанной каменной породы. Ничто теперь не говорило о том, что позади нас проход в потайную комнату, маскировка её была выполнена выше всяких похвал. Но я не сомневался, что мы сможем попасть к порталу снова: на постоянно пишущейся и обновляющейся карте подземелья осталась отметка, а устройство запоров детально просветил дрон-диагност ещё раньше, так что мы теперь знали, как они все открываются извне. На самый же крайний случай всегда оставалась возможность вспороть стену плазменными резаками — тут главное знать, где конкретно, а дальше только вопрос времени…

Дальнейшее исследование подземелья принесло нам несколько открытий.

Уже ближайшая к нам экранированная поверхность оказалась

потайной дверью, которая открылась, только стоило прислонить к соответствующему отверстию смоченный кровью перстень.

Внутри нас ждал небольшой зал управления, со множеством вертикально расположенных прозрачных пластин старомодных, но очень надёжных двухмерных мониторов, а также связанных с ними панелей ручного управления. Вся аппаратура была обесточена, но с помощью дрона и своих способностей я быстро разобрался, как запустить автономный генератор. Далее не без труда взломал пароли и проник-таки в систему.

Мы получили в руки новую, более полную карту — как оказалось, разведчик-картограф не обнаружил ещё два «секрета», ведущие в другие сегменты подземелья потайные двери. Появилась информация о предназначении части помещений. Убежища, резервные склады, станции скоростного монорельса, темницы, пыточные камеры… Чего там только не было.

Стало ясно и куда ведут расположенные в потолке люки. Два из них вели на территорию главного поместья Огневых, а ещё пара располагалась неподалёку.

Но при этом — не отображались на карте некоторые места, которые ранее дрон пометил как подозрительные. Благо у нас была возможность сопоставлять информацию, полученную двумя разными способами.

Нашлись и камеры наблюдения. Как и думал — все они подключались надёжно экранированными кабелями, ещё и утопленными глубоко в скальную породу. Не иначе, при прокладке использовались специальные дроны-камнеточцы.

И всё это было обесточено до того момента, пока я не подал питание на главный пульт управления. Теперь же у меня появился какой-никакой контроль над всеми катакомбами, что вселило в сердце уверенность и спокойствие — врасплох нас теперь не застать. Я ещё и свет повсюду включил, чтобы не мучиться с фонариками. Того, что кто-то заметит, совсем не боялся — кроме нас под землёй никого не было, теперь я знал это уже совершенно точно.

Проверка всех остальных помеченных картографом подозрительных мест не заняла много времени. Пара из них оказалась обманками — или я не смог понять, как отпереть замки. А вот третий оказался именно тем, что мы искали.

Очередная отлично замаскированная дверь открыла вход в небольшое помещение, внутри которого располагался Алтарь.

— Жди снаружи, — повернулся к следующему за мной, словно тень, Луцию. — Если не выйду в течение ближайших часов… Иди к пульту, отпирай люки, сдавайся.

— Нет. Я попытаюсь проникнуть внутрь…

— Невозможно. По крайней мере — не с теми средствами, которые у тебя сейчас есть.

Было видно, что телохранитель не согласен и готов спорить — но я просто вошёл в помещение алтарного зала и позволил двери за спиной закрыться.

Повторил опостылевший уже ритуал — за последнее время потратил на всевозможные подтверждения доступа столько крови, сколько не в каждом бою теряешь. Но куда деваться, более надёжного механизма защиты никто пока так и не придумал. Главные ценности все семьи одарённых прятали одинаковым, но проверенным временем и надёжным способом.

И вновь перед глазами потемнело, и вновь я провалился куда-то… А меня обступили полупрозрачные тени.

Будто мягкое одеяло, мой бесплотный дух окутал доносящийся со всех сторон шелестящий шёпот:

— Чужой…

— Наша кровь… Не наша душа…

— Обман…

— Подмена…

— Предательство…

— Ты умрёшь! — внезапно прозвучало особенно ясно, и одна из теней приобрела очертания Храбра Всемировича — отца Темнозара. — Ты украл душу моего сына! Похитил перстень! Назвал себя главой нашего славного рода! Ты поплатишься за это!

Угрожающе нависнув надо мной, призрак подался вперёд.

Разговор сразу принял угрожающий оборот. Но я не отступил, не опустил взгляда. Могут ли меня убить бесплотные или нет, сказать по правде, я не знал… Однако исключать такую возможность было нельзя.

Тем не мене, я не собирался так сдаваться.

— Не согласен. Могу обосновать.

— Нам это не нужно… Чужой.

— Но всё же. Твой сын, настоящий Темнозар, был рохлей и тряпкой. Он сам лишил себя жизни, без чьей-либо помощи. Не выдержал издевательств родственников, решил, что это для него слишком тяжёлая ноша… И заключил договор с Богом Смерти, предоставляя ему свои душу и тело в обмен на покой. И в этом нет ни грамма моей вины. Мне просто дали наполнить опустевший сосуд — который иначе просто перестал бы существовать.

— Это ничего не меняет… Всё равно…

— Постой, Храбр. Ты совсем не жаловал своего сына. Он всё равно не мог быть полезен для семьи… Так чего ты тогда так печёшься о нём? Неужели это плохо, когда на его месте оказался

такой опытный, прошедший огонь и вакуум боец, как я? Неужели вам не нравится то, что заняв место нелюбимого и слабого отпрыска, я пытаюсь сохранить и приумножить ваше наследие? Неужели вы не хотите, чтобы я нашёл и покарал всех, кто повинен в вашей гибели? Я ведь могу дать вам сейчас клятву. И мне придётся исполнить её. И я готов к этому!

Призраки возбуждённо зашелестели. Что они говорили, стало совсем не понять, слова сплетались в сплошной белый шум — словно я на берегу океана.

Наконец, чуть побледневшая фигура отца Темнозара вновь приобрела резкость очертаний, так, словно кто-то правильно настроил оптику прицела. И Храбр заговорил вновь:

— Ты присвоил то, что тебе не принадлежит. Ты украл кольцо, самозванец! Ещё и заключил сделки с Разумовскими и Белыми. Ты хочешь привести на Ирий врагов… Ты должен погибнуть.

— Но что моя гибель даст роду? Погибнув, я больше ничего не смогу сделать для вас. Кто будет оберегать Богдану и её сына? Кто защитит и приумножит ваше наследие?

— Этим займётся мой брат. А ты сейчас уйдёшь. Ты нам не нужен!

— И где твой хвалёный брат, Храбр? Что он сделал для рода, пока я пытаюсь решать вопросы и отбиваю одно нападение за другим?

— Мой брат ждёт. Его час настанет… Готовься к гибели, тот, кто украл тело моего сына! — голос отца Темнозара набрал силу. Этот упрямый тупица совершенно не желал меня слушать…

На миг мной овладело отчаяние. Из-за несговорчивости Храбра всё наше дело должно было пойти прахом. Кто бы мог подумать, что с чужими для моего реципиента семьями Белых и Разумовских договориться окажется гораздо проще, чем с родной?..

И нет, я не сдавался. У меня было множество доводов, объяснений, обоснований… Но их никто не собирался слушать, все слова тонули в усиливающемся гуле, в который превратился многоголосый шёпот…

А потом в этот хор внезапно вклинился резкий, звонкий, кажущийся совсем инородным смех.

Рядом со мной появилась знакомая и ненавистная фигура. Колышущийся, будто из-за отсутствующего здесь ветра, серый балахон. Белеющий из-под низко надвинутого капюшона голый череп. Торчащие из рукавов костяшки лишённых плоти пальцев. Обнажённые кости ступней… Да, это он. Тот, кто имеет надо мной полную власть.

— Разочарован. Как я разочарован… Так глупо погибнуть, так и не принеся мне нужное количество душ?

Молча склонил голову. Спорить и возражать смысла не было, это я усвоил уже очень давно…

Дит же повернулся в сторону призраков и застучал своими костями. Не сразу понял, что это смех.

— А вы, тупицы? Думаете — прощу вам, если нарушите мои планы? Да у меня есть много способов испортить вашу нынешнюю… Ха-ха-ха… Жизнь. И не сомневайтесь! Я их все использую!

Призраки в испуге подались назад, вокруг сразу стало пусто и свободно.

Бог Смерти же продолжил, ткнув в меня лишённой плоти костяшкой:

— Сейчас я исчезну. Вы, ныне мёртвые, договоритесь с тем, кто занял место вашего непутёвого отпрыска. Иначе пеняйте на себя. А ты, вернувшийся… Твой долг сегодня вырос. Сильно вырос. Я хочу от тебя ещё ровно столько же душ! И ты мне их дашь. И больше не будешь влипать в такие глупые неприятнсти.

С этими словами Дит исчез. А я снова остался наедине с предками Темнозара.

Храбр пытался вести себя так, будто ничего не произошло… Однако выглядел если не испуганным, то хотя бы сильно озабоченным.

— Тебе повезло. Самозванец… У нас больше нет претензий к тебе. Признаём, что теперь ты — часть рода. Хотя это и не нравится нам.

— Глава рода.

— У моего родного брата, Никифора, на это больше прав…

— Я уже фактически глава. И не собираюсь уступать это место. У меня больше возможностей, чем у кого бы то ни было.

Призраки снова зашелестели, будто совещаясь. Наконец, Храбр выдавил, хоть и с явной неохотой:

— Мы признаём тебя новым главой рода, самозванец. Если поклянёшься обеспечить безопасность и достойную жизнь всем живым членам семьи Огневых.

— Готов поклясться сделать всё, что в моих силах, для этого.

Призраки опять зашептались.

— Хорошо, самозванец. Принимается.

— Ещё, вы дадите мне источник Огневых и хотя бы несколько простейших печатей… Чтобы я стал полноценным членом рода.

— Это… Это… — отец Темнозара буквально потерял дар речи от моей наглости.

Но я не собирался уступать.

— Белые, чужой мне род, дали свой источник. Смогли они — сможете и вы.

— Это дорого стоит. Никто не стал бы этого делать даже ради моего непутёвого сына… Чьё место ты занял.

— Тогда был выбор. Теперь его нет. А я поклянусь хранить и приумножать ваше наследие, отомстить вашим убийцам.

— Всё это подразумевается и так.

— Вовсе нет. Я найду способ. Солью, разбазарю и раздам ваше наследие. Помогу Белым и Разумовским — а тех, кто враги конкретно вам, трогать не буду.

Было видно, что призраки очень недовольны. Но деваться им было некуда — внезапная помощь от моего божественного патрона просто не оставляла им больше выбора…

И когда я вскоре пришёл в себя лежащим возле Алтаря и поднялся на ноги, с лёгкостью смог создать в руке плазменный меч — активировал простейшую печать, которую подарили мне вместе с новым, пятым источником, предки Темнозара. Не лучший вариант, особенно учитывая, что аналогичная способность для ближнего боя у меня уже есть, но хоть что-то выгрыз. Вторую печать — плазменный шар — испытывать в тесном помещении побоялся.

В алтарном зале задерживаться не стал. Вышел к Луцию, и уже вдвоём мы направились к ближайшему люку наружу…

Знакомство с системами безопасности поместья Огневых произошло уже очень скоро. Нас обнаружили сразу, ведь мы не скрывались. Тут же сбежались охранники при поддержке штурмовых роботов, окружили, взяли на прицел.

Пришлось общаться, доказывать…

Зато наконец увидел вживую Вениамина. Ждал, что тот будет упорствовать в том, что я не отношусь к роду — но управляющему неожиданно хватило активации плазменного меча и подтверждённых вспышкой перстня слов о том, что только что был у Алтаря, где меня признали главой рода.

— Всё в порядке. Это наш новый господин, теперь точно… — Вениамин упал на колени, низко склонившись. — Моя жизнь в ваших руках, князь. Помнится вы говорили, что хотите отнять её… Теперь у вас есть такое право.

— Встань. Не собираюсь я ничего отнимать. Ты доказал верность семье и свою компетентность. Так что, скорее всего, быть тебе управляющим… — шагнув навстречу, я наклонился и прошептал ему буквально в самое ухо: — рода Огневых-Белых-Разумовских.

Глаза Вениамина округлились — и не знаю, что его удивило

больше: сообщение о помиловании, или о том, кому теперь придётся служить.

— По крайней мере, лучшей кандидатуры на этот пост пока не вижу. Но… Ещё подумаю насчёт твоего назначения. А сначала — скажи же мне, наконец, в чём шутка с моим дядей? Почему ты так настаивал на том, что я должен с ним встретиться?

— Всё просто. У него под началом сейчас… — повторив мои недавние действия, Вениамин подошёл ко мне, заставив Луция напрячься, наклонился и шепнул на ухо: — старый имперский дредноут. Который ваши родители в союзе с Белыми смогли тайно доставить в систему.

Тут пришла очередь удивляться уже мне.

— Серьёзно? Тайно доставили? Вениамин, давай-ка не вслух. А мне на коммуникатор.

— Ваша светлость, это тоже не может гарантировать полной конфиденциальности…

— У нас хороший специалист. Давай, я жду.

Ответ пришёл мне на коммуникатор.

«Пришлось принести большие жертвы Богу Космоплавания. Около десятка кораблей, гружёных драгоценностями, невольниками и пленёнными врагами нашей семьи и семьи Белых навсегда ушли в пустоту, чтобы предоставить нам эту возможность».

«И почему никто об этом ничего не слышал, почему никто не заметил в нашей системе целый линейный корабль? Почему мой дядя ничем не помешал, когда род Огневых уничтожали? Для чего всё это вообще затевалось?»

Управляющий вздохнул и сказал уже вслух.

— Это долгая история, Темнозар Храбрович. Однако теперь, пожалуй, настала пора рассказать её вам…

Глава 27

— Вениамин.

Я выразительно показал глазами вокруг — мол, не в коридоре же обсуждать такие дела.

— Да-да, Темнозар Храбрович! Сам хотел предложить переместиться в более подходящее место. Пройдёмте!

Управляющий сделал шаг в сторону от меня, жестом приглашая следовать за собой. Окружавшие нас люди Огневых поспешно расступились.

Я не заставил себя ждать, и быстро нагнав управляющего, пошёл рядом. Луций ловко пристроился сзади, технично оттеснив плечами охранников поместья. Те явно не порадовались такому к себе отношению, я даже уловил волну чего-то вроде ревности — но возмущаться никто не стал.

Диагностический дрон полетел вперёд — пусть исследует и изучает, вдруг сможет обнаружить что-то интересное, что просмотрели местные? Хоть тайники, хоть оставленные врагами жучки, хоть притаившихся под покровом активной маскировки убийц. Пусть мы и в нашем — теперь уже действительно нашем — поместье, но случиться-то может всякое…

Прямо на ходу я обратился к управляющему.

— Вениамин. Нас поджимает время… Поэтому хотел бы прямо сейчас получить ответы на некоторые вопросы, которые кажутся мне первоочередными.

Увы, речь шла вовсе не о таинственном появлениидредноута.

Узнать всю подоплёку истории про дядю и про цельный имперский линейный корабль, тайком притащенный в нашу систему, было безусловно моим главным и самым жгучим желанием.

Вот только кто бы дал время на то, чтобы устроиться в уютном кресле с горячим напитком в руках, слушая размеренную речь Вениамина? А он-то мог, уверен, вещать часами…

Но вирусы, которые удалось внедрить на устройства Дома и которые медленно расползались по сетям разной степени защищённости, исправно сигнализировали: десантные корабли один за другим поднимаются с поверхности планеты, а на закрытых военных космодромах всё черным-черно от марширующих в сторону опущенных трапов бойцов.

Медлить и рассиживаться было просто преступно. Минута сейчас стоила годов потом — словно день посевной на какой-нибудь аграрной планете. Требовалось выжимать из ситуации всё,

не упустить ни одну возможность, постоянно следить за врагами и временными союзниками. Копить всю доступную информацию и постараться сделать так, чтобы они максимально вымотали друг друга, а самим при этом сохранить как можно больше сил…

Поэтому в первую очередь мне от управляющего были нужды быстрые и точные ответы на некоторые конкретные вопросы сугубо прикладного плана. И только потом — история, безусловно, тоже очень важная.

— Просьба к тебе, Вениамин, отвечать как можно более точно и кратко на те вопросы, которые буду задавать… А историю про дредноут оставим на сладкое. Ситуация, увы, требует соответствующего подхода.

— Понимаю, ваша светлость… Вы про те «учения», которые объявили на Доме?

— Именно.

— Поверьте, мы в курсе. Все наши невеликие силы приведены в полную боевую готовность. На лапутах и так режим постоянного осадного положения, с Небесной Гавани и остальных спутников наши люди, к сожалению, давно убрались. Кто остался здесь, с нами, дадут отпор захватчикам… Даже если те смогут проскочить мимо орбитальных батарей.

Я не удержался от ухмылки, и Вениамин трактовал её по своему.

— Нет-нет, такой сценарий рассматривается как крайне маловероятный! Максимум, на что они могут рассчитывать — это захватить всё ту же Небесную Гавань, а также наши шахты и заводы на Шикше и на Старухе. Но первое грозит межпланетным скандалом, который выйдет далеко за пределы нашей системы — на такое не пойдут даже самые отмороженные фанатики. А второе — бессмысленно и не окупится. Так что, повторюсь, все наши аналитики полагают вторжение почти невозможным, десантные корабли просто собьют на подлёте. К слову, вы же вроде как недавно были на Доме, и даже имели контакты с местными. Возможно, владеете более актуальной информацией, чем непроверенные слухи? Это что, правда, что они к чему-то готовятся?

Я вновь усмехнулся и не стал открывать глаза управляющему на его пробелы в информированности.

— Потом, всё потом. Сейчас, Вениамин, спрашивать буду я. И скажи-ка мне сначала…

Следующие слова я отправил управляющему прямо на коммуникатор: «Дредноут-то вообще рабочий? На ходу?»

— Как сказать, Темнозар Храбрович… По последней информации, что у меня имелась — там некомплект команды

и какие-то технические проблемы. Точнее, боюсь, скажет…

И следующие слова он отбил тоже через коммуникатор: «Только ваш дядя».

— Мне и раньше-то не всю информацию доводили, а после недавних событий он и вовсе постарался обрубить все каналы связи с внешним миром. Даже я утратил доверие… У нас есть набор кодовых слов для обмена простейшими шифрованными сообщениями и защищённый канал. На этом, увы, всё.

— Ясно…

Вести нисколько не порадовали, хотя и были довольно ожидаемыми. Потому что — будь с кораблём всё хорошо, стал бы многоуважаемый Никифор Всемирович отсиживаться где-то там, на задворках нашей звёздной системы?.. Да ни в жизнь. Судя по досье, что я бегло просмотрел когда-то, человеком дядя был не из тех, кто забивается в дальний угол в страхе совершить какое-то действие. Скорее уж — прямо наоборот.

— Вот мы и дошли, ваша светлость… Кабинет вашего почтенного родителя. Увы, покинувшего нас, — Вениамин остановился возле богато украшенной резьбой двери. В узорах я узнал уже виденные мной когда-то симпатичные орнаменты, с имперскими героями, храбро уничтожающими окаянных Чужих.

Пропустив вперёд зонд, который будто домашнее животное начал облетать всё помещение по периметру и «обнюхивать» углы, мы прошли внутрь.

— Вениамин, а ты уверен, что нас тут не могут прослушать?

— Во всём здании это самое защищённое место.

— Предатели были очень долго внутри семьи… Дай-ка полный доступ к сети. У тебя же есть?

— Конечно, есть. Одна секунда, ваша светлость…

Удобно устроился в шикарном мягком кресле за столом и дождался, пока управляющий скинет мне все необходимые пароли и инструкции. После этого быстренько подключился к внутренней сети поместья Огневых.

Несколько минут потратил на то, чтобы настроить всё под себя и закрыть те немногие уязвимости и дыры в защите, которые просмотрели местные специалисты по информационной безопасности. Они, к слову, знали своё дело неплохо, вот только не с настоящим же кибермансером простым людям тягаться? Некоторые вещи нельзя сделать, всего лишь следуя заранее написанным алгоритмам и оценивая реакцию аппаратуры исключительно по внешним признакам. Кое-что возможно только тогда, когда её действительно чувствуешь, буквально забираясь разумом внутрь…

Закончив с сетью, перешёл к вещам более глобальным.

У меня теперь были высшие права доступа ко всей внутренней информации Огневых. Иной бы потерялся в этом океане… Но я, к счастью, обладал всеми необходимыми навыками для быстрого поиска, сортировки, структурирования сырых данных, и главное — для приведения их в более удобоваримый и простой для восприятия вид.

Быстро написав несколько простеньких программок и скриптов, я дал им отработать, после чего принялся бегло проглядывать полученные отчёты и сведённую в общие таблицы статистику.

Количество средств в родовом хранилище и на счетах, количество подданных вообще и способных взять оружие в руки в частности, агенты службы безопасности и внешней разведки, корабли, недвижимость вне Ирия, доли в предприятиях…

К сожалению, утешительного оказалось мало. После нападения на нашей свадьбе доступное имущество Огневых конфисковали, людей арестовали, предприятия взяли под контроль, а почти всех агентов раскрыли и ликвидировали. И хоть, как Хельга Миронова и говорила, изъятое якобы решено было вернуть… По факту вернуть успели, а может — захотели, далеко не всё. Да и то, что вернулось, имело кучу проблем. Производственные процессы на предприятиях оказались нарушены и остановлены, побывавшие в заключении люди — скомпрометированы и частью разбежались, а любую недвижимость теперь предстояло внимательно проверять на предмет жучков, заложенных мин и прочих замаскированных «сюрпризов».

По всему выходило, что потери для семьи вышли просто ужасающими…

Изучая все эти материалы, сидел, демонстративно открыв перед собой голографичесие интерфейсы — хотя мне это было и не нужно. Показывать свои способности кибермансера не стоило никому, даже самым доверенным людям — таким, как Вениамин.

Управляющий смотрел на всё это с хорошо разыгранным равнодушием. Для него явно было непонятно, чем таким важным и неотложным я занимаюсь, и почему именно сейчас. Наверняка он считал, что без его пояснений и комментариев разобраться с делами семьи невозможно. Да наверняка частично так и было — ведь не всё способны передать сухие цифры статистики, что-то может отличаться, а некоторые неформальные моменты и вовсе невозможно найти ни в одном документе.

Но более глубокое погружение в дела отложил на потом — пока хватало примерного понимания и приблизительного

порядка цифр. Задал лишь несколько уточняющих вопросов, которые заставили Вениамина ещё больше удивиться — настолько быстрого погружения в дела рода он явно не ждал.

Отдельное внимание уделил проблеме локов. Сколько изъявило желание прийти под мои знамёна, где сейчас находятся, какие условия их удовлетворяют. Наконец — навыки, опыт.

Почти тысяча готовых сражаться за меня бойцов уже была на пути в нашу систему, из них где-то треть, судя по косвенным данным, прошла Маяк и разными способами добиралась до Ирия. Отправил всем, кто оставил свои контакты, приветственные сообщения вместе с краткими, но ясными инструкциями, куда направляться и где ждать наших транспортов, которые доставят уже конкретно на места.

Отдельно порадовало наличие среди этих локов некоторого количества пилотов, штурманов, техников и операторов огневых комплексов, которые должны были очень пригодиться при «оживлении» дредноута.

В конце концов получилось, что почти все ответы, которые мне были нужны, удалось получить через информационную систему поместья, и практически без помощи Вениамина — ну иногда просил его уточнить что-то по мелочи, но по идее мог бы обойтись и без этого. Тем не менее, в конце концов я перешёл наконец и к тем вопросам, которые касались непосредственно самого управляющего.

— Так, Вениамин… Не знаешь, тут есть какие-нибудь глушилки?

— Посмотрите в столе. Помнится, ваш покойный батюшка при мне несколько раз доставал и включал устройство для постановки помех…

Коробочку с большой красной кнопкой я нашёл быстро.

Включил, сам же проверил, как работает — и удовлетворённо отметил, что не могу себя услышать и увидеть, подключившись извне. Конечно, это значило только то, что все передающие в режиме реального времени устройства отключены, а оставались ведь ещё те, которые информацию только записывают… Но с этим я надеялся справиться тоже.

— Всё. Теперь можно и поговорить серьёзно.

— Да, Темнозар Храбрович. Я ждал этого.

— Давай сначала про дредноут. Ещё раз… В каком он состоянии?

— Ваша светлость, я не так уж и много знаю… Дядюшка ваш вроде как чинит корабль, пытается набрать команду. У них был старый десантный челнок, переделанный в каботажную баржу. Вот они время от времени выбираются на нём до Небесной

Гавани, с самыми верными и надёжными людьми в команде. Закупают всё, что можно, пытаются вербовать людей. Но это сложно, учитывая требования секретности… По последней информации удалось набрать сущие крохи.

— Летали на Небесную Гавань… Вот как бывает, оказывается! А мы ведь легко могли с этими людьми пересечься, ещё когда только бежали с Ирия! Могли связаться с дядей и попасть на окаянный дредноут практически сразу.

— Истинно так, ваша светлость. И если бы вы…

— Ладно, давай без «если бы». В конце концов так, как получилось, получилось не хуже. Объясни мне лучше, что там дорогой дядюшка планировал сделать, вернув корабль в строй?

— Увы, относительно этого он не ставил меня в известность.

— Логично… А он вообще будет меня слушать, примет мою власть?

— Боюсь, Темнозар Храбрович, вам будет очень непросто. То, что вы провозгласили себя главой рода, для Никифора Всемировича не значит ничего. Сам он наверняка видит ситуацию… Несколько иначе.

Худшие подозрения опять только подтвердились. И эта моя окаянная прозорливость как-то нисколько не радовала.

— Хорошо, то есть плохо… Кстати, Вениамин. Скажи, а ты сам больше за кого — за него или за меня? Как тебе кажется — кто больше достоин быть главой рода?

Управляющий хитро улыбнулся.

— Конечно же я за вас, ваша светлость.

— Конечно же, ты не мог ответить иначе. Но ты же знаешь мои способности? Я могу и ложь почувствовать. Отвечай честно!

— Да какие вопросы могут быть, помилуйте, Темнозар Храбрович! У вас конкурентов сейчас точно нет, несмотря на молодость. То, что вы успели сделать за последние недели… Да это больше, чем смог в своё время любой из всех ваших безусловно достойных предков! Так что я всецело и полностью с вами. Тем более, если предки вас действительно признали.

Показалось, что слова Вениаминапо-настоящемуискренни. Хотя, с его-то опытом… Наверняка за долгие годы научился говорить всем и всё исключительно приятно и обтекаемо.

— Допустим. Но вот следующий вопрос к тебе, Вениамин. Предки-то может и признали… Но ты и сам как-то уж очень быстро это сделал. То раньше упрямился до последнего и требовал всяких проверок — а сейчас вот даже не прошёлся со мной к Алтарю, чтобы убедиться в правдивости слов.

— Вы же подтвердили всё перстнем.

— А если бы это была просто копия перстня? С мощной

лампочкой внутри? Которая зажигается, когда мне надо?

— Сказать по правде, Темнозар Храбрович… Я уже давно был уверен в том, что вы — это действительно вы. Но формальности, протокол… Увы, всё это просто связывало меня по рукам и ногам. Да и уверен, Кровавые не простили бы такого бессовестного попрания святости клятвы, которое вы упомянули. Как только додумались до такого кощунства…

Отвёл глаза, чтобы не выдать себя. Додумываться приходилось и не до такого…

— Ладно, Вениамин. Давай снова к нашим баранам… Расскажи мне уже наконец про дредноут и секрет его появления в системе. Только — очень прошу, кратко, а не как обычно.

— Если вы просите кратко, ваша светлость… Что же. Максимально кратко будет звучать так: ваш батюшка договорился с семьёй вашей супруги, чтобы протащить в нашу систему целый линейный корабль, который благодаря счастливому стечению обстоятельств удалось приобрести. Относительно подробностей договора с Белыми я ничего сказать не могу, в это даже меня не посвящали… Знаю только, что было решено прекратить вражду с семьёй вашей тогда ещё будущей супруги, простить все былые обиды, заключить долговременный союз и скрепить его браком. Это очевидно должно было усилить наши общие позиции в системе.

— И это — всё?..

— Увы. Я простой управляющий, некоторые вещи не уходили дальше самых приближённых членов семей…

— Что же… Похоже, вариантов нет. Придётся лететь, встречаться с дядюшкой, говорить с ним… И надеяться, что хоть он-то в курсе.

— Истинно так, Темнозар Храбрович.

— Запрос на встречу я ему сейчас отправлю. Там же простые коды из того файла, да? Вот этим словом обозначается одна из заранее прописанных точек, вот этим — дата, вот этим — время?

Я вывел перед несколько обескураженным Вениамином голографическую проекцию нужного документа.

Он кивнул.

— Точно так, ваша светлость.

— И это всё? Предусмотрены какие-то специальные сообщения?

— Всё — в списке. Опасность, отбой опасности, вызов помощи…

— Этого мало… Ладно. И к слову, не знаешь — где они прячутся-то?

— Нет.

— Хотя бы гипотезы?..

— Мало информации.

— Мало? А тот челнок, про который вы говорили… Они покупки осуществляли с какого счёта? Есть информация по нему?

— Боюсь, не могу так сразу ответить, ваша светлость…

— Ладно, Вениамин, не бери в голову… Сам найду, если есть.

И ведь действительно нашёл! Пусть люди дядюшки использовали для всех платежейанонимный счёт, для внешних наблюдателей вроде бы как никак не связанный с Огневыми, тем не менее его состояние отслеживалось и учитывалось в общей статистике.

Меня ждал даже настоящий подарок — детализированные чеки на все покупки. В частности — на топливо.

А найдя технические характеристики транспорта, который курсировал между Небесной Гаванью и линкором — того десантного челнока, который переделали в баржу — я выяснил также его дальность хода, скорость и расход топлива. Всё это позволило легко рассчитать предельный радиус, внутри которого мог находиться корабль дядюшки.

На это наложил информацию о возможных точках рандеву, а также максимально возможную скорость и дальность хода линкора, и получил ещё одну сферу.

На пересечении этих двух областей в примерно указанный Вениамином период времени оказалось несколько мелких космических объектов — астероиды, и даже одна карликовая планета. Под прикрытием любого из этих небесных тел наш линкор и мог прятаться. Никаких баз там не было и быть не могло — по иронии судьбы, окраины системы были совершенно никому не нужны и не заселены, ведь позволяющий летать к другим звёздам Маяк находился ближе к центру, недалеко от третьей планеты.

Уже на основании этой информации выбрал лучше всего подходящую нам точку возможной встречи и время, после чего послал дядюшке шифрованное сообщение.

Самое поганое, что протокол не подразумевал обязательного ответа и я мог только гадать, дошла ли информация до адресата. Тех, кто придумал такой убогий способ коммуникации, следовало бы показательно и очень жестоко казнить…

— Кстати, ты тоже готовься, Вениамин. Полетим вместе.

— Полетим? Но… Зачем лететь… Мне? Я ведь здесь нужнее!

— Не обсуждается. Скоро сюда сядет моя яхта, и взлетит она уже с тобой на борту.

— Садиться на территории опасно! Могут сбить, за поместьем

следят…

— Вениамин. Время пошло.

Управляющий явно хотел сказать мне ещё много всякого… Но дисциплинированно проглотил все готовые вырваться слова, и поспешил удалиться.

А уже скоро мы поднялись на борт «Косатки», которая, совершенно незаметная для всех внешних наблюдателей, села во внутренний двор поместья, прямо посреди перепаханного ходами сообщения и брустверами для дальнобойных гаубиц сада.

Вместе с Вениамином я загнал на яхту всю верхушку службы безопасности Огневых и целый ряд людей, занимающих наиболее ответственные должности. Все они беспрекословно послушались, признавая право отдавать приказы, и все явно недоумевали относительно того, что происходит и какова цель всего этого.

Я никого, понятное дело, просвещать в свои планы не собирался.

Глава 28

— Наина. У меня к тебе серьёзный разговор…

— Знаю, — немного грустно улыбнулась тётушка, окидывая небольшую армию боевых дронов, с которыми я к ней явился. — Я тебя ждала. И мне нечего скрывать. Смотри…

Меня тут же засосало в водоворот чужих эмоций и даже обрывков мыслей. Словно снится сон, в котором я стал другим человеком и живу чужой жизнью. Ещё и в теле женщины, которая впервые за много лет стала по-настоящему свободной.

И сразу всё встало на свои места. И насчёт Александера, который в глазах Наины выглядел вполне приятным мужчиной и приличной партией — в первую очередь потому, что никак не походил на бывшего мужа, за которого тётушке против воли пришлось выйти.

И нет, Наина не была ветреной барышней, которая потеряла голову и влюбилась в первого встречного. Это был в большей степени осознанный выбор и расчёт… Но и чувствам место нашлось также. Причём не бурным, как внезапно налетевший и сметающий всё и вся ураган, и не ярким, как свет полуденного светила на внутренней планете — а напротив, тёплым и спокойным, на первый взгляд вроде как блеклым… Которые, тем не менее, со временем лишь становятся сильнее, словно юный росток, уверенно забирающий из почвы воду и полезные минералы, чтобы вырасти в большое, красивое растение.

Вот так, я очень опасался разговора с Наиной и его последствий… А всё оказалось до безобразия просто.

Тётушка словно скинула с себя всю одежду, позволяя разглядеть каждый миллиметр своего тела. А потом ещё и предоставила доступ к 3D-сканеру, позволяя оценить всё то, что внутри.

Мне после всего даже стало немного стыдно, что подозревал тётушку в возможном заговоре…

— Всё в порядке. Тебе нечего стыдиться.

Она всё это тут же считала, и вновь грустно улыбнулась.

— Как глава семьи ты обязан быть подозрительным. Должен проверять и перепроверять любую информацию, каждого человека. Цена ошибки слишком велика. Скажу больше: если бы ты в самом деле не был таким, это скорее было бы большим поводом для беспокойства, чем текущее положение вещей. Рада, что ты не витаешь в облаках, а твёрдо стоишь на земле. И что проверял меня — тоже всё правильно сделал. Мы ведь практически не знакомые друг с другом люди… Но, поверь,

я действительно не хочу ни власти, ни личного могущества, ни занимать чьё-то место. Больше всего на свете мне хотелось бы просто покоя… Но понимаю, в нашем мире это невозможно. Потому — буду делать то, что делаю. И постараюсь делать это хорошо, чтобы наш новый род не постигла та же участь, что и мою старую семью.

Кивнул.

— И на будущее… Если хочешь проверитьсильного психомансера — лучше вообще исключить человеческий фактор. Разговор только через дистанционные каналы связи, не допускающие прямого контакта, в исполнителях — исключительно роботы и автоматика. Несмотря на все твои предосторожности, я легко могла обвести тебя сейчас вокруг пальца. Взяла бы, как миленького.

Кивнул снова.

Конечно, был вариант, что Наина в самом деле сейчас промыла мне мозги и я действую не по своей воле, думаю не свои мысли…

Но ощущение доверия никуда не делось. Возможно тоже внушённое, да… И тем не менее, решил не противиться ему. Слишком уж сложно сымитировать и разыграть всё то, что тётушка мне показала. И слишком большой для неё риск в случае провала.

Вообще, разглядывая необычно тепло смотрящие на меня глаза этой красивой женщины, невольно поразился тому, насколько сильное чувство родства и близости осталось после нашего мысленно-эмоционального контакта, такого вроде бы непродолжительного. Спокойствие и уверенность в том, что всё в порядке, было теперь не поколебать никакой паранойей.

Более того — чувства тётушки в отношении Александера внезапно передались и мне. Очень больших трудов стоило заставить себя вновь начать воспринимать его как чужого и в некоторой степени опасного для нас человека. Хотя… Если Наина соблазнит первого пилота «Косатки» войти в семью, чужим он быть сразу перестанет.

Но это вопросы далёкого — хотя, возможно, и не очень — будущего.

— Очень рад, что одной проблемой стало меньше, тётушка. Но время не ждёт. Надо поговорить с верхушкой Огневых — я притащил на лапуту всех, кто занимает хоть сколько-нибудь значимые должности. Поможешь?

— Какие вопросы. Это моя работа!

Мы расположились в одном из кабинетов, и начали вызывать к себе по одному всех людей Огневых. При этом Наина скрылась

под пологом невидимости, ещё и устроилась в углу, так что входящие всё время оставались к ней спиной и не могли заметить постороннего даже в теории.

Мне же компанию составили Яромира и Богдана. Первой надо было набираться опыта и знакомиться с новыми подданными, вторая могла подсказать что-нибудь из специфической внутренней кухни своей семьи, о чём мы просто могли не знать. Да и хотелось лишний раз показать тем, кто служил раньше Огневым — что вот она, семья, никуда не делась.

Среди тех, с кем планировал побеседовать, кроме прибывших с нами оказались и люди с лапут. В их число входил даже тот самый Мельник, который когда-то закрыл нам проход в сектор, но после помог расправиться с пиратами. Его и остальных мы вызвали отдельным кораблём, пролёт которого согласовывал сам лично.

Собеседования строились по одному сценарию. Сначала я задавал стандартные вопросы, иногда дополняя их какими-то дополнительными, связанными со спецификой работы конкретного человека. Яра с сестрой больше молчали, хотя пару раз подключались к беседе.

Потом, когда заканчивалась обязательная программа, внезапно появлялась Наина, всё в том же немного пугающем чёрном наряде. От тётушки требовалось вытащить всю правду относительно верности семье, выявить возможные слабые стороны опрашиваемых, подсказать, где они могут лгать, и главное — насколько на них можно положиться.

Она безошибочно чувствовала те темы, на которые стоит обратить внимания, чего стоящий перед нами боится, задавала сложные, провокационные вопросы. И безжалостно вскрывала все самые больные нарывы, заставляя людей раскрываться, сознаваться в том, о чём иначе они не сказали бы даже под пытками…

Тех, с кем мы пообщались, отводили в отдельное помещение — не в то, где ждали своей очереди остальные. Само собой, все средства связи я принудительно заблокировал, не давая никому возможности подготовиться к формату собеседования.

Сказывалась ограниченность во времени, поэтому тратили всего минут по пятнадцать на каждого. Но даже этого хватало на многое, хотя и хотелось бы большего.

Единственным, для кого сделали исключение, стал Вениамин. В течение добрых пары часов его расспрашивали обо всём подряд, выйдя далеко за рамки «стандартной программы».

Причём начали мы с Яромирой, тётушка подключилась заметно позже — но задавала всё больше вопросов, и заканчивали беседу они уже фактически вдвоём.

Богдана всё время, пока общались с управляющим, молчала. Было видно, что она сидит, как на иголках. Похоже, этот человек был ей симпатичен и сестра за него искренне болела… И может к лучшему, что до конца она так и не досидела — вызвали, сказали, сын ревёт и никак не хочет успокаиваться. Пришлось идти, выполнять материнский долг.

Также в процессе разговора с управляющим поступил срочный вызов от Перовского. Пришлось прерваться и выслушать информацию, что высадка запланирована уже через два дня, и к этому времени надо обезопасить флот вторжения, в обязательном порядке выключив орбитальные батареи…

Когда же Вениамина наконец увели, я чувствовал себя уставшим и выжатым, как использованный плод баогавы. Но оно того стоило!

Яре копание в человеческих душах тоже далось явно тяжело — как только мы остались втроём, девушка подсела ко мне поближе и просто привалилась, позволив себя обнять.

— Ну, кто что скажет насчёт пополнения? Тётушка?

Наина избавилась от скрывающего фигуру и лицо наряда и с видимым удовольствием потянулась.

— Скажу, что нам очень повезло, племянничек.

— Что, прямо ни к чему не придраться?

— Нет, отчего же. Можно спросить с того же Мельника, например, что он слишком откровенен со своей женой — которая всюду ходит без охраны и вообще-то является лёгкой мишенью. Если знать, куда бить, конечно… У других тоже скелеты по шкафам, ну, ты сам слышал. Но всё это так, по мелочи. Главное — они все люди чести, сделавшие свой выбор. Преданы семье.

— Семье Огневых…

— Да. Но даже до самых тугих уже доходит, что мир изменился. И что надо это принять.

— Дядюшка… Как ты думаешь — это может стать проблемой?

— Ты же был у Алтаря? Предки признали тебя главой рода?

— Ну… Да.

— Можешь подтвердить клятвой?

— Вполне.

— Ну так и всё. Больше уверенности, племянничек… Что за синдром самозванца? Все быстро сообразят, что поставили на правильного кибер-мустанга. Главное в нашем деле —

продолжать в том же духе. Ведь победителей не судят. Дядюшка твой может баламутить воду сколько угодно, но если будет очевидно, что он мешает тебе вернуть величие семьи, никто в его сторону даже не посмотрит.

— Главное — чтобы он сам не посмотрел в нашу сторону… Через прицелы орудий своего линкора.

— Всё может быть. Но ему междоусобица не выгодна тоже.

— Хорошо бы он это понимал сам. Ладно, следующий, не менее важный вопрос… Вениамин.

— Лучшего управляющего тебе не найти. Он создан для этой должности. А Снегирь… Верен, хорош, но не имеет нужного опыта и зашивается. От него куда больше пользы будет, если сделаешь его своим заместителем по военной части.

— Значит, так тому и быть. Яра, а ты как думаешь?

— Если у Наины нет претензий, то у меня — тем более. Все, с кем общались, мне очень понравились. Даже немного грустно, что не осталось настолько же преданных и чистых душой людей, которые служили бы моей семье…

— Все списки, я так понимаю, утрачены?

— Да. Уничтожены. Такие важные вещи, как информация обо всех подданных и о том, откуда они, хранилась только в поместье.

— Жаль. Очень жаль. Как здорово было бы их снова найти, и пусть без последних воспоминаний и с утерянными навыками, но всё же взять на службу…

— Тут — увы, Зара. Сама об этом думала не раз.

— Кстати, Наина. Что там со Струевым?

— Его встретили вскоре после возрождения, когда вышел из храма Дита на своей малой родине. Пусть полных списков у нас нет, но всех, кто был на лапутах, мы опросили, так что установить местонахождение не составило труда.

— Отлично. Так и что наш Струев?

— Предложили не очень важную должность, вдали от здешних мест… Согласился.

— Главное, чтобы никто не рассказал ему, как он расстался со своей прошлой жизнью. Может же затаить.

— Само собой, вероятность контактов сведена к минимуму. Ну и заодно его новому руководству сказали особо следить за ним, указали в досье слабость… К слабому полу, простите за тавтологию.

— Отлично. Спасибо за хорошо сделанную работу — сам бы лучше не решил.

Тётушка довольно улыбнулась своими ярко накрашенными губами, и я невольно залюбовался. По ходу Александеру,

пройдохе, очень повезло!

После этого мы немного передохнули, перекусили, и снова вызвали всех недавно опрошенных, на этот раз уже не по одному, а вместе. Также позвал Снегиря и людей Белых, тех, кто зарекомендовал себя за эти дни с положительной стороны и был назначен заместителями Снегиря и Наины. Среди них затесался и наш старый знакомый Василь.

Собирали их на этот раз не в кабинете, а в помещении небольшого склада, ныне пустующего. Я снял блок с эмоций, чтобы произвести более сильное впечатление. И заговорил:

— Снова приветствую всех… И поздравляю. Поздравляю с тем, что все досадные помехи для создания нашего нового рода устранены! Отныне можно с полной уверенностью заявить о том, что мы — род Огневых-Белых-Разумовских — действительно едины! И каждый из вас достоин находиться среди нас!

Сообщение о том, что Огневы-Белые теперь уже далеко не просто Огневы-Белые, ожидаемо вызвало фурор. Люди начали удивлённо переглядываться и перешёптываться.

— Я не шучу. Мы теперь являемся полными наследниками двух великих в прошлом семей Ирия и одной — Дома, — я поднял сжатый кулак, так, чтобы присутствующие увидели, что на моих пальцах три перстня. И заставил все камни сверкнуть.

Градус удивления ещё больше возрос. Владение тремя перстнями — заявка на могущество. Во всей нашей звёздной системе можно было по пальцам пересчитать количество семей, кто владел хотя бы двумя.

Продолжая представление, я активировал два меча — плазменный и энергетический, широко разведя руки в стороны.

— Сила Белых и сила Огневых теперь подчиняются мне. Предки обоих семей одарили меня щедрым подарком. А ещё со мной осталась и моя родная сила… Доставшаяся от матери, урождённой Разумовской.

После этого снова поставил блок на трансляцию своих чувств. Конечно, я этим людям доверял. Но как бы предан ты ни был, если чего-то не знаешь, не выдашь даже под медикаментами или пытками… Так что лучше им всем даже не давать намёка на подозрение, что помимо всего являюсь ещё и кибермансером. А возможно, и кем-то ещё, ведь имелся в моей энергетической клетке и таинственный чёрный источник…

Но все присутствующие и так уже впечатлились.

Довольный произведённым эффектом, я продолжил:

— Огневы и Белые уже давно шли на сближение — наш с Яромирой брак тому подтверждение. А сейчас и подавно следует забыть старые обиды и недоразумения, если они

остались. У нас общая беда, общее дело, и общее будущее. И торжественно обещаю, враги наши скоро пожалеют о содеянном. А для нас вы все равны и без разницы, кому раньше служили — Огневым, Белым, или хоть даже Разумовским! Будут иметь значение исключительно личные способности. И поверьте, любая работа будет оценена по достоинству.

— Так же, как любые провинности будут строго наказываться, — вставила слово стоящая рядом со мной Наина. Мы условились, что она будет изображать из себя в некотором роде громоотвод и пугало, переводить на себя — вернее, на созданный собой образ — весь основной негатив.

— Но этого, конечно же, не будет. Ведь тут собрались только люди чести, те, кто уже доказал свою верность, какой бы семье раньше нислужил! — добавила реплику тепло улыбнувшаяся Яромира. Ей, напротив, была отведена роль «доброй и мягкой хозяйки». К которой можно прийти с тем, с чем страшно обратиться ко мне, и уж тем более к страшной и ужасной Наине.

Поощрительно улыбнувшись и подтверждая сказанное выше, я снова взял слово.

— Далее. Объявляю, что управляющим нашего нового рода — рода Огневых-Белых-Разумовских — отныне становится Вениамин. Этот человек доказал свою компетентность и верность семье Огневых… Надеюсь, он так же хорошо справится и с объединённым имуществом нескольких семей. Вениамин, у тебя есть что сказать?

— Это… Ваша светлость, это большая честь для меня!

Кажется, управляющий даже немного растрогался. Едва удержался от того, чтобы рухнуть на колени, но вовремя поймал и правильно интерпретировал мой предостерегающий взгляд.

Я же продолжил зачитывать назначения. А также заявил о том, что службы безопасности обоих семей отныне объединяются в одну единую структуру. Все без исключения, в том числе и бывшие высшие чины Огневых, теперь подчинялись напрямую Наине.

Ещё недавно, когда не был уверен насчёт неё, промелькнула мысль оставить две самостоятельные и действующие независимо друг от друга структуры. Но как только убедился в полной лояльности тётушки, сразу отказался от этой идеи. Преимущество децентрализации — конкуренция между отдельными филиалами, когда они следят друг за другом, конкурируют и не дают получить всю полноту власти. В основном это подстраховка, когда на постах люди, которым не до конца доверяешь, и надо свести вероятность предательства и того, что они будут вести свою игру, к минимуму… Но это как раз в нашей ситуации было

не актуально.

Нам, напротив, надо было в очень сжатые сроки из жалких остатков агентуры Огневых и Белых создать максимально эффективную и надёжную структуру, способную быстро и своевременно добывать необходимую информацию. Слишком мало у нас сил — положиться мы могли только на жалких пять тысяч репликантов, около семи сотен дружинников из вахтовиков Белых, раза в два больше — людей с лапут Огневых вместе с остатками охраны поместья. Всех остальных на всякий случай до поры решил считать неблагонадёжными, и в расчётах не учитывать — хотя на том же Ирии, если кинуть клич, мы легко могли бы набрать сколько-то тысяч добровольцев, готовых встать под наши знамёна.

Вот только, население спутника — миллионы жителей. А все семьи одарённых, если соберутся вместе, могут поставить под ружьё сотни тысяч.

В таких условиях едва ли не единственным оружием оставалась информация. Знание, когда следует ударить, а когда отступить. И куда. Поэтому основной упор я планировал делать на точные и стремительные удары, на разведку и диверсионные группы.

Вкупе с моими способностями кибермансера, агентура Огневых и Белых могла дать неплохой результат. Внедрение вирусов туда, куда я сам физически не могу дотянуться — и одновременно возможность благодаря взлому электронных устройств физически проникнуть туда, куда иначе люди ни одной из двух семей ни за что бы попасть не смогли. Чтобы получить максимальный эффект и синергию, всё требовалось детально спланировать и подготовить, чем должен был незамедлительно заняться созданный из специалистов Белых и Огневых штаб, конечно же, во главе с Наиной.

Вообще, тётушке предстояло ещё много работы. Следующим этапом после проверки всех главных чинов должна была стать проверка по возможности всех служащих и агентов служб безопасности рангом ниже, вплоть до рядовых… А затем — проверки вернувшихся к нам из-под временного ареста людей, чтобы выявить агентов и предателей.

Закончив речь и приняв клятвы верности своих новых подданных, я оставил Наину решать организационные вопросы и планировать работу штаба, сам же отозвал управляющего в сторону.

— Вениамин, собирайся. Мы вылетаем прямо сейчас.

— Но… Я же должен принимать дела… И моя помощь пригодится оперативному штабу…

— Что можно, будешь делать удалённо. Остальное потом. У нас сейчас более важная и срочная задача. Надо как можно скорее встретиться с моим дядей.

— Он… Так быстро согласовал место и время, и уже готов с нами встретиться?

— Нет. Он так и не ответил. Но мы вычислили примерное местонахождение дредноута, и скорее всего без проблем найдём его.

— Хорошо, Темнозар Храбрович…

Вместе с нами, на борт «Косатки» прошли также Богдана и Аррак.

Сестра, как мне казалось, должна была придать моему положению в глазах родственника дополнительный вес.

Лок был очень недоволен тем, что его оторвали от ремонта кораблей — там работы было ещё невпроворот, он буквально только-только закончил наладкуосновных узлов и восстановил системы жизнеобеспечения, но оставалось ещё куча всего, что можно делать только в сухих доках или при наличии нужного оборудования, которого у нас не было.

Но что-то подсказывало, что когда Аррак узнает, ради чего его отрывают от любимого занятия, он тут же мне всё простит.

Глава 29

— Это… Что это, вождь? Скажи, что глаза меня обманывают!

Гребень Аррака покраснел, выдавая высшую степень волнения, а глаза налились кровью.

Если не знать, как он реагирует на технику, тем более боевую — можно было бы подумать, что лок сейчас бросится на меня…

Но нет. Он всего лишь увидел воочию настоящий имперский дредноут.

— Аррак. Глаза тебя не обманывают. Это действительно линейный корабль человеческой империи. Той, которой больше не существует.

— Но я слышал, что и таких кораблей тоже больше не существует…

— Я тоже это слышал. И тем не менее… Вот. Смотри, любуйся.

На передние экраны «Косатки» была выведена картинка со сканеров дальнего обнаружения. Она показывала очертания поистине исполинского корабля. Наша яхта казалась по сравнению с ним крошечной спасательной шлюпкой.

Вытянутый пирамидальный корпус длиной в несколько километров ближе к корме плавно переходил в крестообразную конструкцию из четырёх «крыльев», с вынесенными далеко в стороны цепочками маневровых двигателей, — причём, каждый из этих двигателей был больше, чем вся наша «Косатка» целиком.

Нос корабля венчала исполинская полусфера орудийной башни, из которой торчали стволы строенной установки главного калибра. Опять же — наша жалкая пушечка по сравнению с каждым из них выглядела просто несерьёзно, словно карманный дамский разрядник на фоне гаубицы.

Кроме этого ровно посередине между носом и кормой: сверху, снизу, справа и слева, под углами в сорок пять градусов к крыльям, чтобы иметь возможность стрелять и назад — располагались ещё четыре башни главного калибра, правда эти — всего лишь сдвоенные.

На фоне всего этого ярусами, так что каждая следующая находилась чуть выше предыдущей, ютилось несколько десятков пушечек помельче: совсем крохотных противоабордажных и заметно более серьёзных зенитных, способных эффективно противостоять вражескому москитному флоту.

Виднелись и ворота ангаров для истребителей. Вряд ли на борту их могло уместиться много, но всё же какое-никакое

прикрытие обеспечить они были способны, а может и нанести первый удар на большом расстоянии…

И да, мы смогли найти дредноут дядюшки, причём довольно быстро.

Не надеясь на возможности собственных сенсоров яхты, выпустили несколько дополнительных зондов, расширив и без того немаленькое поле видимости. Но это оказалось излишним. Больше пользы принесли проведённые мной предварительные расчёты и выявление точек возможного местонахождения корабля.

Без этого можно было бы просеивать пространство неделями, прежде чем смогли бы его отыскать — даже с нашей скоростью и чувствительной аппаратурой. А так мы нашли дредноут меньше чем за сутки. Он прятался под прикрытием одного из вычисленных мной астероидов, скрываясь с его теневой стороны.

Корабль, если дядя всё же получил наше сообщение о необходимости встречи, ещё даже не начал движение. Возможно, команда запускала реакторы, проверяя перед полётом основные энергетические магистрали и прогревая маршевые двигатели… А может, они не делали и этого.

В любом случае — дредноут был перед нами, как на ладони.

— Вождь. Я надеюсь, что…

— Сам надеюсь. Там, на борту, мой родной дядя. Но радоваться рано… Надо сначала с ним договориться.

Тем, что сами нашли корабль, мы выиграли чуть больше двух суток — если бы действовали строго по описанному в файле протоколу, наша встреча должна была произойти только через три дня после отправки сообщения.

Но теперь требовалось объяснить, что мы — свои, чтобы не нарваться ненароком на «дружеский огонь». И это было проблемой.

Пришлось рисковать. Сняв маскировку и на маленькой скорости войдя в область обнаружения сканеров дредноута, мы начали вызывать корабль всеми возможными способами. Использовали новые шифры и кодовые слова Огневых, которые люди дяди тоже должны были знать — по крайней мере, Вениамин отправлял все необходимые данные моему дорогому родственнику в виде архива, расшифровать который мог только он сам, с помощью известного только ему кодового слова.

Я был готов в любой момент начать манёвр уклонения. Тем не менее, мне ответили.

Передо мной появилась голограмма напряжённого мужчины в непонятной форме — если это была форма. Он начал сразу же,

без приветствий:

— Кто вы? Назовитесь и лягте в дрейф. Не предпринимайте резких манёвров, иначе мы вынуждены будем применить оружие.

— Мы — гражданское судно «Косатка». На борту я, Темнозар Огнев, моя сестра, Богдана Огнева, и управляющий нашей семьи, Вениамин. Мы прибыли на встречу с моим дядей, Никифором Всемировичем. Отправляли вам шифрованное сообщение, в котором указывалось место и время встречи… Но ответа так и не получили. Поэтому, не желая рисковать, решили разыскать корабль сами.

— Как вы нашли его? — мужчина явно удивился.

— Очень просто. У нас данные о всех закупках, которые вы делали на Небесной Гавани. Там детализированные чеки, с помощью которых получилось рассчитать расход горючего. А зная параметры вашей баржи, переделанной из десантного челнока… Ну, вы понимаете. Если ещё и наложить на это список точек из файла с шифрами, который использовался для согласования возможных встреч, то всё ещё проще, и добавить хоть мало-мальски значительные космические тела… Мы проверили всего несколько астероидов, вы оказались у третьего.

— Ясно, — мужчина кивнул несколько обескураженно. — И… С какой целью вы нашли нас?

— Так говорю же. Наша цель — поговорить с моим дядей, Никифором Всемировичем. Это же возможно, так?..

— Оставайтесь там, где находитесь, и не вздумайте дёргаться. Мы держим вас на прицеле. Я буду совещаться с командованием.

С этими словами голограмма исчезла.

Вновь с нами вышли на связь без малого через десять минут.

Я увидел перед собой всё того же мужчину, который опять сразу перешёл к делу:

— Одна шлюпка. Мы готовы принять на борт троих человек: назвавшегося Темнозаром Огневым, Богдану Огневу и Вениамина.

— Со мной будет два телохранителя.

— Два? — мужчина несколько удивлённо поднял бровь. В его взгляде так и читалось — мол, ну какой прок тебе с двух людей? Что они смогут противопоставить наверняка многочисленной команде линкора?

Конечно же, я не стал уточнять, что эти двое — тамплиеры.

— Наличие телохранителей так критично?

— Я всегда с ними. Увы, у нашей семьи очень много врагов. Приходится беречься…

— Но на нашем борту вам ничего не грозит!..

— Мне так уже говорили, было дело. Потом всё оказывалось строго наоборот… Так что я настаиваю.

— Ладно. Я обсужу и этот вопрос.

Ещё несколько минут ушло на согласование. После нас снова вызвали.

— Разрешение получено. Но — только для двоих телохранителей. Повторяюсь: только для двоих. Большее количество будет расцениваться как попытка агрессии.

— Хорошо, мы всё поняли. Вылетаем.

— Дайте лоцманский доступ к системе управления вашей шлюпкой. Мы вас проведём.

— Сейчас сделаем.

Покидать «Косатку», на которой мы хотя бы теоретически могли спастись, если что-то пойдёт не так, было крайне неуютно. Но — что делать — приходилось подставляться. Слишком уж серьёзный куш на кону.

Гигантская туша имперского линкора росла перед нами, увеличиваясь всё больше и больше. Мы будто садились на планету. Скоро все передние экраны занимал корпус корабля. Он действительно поражал своими невероятными размерами…

Перед нами открыли ворота одного из ангаров, и мы аккуратно влетели внутрь. Лётная палуба для размещения москитного флота оказалась под стать самому кораблю — просторная, вместительная. Когда я посчитал, что много истребителей на борту не поместится — я, похоже, серьёзно ошибался. Поместится, и ещё как. Да сюда целый флот можно утрамбовать! Особенно, если учесть, что ангаров как минимум несколько.

Как только шлюпка села, из открывшихся в стенах дверей выбежало десятка два бойцов в бронескафандрах, и взяли нас на прицел. У нескольких было тяжёлое оружие.

Я вышел первым, держа руки на виду и отключив светофильтры в шлеме — чтобы было видно лицо.

— Спокойно. Я Темнозар Огнев.

— Проходите. Скажите остальным, чтобы тоже показались…

— Да-да, конечно. И я напоминаю. Я согласовал, что со мной будет двое телохранителей.

— Мы в курсе! Пусть выхо… — офицер, ответственный за наш приём, осёкся на полуслове, когда увидел показавшегося в проёме люка Луция.

А ведь следом появился ещё и Тит…

— У меня в качестве телохранителей тамплиеры. Надеюсь, это не будет проблемой. Ну и остальные, как мы и договаривались… Моя сестра Богдана и наш управляющий.

Вениамин.

Мы впятером встали напротив насторожившихся ещё больше и не опускающих оружие бойцов.

Пришлось снимать блок с трансляции эмоций. Иначе была немалой вероятность, что по нам пальнут либо случайно, либо просто с перепуга…

— Вам совершенно нечего бояться. Я действительно тот, за кого себя выдаю. И прибыл сюда действительно поговорить с моим дядей. Проведёте меня к нему?..

Офицер нахмурился и сосредоточился — видимо, сообщал об изменениях в обстановке.

Наконец, ответил.

— Да. Дядя ждёт вас. Но телохранителей придётся оставить здесь.

Спорить не стал. В конце концов, при необходимости тамплиеры огненным вихрем пройдут в любую нужную нам точку, и эти несколько десятков бойцов — им не помеха. Нам же надо будет просто чуть-чуть продержаться… Что тоже вполне возможно.

К слову, и идти-то пришлось совсем недалеко. А провели нас не куда бы то ни было, а на капитанский мостик линейного корабля.

Размерами он поражал не меньше, чем всё остальное. Это было громадное помещение в форме сферы, сильно приплюснутой по вертикали, в самом узком месте диаметром не меньше десяти метров. Расположенные на внутренней поверхности голографические экраны давали полный круговой обзор, позволяя контролировать всю обстановку вокруг корабля. В том числе была прекрасно, во всех подробностях, видна и наша «Косатка».

Ровно посередине сферического помещения — и по высоте, и по горизонтальным осям — располагалась овальная площадка с прозрачным полом. Повторяя её почти один в один, только в меньшем масштабе, в заднем конце имелось установленное на трёхметровых вертикальных столбах возвышение.

Кресла для членов команды располагались рядами на обоих площадках — и на нижней, большой, предназначенной для управления кораблём, и на верхней, маленькой, так называемой «адмиральской». Сейчас все эти места в основном пустовали, хотя некоторые посты занимали работающие с трёхмерными интерфейсами члены команды, которые почти не обращали на нас внимания.

И один из них, как я заметил, крутил перед собой трёхмерную модель нашей яхты…

Когда мы, следуя за людьми дяди, прошли по узкому переходу на большую площадку, нас подвели к ведущей наверх лестнице и указали на неё.

— Вас ждут.

— Спасибо, — я кивнул офицеру. Надо ведь налаживать хорошие отношения с местными.

Поднял глаза и тут же встретился взглядом с дядей — спасибо прозрачному полу «адмиральской» площадки.

Родственник был точь-в-точь таким, как на голоснимках из досье. Невысокий, круглолицый, почти по самые глаза заросший бородой, внешне совершенно не похожий на отца Темнозара. Из-под широкополой старомодной шляпы — и зачем только она ему на борту линкора? — выглядывали маленькие прищуренные глазки, а из уголка рта вбок торчала старомодная трубка.

Рядом с дядей лежал здоровенный мирийский тигр — белый с чёрными полосками, наверняка не меньше двух метров в холке, зеленоглазый и, судя по виду, очень опасный.

Когда я первым поднялся на верхнюю площадку, тигр одним слитным движением вскочил, грозно оскалился и начал бить себя хвостом по бокам. Он и правда оказался в высоту не ниже человека, даже несмотря на то, что припал на передние лапы.

Пришлось замереть буквально на полушаге.

— Не пугайся, Темнозар. Барсик не обидит! Ведь правда же, Барсик?..

Дядя положил руку зверю на шею, глубоко погрузил её в густую шерсть и начал почёсывать. Тигр, вроде, чуть успокоился. Фыркнув — облачко табачного дыма попало ему в ноздри, он прикрыл глаза и снова лёг.

Я всё-таки сделал несколько шагов навстречу… После чего остановился. Хотелось оставить место для манёвра. Ну так, на всякий случай.

Богдана и Вениамин поднялись за мной следом, и — молодцы — встали чуть позади.

Дядя же оставил тигра, прошёл навстречу и обнял меня.

— А ну, иди-ка сюда, племянник! Хорош, возмужал! Никогда бы не подумал, что самый бесполезный член нашей семьи, да сможет сделать столько всего. Молодец! Восхищён!

Оставив меня, он шагнул к Богдане.

— А это у нас кто… Наша вечная студентка! И что же заставило тебя вернуться к нам, а, дорогая племянница? Я уже и не чаял тебя увидеть…

— Да так… Жизнь заставила.

Они тоже обнялись. После чего дядя, наконец, обратил

внимание на управляющего.

— А ты-то что здесь делаешь, Венька? Тебе разве не место в поместье?

— Всё так, — управляющий кротко кивнул и потупился. — Но было решено… Что я могу быть полезен и здесь. Когда будет решаться дальнейшая судьба семьи.

— Что же. Может быть, и так. Ну, добро пожаловать к нам! На борт «Разрушителя»!

— А разве все имперские линкоры не были уничтожены? — воспользовавшись паузой, внезапно спросила Богдана.

Дядя в ответ рассмеялся.

— Были. И императорский флот, и флот мятежников. Первый — потому что его принесли в жертву Богу Хаоса, второй — потому что предсмертной волей Императора как раз и была гибель всех восставших. Но… Этому кораблю повезло. В момент великой битвы он находился в доках!

— И… Что потом?

Дядя сплюнул прямо вниз, на прозрачную поверхность. Причём я заметил много пятен — очевидно, он делал это не в первый раз.

— Когда команда худо-бедно смогла починить своё судно, они вдруг обнаружили, что служить-то больше некому. Какое-то время поскитались жду звёздами… Потом были вынуждены продать корабль одному местному князю и разделить вырученные средства между членами команды. А у того князя, в свою очередь, нашлись средства на покупку, но не нашлось на ремонт — там много чего вышло из строя, это ещё помимо того, что ещё до доков поломалось. А потом нового владельца корабля припёрло, срочно потребовались кредиты… А тут, очень кстати, мы. Купили почти за бесценок. Ну, для такой большой горы металлолома.

— Прекрасно. И что потом?

— А что было потом — это уже информация немного не для всех… Да чего вы стоите? Проходите, садитесь!

Мы устроились в свободных креслах. Дядя тоже повернул своё, «адмиральское», в нашу сторону, и грузно осел в него. Тигр всё так же лежал, но продолжал изучать нас своими удивительными ярко-зелёными глазами, лениво двигая хвостом из стороны в сторону.

— Информация не для всех, говоришь… Но какие могут быть секреты от главы рода?

Требовалось расставить все точки над «ё», и оттягивать этот момент я смысла не видел.

— Главы рода? — маленькие глазки дяди округлились,

а трубка сделала удивлённое движение вверх-вниз. После чего он заливисто рассмеялся.

Однако у меня не было в планах смешить родственника. Сняв перчатку своего лёгкого скафандра — а переодеться возможности так и не представилось — я поднял руку вверх и вытянул один из пальцев, демонстрируя перстень Огневых.

— Главы рода, дядя.

— А вот эту игрушку, малыш, дай-ка сюда… Она тебе не принадлежит по праву. Я найду ей лучшее применение.

— А вот и нет. Принадлежит, и по праву, — я повернул ладонь так, чтобы стало видно и два остальных перстня. — У меня есть контроль над Алтарями Огневых, Белых и Разумовских. Предки всех троих семей признали меня новым главой рода.

Мои слова подтвердила строенная вспышка… И снятый с трансляции эмоций блок.

Дядя буквально отшатнулся назад. Тигр вскочил, почуяв что-то, но скосил глаза вбок — к счастью, видимо, зверь был хорошо дрессирован, и для каких-то действий ему требовалась команда хозяина.

Я же продолжил ковать стержень, не отходя от реактора.

— Дорогой дядя. Тебе придётся смириться, но я уже не тот пугливый мальчик, которого ты знал. Я освоился со своим врождённым даром… И с дарами, которые мне любезно предоставили предки Огневых и Белых.

Разведя руки в стороны, я зажёг оба меча — плазменный и энергетический. После чего тут же погасил их — не хотелось, чтобы это выглядело, как агрессия.

— Я убил окончательной смертью несколько серьёзных бойцов, в том числе главу рода Рыжовых, — ещё одна вспышка перстней. — Мои люди одержали несколько побед. Мы захватили корабли, много оружия и пленных. Все подданные как Белых, так и Огневых признали меня. И хоть имущество обоих семей сильно пострадало в ходе последних событий… Потенциально мы сейчас сильны, как никогда. И я надеюсь, что это только начало. Так что, дядя… Хотелось бы узнать всю подоплёку последних событий. Очень не хочу приказывать, поэтому — прошу по хорошему. Расскажи, пожалуйста, всю историю, которая привела к гибели родителей моих и моей супруги.

— Да как ты смеешь… Щенок!

Дядя всё-таки не выдержал и порывисто встал, шагнув навстречу. Кулаки его были сжаты, а брови нахмурены.

Тигр в одно мгновение плавно вскочил и вновь припал на передние лапы, готовый прыгнуть в любой момент…

Я остался сидеть, где сидел, глядя на всё это совершенно спокойно.

— Семья Огневых практически полностью уничтожена. Я смог собрать всё то, что оставалось от неё… И объединил с наследием рода Белых. Междоусобицы и свары между теми немногими членами семьи, которые остались, только на радость нашим врагам. Поэтому, предлагаю решить наконец главную проблему. Наказать всех, кто виновен, вернуть нашему роду могущество… А после этого уже выяснять отношения. И прошу тебя, дядя, не обзывайся. Это некрасиво и выглядит мальчишеством.

Он был в гневе. Он едва сдерживал себя. Постоянно плевался… Но моё нарочитое спокойствие и то, что все вокруг чувствовали его полную искренность, всё же оказали влияние. Во взгляде дяди промелькнуло удивление.

А я, продолжая смотреть ему в глаза и не ставя блок на трансляцию эмоций, быстро и очень кратко пересказал историю последних дней, с самого моего пробуждения перед свадьбой, кратко перечислив наши основные достижения и победы.

И завершил словами:

— Но самое главное — отец, Храбр Всемирович, признал меня новым главой семьи.

— Брат не мог так поступить!..

— Мог. И поступил. Поэтому… Прямое неподчинение мне чревато некоторыми последствиями. Прошу очень хорошо подумать над этим.

Дядя не сильно успокоился. На всём протяжении моего рассказа его так и подмывало возразить, оспорить, пойди наперекор…

Пришлось прибегнуть к последнему средству.

— Ладно. Если ты не готов так сразу принять мою власть… Предлагаю самый простой способ. Поединок. Если побеждаю я — ты безоговорочно признаёшь меня главой рода. Если нет… Я признаю главой рода тебя.

В глазах дяди появился хищный огонёк.

— Да! Я согласен!

— Подтверждаем клятвой Кровавым.

— Клянусь…

Очевидно, он ждал лёгкой победы…

Но, конечно же, ошибался.

Мы прошли в тренировочный зал для команды. Тигр, во избежание, остался снаружи. Зато зрителей набилось изрядно — люди, торчавшие неизвестно сколько в пустоте без развлечений, были голодны до любого зрелища.

Я избавился от скафандра и встал напротив дяди. Тот, пыхтя трубкой, растянул губы в презрительной ухмылке. В одной его руке появился плазменный меч — чисто визуально выглядевший заметно больше и мощнее моего, а в другой — рассыпающий искры, прожигающие палубу, кнут.

Судя по взгляду, дядя даже не собирался сдерживаться. Зачем какие-то клятвы, когда можно просто убить соперника, этого наглого щенка?.. А после забрать перстень, и никто больше даже не подумает оспаривать право на власть…

Я опередил уважаемого Никифора Всемировича буквально на какие-то доли секунды. Просто проскочил между метнувшимися навстречу кнутом и мечом и, коснувшись руки противника, вырубил его своей способностью.

После этого перехватил и аккуратно уложил любимого дядюшку на палубу. Дал прийти в себя, но за миг до этого вызвал энергетический меч и поднеся к самой шее поверженного соперника.

Тот открыл глаза и нахмурился, не понимая, что происходит.

— Поединок завершён. Ты проиграл, я победил. И напоминаю наш уговор… Кто победит, тот и глава рода. Если не согласен… Что же, придётся тебя добить.

Я вернул блок на эмоции. Потому что блефовал — уговор с Храбром предполагал, что я не причиню вреда членам семьи…

Дядя мог бы сообразить это. Но сейчас ему было явно не до того: он глядел на меня с самой настоящей ненавистью.

Уже привычно ответил на всё это ледяным спокойствием и уверенностью. И вновь снял блок, чтобы следующие слова звучали более веско.

— Кстати, извини, что не сказал сразу. Если убью тебя, смерть будет окончательной, никаких больше возрождений. И нет, это не блеф. Я всегда так дерусь…

Постарался припомнить, как и сколько убивал раньше. Все находящиеся рядом прекрасно чувствовали, что я не вру — не нужны были даже никакие вспышки перстней.

Впервые в глазах родственника мелькнуло что-то наподобие страха. И удивления. Кажется, до этого он всё-таки не воспринимал меня всерьёз, и только сейчас хотя бы допустил мысль о том, что всё происходящее — не шутка.

— Ещё раз. Ты согласен признать меня главой рода?

— Кровавые тебя задери…

— Я спрашивал не это.

— Ладно. Признаю! Ты глава рода… Хотя мне это очень не нравится.

— Знаю. Но с этим ничего не поделать. Теперь ты расскажешь

нам историю появления в системе имперского дредноута?

— Да. Только пойдём в мою каюту… Где нет лишних ушей.

До этого свидетелями происходящего была едва ли не вся команда, набившаяся в тренировочный зал, даже невзирая на риск случайно попасть под раздачу. Учитывая, что никто не проверял их на лояльность, раскрывать семейные секреты при стольких свидетелях и правда не стоило.

— Справедливо. Идём.

Протянул дяде руку — но тот проигнорировал её и поднялся сам. Огляделся и, кряхтя, нагнулся подобрать шляпу и трубку, которые отлетели в стороны. И буркнул, смерив нас злобным взглядом:

— За мной.

Пройдя в каюту, мы заперлись. Дядя достал стандартную глушилку, включил её и заговорил.

— Мне всё это очень не нравится. Я чую какой-то подвох… Но клятва есть клятва.

— Да. Клятва есть клятва.

— Ладно. Видят Кровавые, я старался этого не допустить.

— Видят… Дредноут, дядя. Что за история?

— Да, дредноут…

Он прошёл к шкафу и достал из него большой тяжёлый ящик с какой-то непонятной маркировкой, с видимым усилием дотащил его до массивного стола и водрузил на него.

— Вот. В общем, суть в следующем… Это Маяк. Белым удалось раздобыть его. А нам — линкор. Мы хотели всё это совместить, чтобы положить конец могуществу Дома… Новые торговые пути, в обход пошлин, которые они накладывали на пересылку грузов, должны были вознести Ирий и в перспективе полностью разорить наших дорогих соседей. Но, видно, кому-то это сильно не понравилось… Последствия вы знаете.

Я прикрыл глаза, пытаясь восстановить все связанные с произошедшими событиями факты. Получалось, дело наших семей совершенно явно угрожало аристократии Дома. И если сказанное правда — а не верить дяде смысла не видел — выходило, что наш главный враг это Перовские, если они были в курсе ситуации.

Но… Какой тогда резон лезть в это своим? Ведь замешаны в деле были и семьи Ирия?..

С другой стороны… Пусть в глобальном плане избавление от посредничества Дома — большой выигрыш для родины Темнозара и билет в счастливое будущее. Но при этом, две семьи получили бы слишком большую власть по сравнению

с остальными. И в таком разрезе как раз всё выглядело вполне логично: было решено отказаться от того, что могло принести в перспективе стратегическую пользу всем и сразу, чтобы сохранить собственную власть и равновесие в системе, где все примерно равны. Общее благо принесли в жертву личным амбициям.

— Интересно. А почему Белые доверили вам Маяк?

— Потому что он бесполезен для нас. Его защитили при помощи генетического ключа, настроенного на кровь Белых. Для активации нужны двое, в ком течёт кровь этой семьи. Половиной этого ключа должна была стать Яромира Белая… А половиной — кто-то из её родителей.

— «Девочка-ключ»…

— Что?

— Да не, я о своём… То есть, получается, у нас на борту едва ли не самый ценный и важный артефакт из тех, что встречаются во всём разведанном мире? Но который мы не можем использовать?

— Получается, что так.

— Никогда бы не подумал, что Маяк — такой маленький. Обычно же это целые космические станции!

— Как правило, всё это строится исключительно для защиты, опционально и не нужно для выполнения основных функций. Но любой Маяк — слишком большая ценность, чтобы позволять выкрасть или уничтожить его.

Усмехнулся. Снова всё предельно логично…

Кстати, когда разговорился и смирился с ситуацией, дядя стал почти ничего. Если бы не бросал иногда украдкой злые взгляды, вообще можно было бы считать, что у нас теперь мир да любовь.

— А что же наш линкор? Почему он до сих пор не появился на орбите Ирия и не покарал наших врагов?

Услышав это, дядя скривился и вынул трубку изо рта и сплюнул на пол.

— Линкор… Да эта развалюха еле долетела сюда! У нас нет ни людей, ни средств, чтобы его полностью ввести в строй и оживить. Увы, я даже не уверен, что мы сможем на нём дотянуть до Ирия!

— Интересно. А как же вы планировали встречаться с нами? Ведь те точки, которые указаны в файле, довольно далеко отсюда… Или туда должен был лететь не линкор?

— Да. У нас баржа, на которой лежит всё снабжение и связь с внешним миром. Она и должна была мотаться туда-сюда, подбирая возможных связных.

— Что же. Никифор Всемирович… Спасибо за службу. То, что вы смогли провести в нашу систему, в обход контролируемого противниками Маяка, целый линкор с ценным артефактом, это — действительно достойный подвиг!

— Да что толку с этого…

Он опять сплюнул.

— Толк будет. Уверен, придумаем, как всё это использовать. А сейчас прошу дать мне доступ к системам управления кораблём, а также разрешение на посадку нашей яхты. На борту у нас как раз специалист, который может помочь разобраться с техническими проблемами…

Глава 30

Никифор Всемирович раздражал меня всё больше.

Когда дядя узнал, что наш технический специалист принадлежит расе локов, он тут же высказал все свои измышления по этому поводу. А ничего хорошего уважаемый родственник не думал, и в выражениях нисколько не стеснялся, не забывая между словами сплёвывать прямо на палубу.

Мне едва не пришлось разнимать драку, возможно, со смертельным исходом. На силу этих двоих успокоил и развёл по углам. Очень повезло, что Аррак почти ничего вокруг не замечал, кроме огромного боевого корабля, о работе с которым раньше не мог даже и мечтать. Всеми своими мыслями и устремлениями техномансер был уже где-то там, в отсеках машинных отделений, и на откровенно провоцирующего конфликт человека практически не обращал внимания.

С дядей было сложнее. Но я придумал, как сделать так, чтобы он не мешался под ногами. Попросил составить подробный список врагов Огневых и всех, кто мог иметь зуб на нашу семью, кому мы когда-то могли перейти дорогу или с кем имели хоть в чём-то конфликтующие интересы.

Никифор Всемирович не преминул попрекнуть меня отсутствием опыта и необходимых для управления родом знаний. Тем самым он жирно намекнул, что, мол, не тяну я на главу семьи. Чуть не дошло до конфликта уже между нами — но, поворчав, дядя не стал совсем уж обострять и всё-таки удалился в свою капитанскую каюту, заниматься полезным делом.

Подобный список попросил сделать и Вениамина. Результаты работы этих двоих потом планировал не только изучить сам, но и отправить Наине.

Что же до Аррака — локу ничего можно было не говорить специально, он и так сразу занялся делом. Не дожидаясь, пока диагностические дроны закончат собирать статистику по состоянию основных узлов и систем, техномансер сам полез смотреть реакторные отсеки. Он обещал, что некоторые предварительные оценки состояния корабля будут уже через несколько часов.

Одновременно, чтобы не терять время зря, попросил Александера пообщаться с командой. Надо было разобраться, что за люди служат на «Разрушителе», и можно ли на них положиться хотя бы в профессиональном плане.

Мне тоже было, чем заняться. Убедившись, что все при деле, прогулялся до отсеков, где располагалось управляющее

оборудование. Там полностью настроил себе удалённый доступ почти ко всему, к чему только было можно — кроме разве что некоторых базовых загрузчиков и программ, хранящихся в памяти, не предусматривающей повторную перезапись. Конечно же, попутно обновил основные программные компоненты, перекомпилировал и оптимизировал ядра, перепроверил и где надо подлатал дыры в настройках безопасности.

Когда Аррак сообщил, что кое-какая информация уже есть, мы втроём с ним и с Александером собрались на борту «Косатки» — здесь можно было не бояться чужих глаз и ушей.

Яхта наша казалась совсем крохотной внутри огромного и совершенно пустого сейчас ангара, предназначенного для размещения палубной авиации…

— Что я скажу, вождь… Работы тут на десять таких, как я, — как только мы закрылись в одной из кают, начал наш техномансер.

— Сам-то справишься?

— Куда денусь? Справлюсь. Только при наличии материалов и инструмента.

— А если по сути?

— Если по сути… Только сутки буду перечислять системы, требующие замены или ремонта. И это у нас ещё нет полной картины, дроны всё ещё продолжают собирать информацию.

Лок небрежным движением руки крутанул трёхмерную модель линкора, нарисованную тонкими зелёными, жёлтыми и красными линиями. Последний цвет преобладал.

— Вот, сам посмотри, вождь.

— Мне всё это мало что говорит. Главное скажи — «Разрушитель» на ходу?

— Треть двигателей выведена из строя. Из-за сгоревших силовых линий — половину тех, которые остались, нельзя использовать. Они просто «висят», не подключенные к реакторам.

— Это хотя бы в теории чинится?

— При наличии всего необходимого, да в сухом доке…

— Ясно. Не наш вариант. Но хоть что-то сделать можно?

Лок нахмурился, наклонившись к модели и разглядывая что-то. Она прямо на наших глазах продолжала прорисовываться — появлялись всё новые линии, агрегаты, кое-где менялись цвета.

После недолгого молчания, Аррак поднял взгляд на меня.

— Кровавые! Сверхсветовой приёмник, оказывается, тоже повреждён… Так что ты там говорил, вождь?

— Двигатели. С ними можно что-то сделать сейчас? — я терпеливо повторил, подумав при этом, что со всей этой вольницей моей нервы скоро будут — как стальные канаты.

— С двигателями — да. Могу снять уцелевшие силовые линии из тех, которые идут к нерабочим, и подключить к исправным. Позволит вернуть в строй как минимум пару штук.

— Можно ещё запитать по два движка с одной линии. Да, так можно делать только для двигателей одной группы, управлять получится только обоими сразу. Но всё же — это лучше, чем ничего, — вставил слово Александер.

— Нет. Нельзя делать так. Это приведёт к слишком быстрому выходу из строя силовых линий. Они тоже сгорят от повышенной нагрузке, и останемся вообще без всего.

— Я, вообще-то, рунный мастер… Нанесу охлаждающие и повышающие прочность руны, и линии смогут вытянуть двойную нагрузку.

Аррак смерил первого пилота «Косатки» задумчивым взглядом, после чего кивнул.

— А такое может сработать. Ещё можно поискать и демонтировать уцелевшие участки сгоревших силовых линий. Возможно, получится набрать ещё на одну… Как минимум, наберётся достаточно для разветвителей. Так что, какой-никакой материал у нас есть.

— Именно!

Оба — и пилот, и техномансер — посмотрели на меня. Я кивнул.

— Хорошо, с этим понятно. А что можно сказать реакторы?

— Два из четырёх требуют профилактики, но пока функционируют. Два — мёртвый груз. Но хотя бы коммутаторы не вышли из строя, так что все системы пока можно запитывать с рабочих. Энергии на основные системы хватает, хоть и в обрез.

— Понятно. И что в итоге у нас выходит? Может этот «Разрушитель» летать, или нет?

— Летать может. Даже сейчас — правда, исключительно прямо и медленно. Часть двигателей не работает вообще, потому некоторые манёвры осложнены. Так, на всё левое крыло ни одного исправного, поэтому поворот вправо невозможен — только полный разворот на триста шестьдесят. Если есть время, можно делать и так, но в бою такая неповоротливость и медлительность может стать фатальной.

— Если делать то, что вы предложили сейчас — какие сроки ремонта?

— Демонтаж и переподключение части силовых линий — минимум неделя. И это если очень постараться…

— Нанесение рун?

— Стандартный день уйдёт на силовую линию, в лучшем случае, а то и два. Вопрос в том, сколько пар двигателей будет

решено подключить таким образом.

— Понятно. Это всё очень долго… А если ещё и добавить к вашей работе время на перелёт, боюсь, наш линкор даже не успеет подлететь к Ирию, когда там всё закончится.

— Не слишком ли оптимистично? Захват целой планеты — дело не быстрое…

— Я примерно представляю силы, которые собирается задействовать в операции Дом, и которые может поднять Сенат Ирия. Всё может занять даже меньше времени, чем ожидается. Так что линкор нам нужен как можно скорее… Давайте так. Если оставить пока в покое все маневровые двигатели и сосредоточиться на маршевых. Аррак, за сколько сделаешь?

Лок нахмурился, жестом когтистых пальцев увеличил масштаб модели, приблизил корму корабля, покрутил туда-сюда… И наконец ответил:

— Три дня. Скорость удастся поднять до семидесяти пяти процентов от номинальной. Сейчас где-то тридцать. Но останутся проблемы с маневренностью…

— Хорошо. Следующий вопрос. Если ввести в строй только маршевые движки, стартовать в сторону Ирия — и только после этого, уже в полёте, заняться ремонтом маневровых. Такой вариант возможен?

Аррак оскалился:

— Вождь, а ты голова. Да, коммутаторы на выходе реакторов легко позволят сделать это.

— Тогда предлагаю таким образом и действовать. У нас, увы, ограничения по времени… Линкор хорош к обеду, а не когда всё уже закончится. Если, конечно, он не растерял боеспособность. И это следующий мой вопрос. Аррак, что ты можешь сказать про состояние орудий?

— Тут, боюсь, не порадую. Главный калибр — только две пушки, носовая и нижняя, причём у второй повреждён один из стволов. Средний, малый калибр… Информация собирается, но уже очевидно, что огневой мощи будет недостаточно для надёжного прикрытия корабля от москитного флота и юрких кораблей поменьше.

— Щиты?

— Частичное покрытие, не более двадцати процентов номинальной мощности. Иначе всё сгорит.

— Но это уже что-то. Ясно, Аррак, спасибо. Про остальное расскажешь потом, это сейчас не так важно. А следующий вопрос, Александер, к тебе. Узнал, что у нас с командой?

— Некомплект.

— Очевидно даже на мой дилетантский взгляд. Но что можно

сделать с теми, кто есть? Их хватит сдвинуть корабль с места?

— Сдвинуть — да. А вот качественно управлять, учитывая проблемы с выходом из строя части двигателей… Тут, боюсь, могут быть проблемы. Ну и сверхсвет пока недоступен.

— Выйдет хотя бы навестись в сторону Ирия, разогнаться, а потом затормозить?

— Это — да. Худо-бедно, при наличии времени на все подготовительные операции, смогу даже и один всё провернуть. Но корабль будет двигаться по строго заданной траектории и следовать программе. Если понадобится маневрировать и реагировать на изменения внешней обстановки, могут возникнуть проблемы, просто не успеем развернуть эту покалеченную махину. Вот уже для этого квалифицированных людей нам явно не хватает. Я молчу про всякие сложные штуки — игру щитами, синхронизацию движения и выстрелов, и тому подобное.

— А что вообще за люди в команде? Удалось провести собеседования, оценить уровень?

— Люди, как люди. Я бы мог найти получше… Но придётся работать с тем, что есть.

— Сможешь сам со всем этим бардаком управиться?

— Пожалуй. Хотя у меня под началом ещё никогда не было такой разношёрсной толпы. Да и сложность управления целым имперским дредноутом… Это не яхта и даже не баржа. Но мне пару раз доводилось летать на крупных лайнерах и сухогрузах. Пусть не капитаном, но некоторое представление имею.

— А что с пушечными командами? Этих удалось опросить?

— Их вообще нет. Несколько техников, кто занимается обслуживанием — и всё. Ни одного квалифицированного наводчика и там более командира орудия. По сути, даже башни рабочих главных калибров будут бесполезны — потому что некому будет стрелять.

— Аррак. Скажи… Возможно ли организовать удалённое управление пушками?

— Ну, вождь, в какой-то мере оно там уже реализовано. Каждое орудие приводится в движение специальными приводами, сигналы управления поступают с соответствующих блоков. Система децентрализована, чтобы повысить живучесть, все операторы по этой концепции во время боя должны находиться прямо в башнях… Но индивидуальные блоки управления можно подсоединить к общей сети.

— И дать доступ извне.

На этих словах Александер скривился, словно съел незрелый плод баогавы.

— Обычно, такое не используется, тем более на таких серьёзных кораблях… Слишком велик риск.

— В нашем случае рисковать придётся. Иначе можно сразу признавать, что никакого корабля у нас нет, и даже не пытаться использовать его в грядущих событиях.

Аррак склонил голову в знак согласия. Александер, немного поколебавшись, кивнул тоже.

— Много времени уйдёт на подключение орудий к внутренней сети «Разрушителя»?

— Если ставить задачей ввести в строй их все — да. Недели времени.

— Если только пушки главного калибра и хотя бы часть среднего и малого?

— В принципе, за пару стандартных дней работы можно попытаться справиться.

— Тогда — делаем так. Вы двое остаётесь на линкоре. Александер войдёт в команду, Аррак — ты будешь сам по себе, подчиняешься только мне, и никому больше. План будет такой — сначала чиним маршевые двигатели, потом — Александер выполняет разворот и разгон в сторону Ирия. После этого — в параллели ремонт маневровых двигателей и подключение блоков управления орудиями к корабельной сети, сначала главный калибр, потом остальное.

— Можем сразу после начала движения заняться орудиями, вождь. Введём в строй какое-то минимальное количество, потом — попытаемся вернуть кораблю маневренность.

— Чего-то такого от вас и хочу добиться. Далее… Вместе с вами, кроме непосредственно технических специалистов, оставляю особую группу помощников. Там люди из службы безопасности, отряд бывших вахтовиков и несколько десятков репликантов. Их всех переодели в обычных техников. Вахтовики — ветераны последних боёв, репликанты — настоящие бойцы, из тех пяти сотен чисто военных моделей, а не переученные «мирные». Они уже однажды доказали свою эффективность.

— Да уж. Сходить на абордаж для этих — как прогуляться.

— Надеюсь, до этого не дойдёт. Но всё же — раз они смогли захватить для нас два судна, надеюсь, не оплошают и в будущем. Оружие и бронескафандры они прячут среди ремонтного оборудования, материалов и расходников. Проследите за этим отдельно, и нагружайте репликантов какой-нибудь посильной работой, что попроще. А то воевать-то они умеют, а с остальным справляются не очень, могут на какой-нибудь глупой мелочи погореть.

— Работы будет много. Как минимум — таскать демонтированные фрагменты силовых линий.

— Отлично. И отдельно прошу — внимательно следите за узлами связи и антеннами. Программно я уже взял их под контроль… Осталось сделать так, чтобы никто не уничтожил их физически, не попытался подключиться или перерезать каналы. Поэтому надо организовать какие-то работы, хоть даже и чисто бутафорские, рядом со всеми ответственными агрегатами. Чтобы наши люди всегда были неподалёку.

— Ясно, вождь. Справимся. Только скажи, что толку с бойцов, которые лишены оружия? Зачем нам прятаться на нашем собственном корабле?

— Да как сказать. Пусть даже для того, чтобы добраться до схронов, которые вам ещё предстоит организовать, и для того, чтобы полностью облачиться и вооружиться, у них уйдёт время — каждый из наших репликантов является оружием сам по себе. В случае чего достаточно эффективным орудием убийства может стать даже обычный разводной ключ, направленный умелой рукой. Вахтовики наши тоже парни не промах… А местные бойцы, если честно, не произвели на меня никакого впечатления.

— Но всё же. Зачем скрываться? Не доверяешь дяде?

— Конечно, не доверяю! Не думаю, что он прямо нарушит клятву… Но пусть будет подстраховка. Опять же — кто даст гарантии, что на борту нет ни одного вражеского агента? А так, в случае чего, репликанты могут стать неприятным сюрпризом для наших врагов. И нашим последним резервом. Ведь то, что корабль большой, не значит, что его нельзя захватить. Скорее — наоборот… А кто умеет брать на абордаж — сможет и отбиться от него.

— Ты слишком осторожен, вождь. Мне, локу, такое не понять.

— Привыкай. И, кстати, формально вся эта братия будет подчиняться напрямую тебе, а уже ты — мне. И никак иначе, если дядя попробует качать права, шлите к Кровавым. Его придётся оставить капитаном, Александера назначу первым помощником.

— Всё хорошо, но подчиняться какому-то странному типу… Мне это не очень нравится.

— Придётся потерпеть,. И помни, в случае чего, всё это легко поправить. Вы пока своими делами занимались, я уже заглянул и в главный вычислительный центр, и ко всем вспомогательным узлам прогулялся. Конечно же, рулить такой махиной, да ещё и удалённо, та ещё задачка… Но как минимум закрыть доступ для ненужных людей проблем не составит. Единственной помехой остаётся мой дорогой дядя, но он обязан слушаться главу клана.

— Не проще от него избавиться?

— Обещал родственникам, что не буду трогать. Увы. Да и слишком однобоко это, рассматривать его как обузу и помеху. Ведь Никифор Всемирович, как-никак, одарённый, и ценен сам по себе.

— Может забрать его на Ирий? Там, в бою, плазмамансер будет гораздо полезней.

— Уже спрашивал. Не хочет.

— Мало ли кто что не хочет? Прикажи.

— Оставлю этот вариант на крайний случай, пока не хочу обострять. Да и здесь, на борту, лишний одарённый тоже не помешает.

— Тебе виднее, вождь…

— Разумеется… Вопросы, предложения?

— Всё, что хотел обсудить — мы уже обсудили, Темнозар.

— Поддерживаю, вождь.

— Тогда — заканчивайте с разгрузкой «Косатки», и мы вылетаем. Перовский уже несколько раз спрашивал, когда я смогу отключить батареи — а там личное присутствие нужно. Ещё и спрашивает — чего это, мол, связь такая плохая… Честно сказал ему, что пока занимаюсь делами своего флота, и уже вот-вот вернусь на Ирий…

Уже скоро разгрузка завершилась, и к явному удовлетворению дядюшки мы с ним распрощались и вынырнули из металлического чрева «Разрушителя» в открытый космос. Быстрый разгон — и вот уже величественный линкор остался на задних экранах, плавно уменьшаясь в размерах…

Впереди же нас ждала высадка на Ирий и очень много работы. Вес нашей семьи с появлением имперского дредноута, пусть даже и частично боеспособного, заметно вырос. У нас появилась самая настоящая козырная карта… Но для удачного завершения парии её ещё требовалось должным образом разыграть.

Глава 31

Прошли какие-то считанные часы… И вот уже огромный имперский линкор, до поры прятавшийся под прикрытием ледяной глыбы астероида и ждущий своего часа, остался позади. А почти все фронтальные экраны занимал теперь огромный полосатый шар, опоясанный тонкими кольцами.

Мы возвращались на Горнило.

Перед тем, как всё началось, пришлось сделать небольшой крюк и заскочить сюда, за Яромирой и Снежаной.

Дочь нашего главного союзника ещё со времени нашего возвращения с Дома оставалась здесь, на главной лапуте Белых, под предлогом беспокойства о её безопасности. Там же перед встречей с дядей мы высадили и Яромиру, и моего племянника, которых в отличие от Снежаны уже на самом деле, без всяких предлогов, не хотелось лишний раз подвергать ненужному риску.

Супруга моя, конечно, была категорически против того, чтобы оставаться… Но вняла доводам разума. Помочь в общении с моим дорогим родственником она никак не могла, даже наоборот — старый Огнев мог иметь какие-то личные счёты с Белыми. А присмотреть в моё отсутствие за Снежаной, да и вообще за делами, девушка могла вполне.

Собственно, меня это устраивало полностью. И за безопасность Яромиры голова не болела — все лапуты находились в состоянии повышенной боевой готовности, да и наш флот висел именно там, над сектором Белых, готовый в любой момент прийти на помощь. И гораздо спокойнее было, когда рядом со Снежаной есть верные мне и сильные одарённые — и речь даже не столько о моей супруге, сколько о тётушке.

Но Перовский настоял, что перед стартом операции его дочь просто обязана находиться рядом с нами, выполняя роль связного. И отвертеться от такого подарочка не получалось никак. Оказалось, у неё при себе несколько позволяющих отключать орбитальные батареи артефактов. Без них вся наша миссия была обречена на провал.

По идее, такие должны были храниться где-то и у Белых, и у Огневых. Но поместье первых лежало в руинах, а живых представителей семейства практически не осталось, так что спросить кроме Яромиры было не у кого — а жена моя ничего не знала. Со вторыми было примерно то же самое. Хоть глобальных разрушений в главной резиденции избежать и удалось, но на тему артефактов ни дядя, ни Богдана, ни Вениамин ничего мне не сказали. Так что поиски могли

затянуться… В особенности учитывая, что никто не знал даже, что искать. О наличии самих артефактов я и сам-то услышал впервые от Перовского, фактически в самый последний момент.

Так что, крути не крути, но на «Косатке» скоро снова должно было стать людно…

Всю дорогу до Горнила я проспал — подозревал, что дальше с этим будет совсем сложно, и хотел набраться сил на будущее. Но летели мы совсем недолго, двигатели работали в форсированном режиме. Ведь смысл экономить топливо, если летим на планету-заправку, где его хоть завались?.. Также можно было не бояться перегрева и преждевременного выхода из строя энергетических систем. Теперь, спасибо Арраку и напылению из тел плазмидов, которое он нанёс на самые ответственные узлы и магистрали, яхту можно было гонять на полной скорости достаточно долго.

Будильник я выставил так, чтобы встать незадолго до прибытия.

Когда он прозвенел сначала, всё ещё частично пребывая в царстве сновидений, привычно потянулся рукой на ту сторону кровати, которую обычно занимала Яромира… И только почувствовав под ладонью пустоту, проснулся окончательно, вспомнив, где нахожусь и при каких обстоятельствах.

На то, чтобы принять душ и одеться, ушло меньше пяти стандартных минут — как раз столько, сколько понадобилось Хосе, чтобы аккуратно посадить нашу «Косатку» на лапуту.

Внизу меня уже встречали. В стороне стояла, терпеливо дожидалась окончания наших манёвров, одинокая и закутанная в чёрную ткань фигурка.

Когда я спустился по пандусу, она сделала несколько шагов навстречу и протянула стакан из одноразового пластика, от которого доносился умопомрачительный аромат горячего кофе.

— На, держи. Тебе нужно.

С благодарностью кивнул.

— Темнозар. Надо обсудить кое-что, пока ты тут… Да-да, знаю, ты сам собирался. Пройдём пока ко мне. Чтобы не тратить время, могу начать вводить тебя в курс дела прямо по дороге.

— Чего Снежана?

— Вела себя как паинька.

— Прочитать её так и не поучилось?

— Нет. Похоже, на ней надеты какие-то действительно серьёзные артефакты.

— А Яра? Думал, она будет меня встречать…

— Я попросила пока не сообщать ей. Чтобы нам не мешали…

Они сейчас вместе, развлекают друг друга.

Ухмыльнулся, невольно вспомнив перепалки этих двоих, к которым успел привыкнуть за время нашего совместного полёта.

— Ладно. Раз у нас есть время… Рассказывай.

Пока мы шли и позже, уже сидя в кабинете, перед голографической проекцией Ирия, тётушка знакомила меня с разработанным нашим штабом планом. Мы пробежались по основным пунктам и целям, согласовали те роли и места, где я могу быть полезен своими способностями. Это была лишь малая часть проделанной работы, вникнуть во все детали так с ходу я просто не мог.

Решив основные и самые спорные вопросы, я загрузил на коммуникатор подробную документацию и тепло попрощался с тётушкой — работы у неё было ещё невпроворот, и она тут же притупила к решению каких-то очередных неотложных дел, требующих персонального внимания главы нашей службы безопасности. Сам же отправился забирать Снежану и Яромиру.

Судя по камерам, девушки проводили время на удивление мирно. Возможно, виной тому компания маленького ребёнка, возможно — просто привыкли уже за минувшее время друг к другу и устали от бесконечных склок и взаимных подколок. А может, это появление Богданы повлияло положительно — пока я выслушивал Наину и обсуждал дела, сестра сразу же, не дожидаясь разрешения, бросилась проверять своего сына. Третья из нашей девичьей команды будто бы обладала каким-то даром примирения, или просто при ней Снежана и моя дорогая супруга стеснялись переходить некоторую черту, сохраняя хотя бы внешне минимальное дружелюбие.

— Зара!

Вскочив с места, Яромира бегом бросилась навстречу.

Выглядело это, как хуманизация огненной молнии. Супруга вернула свою собственную внешность, кроме одной-единственной детали: волосы так и остались красными. Надо сказать, на контрасте с ярко-синими глазами это смотрелось чрезвычайно пикантно. Ещё и лёгкий сарафан с красно-голубыми узорами…

Казалось бы, не виделись мы совсем чуть-чуть, но я даже успел соскучиться. Эта юная девушка занимала всё больше и больше места в моей жизни. Настолько, что вдруг стало немного страшно. Страшно оттого, что могу потерять и её тоже.

Пришлось волевым усилием отгонять от себя прочь все скверные мысли, внезапно омрачившие такой приятный момент. И убеждать себя, что такого никогда не будет.

Помог долгий и сладкий приветственный поцелуй — моя

супруга ничуть не стеснялась того, что мы не одни. А может, и вовсе сделала так нарочно, показывая закадычной сопернице её место.

Еле нашёл в себе силы, чтобы мягко отстранить прильнувшее ко мне горячее девичье тело и разлепить наши губы, которые притягивало друг к другу, как магниты разной полярности.

Яромира медленно открыла глаза — когда целовалась, она крепко зажмурилась. Подмигнула, взмахнув длинными ресницами, и улыбнулась. Вся её внешность буквально лучилась счастьем.

Я улыбнулся тоже.

— Смотрю, у тебя теперь новые волосы? Голубой надоел?

— Да, Зара. Очень понравился этот цвет. Как тебе?

— Шикарно!

— Вот и мне так показалось. Похожу пока так… Ты же не против?

Не стал отвечать, просто обнял её и повернулся наконец к взирающей на всё это с непонятным выражением Снежане.

Дочь Перовского, будто в противовес моей супруге, была в строгом деловом костюме: чёрные узкие брюки, туфельки на небольших каблуках, короткий пиджак и рубашка. Волосы её были собраны в тугой хвост, лицо покрывал добавляющий несколько лишних биологических лет макияж, на пальцах блестели многочисленные перстни, а в ушах сверкали аккуратные точечки серёжек.

Обозначил лёгкий приветственный кивок головой — хотя виделись мы в прошлый раз совсем недавно.

— Привет. У тебя, говорят, есть с собой какие-то важные артефакты…

— Да. Рубцовы передали нам кое-что, — поставив сумочку на колени, девушка достала из неё две блестящие штуковины, похожие на блюдца. — Напоминаю: их должен активировать признанный глава рода, с Перстнем главы, возле Алтаря. Только тогда они смогут сработать.

— Понятно. Я возьму?..

— Конечно, мне это ни к чему. Только ещё один экземпляр надо передать нашему скрытому союзнику… Говорит, у него такого может не быть.

— Почему? Ладно я понимаю — Белые и Огневы. У нас практически не осталось тех, кто мог бы рассказать. Но у союзников ведь всё должно быть нормально…

Снежана посмотрела на меня долгим взглядом, явно раздумывая, говорить или нет… Но в конце концов всё же решилась.

— Дело в том, что глава того рода, на который мы рассчитываем, не собирается нам помогать.

После этих слов я не смог сдержать удивление, и девушка ухмыльнулась, довольная произведённым эффектом.

— *Нынешний* глава рода, — первое слово она выделила выражением.

— Дай-ка угадаю. Вы поможете этому главе рода смениться на нового? Более сговорчивого?

— Истинно так.

Всё сразу встало на свои места. Хотя у меня и возник при этом один небольшой, но весьма щекотливый вопросик.

— Постой, Снежана. Ты хочешь сказать, что… Весь успех мероприятия зависит от того, получится или не получится сместить главу одного из родов Ирия?

— Побудь в нашей шкуре, Темнозар. От успеха твоих действий зависело гораздо больше… А риск был не меньше. Мы все, ввязавшись во всё это, полагались слишком на многое из области случайного и вероятного.

Она была права. Для посторонних всё должно было выглядеть действительно той ещё авантюрой. Попробовал примерить на себя ситуацию, посмотреть с точки зрения союзников… Это действительно очень неуютно, чувствовать, что во многом зависишь от постороннего. Раньше понимал это только разумом, а теперь — буквально прочувствовал.

Может, даже смог в кои-то веки считать эмоции дочери Перовского.

Но Снежана вновь усмехнулась и сверкнула в мою сторону глазами.

— Не переживай, Темнозар. Тебе беспокоиться действительно не о чем, всё на контроле наших людей. Нужно только дать сигнал, что мы готовы… И всё тут же случится. Вероятность осечки минимальна.

— И кому мы должны передать артефакт?

— Представителю рода Евичей.

Про эту семью практически ничего раньше не слышал — знал только, что есть такие на Ирии, и всё. Судя по всему, они не отличались особым могуществом. Тем не менее, кивнул с умным видом — мол, понимаю, о ком речь. Настоящий Темнозар, выросший здесь, обязан был разбираться в таких вопросах и ориентироваться куда лучше меня. Или нет?.. Учитывая его «бесполезное» прошлое?

Но это было неважно. Куда более значимым показалось то, как спокойно Снежана обсуждает вопрос воздействия на один из родов Ирия, пусть и не самый влиятельный, и говорит

о фактически полном его подчинении. Пусть предатели наверняка считают иначе — но без поддержки аристократов Дома они теперь не смогут сделать ни шага, ведь иначе их просто разорвут те, кто останется в другом лагере. Если, конечно, таковые ещё будут после вторжения.

Мне это очень не понравилось. Если у Перовских есть возможность так влиять на одних — наверняка, найдутся ниточки и к другим… Например — к тем же Мироновым, которые во многом и развязали войну против наших с Яромирой семей.

Снежана же, тем временем, продолжила объяснять расстановку сил, хотя я и не просил об этом. Но — отказываться не стал, информация лишней не бывает.

— Младший брат нынешнего главы Евичей, Макар, готов сотрудничать с нами. В его окружение введены нужные люди, которые только ждут сигнала. После этого сразу устранят помеху в лице единственного родственника Макара, который подчинит себе Алтарь — предкам придётся принять его, ведь иначе их род совсем прервётся… После этого счёт пойдёт на секунды. Необходимо будет действовать быстро и без промедления. Поэтому каждый шаг придётся синхронизировать с нашим флотом, десантниками… И другими силами.

— Другие силы — это диверсанты, агенты на Ирии?

— Ну разумеется.

Не только нам пришла в голову такая светлая мысль. Собственно — а чему удивляться?..

— Нам бы договориться о явках и паролях для всех, в том числе и для агентов, действующих под прикрытием. Чтобы самим не перестрелять друг друга.

— Конечно. Всю информацию предоставим буквально за несколько минут до начала операции. Это снизит вероятность утечки.

Кивнул, с трудом скрыв довольную улыбку. Нам это подходило полностью — если союзники до последнего момента не собираются раскрывать то, какими силами располагают, то и наше молчание будет выглядеть нормально. А нам было что скрывать. Спасибо контрабандистам, уже не одну и не две группы диверсантов удалось закинуть на Ирий, и это не считая сохранивших верность людей Огневых и Белых.

Последние, конечно, были частично дискредитированы, и без «теста тётушкой» я бы не решился назначать их на действительно ответственные миссии — но на что-то попроще, со строго ограниченными рисками, сгодиться они могли. По плану планировалось использовать таких людей на второстепенных направлениях и задачах, строго дозируя доверяемую

им информацию.

Снежана, тем временем, продолжила доводить до меня ценные указания:

— Единственное, крайне не рекомендуется посылать те сведения, которые мы вам предоставим, через стандартные каналы. Даже хорошо защищённые, они могут быть взломаны…

— Бояться нечего. Напоминаю, на нас работает сильный кибермансер. Взлом маловероятен.

— Ну хорошо… — с некоторым сомнением кивнула Снежана. — Дело, конечно, ваше. Так-то не думаю, что наши силы на поверхности где-то серьёзно пересекутся.

Я думал иначе. Но пояснять, насколько девушка ошибается, не стал. Вместо этого спросил то, что меня действительно волновало.

— Снежана. Главное, что я хочу знать… Это время. Когда можно начинать?

— Наш флот пока движется курсом на Небесную Гавань. Для посторонних наблюдателей должно быть очевидно, что это и есть наша основная цель. Это же доводилось до всех команд и десантников. Так что флот Ирия сосредоточился там, готовится защищать искусственный спутник. Они надеются воспользоваться помощью станционных орудий, стационарных генераторов щитов, ремонтных баз и заправок. Отключение орбитальных батарей должно быть инициировано строго в тот момент, когда наши корабли будут ближе всего к Ирию. У нас осталось всего около двух стандартных дней.

— Хорошо…

На самом деле, не очень — «Разрушитель», уже начавший разгон, к основному веселью не поспевал. Хотя, может, оно и к лучшему?..

— И да, Темнозар. Очень желательно выдвинуться на позиции заранее… Чтобы минимизировать риски.

— А позиции — это спрятаться где-то неподалёку от резиденции Евичей?

— Разумеется.

— Могу взять оба Алтаря на борт «Косатки». Тогда мы сможем дать сигнал на отключение батарей едва ли не в тот же момент, что и новый глава рода Евичей.

Снова Снежана посмотрела на меня долгим, внимательным взглядом. Готов биться об заклад, обдумывала при этом реализуемость следующего сценария: уничтожение нашей яхты с обоими Алтарями сразу после того, как мы сделаем своё дело.

Наконец, она выдавила:

— Рискованно.

— Да. Зато — быстро и эффективно.

— Я спрошу отца.

— Конечно. Так что, на этом всё? Основные вопросы согласовали? Вылетаем?

— Да, Темнозар. На этом всё. Нам пора на Ирий…

И опять я не смог понять этот долгий, задумчивый взгляд. Создавалось полное ощущение, что думает девушка о чём-то отвлечённом и бесконечно далёком…

Наши глаза внезапно встретились. Снежана легко, краешками губ, улыбнулась… И тут же отвернулась, оставив меня в ещё большем недоумении относительно того, что там у неё внутри происходит.

Но разгадывать этот ребус время ещё не пришло. Нас и правда ждали дела на Ирии. Можно сказать этот крошечный, но такой важный в свете грядущих событий космический объект заждался нашего возвращения…

В то же, что дочь Перовского сможет нам как-то серьёзно навредить, я не верил.

Глава 32

Макар оказался кудрявым молодым человеком с густыми бакенбардами, пронзительными голубыми глазами, галантными манерами… и полным отсутствием мозгов.

При поддержке агентов Перовских он без труда расправился со своим родным братом. Вернее, ему даже ничего не понадобилось предпринимать, всё за него сделали специально обученные люди. Этот альтернативно одарённый даже не забрал силу родственника, подарив её чужим людям… Всю.

Сразу после этого, можно сказать — на всё готовенькое, явились мы. «Косатка» стремительным хищником нырнула в атмосферу Ирия прямо из космоса, не выходя на орбиту, и по кратчайшей траектории устремилась к нашей жертве.

Поместье Евичей оказалось симпатичным трёхэтажным особнячком розового цвета, который прятался от очень редких на спутнике дождей под двускатной ярко-синей крышей — которая была скорее бутафорией и данью традиции, принесённой из глубины веков и через десятки планет, чем реальной необходимостью.

Высокие, во весь этаж, окна с односторонней прозрачностью чередовались то с белоснежными ионическими колоннами, то с голыми мраморными статуями — женщины с далеко запрокинутыми головами изрыгали из разинутых ртов разноцветные струи огня, этим же огнём светились и их глаза, он же стекал и сзади по волосам, постепенно затухая. И это были не голограммы — настоящее пламя.

Всё это выглядело бы идеалом красоты и вкуса — если бы не разбитые кое-где стёкла, и не горелые пятна на стенах…

Крыльцо, расположенное ровно посередине фасада особняка, мраморными ступенями спускалось в сад. Он тоже мог бы казаться идеалом гармонии со всеми этими аккуратно высаженными зелёными лабиринтами, узорами из разноцветных камушков и голыми статуями, на этот раз из блестящего металла и без огненных спецэффектов. Выстриженные в виде аккуратных геометрических фигур кусты, ели и туи, мирно журчащие водой и блестящие в лучах далёкого местного светила и, наоборот, очень близкого Горнила фонтанчики…

Было на что полюбоваться и кроме сада.

Задней своей стеной, опоясанной тремя уровнями открытых террас, особняк Евичей буквально нависал над обрывом. Далеко внизу бежал, прыгая с камня на камень, бурный горный ручей — конечно же, искусственно созданный, но очень мастерски

и правдоподобно. Начинаясь высоким водопадом, он заканчивался приличных размеров озерцом с кучей островов и пристанью, где на небольших волнах качалось несколько лодок, в том числе одна — парусная.

Всё это было буквально создано для того, чтобы услаждать взгляд, успокаивать, дарить отдохновение. Вот только картину портили раскиданные тут и там воронки от взрывов, горелые пятна, переломанные тела. Прямо посреди пристани была огромная кровавая лужа, а между двумя бортами, повиснув на них руками, безвольно моталась туда-сюда мёртвая женщина в униформе прислуги…

Даже несмотря на всё это, родовое гнездо Евичей казалось каким-то игрушечным, слишком ярким, ненастоящим. Опять же, по сравнению с той же резиденцией Огневых или Белых поместье выглядело совсем небольшим. Однако благодаря Снежане я знал и о спрятанных в уютных берёзовых рощах пусковых шахтах, и о замаскированных под статуи плазменных турелях, и о покоящихся прямо на дне фонтанов крупнокалиберных автоматических пушках. Пусть род Евичей и не входил в десятку сильнейших на Ирии — но назвать их беззубыми было бы крайне наивно. Приземлялись мы со всеми предосторожностями.

Кроме парадного крыльца в центре фасада, других выходов из поместья видно не было. Однако, уже за пределами сада зиял темнотой выход из подземной парковки, а ещё дальше располагалась посадочная площадка для флаеров и небольших космических кораблей — куда мы и направили «Косатку».

Сели, несмотря на все опасения, без всяких проблем. И сразу же к нам навстречу вышла женщина биологическим возрастом под пятьдесят, в униформе слуги — она появилась из небольшого одноэтажного домика, больше похожего на какую-то сторожку. Когда мы со Снежаной спустились по пандусу, она низко поклонилась.

— Прошу следовать за мной, госпожа. У нас всё готово.

Я обратил внимание на синяк под глазом служанки, на порванный и запачканный чем-то бурым передник, на слишком злой и внимательный взгляд… Но как-то комментировать это не стал. Просто сделал себе мысленную пометку.

Обходя воронки и безобразные горелые проплешины, мы со Снежаной пешком направились к особняку. За нами следовали, тяжко топая, двое тамплиеров — Луций и Марк. Телохранители были настороже и в полной боевой готовности.

Из многочисленных динамиков, расположенных тут и там по территории поместья, вдруг раздались звуки торжественной классической музыки. Играл какой-то бравурный марш. В воздухе

появились многочисленные голограммы, с которых на всех снисходительно взирал новый глава рода Евичей. Кажется, он получал настоящий кайф от любования собой.

Живых людей нам по пути больше не встречалось — только тела. Тела на газонах, на дорожках, под деревьями…

Глядя на всю эту красоту вокруг, которую замарали безобразием смерти, я с некоторым удивлением обнаружил у себя лёгкое чувство брезгливости. Правда тут же его подавил. Мне ли судить о таких вещах?.. Ведь благодаря именно моей помощи уже совсем скоро разгорится конфликт планетарного масштаба, и происходящее здесь, на территории отдельно взятого поместья, по сравнению с грядущим покажется невинной шалостью и игрой в бирюльки…

Хвала Кровавым, мы быстро дошли до выщербленного пулями крыльца, и думать об отвлечённых материях стало некогда.

Внутри нас встретил преисполненный чувством собственной важности Евич. Как только мы прошли через парадные двери, он театрально вышагивая спустился нам навстречу по шикарной лестнице, с обоих сторон украшенной дивными тропическими растениями. Шитый золотом халат, туфли с загнутыми вверх острыми концами, ярко-синие брюки… Вид нашего союзника не внушал ровным счётом никакого доверия. Как и то, что он явно караулил там сверху и выжидал момент, чтобы начать величественно вышагивать к дорогим гостям.

Сбоку, в небольшом закутке, стояло около десяти музыкантов. Живых. Они и играли марш, оказалось, это была ни разу не запись.

— Рад приветствовать вас, блистательная госпожа Снежана!

Вперёд выбежали трое детей и осыпали нас какими-то цветными бумажками, лепестками и блёстками. Луций было дёрнулся, но я успел вовремя остановить телохранителя. Снежана, видимо, так же одёрнула своего Марка.

Невольно скрипнул зубами. Этот придурок Евич начинал бесить всё больше и больше.

Тем временем, моя спутница никак не показала своего раздражения, если даже и испытала его.

— Здравствуй, Макар. Это Темнозар Огнев, — она кивнула на меня, представляя.

— Добро пожаловать, Темнозар. Увы, должным образом организовать приём не могу… Поголовье слуг в поместье драматически сократилось, в связи с некоторыми событиями.

Макар радушно улыбнулся, протянув руку…

Но я проигнорировал приглашение к рукопожатию. Пошли

они все в Преисподнюю со своими этикетами и манерами. Мне этот человек не нравился, и я не собирался этого скрывать. Не настолько это важная птица.

— Ничего, Макар. Мы переживём без праздничного ужина, — уголком губ, как-то безжизненно, улыбнулась Снежана. — Вот артефакт для отключения орбитальных батарей. Его надо активировать. После этого твои обязательства будут считаться выполненными полностью…

Новый глава Евичей с некоторой опаской взял протянутый ему артефакт, так, словно это ядовитая змея. После этого мы прогулялись с ним до потайного зала с Алтарём и убедились, что Макар подчинит его себе — с этим тоже могли быть проблемы, учитывая недавние события. Однако — пронесло, хотя после общения с предками Макар выглядел потерянным и опустошённым.

И да, он даже не сообразил, что не стоит допускать посторонних в святая святых своей семьи, демонстрировать её главную ценность…

Несмотря на глубокую складку между бровями, которая теперь появилась на его высоком и ранее ничем не омрачаемом челе, новый глава рода, состоящего из одного-единственного человека, послушно поднял к глазам выданное ему артефактное блюдце. И — завис.

— Так… А что же мне с этим делать-то? — растерянно спросил он, посмотрев на Снежану.

Та пожала плечами.

— Активировать. Те, кто дал нам эту вещь, сказали — управление интуитивно понятно. Подозреваю, сюда надо поместить перстень… Возможно, понадобится сделать что-то ещё.

— Кровь, — подсказал я.

— Кровь? — Макар аж подпрыгнул, глядя на меня выпученными глазами.

— Кровь, кровь. Надо пустить кровь, и дать её натечь внутрь…

— Но… Я… — он явно не был готов на такие жертвы. Прикончить, пусть даже чужими руками, родного брата — это легко. А только дело дошло до такой мелочи, как порезать себя острым отточенным металлом — тут уже всё, баста. Новоиспечённый глава Евичей на такое не был готов.

Краем глаза заметил презрительную гримасу на лице Снежаны — дочь Перовского всё же не сдержалась.

Вздохнул. Было противно, но… Шагнул вперёд и сделал всё сам. Достал нож, полоснул Макара по запястью, сжал его руку железной хваткой и в течение пары минут, игнорируя все вопли

и попытки вырваться, держал над блюдцем. Сцеживал внутрь артефакта кровь, каплю за каплей — она тут же впитывалась, будто ничего и не было, заставляя волшебное «блюдце» светиться всё ярче и ярче. Когда показалось, что всё, вывернул ладонь Евича и ткнул ею так, чтобы камень с перстня попал точно в выемку посередине артефакта.

После этого перед нами появилась объёмная голограмма, представляющая собой диалоговое окно с одним единственным вопросом. «Послать сигнал на отключение орбитальных батарей?»

Воспользовавшись тем, что палец с перстнем «прилип» к артефакту, я взял свободную руку Макара и ткнул ею в ответ «Да». После этого голограмма исчезла, а я ощутил лёгкое покалывание в пальцах — как раз под перстнями Огневых и Белых.

Одновременно, начали вибрировать и издавать громкие звуки оба выданных мне Снежаной артефакта.

— Кажется, это сигнализация. Все семьи, у которых есть подобные артефакты, должны получить сигнал: батареи пытаются отключить.

Я повернулся к Снежане, но та отрешённо смотрела вдаль — будто внимательно слушая кого-то, находящегося не здесь.

Не прошло и стандартной минуты, как взгляд её сфокусировался, и она повернулась ко мне.

— Флот Ирия пришёл в движение. Засечены старты с поверхности. На батареях какое-то движение… Надо ускоряться.

Ничего не ответив, кинулся наружу. Бежать до «Косатки» было далеко, поэтому поднял её в воздух и направил нам навстречу. Яхта села прямо посреди сада, и так уже изрядно подпорченного, смяв и спалив изрядную часть окружающей красоты. Было плевать, не жалеть же хозяйство этого слизняка Евича?

Алтари Белых и Огневых находились на борту. Третий, Разумовских, чтобы не складывать все яйца в одну корзину, оставил под защитой Наины.

Проклятые артефакты трезвонили всё сильнее и сильнее, безмерно раздражая этим. Так что не стал откладывать. Порезал сразу обе руки и нацедил в оба блюдца достаточно крови, после вставил куда надо перстни, отдал команды — и справился гораздо быстрее, чем когда заставлял всё это делать Макара.

Когда всё было кончено, сразу послал условленный сигнал Перовскому и Снежане, а сам прошёл на капитанский мостик.

— Батареи отключены. У нас получилось, — только вошёл, сообщила дочь Перовского, занявшая одно из свободных кресел. Говорила девушка без всякого выражения. Такое ощущение, что

её произошедшее нисколько не волновало.

Яромира же, напротив, радостно взвизгнула и захлопала в ладоши. Хосе поддержал её разбойничьим свистом и какими-то репликами на незнакомом мне языке.

Не стал никак реагировать на всё это. Только спросил у Снежаны:

— Напоминаю, что нам бы согласовать методы распознавания свой-чужой для наших людей.

— Да. Я скоро пришлю все отзывы-пароли, частоты для связи и всё прочее одним файлом.

— Ещё у нас есть пара кораблей с бойцами, которые могут участвовать в высадке. Надо согласовать их безопасный проход в зону боевых действий.

— Нужны сигнатуры двигателей, силуэты, сетевые идентификаторы, маршруты. Массовая высадка запланирована сразу после захвата космических портов, высаживаться придётся после остальных — очередь забита.

— Ничего страшного. На первое место не претендуем.

Удовлетворённый решением основных на данный момент вопросов, я уселся на своё капитанское кресло, будто бы устало прикрыл глаза — а на самом деле полностью отрешился от происходящего вокруг, сосредотачиваясь на глобальной перспективе.

Теперь областью моих интересов было не происходящее вблизи, на расстоянии вытянутой руки — а то, что творилось в миллионах километров вокруг. Требовалось быстро реагировать на сотни различных событий, происходящих в десятках локаций… И выполнить эту работу хорошо мог только я, хотя штаб и выделил десятки операторов, работой которых была координация действий наших сил.

А события развивались стремительно и время всё ускорялось.

Флот Ирия и правда покинул Небесную Гавань, бросив искусственный спутник на произвол судьбы. Но защитники безбожно опаздывали. Корабли Дома уже изменили курс и на полной скорости приближались к нам, готовые обрушить на поверхность всю тяжесть своего огня, а также металлический дождь из десантных челноков и капсул.

Орбитальные батареи, всё это время служившие надёжным щитом от вторжений, выглядели теперь совершенно безжизненными — так, будто их полностью лишили источников энергии. Я задействовал все доступные для меня сенсоры — на «Косатке», расположенные на взломанных мной спутниках связи, заражённых вирусами кораблях и станциях на поверхности. И все они показывали одно: некогда могучие космические

крепости выглядели теперь как груды мёртвого металла, с какими-то остаточными следами излучения.

Казалось бы, вопрос с ними закрыт… Но внезапно, появляясь прямо из пустоты, в сторону батарей полетели мощные разряды. Пара минут — и одна за другой крепости начали взрываться, превращаясь в облака разлетающихся во все стороны обломков.

Судя по всему, Перовский не терял времени зря и подготовил свой ответ нашей «Косатке», создав целый флот кораблей с активной маскировкой.

Одновременно атаке подвергся Ирийский флот. Двигаясь на всей скорости, он налетел на обширное минное поле… В считанные секунды не менее трети кораблей получили повреждения, а некоторые и вовсе перестали существовать.

Их, не давая опомниться, тут же атаковали — так же, как будто из пустоты. Шансов отбиться у ирийцев не было: они оказались между двух огней, и могли либо лететь прямо на мины, либо — быть расстрелянными, как в тире.

По поводу кораблей, в принципе, всё было совершенно ожидаемо: флот Дома был просто больше и мощнее. А вот с батареями получилось неожиданно, и для нас — скверно. Хотя — чего я ждал? Перовский очевидно решил раз и навсегда решить проблему Ирия, лишить его защиты. Уязвимый к вторжениям из космоса, теперь он уже точно не сможет быть субъектом, лишь объектом.

А ведь я рассчитывал на то, что когда-нибудь потом получится взять под контроль и восстановить эти батареи, чтобы использовать их дальше уже в своих интересах…

К счастью, у меня тоже был припрятан сюрприз для наших дорогих друзей. Наш линкор по огневой мощи, если удастся его починить, не сильно уступал уничтоженным батареям. И я очень надеялся, что Перовскому и компании этот подарочек понравится. Но до этого счастливого момента ещё было ждать и ждать…

— Хосе. Взлетаем!

— Си, сеньор!

«Косатку» поднялась в воздух, после чего я перехватил управление и задал нам необходимый маршрут.

Снежана, кажется, заподозрила что-то.

— Темнозар! А куда мы летим? Наша миссия выполнена, теперь дело за десантниками…

— Нет. Наша миссия не выполнена.

— Отцу это не понравится. Ненужный риск. И я напоминаю на всякий случай, что не вхожу в вашу команду… Если со мной что-то случится, папа вас просто уничтожит.

— Можем высадить.

После недолгого размышления девушка помотала головой.

— Нет, плохой вариант.

— Тогда просто выполняй то, ради чего ты здесь — будь связным. И позволь нам выполнить то, ради чего здесь мы…

— И что же это?

Я лишь усмехнулся. Не стал говорить, что ради мести — во всех её смыслах.

Так же не стал обращать внимание на двойственность положения девушки, которая стала в некотором смысле нашей заложницей. Удивительно, как только Перовский решился отправить её с нами… Ни за что не поверю, что он не видел всех подводных камней.

Либо он был слишком самоуверен, либо я что-то не до конца понимал.

Глава 33

Хосе обиженно сопел, изображая из себя пилота, и пару раз даже кинул на меня недовольные взгляды — мол, доколе это будет продолжаться? Но я все его поползновения игнорировал и по-прежнему сам, прикрыв глаза, рулил яхтой.

«Косатка» под моим управлением вышла на орбиту и теперь нарезала круги над обречённым спутником, в основном — над столичным регионом. Просто летала туда-сюда, и всё. Потому что тем наиболее ценным, что она могла предоставить нам сейчас, были не её пушки, а мощные сенсоры.

Я последовательно старался вскрыть местоположение пусковых шахт и орудий, отслеживал перемещения по поверхности спешно мобилизуемых отрядов, наблюдал за гудящими, как растревоженные муравейники, поместьями аристократов… Нашим глазам открывалось пусть и не всё, но действительно многое.

Всё это дополнялось сведениями агентов с поверхности. Спасибо контрабандистам, которые трудились на нас всё это время и исправно отрабатывали потраченные на них средства. На Ирии теперь было немало наших людей.

В отличие от «Косатки», наши агенты уже давно не только наблюдали. Пользуясь переполохом и тотальным информационным преимуществом, они тут и там переходили к активным действиям. В основном — проникали в серверные, информационные центры и к ретрансляторам, давая мне удалённый доступ к ним и позволяя оперативно взламывать целые сети.

Немалую роль в этом сыграли девушки-репликанты. Изученные ими гипноленты актёрского мастерства и те, которые применялись для подготовки работниц секс-эскорта, помноженные на прекрасные внешние данные… Всё это оказалось отличным сочетанием, позволяя крайне эффективно охмурять простых ирийских работяг и бойцов. Казалось бы, ну куда тем думать о романтике, когда навстречу движется вражеский флот… Но нет. То и дело удавалось найти очередное слабое звено, падкое на женские прелести, и использовать это.

Все предпринятые нами усилия не просто складывались, а даже умножались, и давали отличные результаты. Я всё сильнее опутывал Ирий своей паутиной.

Работа по взлому никак не мешала мне следить и за происходящим вокруг. Так, например, я прекрасно видел, как Снежана молча сидит и глазеет на экраны. Девушка не задавала

никаких вопросов, наподобие того — зачем мы так бестолково летаем туда-сюда. Вероятно, сама прекрасно понимала, что происходит.

Я ей, конечно, ничего не говорил. И со всей полученной информацией работал напрямую, не выводя никуда и тем самым защищая от утечки.

Это не очень хорошо сказывалось на моральном духе тех же Хосе и Яромиры — они совершенно не понимали, что происходит, и чем мы сейчас заняты. Но это, увы, была необходимая жертва.

Не забывал я следить и за глобальной обстановкой. Так, например, не упустил момент, когда флот Ирия как-то незаметно перестал существовать. Основная его часть оказалась уничтожена, некоторое количество кораблей взяли на абордаж, кто-то сдался.

Тянулись минута за минутой, час за часом…

Но вот флот Дома наконец вышел на орбиту, походя снеся пару стареньких сторожевиков. Последние защитники Ирия на орбите, эти настоящие герои, смело и безрассудно направились в самоубийственную атаку на превосходящего противника… Один из сторожевиков уничтожили практически сразу же мощным слаженным залпом, второй, показав чудеса мастерства, провёл сложнейший манёвр и умудрился уклониться, получив всего несколько попаданий.

Практически без щитов, отчаянно огрызаясь, сторожевик ирийцев продолжал «танцевать», уворачиваясь от всего того смертоносного разнообразия, что посылали навстречу десятки, если не сотни, орудий. Но он изначально был обречён. Меньше минуты понадобилось на то, чтобы корабль превратился в разлетающееся в пустоте облако обломков, так и не успев нанести противнику какой-то ощутимый вред.

Флот Дома всего этого даже и не заметил. Медленно и неотвратимо он надвигался на Ирий, словно чёрная грозовая туча. И вскоре из неё пролился самый настоящий огненный дождь, накрыв всё внизу пылающими нитями разрядов и дымными следами от несущихся к своим целям ракет.

Достигнув поверхности, всё это будто бы отразилось и полетело обратно. Защитники Ирия щедро ответили тем, кто их атаковал, отплатили той же монетой.

Корабли тут же пришли в движение, начали маневрировать и уклоняться. Заработали орудия среднего и малого калибра, сбивая подлетающие ракеты. Замелькали вспышки щитов — плотность огня оказалась настолько высокой, что уклониться от каждого выстрела было просто нереально.

При этом основная масса флота Дома, разнокалиберные

грузовые суда, зависла сильно в стороне. До поры они никак не участвовали в событиях, их час ещё не пришёл, а единственной задачей было не подставиться.

Главную опасность для этих кораблей представлял щедро насыщенный системами противокосмической обороны столичный регион. И потому эту часть флота спрятали под линией горизонта, где они оказались в относительной безопасности — орудия с поверхности не могли бить прямой наводкой сквозь толщу земли, а ракеты легко сбивались несколькими назначенными в охранение эсминцами.

Но не все транспортники висели в пустоте без дела. Почти одновременно со стартом орбитальной бомбардировки начали свою работу первые десантные корабли. Разогнавшись до огромных скоростей, они вонзались в атмосферу как огненные болиды. Происходило это над безлюдными районами, где почти не было зенитных орудий.

Уворачиваясь от слабого в выбранных местах заградительного огня и отстреливая ракеты, десантные корабли достигали самой границы «красной зоны», где опасность быть сбитым возрастала в разы. Там они ссыпали вниз споры десантных капсул и специализированных многоразовых челноков, резко разворачивались и вновь уносились прочь.

И, конечно же, все боевые действия разворачивались вокруг столичного региона. Самый густонаселённый и во всех смыслах наиболее развитый, он был естественной достойной целью.

На территории крупнейшего на Ирии мегаполиса базировались основные органы управления, включая Сенат и прямо подчинённые ему структуры, там же находились представительства наиболее значимых частных компаний, а вокруг была раскидана густая россыпь родовых поместий. Только беднейшие аристократы — вроде Евичей — селились где-то вдалеке, на задворках, где легче было заполучить землю, остальные обязательно старались застолбить себе тёпленькое местечко поближе к центру.

Флот Дома в течение конечного количества дней вполне мог вбомбить всё это в каменный век, даже не входя в атмосферу. Конечно, каждое поместье, да и сама столица были надёжно прикрыты зонтиками систем противокосмической обороны и мощными щитами, имелись бомбоубежища, защищённые бункеры… Но при полной планетарной блокаде Ирия они могло только продлить агонию. Ракеты — конечный ресурс, энергия — тоже… А подвоз боеприпасов и новых топливных элементов для реакторов перекрывался очень просто.

Конечно, обстрел пришлось бы вести долго и с большой

дистанции — так, чтобы сбивать подлетающие ракеты и успевать уворачиваться от выстрелов. Да и местные аристократы вряд ли остались бы в своих постепенно разрушаемых поместьях, дожидаясь, когда их испепелит живьём. Они наверняка успели бы эвакуироваться куда-то, ещё и утащив с собой родовые Алтари, а также основные ценности. Ищи потом этих партизан по всему Ирию… Да и кому нужны пепелища и развалины? Каждый аристократ из тех, чья дружина вошла в армию вторжения, наверняка уже видел себя владельцем новых земель, сокровищ, дворцов и подданных.

Поэтому действовать планировалось предельно аккуратно, нацелившись в первую очередь на поместья одарённых, а всё остальное — в том числе саму столицу — оставив на потом. Идущие впереди десантники из состава регулярных сил должны были захватить плацдармы и обеспечить относительную безопасность высадки. Следом высаживались дружины аристократов, каждый из которых атаковал кого-то из местных. Вопрос, кого именно, был решён заранее, с помощью жеребьёвки, как и порядок высадки.

Так как число специализированных десантных кораблей было ограничено, первыми целями выбрали ближайшие к столице космопорты. С одной стороны, они могли обеспечить приём одновременно большого количества грузовых судов, большинство из которых не были приспособлены к посадкам и взлётам в чистом поле. С другой стороны, именно там находились наиболее мощные узлы противокосмической обороны. Благодаря этому получалось не распылять силы и сбить два метеорита одним выстрелом.

Передовые отборные десантные части сбрасывались как можно ближе к конечным целям, но всё же на самой границе пресловутой «красной зоны». Дальше предстояло добираться уже своим ходом, а добравшись до целей — уничтожать или захватывать орудийные башни, генераторы щитов, пусковые шахты и центры управления.

Таков был в общих чертах план наших союзников. И опираясь на него, мне надо было постараться опередить их везде, где только можно, сделав так, чтобы они в конце концов всё же победили — но добились этого как можно более высокой ценой.

И всё это я знал только потому что кое-что удалось подслушать благодаря взломанным сетям и устройствам, а кое-что проистекало из простой логики. Поступать иначе силы вторжения просто не имели резона.

Специально же в свои планы союзники меня не посвящали,

и это было совершенно естественно. Наоборот, удивился бы и заподозрил бы неладное, поступи они иначе.

С точки зрения военачальников и флотоводцев Дома свою функцию я полностью выполнил, являюсь отработанным материалом. Никто не брал в расчёт, что Огневы-Белые смогут как-то значительно повлиять на грядущие события. Наш род со стороны выглядел приживалкой и бедным родственником, подбирающим крохи с хозяйского стола, никчёмным слабосилком, который позвал большого дядю на помощь, чтобы разобраться с хулиганами.

Меня это нисколько не печалило. Пусть лучше союзники пребывают в беспечном неведении, чем начнут параноидально следить за каждым нашим шагом.

А что они так заблуждались… Так в парадигме их мира всё было совершенно естественно.

Даже все мои предыдущие подвиги и выступления не изменили такого взгляда на вещи. По сути, подтвердился только один простой факт: лучше избегать поединков с этим отморозком Огневым. Остальное же… Пара небольших космических сражений, да битва с пиратами, где от силы набралось с тысячу участников с обоих сторон. Всё это терялись на фоне конфликта межпланетного масштаба. С точки зрения аристократов Дома я просто не мог набрать достаточно сил, чтобы иметь заметный вес в грядущей операции.

Поэтому, если лично меня наверняка многие теперь опасались и принимали во внимание, то род в целом — нет. Ведь в бою один на один тень и так всегда сильнее обычного человека. Но на поле боя, где сходятся многотысячные армии, ситуация выглядит уже несколько иначе. Там может затеряться даже самый сильный одарённый, ведь мы, как правило, штучный товар. А действительно решают большие батальоны, мощь дальнобойных орудий, поддержка с воздуха, выучка, качество управления, средства разведки и многое другое.

Для сильного одиночки всегда открыт славный путь партизанской войны. Чем я успел позанимался в своей прошлой жизни, и в чём действительно преуспел… Но кто сейчас и здесь знает об этом, кроме меня самого? Не говоря о том, что всё это является скорее стратегией проигравшего, который пытается подороже отплатить врагам за поражение в генеральной битве.

Когда над планетой висят сотни боевых кораблей, а по улицам маршируют полки только что высадившихся десантников — что толку от десятка уничтоженных офицеров, или пары взорванных складов?.. Да соперники просто спишут это на неизбежные допустимые потери, и забудут. А пока я буду

возиться с мелочью, оставят меня далеко позади, захватив и взяв под контроль весь Ирий целиком.

Больше всего про нашу истинную силу знал, и был для нас опаснее всех, Перовский. Знал он и главное — что «на нас работает сильный кибермансер». Возможно, даже представлял примерные границы «его» возможностей.

Но что он мог сделать, чтобы противостоять такому? Только сбить «Косатку» или заглушить наши сигналы. А это, учитывая скорость и маневренность яхты, не так просто. Ещё и на борту у нас ценная заложница — Снежана. Хотя… Со старого интригана станется пожертвовать дочерью, ведь она всё равно возродится на Алтаре, пусть и потеряв часть силы.

Знал Перовский и про баржу с репликантами. Я ведь в значительной мере сам постарался, чтобы это было так.

Конечно, вся эта информация вполне могла уйти от него и дальше… Но мне казалось, что нет. Не такой это человек.

И даже Перовский не знал всего. Например — каково истинное количество бойцов, прибывших в систему на борту нашей баржи.

Да, большая их часть — репликанты мирных профессий, без физических усилений и улучшений. Они по многим параметрам уступали тем, кто изначально создавался как воины, и кто уже доказал свою эффективность во время операции по освобождению локов, а затем — в жестоких абордажных боях. Но… Будучи слабее сородичей, эти репликанты ни в чём не уступали обычным людям.

И в течение всего времени полёта усердно готовились. Тренировались с помощью подручных средств, изучали соответствующие гипнозаписи, отрабатывали приёмы под присмотром имеющих специальную подготовку «старших братьев», привыкали к оружию.

К сожалению, до сих пор никто из них так и не успел получить реальный боевой опыт, не закрепил загруженные прямо в мозг «сырые» навыки, не прошёл крещение огнём. Но реальной проблемой это не было, учиться можно и в полевых условиях.

Вот с чем проблемы были — так это, увы, со снаряжением. Наскрести удалось совсем немного, даже с учётом всех наших многочисленных трофеев. Но я надеялся решить данный вопрос уже по ходу голоспектакля. Кое-какие мысли, как это сделать, были.

Кроме репликантов у меня были ещё вахтовики-дружинники с лапут, некоторое количество верных Огневым или Белым людей прямо на Ирии, Миллер и команда — парни сколотили небольшую бандуу единомышленников, а также отряд локов.

Последних набралось совсем немного, лишь небольшая группа счастливчиков. Увы, продраться через все блокады и негласные препоны, выставленные против нашего рода, оказалось не так-то просто. Но это были только первые ласточки. Они утверждали, что следом идут другие… И их много.

А ещё у меня имелись некоторые надежды на поддержку со стороны населения — не зря же столько старался, играя на образ? Конечно даже не надеялся на то, что население выйдет на улицы, начнёт закидывать камнями и бутылками с горящей смесью одарённых или их бойцов. Всё это равнялось бы очень глупому самоубийству. Но ведь поддерживать можно не только так явно, вариантов помощи бесконечное множество.

Но при всём при этом, как ни крути, а самым главным козырем оставался дредноут. Спасибо сердечное и поклон до земли предкам Темнозара за такой подарок. Без него действовать приходилось бы гораздо осторожней, и ставить себе гораздо более скромные цели.

Я не боялся того, что информация о целом имперском линкоре в системе, стала известна кому-то ещё. Конечно, это могло произойти, раньше, до того, как взял под контроль узлы связи… Но судя по косвенным признакам, дядя всё-таки не зря был назначен ответственным за перемещение корабля в систему, и делал всё правильно. Потому что если бы союзники были в курсе ситуации, «Разрушителя» давно бы уже атаковали, или хотя бы пытались его найти, истошно прочёсывая всё пространство вокруг. Больно лакомый кусок для любого, и одновременно — серьёзная угроза, которую невозможно игнорировать.

Так что, наш род имел всё-таки реальную силу, а также — некоторое преимущество, которое заключалось в эффекте неожиданности. Всерьёз нас пока никто не воспринимал, что давало возможность сделать первый ход и немного удивить всех остальных игроков.

Глава 34

Первым нашим ударом стал удар информационный.

Для этого я внаглую приземлил «Косатку» неподалёку от точки сброса десанта. Маскировка вполне позволяла проворачивать такие трюки, нас никто так и не заметил, а от случайных попаданий уберегли манёвр и напитанные до предела щиты.

Как только наша яхта, сбросив скорость у самой поверхности, медленно опустилась на каменистую почву, мы с Луцием, Яромирой и небольшим отрядом репликантов выскочили наружу.

Снежана, проводив нас выразительным взглядом, осталась внутри. Это могло бы стать проблемой… Но я оставил второго тамплиера и около десятка искусственных бойцов на борту, ненавязчиво следить за гостьей. Кроме того, полный контроль над яхтой оставался в моих руках.

На поверхности Ирия оказалось, мягко говоря, неуютно. В небе со страшным грохотом проносились десантные транспорты. Они сбрасывали свой груз сильно дальше и в стороне, но ощущение складывалось, будто пролетают над самой головой.

Издалека доносился грохот канонады. Ракеты дымными щупальцами тянулись во все стороны, и их полёт то и дело прерывали стремительные чёрточки разрядов. Яркие вспышки взрывов на мгновение освещали редкие облака. Падали с небес какие-то обломки, медленно оседали похожие на чёрный снег жирные хлопья пепла. Вдалеке что-то интенсивногорело.

И это было именно то, что нам нужно, лучше просто не придумаешь.

Но если с таким красочным фоном всё получилось непреднамеренно, то место для посадки я выбирал совершенно не случайно.

По горной дороге медленно тащилась колонна бронетехники. Небольшая, всего тридцать семь штук компактных, будто игрушечных, гусеничных танкеток. Что самое для нас интересное — они не предусматривали ручного управления, были полностью роботизированы… А значит — являлись моей законной целью, очередным подарком мироздания. Или просто заслуженным результатом долгой и кропотливой работы, ведь не собирай мы столько времени информацию о всех наличных силах Ирия, не отслеживай мы потом все их перемещения, о существовании и составе этой колонны я бы так и не узнал.

Конечно, всё было не так просто. Танкетки сопровождало

несколько грузовиков с пехотой и оснащённые мощными вычислительными центрами командно-штабные машины, с которых собственно и осуществлялось управление. Да и серьёзная защита от взлома присутствовала, просто так перехватить контроль над колонной я бы не смог, несмотря на все свои способности.

Поэтому пришлось немного побегать. Дав команду верному автодоку подбодрить меня стимуляторами, накинув старую добрую накидку-невидимку, я просто спустился на дорогу, дождался, когда колонна приблизится… И запрыгнул на первую же из штабных машин.

Одновременно Луций отработал по остальным, накрыл и грузовики с пехотой. Сюрпризы нам были не нужны.

Я, пользуясь неразберихой, активировал один из мечей-способностей — подаренныймне родичамиЯромиры — и вскрыл железную коробку, на которой повис. После этого быстро расправился с находящимися внутри офицерами, полностью лишив колонну управления.

Танкетки остановились и начали разъезжаться в стороны, бестолково паля в то место, где недавно находился тамплиер — не зная, что того уже и след простыл. Но роботы без управления выполняли простейшие алгоритмы, заключавшиесяв рассредоточении, поиске укрытий и стрельбе на подавление.

Я, добравшись до пультов, быстро пресёк это безобразие. Взлом и перенастройка заняли меньше минуты. И вот уже железные малышки начали послушно выстраиватьсяпозади, разворачивая торчащие из маленьких круглых башенок стволы в противоположную от нас сторону.

Сразу после этого к нам подлетел Луций, аккуратно держащий на руках Яромиру.

Я скинул накидку-невидимку, оставшись в строгом деловом костюме. Яра тоже была при параде: в шикарном платье из жидкого металла довольно оригинального сине-фиолетового цвета и таких же сапожках, которые прекрасно гармонировали с её красными волосами.

Протянул девушке одну из трофейных винтовок — это показалось хорошей идеей, после чего мы вдвоём забрались на одну из танкеток. Луций встал напротив и направил на нас камеры своего бронескафандра, и мы начали прямую трансляцию для населения Ирия.

В прошлый раз для подобного понадобиласьподдержкаПеровского, на этот — даже просить никого не пришлось. С помощью агентов я без проблем взломал пару точек местного головидения, влез во внутренние сети,

получил полный удалённый доступ к пультам управления… А также смог подключиться к системе оповещения о природных бедствиях. Так что наша проникновенная речь должна была транслироваться едва ли не из каждого утюга, подключённого к глобальной сети.

Стоя рядом с Яромирой на фоне творящейся позади огненной вакханалии, я проникновенно рассказал, что происходящее есть прямое следствие предательства двух наших семей остальными, и что мы высадились для того, чтобы покарать виновных. Всем военным Ирия предлагал сложить оружие и не тратить зря эту жизнь — ведь сопротивление бесполезно, силы несопоставимы. А также обращал внимание на то, что стоит задуматься, правильная ли выбрана сторона.

Несколькими кадрами показал небольшую заранее составленную нарезку, которая позволяла оценить размеры флота Дома. Упомянул и о том, что у Ирия никакого флота больше нет.

После этого Яра проникновенно просила всех, кто нас слышит, спрятаться в убежищах, на худой конец — просто оставаться дома, и не появляться лишний раз на улицах, в интересах собственной же безопасности.

Мы обещали, что всё скоро закончится, и что простым ирийцам беспокоиться не о чем.

В конце я разворачивался в сторону далёкого боя и разрывов, зажигая оба меча — плазменный и силовой, а Яромира приседала с винтовкой за башней танкетки, целясь вдаль. На этом трансляция завершилась и начали проигрываться записанные нами ещё раньше ролики, показывая ретроспективу. Мы же, сделав дело, спешно запрыгнули в зависшую прямо над нами «Косатку».

Вроде, выступление получилось достаточно неплохим. И главное его достоинство — это была прямая трансляция. Многие наверняка сопоставили происходящее позади нас, и картинки за своим окном.

На какой-то серьёзный эффект я не рассчитывал. Вряд ли все поставленные под ружьё местными аристократами проникнутся настолько, что начнут сразу сдаваться. Да и тех, кто хоть немного представлял ситуацию, сказанное нами могло только повеселить — ведь мы выставляли всё так, будто сами привели за собой армию и флот, и можем ими командовать, а это было не так. Тем не менее, формально всё сказанное было правдой, хоть и с чуть смещёнными акцентами и некоторыми деталями, о которых я «случайно» умолчал.

И бесполезным наше выступление точно не было. Аристократам Ирия мы отправили прямое послание, настоящий

вызов. А обычным людям объяснили ситуацию простыми словами, ещё и выставив себя в выгодном свете. Так что теперь, при прочих равных, какие-то ирийцы вполне могут поставить и на нас… Кто знает, когда и где это сыграет?.. Так-то, предыдущие мои выступления вроде как зашли даже тем, кто смотрел их в записи. Я, конечно, даже не рассчитывал, что мои способности сработают на расстоянии… Но даже доля процента вероятности, что это случится — уже хорошо!

Пока мы позировали перед камерой, остальная колонна уже большей частью откатилась назад, вместе с командно-штабной машиной, которую заняли репликанты. На месте осталась только одна танкетка, та, которая послужила нам трибуной.

И все эти предосторожности оказались не лишними, как и то, что мы снова забрались в уютное чрево «Косатки». Почти сразу же, как только мы это сделали, ирийцы нанесли ответный удар: место, где мы ещё недавно находились, накрыло сначала ракетами, а потом гаубичным залпом. Вычислить точку, из которой мы вели трансляцию, оказалось не так уж и сложно, и времени на принятие решения понадобилось немного. Наша «трибуна» просто перестала существовать — её разметало, раскидав по округе обломками, а на дороге остались десятки воронок от мощных взрывов.

Следом нагрянул небольшой рой летающих дронов — этих мы легко разобрали вспомогательными орудиями «Косатки», ещё и при поддержке с земли. Но на этом заключительном аккорде пришлось оставить колонну — ценность захваченной техники была не настолько велика, чтобы потратить на её прикрытие всё оставшееся время. С тем, что танкетки могут уничтожить, приходилось мириться. У нас же были куда более важные дела.

«Косатка», двигаясь параллельно поверхности, покинула опасную зону и вновь взмыла вверх. Мы успели подняться из трюма на капитанский мостик и заняли места, когда Яромира развернулась на своём кресле и тихонько позвала:

— Зара…

Моей супруге кто-то пытается дозвониться на коммуникатор — это я, как кибермансер, уже видел. И вряд ли она стала бы отвлекать меня по пустякам, это было что-то серьёзное.

Так и оказалось.

Когда я спросил, что случилось, девушка ответила кратко:

— Сестра вызывает. Что делать?

— Ответь.

— Но…

— Ответь, ничего страшного не случится. Не бойся.

— Хорошо.

Яромира решительно тряхнула волосами, нахмурила брови, собралась — а после натянула на лицо дежурную улыбку и ответила на вызов.

Перед нею появилась голограмма Хельги Мироновой. Которая без приветствий, без подготовки, тут же ринулась в атаку. Было видно, что сестра моей супруги еле сдерживается.

— Малая! Что всё это значит?

— Всё — это что?

— Всё — это ваше дурацкое выступление, которое транслировалось из каждого ящика!

— А, это… Это — объяснение всего происходящего для простых жителей. И послание тем, из-за кого погибла наша семья.

— Малая. Ты же понимаешь, что вы стали посмешищем?

— Почему?

— Потому что это всё наглая и гнусная ложь! Армия Дома собирается попрать нашу родину не ради того, чтобы отомстить за вас, дурачков — а потому, что хотят поживиться нашими богатствами! Нашими общими богатствами! И вы на самом деле ничего не решаете. Вами воспользовались, бестолочи! А потом выкинут! Таким союзникам, как аристократия Дома, доверять нельзя!

— Мы всё это знаем, Хель.

— Знаете? И всё равно влезли во всё это?

— Да.

— Зачем? Почему?

— Потому что за маму с папой надо отомстить.

— Отомстить, — Хельга криво ухмыльнулась. — Отомстить! Посмотри на себя. Опомнись. Зачем тебе эта месть? Ты ради неё готова разрушить всё, чего с таким трудом добивались наши предки? Малая, одумайся!

— Всё решено.

— Яромира. Дорогая. В последний раз прошу, одумайся…

— Даже если я поддамся на твои уговоры, что это изменит? Батареи уничтожены, флот тоже, высадка началась. Остальное — вопрос времени. И уже ничего не изменить.

— Выход есть всегда. Если бы ты одумалась, мы могли бы…

— Даже не собираюсь. Повторяю, всё решено, Хель. То, что начато, должно быть закончено.

— Твой муженёк промыл тебе мозги… Подумай своей головой хоть раз, дурочка!

— Темнозар нипри чём. Я всё решила сама.

— Это твоё последнее слово, маленькая упрямица?

— Да. Это моё последнее слово.

— Что же… Ладно. Раз так — до встречи в бою. Не плачь потом. Я выбью из тебя всю дурь… Пощады не жди.

— До встречи в бою. Нам больше не по пути, сестра, — внешне Яромира выглядела совершенно спокойной, но я чувствовал, какая внутри неё кипит буря. Эти простые слова дались ей очень нелегко.

— Вы — жалкие холуи, которые ради сиюминутных желаний повергают родную землю в хаос войны. Вы заставляете миллионы невинных людей, и твоих сестёр кстати, страдать. Тебе, конечно, будущее твоих родных безразлично…

— Уж кто бы говорил! — А вот это в моей супруге заговорил гнев. Кажется, слова сестры её реально задели. — Хель, не разыгрывай из себя невинную овечку. Я знаю, это твой муж подговаривал всех! Наверняка, ты всё знала. Так что… Кто ещё из нас предатель, и кому безразлично будущее родных?.

— Кто сообщил тебе такую чушь?

— Надёжный источник.

— Ах, вот как… — Хельга протянула задумчиво, а потом её глаза сверкнули. — Что же. Хочу тогда, чтобы ты знала одну вещь.

— Какую же?

— Я не просто всё знала. Я всё и организовала! Это целиком и полностью моя идея!

— Ты?..

Мою супругу опять проняло. Хотя, как по мне, ничего необычного не выяснилось, всё и правда могло быть именно так. Но я, конечно, не рос вместе с этой ненормальной женщиной, не считал её своей сестрой…

— Да, малая. Я. Я, я, слышишь?! Конечно, всё должно было пройти несколько иначе… Но с тем же результатом. Белые должны были перестать существовать. Полностью.

— Хель, но… Зачем?..

Хельга немного помедлила, а потом совершенно спокойно ответила:

— Потому что ненавижу. И всегда ненавидела. И тебя, кстати, тоже… Достаточно? Кстати, красный тебе не идёт. Но даже он лучше того убогого цвета, который тебе достался по рождению.

Улыбнувшись, даже скорее — оскалившись, женщина оборвала связь.

Яромира пару мгновений ещё смотрела на то место, где висела голограмма, немигающим взором. А потом будто растеклась по креслу и совершенно беспомощно повернулась ко мне.

Пришлось встать, подойти, приобнять. Яра доверчиво прижалась… И разревелась.

Погладил её по голове, попробовал успокоить.

— Мы же всё равно подозревали это, так? Теперь — просто узнали точно. Вот и всё. Ничего неожиданного, ничего нового.

Ненадолго отстранившись от меня, Яромира нахмурилась и скривила губки. Судя по возмущённому взгляду, аргумент её совершенно не убедил.

Сделал ещё одну попытку.

— Яра. Ещё раз: ничего страшного ведь не произошло. А то, что действительно страшно… Произошло уже слишком давно, тогда, когда твоя сестра потекла крышей. Она явно живёт с этим не один год, просто хорошо прикрывалась. И ведь всегда лучше знать всё наверняка, чем гадать и пребывать в неведении, нет разве? Сейчас наоборот надо радоваться. Истинный враг скинул маску, показал своё настоящее лицо. Это лучше, чем очередной удар в спину.

— Зачем, Зар? Как она могла? Мы же росли вместе… Столько времени…

Кажется, она меня совсем не слушала, думала только о своём.

Ничего отвечать не стал, вместо этого сказал другое:

— Ролики с записью уже ушли твоим сёстрам. Пусть знают, если ещё нет, как им повезло с родственницей.

Яра нахмурилась.

— Я бы не хотела…

— Хочешь, чтобы они тоже находились в заблуждении? Чтобы она продолжала манипулировать ими, пользоваться их доверием? Мне кажется, это просто опасно. И я ведь не запустил трансляцию по всему Ирию, послал только тем, кто прямо заинтересован!

Яра нехотя кивнула, соглашаясь. Откуда у меня контакты её сестёр, спрашивать не стала. Умная девочка. Потому что мне пришлось бы признаваться, что все идентификаторы срисовал, когда она сама прошлый раз с ними связывалась… Так, на всякий случай. А то вдруг случится что?

— Ну что, дорогая? Тебя попустило?

— Переживу… Работаем дальше.

— Хорошо.

Казалось бы, на этом лимит сложных разговоров исчерпан, и можно заняться делом… Но нет. Волна от нашего замечательного выступления докатилась и ещё до одного адресата. И если судить только по количеству неравнодушных, уже точно выходило, что затеяли всё не зря.

На этот раз заставил обратить на себя ледяной голос Снежаны.

— Отец очень недоволен.

Пришлось, тяжело вздохнув, поворачиваться теперь к нашей черноволосой красавице, которая сидела, закинув одну ножку на другую, и покачивала носком туфли.

— И чем же он не доволен?

Снежана приподняла бровь, и с некоторой издёвкой протянула, немало меня своим тоном разозлив:

— То-то вы не знаете…

— Или говори прямо, или будем считать, что ты ничего не сказала. Что за игры в загадки?

— Ну очевидно же, Темнозар. Ваша трансляция! Ни с кем не согласованная самодеятельность…

— Мы разве подписывали договор о том, что обязуемся не организовывать никаких трансляций?

Снежана явно хотела возразить, но я ей не дал.

— Претензии совершенно необоснованны. Но я готов обсудить их все, если твой отец считает иначе… Потом.

Девушка нахмурилась, но всё же нехотя кивнула.

— Отец просит впредь оповещать его о любых ваших действиях, которые могут повлиять на общий ход компании…

— Так, стоп. А он нас оповещает о всех подобных своих действиях? Что-то я не заметил…

Снежана вновь нахмурилась. Явно хотела сказать что-нибудь резкое, но вдруг расслабилась и даже слабо улыбнулась.

— Отец на это сказал бы, что вы слишком нагло себя ведёте и вообще рискуете, а подобные разногласия могут привести к пересмотру условий нашего сотрудничества…

— Но?

— Но смысл впустую сотрясать воздух? Вы же всё равно сделаете по-своему? Я бы могла сказать, что будь на вашем месте кто-то другой, вы бы уже тысячу раз пожалели о своём поведении. Только смысл в этом?

— Ты сообразительная девушка.

Снежана усмехнулась, наградив меня крайне выразительным взглядом.

На этом наша дискуссия завершилась. А я не стал говорить, что планирую делать такие вещи, которые поставят наше сотрудничество под ещё больший вопрос.

Глава 35

Сражение за Ирий разгоралось всё жарче.

Боевые корабли Дома продолжали интенсивную бомбардировку, перегружая системы противокосмической обороны, выматывая расчёты и операторов. Десантные транспорты делали заход за заходом, сбрасывая на поверхность всё больше бойцов и техники.

Вот только не всё шло гладко.

Изначально высадку планировалось вести сразу в трёх точках: на удобном перекрёстке и дальше, возле расходящихся от него дорог, которые и вели к конечным целям — расположенным ближе всего к столице космпортам.

Но те, кто планировал когда-то единую систему обороны Ирия, наверняка предвидели возможное нападение с этого направления. Поэтому именно неподалёку от злосчастного перекрёстка находился мощный и хорошо замаскированный узел обороны.

В штабе вице-адмирала Дубовского об этом явно были не в курсе, даже не догадывались. Иначе не направили бы свои корабли прямо на вражеские пушки. Да я и сам узнал всё совершенно случайно, когда взломал один из информационных центров, отвечающих за координацию огня — замаскировано всё оказалось просто отлично, даже сканеры нашей «Косатки» не смогли ничего обнаружить.

Разумеется, делиться своими открытиями с союзниками я не собирался. Даже если бы хотел, это вскрыло бы наши истинные возможности…

Поэтому десантники Дома, ничего не подозревая, влетели в расставленную для них ловушку.

Ирийские командиры действовали предельно расчётливо. Не стали палить сразу, как только транспорты вошли в зону поражения. Напротив — выждали, пока больше кораблей снизится, пока они откроют шлюзы, пока начнут сыпать вниз десятками спускаемых модулей… И только после этого открыли ураганный огонь.

Эффект оказался ошеломляющим. Один транспорт взорвался сразу же, ещё два оказались подбиты и начали стремительно падать, оставляя дымные следы, ещё дюжина получила различные повреждения, из которых половина — ставила крест на дальнейшем использовании их в операции без серьёзного ремонта.

Падающие на поверхность десантники, те, кого успели

сбросить, стали законной добычей скорострельных пушек, пулемётов и ракет. Кажется, живым до поверхности не долетел никто.

Конечно же, это было лишь временной и локальной победой Ирия. В остальных двух точках первая волна высаживалась по плану. А часть висящего в космосе боевого флота тут же отделилась от основной массы кораблей и перенесла огонь на новую цель, при этом постоянно лавируя и не подставляясь под ответные выстрелы. Вниз обрушились сотни огненных стрел, ракеты пошли косяками…

Голубой мерцающий купол щита мигал после каждого попадания, стараясь прикрыть спрятанную глубоко под землёй крепость. Но слишком много мощных орудий били в одну точку. Уже скоро перегруженные щиты не выдержали и исчезли, словно отказали окончательно обессилевшие после долгой и очень тяжёлой работы мышцы.

Разряды тут же начали взбивать толстый слой грунта, прикрывающий крепость, вырывая целые его куски, мгновенно раскаляя докрасна и разбрызгивая во все стороны сияющими каплями. Внизу скрывались толстые композитные плиты, наверняка рассчитанные на то, чтобы выдерживать обстрел какое-то время… Но не вечно.

Орудия с земли огрызались всё реже и всё менее точно — они были самым слабым звеном, равно как средства наблюдения и связи. А пока узел обороны уничтожался, Дубовский перенаправил оставшиеся десантные транспорты в те две точки, которые оказались более безопасными. Вот только, какая незадача — теперь две группы высадившихся на поверхность бойцов Дома оказались отрезаны друг от друга, и были вынуждены работать полностью самостоятельно.

Защитники Ирия ещё и перенаправили часть своих орудий на постановку заградительного огня над зонами высадки. Это ослабило противодействие бомбардирующим поверхность кораблям — те тут же почувствовали слабину и усилили обстрел. Но, с другой стороны, и потери среди десантных транспортов тоже несколько выросли, как минимум ещё один корабль оказался сбит.

Но операцию это хоть и замедлило, но остановить не могло.

Пока в воздухе разыгрывалась драма, люки первых врезавшихся в поверхность десантных капсул и челноков распахнулись, выпуская рои летающих дронов. Вниз упали пандусы, по которым начали сбегать бойцы в бронескафандрах. Следом, тяжело шагая, спускались утыканные орудиями боевые роботы. Лязгая траками, скатывалась гусеничная техника, мягко

соскальзывали платформы на антигравитационных подушках.

Ирийцы тут же накрыли сначала одно, а потом, с небольшим запозданием — и второе место высадки. Батареи дальнобойных огнестрельных гаубиц, крупнокалиберные миномёты, системы залпового огня, одноразовые дроны-камикадзе — в ход пошло всё, что было. Вокруг раскрывшихся десантных капсул и спешно разгружающихся челноков начали вздыматься столбы поднятой в воздух взрывами земли. Замигали личные и отрядные щиты, начали истошно строчить предназначенные для перехвата вражеских снарядов системы… Но несмотря на все ухищрения, пехотинцев и технику безжалостно перемалывало.

Висящие в космосе корабли тут же накрывали всё, что пыталось огрызаться с земли. Батареи ирийских самоходных установок, даже рассредоточенные по поверхности, уничтожались за считанные секунды, не говоря о стационарных огневых точках. Какие бы мощные крепости там, внизу, ни были построены — против сосредоточенного огня орудий целого флота они пасовали…

А челноки и капсулы всё садились и садились, прямо на дымящиеся остовы и раскиданные тела. И наружу высыпали всё новые и новые бойцы, выкатывалась и выплывала боевая техника.

И всё это медленно, но неотвратимо расползалось в стороны. Двигалось, захватывало всё больше чужой земли, растекалось двумя кляксами с тонкими ручейками — идущими по дорогам колоннами.

Десантников продолжали обстреливать, им постоянно приходилось обходить заминированные участки — ползущие впереди инженерные машины с мощными сенсорами исправно показывали минные поля и либо заставляли их детонировать, либо показывали безопасные пути обхода.

Все крупные объекты на пути колонн, которые могли оказаться замаскированными укреплениями, обстреливались из космоса. Несколько небольших городков и посёлков прекратили своё существование, как и пара бывших некогда очень симпатичными рощиц.

После первых неудач казалось, что дальше всё пойдёт более-менее по плану… Но я благодаря разведке и своим агентам знал, что обе колонны впереди поджидают засады.

Первая из дорог, ведущая к «Центральному» космопорту, ныряла в густой, давно посаженный лес. Уничтожение его всего заняло бы слишком много времени, да и лесной пожар, вызванный обстрелом из космоса, мог сильно замедлить продвижение. Поэтому десантники, замедлившись

и рассредоточившись вдоль обочин, продолжили движение вглубь.

И нарвались. Наверх из-под земли поднялись замаскированные до поры автоматические турели, на огневые позиции выплыли, выкатились лязгая гусеницами и вышли, тяжко шагая, разнообразные боевые платформы — о каком-то единообразии вооружений в войсках Ирия нельзя было даже мечтать, их все собирали с астероидного кольца по камушку.

Считанные секунды — и воцарился огненный хаос. Где-то вдалеке жахнул залп гаубичной батареи, начали взлетать вверх ракеты, противно засвистели скорострельные плазменные пушки…

Прямо на пути десантников начали возникать траншеи и рвы — явно работа Парашаевых. Вместе с раскиданными повсюду минными заграждениями, это сильно затруднило наступающим движение вперёд… А без этого подавить спрятанные в гуще леса огневые точки было невозможно.

Остатки десантников с трудом смогли вырваться прочь из проклятого леса, преследуемые метким огнём ирийских снайперов, прячущихся под активной маскировкой — которые, вероятно, тоже были тенями. Несколько раз крупные отряды буквально сминало гравитационными ударами. Кое-где зашевелились и начали подниматься, направляя оружие на недавних товарищей, мёртвые.

Не дожидаясь конца отступления, висящие сверху корабли начали обстрел леса, наплевав уже на всё. Толстенные стволы разлетались в стороны и трескались, как щепки, вспыхивали свечками. Листву и ветви на десятки метров вокруг сносило хлёсткими ударами воздуха. Но защитники Ирия всё продолжали и продолжали огрызаться… Лес буквально кипел, вспыхивая огненными росчерками ракет, разрядов и сгустков плазмы.

Командующий колонной офицер из остатков бойцов и подтянувшихся подкреплений сформировал два отряда и, оставив на дороге небольшой заслон, отправил их далеко в стороны, обходить место предполагаемой засады. Однако, я знал, что это ничего не принесёт — линия укреплений тянулась через весь лес, а у ирийцев пока было достаточно свежих сил, чтобы отбиться на любом из направлений и, при необходимости, отступать на заранее подготовленные резервные позиции.

Собственно, это всё и выявила разведка боем. Оба отряда, зайдя в лес всего на несколько километров, вновь попали в огненные мешки. Ирийские военачальники умело перераспределили резервы и заставили наступающих умыться кровью.

При этом операция по высадке не прекращалась ни на секунду, подкрепления к наступающим продолжали поступать и поступать, несмотря даже на большие потери. Конвейер работал, не обращая внимание на единичные сбои. Все уцелевшие десантные транспорты возвращались в космос, вне досягаемости ракет и противокосмических орудий стыковались с большегрузными кораблями, загружались снова, и по готовности всё это вновь отправлялось на поверхность.

И несмотря на поддержку из космоса, несмотря на постоянно подходящие подкрепления, несмотря на окопавшиеся уже на краю леса орудия приданной десантникам батареи, наступление начало буксовать.

Действия обоих сторон я мог оценить сполна — у меня были взломанные источники как у противников, так и у союзников, что давало комплексный взгляд на события. Помимо прочего, всё исправно записывалось, чтобы можно было передать потом нашим аналитикам на изучение.

Бойня в лесу была в самом разгаре, когда и вторая колонна попала в засаду. На сей раз местом, где развернулась драма, стала широкая горная гряда, сквозь которую протянулся ниточкой тонкий серпантин дороги.

На ползущую по ней колонну десантников, обрушилось около полусотни поднявшихся в самоубийственную атаку флаеров. И это — одновременно с орудийным залпом и целым роем ракет.

Первыми целями были выбраны идущие впереди инженерные машины. Их щиты исправно выдерживали пару-другую прямых попаданий, после чего гасли… На долгий бой такого рода техника просто не была рассчитана.

Спустя секунды на узкой дороге всё горело, кипело, чадило и разлеталось. Движение колонны тут же застопорилось — было просто не пройти дальше, не оттащив повреждённые машины, а сделать это не позволял непрекращающийся обстрел.

Флаеры тоже оказались уничтожены почти полностью, обратно уйти повезло лишь считанным единицам… Но своё дело они сделали…

Наступило шаткое равновесие, когда никто не мог взять верх. И в лесу, и в горах десантники Дома больше не могли добиться решительных успехов. Вскоре даже слепому стало ясно, что победоносного марша до Ирийской столицы не получается, а операция затягивается…

Именно в этот момент часть флота, подчинявшаяся напрямую роду Гаевых, начала движение. На попытки вице-адмирала связаться с ними, своевольные аристократы ответили кратко: «Мы без вас решим, когда настал момент обнажить свои клинки».

Корабли Гаевых начали входить в атмосферу за пределами зоны гарантированного поражения, а значит — достаточно далеко от ирийской столицы. Своевольные аристократы посчитали, что так будет быстрее, чем ждать завершения безнадёжной битвы за космопорты. Даже несмотря на необходимость преодолеть маршем немаленькое расстояние…

После этого все будто с цепи сорвались. Суда, принадлежащие влиятельным семьям Дома или арендованные ими на время операции, начинали нырять в атмосферу один за другим, будто соревнуясь — кто быстрее.

То, что лучшие люди Дома так и не дождались окончательного подавления всех систем противокосмической обороны, привело к немаленьким потерям — обычные гражданские каботажники, медлительные и неповоротливые, были отличными мишенями даже в тех областях, где концентрация пусковых шахт и орудий на поверхности была не очень велика. Но никого это не останавливало…

Все предварительные договорённости между аристократами Дома внезапно потеряли всякую силу. Я смог перехватить ещё несколько споров между представителями различных семей. Те, кто замешкался и не успел занять удобные места для высадки, находящиеся ближе к предварительно назначенным целям, пытались договориться с более шустрыми товарищами… Но безнадёжно, они получали взамен в лучшем случае добродушные насмешки.

Ситуацию осложнило то, что высадкой командовал не одарённый, который не принадлежал ни к одному из знатных родов. Судя по всему, вице-адмирал либо был ставленником Перовского, либо являлся просто удовлетворяющей всех нейтральной фигурой, не имеющей никакой реальной власти. Никак иначе я не мог объяснить того, что ему доверили координировать действия регулярных сил и вольных дружин, поставив его выше настоящих теней.

И в такой критический момент отсутствие у вице-адмирала реальной власти и авторитета сказалось не самым лучшим образом. Дубовский безуспешно взывал к разуму потерявших всякий контроль одарённых — но слова его просто игнорировались.

От всеобщего и тотального безумия удержались лишь две семьи, артефакторы Рубцовы и мастера иллюзий Троевские. Их корабли так и остались на орбите. Была причиной осторожность, или же они, наоборот, решились рискнуть и поставить на победу десантников, и на возможность внезапно оказаться впереди остальных — но эти два рода до поры заняли

выжидательную позицию.

Пришла пора вступать в дело и нам. Спасибо Аристократам Дома за самый настоящий подарок — а то я не знал, как объяснить союзникам наши дальнейшие действия, и как сделать так, чтобы они нас случайно не сбили…

— Передай отцу, мы тоже начинаем высадку, — повернулся я к Снежане.

Глава 36

— Точка высадки — квадрат «Эн-восемнадцать-пять». «Косатка» пойдёт впереди, следом — оба наших транспорта.

Снежана медленно повернулась на своём кресле, пристально посмотрела на меня своими холодными глазами цвета стали и переспросила:

— Квадрат «Эн-восемнадцать-пять»?

— Да. Ты верно расслышала. Это там, где поместье Огневых.

— Темнозар. Это безумие.

Голос её был совершенно спокоен — просто констатация факта.

И да, со стороны всё именно так и выглядело.

В отличие от прочих аристократов, которые выбирали себе места для посадки подальше, где безопасно, мы собирались сунуться в самое пекло. Туда, где плотность зенитного огня настолько высока, что, наверное, некоторые обломки наших кораблей может забросить обратно на орбиту — после полного уничтожения, само собой.

Я не должен был объяснять ничего, но всё же ответил.

— Снежана. Это не безумие, а расчёт. Мы воспользуемся тем, что сектор противокосмической обороны, принадлежащий Огневым, включен в общую сеть. Это даст некоторую фору… А там уже — дело техники.

— Всё это, конечно, здорово, Темнозар, и звучит красиво. Но… Могу только повторить, что отец будет очень недоволен, если со мной что-то случится.

— Пусть не беспокоится.

Снежана ненадолго замолкла и приобрела отстранённый вид… После чего, усмехнувшись, добавила:

— Темнозар. Отец просит передать, что снимает с себя всякую ответственность о твоей безопасности. И не может гарантировать, что между твоими людьми и дружинами аристократов Дома не случится никаких конфликтов.

— А этого мы как раз и не боимся… Начинаем!

Действовать требовалось быстро. Нам на руку играл воцарившийся вокруг хаос, но… Приходилось балансировать на той тонкой грани, когда ещё чуть-чуть, и недавние союзники сами начнут тебя расстреливать. Просто на всякий случай, чтобы избавиться от возможной угрозы.

С другими аристократами они такого не сделали, потому что свои, и потому что без их дружин делать на Ирии нечего. Но нас-то никто всерьёз не воспринимал!

Даже наличие Снежаны на борту не могло послужить достаточной защитой. Ведь кто мешает подбить только транспортные корабли, а «Косатку» не трогать?

Правда, переживал я не очень сильно. Со стороны вся затея выглядела чистейшей воды самоубийством, и от наших недоброжелателей, если такие были, требовалось только одно: не мешать и подождать, пока сами убьёмся.

Делать этого мы, само собой, не собирались.

Набрав скорость, нырнули в атмосферу. Сначала — «Косатка», следом — оба транспорта.

Системы Ирия тут же пометили нас как приоритетные цели. Ведь мы нацелились в самый центр защищённой области, будто бросая вызов. Даже десантники из регулярных частей Дома действовали не столь отчаянно, сбрасывая свои челноки и капсулы несколько в стороне.

Наша траектория была выверена практически до метра. Снижение началось из строго определённой точки, под строго определённым углом. Искусственный интеллект, распределяющий цели, логично назначил ответственными за наше уничтожение орудия и пусковые установки, расположенные удобнее и ближе всего… То есть — вокруг поместья Огневых.

И вот тут был нюанс. Меня, конечно же, совершенно справедливо подозревали в предательстве интересов Ирия — как их понимал местный Сенат. И запрос на исключение нашего сектора из общих контуров защиты отправлен на самом деле был, причём довольно давно.

Но ирийцы допустили большую ошибку, используя для координации огня глобальные системы связи. Да, их протоколы были с надёжным шифрованием… Но для меня это не стало проблемой, учитывая наличие целого одного экземпляра программного обеспечения для разбора и анализа — блока управления огнём нашего сектора. Так что я без труда перехватил запрос ещё на пути от пульта управления, послал на него ложный ответ, а искусственный интеллект распределённой и много раз дублированной системы так и остался в неведении относительно того, что в противокосмической системе — брешь.

Это не было панацеей, учитывая встроенную защиту от подобных событий в алгоритмах. Если бы орудия не выстрелили, а ракеты так и остались в шахтах, цели тут же перераспределились бы между другими секторами. Потому одновременно с началом снижения я послал команду, которая совсем чуть-чуть изменила пристрелочные коэффициенты у контролируемых нами орудий и ракет. Так что, когда по нам

открыли огонь, он оказался совершенно для нас безопасен. Разряды проходили совсем рядом, не задевая наши корабли. Ракеты же, будто слепые, проносились мимо и уходили дальше вверх…

Этот трюк позволил выиграть немного времени. Но когда после двух залпов в нас не попали ни разу, искусственный интеллект всё же сообразил, что что-то не так. Он оперативно перенацелил на нас ближайшие свободные орудия, развернул уже идущие в другую сторону ракеты… И вот здесь пришла пора вступить в дело «Косатке».

Пришлось очень быстро вертеться, чтобы сбивать всё, что летело в нас, или подставляться под выстрелы, прикрывая идущие следом корабли. К счастью, до поверхности оставалось уже совсем немного, а наши транспорты были оборудованы собственными щитами, которые работали в форсированном режиме…

Вот только их снесло почти сразу, уже после нескольких пропущенных мной разрядов. Барже досталось довольно серьёзно, она получила три попадания в корпус и два по двигателям, транспорту повезло больше — задело только один раз. Всё-таки, не такая большая и удобная мишень.

Но до цели оба судна дотянули. А там можно было расслабиться — теперь уже нас прикрывали находящиеся возле поместья мощные противокосмические орудия и скорострельные плазменные пушки, сбивающие всё отправленное вдогонку — от ракет до обыкновенных снарядов. Прямой же наводкой с поверхности нас было не достать, только с воздуха или из космоса.

Я тут же отправил вице-адмиралу, заодно продублировав Перовскому и Снежане, информацию о подчинённых нам узлах противокосмической системы. До этого их обстреливали так же, как и остальные, но теперь в этом не было нужды. И союзники не могли проигнорировать информацию — по сути целый сектор, пусть и небольшой, перестал быть для них опасен, и теперь можно было сосредоточить больше огня на оставшихся, сделав его интенсивнее. Пусть это давало какие-то считанные проценты выигрыша, но я на месте Дубовского их игнорировать бы точно не стал.

Мы же одним рискованным рывком оставили далеко позади сразу и регулярные части Дома, и дружины всех его аристократов вместе взятых. Правда, оказавшись теперь за линией фронта, практически в полном окружении. Но нам к такому было не привыкать.

Поместье Огневых, пережившее недавнюю осаду, и так

походило на крепость. По периметру всё было изрыто глубокими траншеями, утыкано автоматическими турелями и наспех возведёнными бункерами. Территория на добрый десяток километров вокруг была полностью расчищена — все находящиеся рядом постройки без всякой жалости уничтожили, леса срубили под корень, неровности рельефа засыпали или срыли.

И вот на эту почти идеально плоскую поверхность три наших корабля и рухнули.

Экстренное торможение и посадка на неподготовленную площадку не пошли на пользу обоим большим кораблям. У баржи сильно деформировалась нижняя часть — к счастью, я знал, что там никого нет, наружные отсеки специально были оставлены пустыми. Кроме того дымились, медленно остывая, безобразные проплавленные дыры — следствия попаданий.

У транспорта Мироновых отказала часть систем, хотя внешне он выглядел как будто бы целым. Один из двигателей был серьёзно повреждён ирийским разрядом. К счастью, остальных оказалось достаточно для более-менее сносного маневрирования и посадки.

Металлические туши обоих больших кораблей глубоко ушли в землю, мягкую и достаточно глубокую в этих давно терраформированных местах. Скорее всего, сами они уже не смогли бы подняться в космос, и своим бессилием теперь чем-то напоминали выброшенных на берег китов — один большой, а второй маленький, словно детёныш.

Несмотря на то, что посадка вышла достаточно жёсткой, внутренние системы искусственной гравитации демпфировали удар, сохранив жизни находящимся в трюмах бойцам. И свою задачу корабли выполнили. Моя небольшая армия оказалась на поверхности.

Со стороны поместья тут же подъехали пожарная команда и медики. К счастью, тушить ничего не понадобилась… Но вот медицинская помощь оказалась очень кстати, один из разрядов достал-таки до внутренних отсеков.

Следом тащилась вереница фургончиков с родовыми эмблемами. Чтобы загрузить их, пришлось полностью выгрести семейный арсенал. Из него достали всё, вплоть до доисторических вибросекир.

Также скромно ждали своего часа две фуры, пригнанные Мюллером и Вано, набитые купленным легальными способами оружием. Там были в основном охотничьи ружья. Не лучшее подспорье против бронескафандров… Но в межзвёздной пустоте и голому астероиду порадуешься.

Вокруг кораблей тут же стало людно — из открытых люков повалили наружу бойцы, в основном — репликанты. Выносили раненых, раскладывали рядками в стороне, вокруг копошились медики.

Несмотря на завидную дисциплинированность, их ещё надо было правильно организовать и озадачить. Чтобы всё вокруг не погрузилось в хаос, требовались немаленькие усилия.

Следя за происходящим с помощью множества камер и сенсоров, я управлял огромным живым организмом — своей армией — с помощью прямых команд, которые передавал через приобретённые на Технотроне приёмопередатчики. На всех их не хватило, поэтому всю массу репликантов «мирных» профессий пришлось разбить на отряды с репликантами-воинами во главе.

Бок о бок с искусственными солдатами спрыгивали на землю и строились набранные из вахтовиков дружинники, со стороны поместья подтягивались оставшиеся верными Огневым бойцы и челядь, вооружённые кто чем, но готовые сражаться все до последней служанки.

В сторонке, поглядывая на остальных свысока, неприступным островом среди людского океана высились локи. Доставить их к месту боевых действий оказалось сложнейшей логистической задачей, за решение которой следовало сказать спасибо Вениамину и всё тем же постоянно выручающим нас контрабандистам — ребята на одних только наших заказах наверняка поднялись за неделю так, как получалось не каждый месяц.

Локов было немного, всего тридцать пять голов, но все они были до зубов вооружены и закованы в панцири дорогих бронескафандров. Если бы удалось попросить их поделиться своими арсеналами, получилось бы вооружить целиком пару-другую отрядов репликантов… Но совершать такую глупость, конечно, я не собирался.

Вождь отряда уже послал мне приглашение на ритуальный поединок. И по хорошему, конечно, следовало его провести, чтобы доказать представителям воинственной расы своё право командовать…

Но мне было некогда этим заниматься. И локи, хвала Кровавым, не настаивали — понимали, что всему своё время. Приняли моё обещание почтить славную традицию чуть позже… После боя.

Сейчас же надо было использовать каждую секунду.

Разгрузка ещё не завершилась, когда подтянувшаяся вслед за фургонами с оружием техника начала копать вокруг новые

траншеи, а инженеры Огневых принялись устанавливать на завязших в земле кораблях турели, протягивая временные кабели к реакторам кораблей и превращая их фактически в долговременные огневые точки. Пусть мы провернули финт, которого никто не ожидал, и заставили всех немного удивиться — но рано или поздно наши противники могли решить, что стоит заглянуть в гости, засвидетельствовать нам своё почтение…

Тем не менее, главное наше преимущество здесь и сейчас заключалось в скорости. Получив оружие, бойцы грузились в подъезжающие одно за другим транспортные средства и тут же направлялись к назначенным им целям. Я взломал системы управления городской автобусной сетью, а заодно перехватил управление роботизированными такси и грузовиками пары немаленьких контор по доставке крупногабаритных грузов. Всё, что имело колёса и управлялось автопилотами, получило простую команду: ехать в нашу сторону… Так что с тем, чтобы перебросить быстро куда-то большую массу людей, проблем у нас никаких не было.

Первыми целями были выбраны оружейные магазины, принадлежащие их владельцам склады, участки дорожной инспекции и полиции. Увы, судя по сведениям, редкие на спутнике армейские склады были опустошены практически сразу же — ирийцы никогда не готовились к серьёзной заварушке на поверхности, полностью положившись на прикрытие со стороны орбитальных батарей. При такой доктрине планетарные войска считались атавизмом, и это сыграло с земляками Темнозара злую шутку.

Механизмов всеобщего призыва не было тоже. Здесь, правда, Сенат сориентировался быстро и просто поставил под ружьё всех тех, кто доступнее всего и к кому можно обратиться максимально оперативно: оружие раздали полицейским, представителям охранных контор и дорожным инспекторам. Их всех, кто не дезертировал под шумок, тут же отправили «на фронт», занимать позиции вокруг узлов системы противокосмической обороны, в первую очередь — основных, расположенных возле космопортов. На местах осталось по паре-другой человек, чтобы не допустить полной анархии… Чем мы и решили воспользоваться.

Прикрывая наши действия, я полностью положил для всех посторонних связь в столичном округе: взломал ретрансляторы местной сети и заставил их блокировать все сообщения, кроме наших собственных. Из-за необходимости проверки и фильтрации, правда, теперь всё работало с огромными

задержками — но для нас оно хотя бы работало, в отличие от остальных.

Этим удалось добиться, в том числе, косвенного оправдания нашей излишней самостоятельности. Дубовский безуспешно пытался раз за разом вызывать нас, но я не отвечал, делая вид, что сообщения теряются. Было только вопросом времени, когда ситуация дойдёт до Перовского и тот начнёт передавать приказы напрямую через Снежану. Конечно, на фоне одарённых других семей наше поведение смотрелось скорее нормой, и я в любом случае не собирался подчиняться — но зачем вступать в прямую конфронтацию? Пусть даже всё и шито белыми нитками, но лучше соблюсти минимум приличий и позволить участникам событий сохранить лицо.

Пока же наши отряды с огромной скоростью, не встречая никакого сопротивления, один за другим захватывали все более-менее значимые для нас объекты столицы, не брезгуя создавать опорные пункты в удобных для обороны точках города. Везде, где было можно, выгребались остатки оружия и боеприпасов, вместе с трофеями всё это раздавалось тем репликантам, которые всё ещё были безоружными.

Потихоньку мои люди занимали позиции и вблизи поместий тех семей, которые, как я считал, совершенно точно замарались в действиях против нас — речь о Мироновых, Романцевых, Парашаевых и Кащеевых. Хотя вниманием мы не обошли никого, везде караулило хотя бы несколько наблюдателей.

Кроме того, возле каждого из Храмов Смерти Ирия уже некоторое время дежурили мои агенты.

Масштабные боевые действия неизбежно влекут за собой серьёзные потери. Каждую секунду гибнут лучшие, те, кто не испугался, не дезертировал, выполнил свой долг до конца… И лишился этой жизни.

И теперь Мир Мёртвых, не способный больше переваривать этот ставший после Катастрофы несъедобным для него корм, привычно срыгивает сотни душ обратно.

Вернувшиеся в первые часы, даже дни, совершенно дезориентированы — шутка ли, целый кусок из твоей жизни пропал полностью, и ты вообще не помнишь последние годы. Мир вокруг изменился до неузнаваемости, нужно встраиваться в него фактически с нуля, пришивать себя к новым реалиям «на живую». Те, кого ты помнишь, уже давно стали другими… Семьи, возможно, потеряны, воспоминания о социальных связях больше не актуальны… Да и, шутка ли — Империи, которая была всю твою жизнь, а до этого — всю жизнь твоих родителей, и так далее… Её больше не существует!

Поэтому тот, кто объяснит ситуацию, даст ответы на все вопросы и поможет адаптироваться, будет смотреться в выгодном свете. Тем более, вернувшиеся освобождены от всех клятв и обязательств — будто кто-то нажал кнопку «перезагрузка» и убрал всё лишнее, вернув к изначальному, идеальному состоянию.

А ещё, кроме желания получить ответы на вопросы, после возвращения с Той Стороны всегда страшно хочется двух вещей. Есть и размножаться.

Поэтому возле дверей Храмов, прямо на улице, мои люди жарили мясо. И среди них обязательно присутствовала хотя бы пара девушек-репликантов «при параде» — на оптовую закупку брендовой одежды, косметики и прочих радостей пришлось хорошенько потратиться. Благо, понимание прекрасного у наших дам было встроено по умолчанию, а может — пришло с изучением соответствующих гипнозаписей. Объяснять, что и как надевать, им не пришлось…

Глава 37

Зигфрид открыл глаза и понял, что не может пошевелиться.

Он лежал на холодном, даже ледяном полу, в просторном полутёмном помещении. Очень высокий потолок, бегающие тени, запах воска… Какой-то храм?

Судя по звукам, вокруг было людно. Со всех сторон доносились шепотки, шорохи, шелест одежды, лёгкие шаги… Иногда — брань, даже громкие вскрики, но совсем редко. В основном все вокруг старались вести себя сдержанно.

Никто не спешил подойти, спросить, что случилось, предложить помощь.

Тело затекло и болело, лежать на жёстком полу было очень неудобно. Обнажённую кожу неприятно обдувало ветерком. Сейчас бы встать, хоть перевернуться на бок… Но проклятые мышцы не слушались. Как во сне, когда надвигается что-то страшное, а ты не можешь пошевелиться.

Поняв, что на помощь рассчитывать не приходится, Зигфрид начал работать над собой. Пусть и не сразу, он проломил этот невидимый барьер: сначала, с огромнейшим трудом, заставил хотя бы один палец на руке шевельнуться, потом другой. И так, постепенно и мучительно возвращая подвижность задеревеневшим членам и приводя себя в норму, в конце концов умудрился сесть.

Огляделся — и сразу всё встало на места. Прямо за его спиной, в дальнем конце огромного зала, возвышалась пугающая чёрная фигура метров пяти в высоту: мертвец в балахоне.

Храм Смерти. Немудрено, что все стараются вести себя здесь незаметно. Никто в своём уме не захочет привлекать лишний раз внимание того, кто забирает жизни.

Ответ на самый первый свой вопрос, где находится, Зигфрид нашёл. Но какими Кровавыми его сюда занесло?..

Последнее, что он помнил — как спешил домой, разжившись на рынке продуктами: обменял наградной кортик, которым так дорожил, на мешок мирийского гороха. В другое время гордый офицер никогда не решился бы на такую грабительскую сделку… Но сейчас, когда они с Аннерозой и Вильгельминой застряли у метеоритного беса на куличиках, в каком-то имперском захолустье, выбирать не приходилось.

Вскоре после начала мятежа в удалённых регионах Империи начались серьёзные перебои со снабжением. Боевые действия между верными присяге частями и повстанцами закрыли для полётов целые системы, логистические цепочки нарушились…

Где-то ломились от гниющих припасов склады, а где-то население буквально умирало от голода.

Многие из тех, кто занимался космическими грузоперевозками, теперь попросту не рисковали выходить в открытый космос. Они одинаково опасались как нападений пиратов, так и того, что товар будет изъят любой из враждующих сторон — кушать-то хотели все одинаково. Веры же в то, что выданные взамен изъятого расписки получится обменять на что-то стоящее, не было даже у самых наивных.

Зато те немногие, кто всё-таки отваживался снарядить корабль и отправить в полёт, справедливо заламывали огромные цены. По сути, это было правильно: большой риск требует соответствующего вознаграждения. Но позволить себе дорогой товар могли не только лишь все.

Продавцы ещё и перестали принимать имперские деньги. Только что-то реальное, что можно если не съесть, то хотя бы использовать для улучшения качества жизни… Вся сложная и отлаженная торговая система Империи в один момент схлопнулась и скатилась к примитивному, первобытному товарообмену, который ещё и был локализован в отдельных секторах, иногда — и того хуже, системах.

Из-за всего этого они уже который месяц голодали. Питались, если повезёт, крошками да объедками со стола местных, что очень неохотно делились с застрявшими вдали от родных мест туристами. Зигфрид перебивался случайными заработками, иногда что-то удавалось раздобыть Аннерозе… Но он очень не любил выпускать красавицу-жену из той лачуги, которая стала их временным пристанищем.

Больно уж красноречивыми взглядами провожали её всегда на улице. Высокая, золотоволосая, статная — она смотрелась выигрышно даже среди местных женщин, которые справедливо входили в число самых красивых в Империи. Но Аннероза была другая, к тому же, в ней чувствовалась порода. И своё единственное платье, сильно истрепавшееся за последнее время — остальные пришлось обменять на еду — она носила, словно королевскую мантию…

Наблюдать то, как его семья страдает, было невыносимо.

Поэтому несмотря на постоянные неудачи Зигфрид упрямо, практически каждый день, ходил в космопорт. Ходил, общался, спрашивал, нет ли у кого надобности в первоклассном пилоте… Но все традиционно отказывали. Таких, как он, было слишком много. Конкуренция — бешеная, предложение — сильно ограничено… Бывало едва ли не по сотне человек на одно место. Приоритет — гражданским специалистам, привычным

к вождению барж и каботажников. И молодым. Все имперские звания, ордена и медали здесь не значили ничего. Да и симпатии в системе были скорее на стороне мятежников. Признаваться, что был действующим офицером флота, могло быть попросту опасно.

Если бы не семья, Зигфрид всё равно нашёл бы выход. Пробрался бы на первый попавшийся корабль и улетел — в молодости приходилось проворачивать и не такое. Тем более до того, как стать капитаном одного из известнейших линейных кораблей Империи, он испробовал едва ли не все востребованные на флоте профессии, кроме разве что судового врача. Сейчас все эти навыки вполне могли пригодиться.

Но обременение в виде жены с дочерью ставило на всех попытках крест. Если одного здорового и работящего мужчину ещё теоретически могли взять на борт, то его же, но с двумя иждивенцами — уже без вариантов. И если пробраться тайком ещё можно одному… То никак не втроём.

Получалось что выхода, по крайней мере приемлемого, нет. Угораздило же звёздам сложиться так, что именно перед началом всего этого он решил уйти в отставку!

Казалось бы, всё подталкивало к этому. После долгого похода их корабль загнали в доки, а капитальный ремонт — дело не быстрое. Боевых действий больше не предвиделось, Чужих застращали так, что они боялись высунуть свои щупальца, или что там у них вместо загребущих рук… Казалось бы — самое время передать дела молодому Фридриху и позволить себе наконец немного отдыха, особенно учитывая, что у Зигфрида практически ни разу не было нормального отдыха.

Они с семьёй воспользовались редкой и долгожданной возможностью, отправились вместе в долгий тур по самым экзотическим местам Империи. Аннероза всегда завидовала мужу, который успел уже до их знакомства облететь половину изведанного мира, да и маленькая дочурка хотела посмотреть на другие планеты. Вот, посмотрела…

И даже неизвестно, как оно лучше. Насколько проще было бы, останься он на своём боевом посту? Скорее всего, сейчас его уже не было бы в живых. Вряд ли лучшему экипажу тринадцатого флота удалось бы отсидеться, даже без корабля. Но самое поганое… Обратить оружие пришлось бы против своих. Ведь, по слухам, на их тринадцатом флоте случилось восстание.

И то, что в этот тяжёлый момент Зигфрид был вдали от боевых товарищей, буквально сжирало его изнутри. Уживаясь с подленьким и меркантильным облегчением от того, что не пришлось решать, на чью сторону становиться.

Но Зигфрид не привык бежать от сложностей.

При первых сообщениях о беспорядках в Империи он мог бросить всё и тут же вылететь в сектор, где базировался его родной тринадцатый… Шансы успеть были. Но когда Зигфрид связался с адмиралом Клаусом, тот сказал — беспокоиться не о чем, отдыхай уже наконец, главное — не суйся в те секторы, где мятежники. Восстание скоро подавят, Фридрих справляется прекрасно, помощь не нужна, сослуживцы шлют привет.

Адмирал говорил именно то, что хотелось услышать. И Зигфрид допустил слабость. Наверное, впервые в жизни…

Не надо было позволить тогда уговорить себя. Фридрих хорош, но авторитета у него всё же чуть-чуть не хватало. Окажись на его месте он, Зигфрид — наверняка смог бы уговорить боевых товарищей не совершать глупостей.

Известие о трагедии на тринадцатом пришло спустя несколько дней. Верных присяге ребят, судя по всему, застали врасплох. Остатки флота либо уничтожили, либо увели…

Тогда и стало понятно, что всё серьёзно.

Зигфрид тут же попытался пробраться в столичный сектор, несмотря даже на то, что ненавидел его всей душой. Они даже смогли сделать несколько перелётов, пока не оказались на Ирии…

Вобще-то, попадать в это захолустье не было даже мысли, но капитан каботажника, который добивал место в трюме пассажирами, своевольно сменил курс и отправился именно туда. Возмущаться было бесполезно.

Уже на Ирии Зигфриду попался на глаза хвастливый ролик, снятый мятежниками, где они гуляли по только что захваченной Столице. Для фейка и монтажа выглядело чертовски правдоподобно.

Учитывая, что с самого начала не получалось связаться с Адмиралтейством, картина рисовалась совершенно безрадостная.

Невольно стали закрадываться мысли, что если уж всё потеряно — к чему стремиться туда, в секторы, захваченные мятежниками? Смотреть на обломки кораблей, на раскиданные по космосу останки товарищей? Или погибнуть смертью героя ради Императора, которого, сказать по правде — Зигфрид не очень любил, и даже немножко презирал? Взять хотя бы ту стрельбу по воронам, или происшествие на балу… Восстание случилось совершенно не случайно, и имело под собой все основания.

Но даже несмотря на всё это, не будь на нём ещё и ответственности за семью, Зигфрид всё же постарался бы выполнить долг до конца. В крайнем случае, попытался

бы угнать корабль, и начал бы против мятежников свою войну. Но… Аннероза, Вильгельмина… Раз уж всё так и так катится в Преисподнюю, раз уж они оказались так далеко от их маленького уютного дома, Зигфрид старался сохранить хотя бы то последнее и самое дорогое, что у него оставалось.

А долг перед Императором… Формально, уйдя в отставку, он себя от него освободил. Хоть и понимал, что сам же в это не верит…

И вот Зигфрид шёл с этим несчастным мешком гороха к ним, к своим любимым, но таким несчастным сейчас дочери и жене, думал о своей нелёгкой судьбе и о том, правильно ли поступил, правильно ли расставил приоритеты… И вдруг — сразу оказался на полу Храма Смерти. И не имел ни малейшего понятия, что произошло между двумя этими событиями. Хотя подозрения были. Видимо, его ограбили — иначе с чего бы он оказался тут голым?..

Зигфрид уже решительно шагнул в сторону дверей — где выход, он понял сразу, планировка у храмов обычно похожая. Но вынужден был замедлиться и остановиться, потому что навстречу из полутьмы шагнул человек.

Зигфрид напрягся, хотя и знал, что в помещении храма бояться нечего. Но совершенно напрасно. Это оказался местный служка в рясе. Он молча достал из перекинутой через плечо сумки тонкую стопку аккуратно сложенной ткани, положил сверху кусок тонкой верёвки, и жестом предложив взять всё это.

— Спасибо, — Зигфрид не стал отказываться от дара. Встряхнув, выяснил, что ему достался грубый серый балахон, похожий на саван. Конечно, не лучший вариант, но всяко лучше, чем ходить голым.

Служка молча кивнул, в ответ на вопросительный взгляд давая понять, что не настроен на разговоры — и так же ни слова не говоря, развернулся и пошёл дальше, к встающему с пола и ошарашенно крутящему головой человеку. Кстати, таких, похожих на Зигфрида, кругом было очень много… Среди прочих затесались даже пара испуганно прикрывающих срам женщин и с пяток детей. К счастью, никто из них не походил на Аннерозу или Вильгельмину.

Взгляд, даже вскользь кинутый на нагих женщин, внезапно вызвал очень бурную и совершенно однозначную реакцию организма. Такую, будто ему снова сорок. Пришлось спешно накидывать балахон, чтобы хоть как-то прикрыться.

Зигфрид никогда не был ханжой и спокойно относился ко многим вещам. Но всё же он считал, что прилюдное обнажение с демонстрацией хорошего настроения окружающим —

поведение, не совсем достойное офицера Империи, и по возможности такого безобразия лучше избегать.

Стараясь не глядеть больше по сторонам, быстрым шагом Зигфрид направился прямо к выходу. Решительно толкнув дверь, шагнул наружу… И невольно замедлил шаг, а после и вовсе остановился.

После тишины и полумрака в храме яркий свет и громкая торжественная музыка заставили буквально ослепнуть и оглохнуть. А ещё налетевший тёплый ветерок принёс полузабытые запахи жарящегося на открытых углях мяса и какой-то выпечки, а так же готовящегося кофе.

Живот Зигфрида предательски скрутило. До этого он держался, но проклятые ароматы нанесли по защите, тщательно выстроенной против ноющего голода, сокрушительный удар. Больше всего на свете хотелось к тем ярким палаткам, расставленным на безопасном расстоянии от дверей храма. Музыка играла именно с той стороны, там же поднимались дымки от выстроенных рядком, словно матросы на смотре, мангалов…

Все мысли о жене и дочери напрочь отбило куда более простым и первобытным желанием. Шевельнулась только пугающая мысль, что платить за этот праздник жизни совершенно нечем.

Скрипнув зубами из-за злости на тех садистов, кто устроил всё это, Зигфрид сделал шаг в сторону палаток. В конце концов, сами виноваты. Нельзя в такое голодное время так явно дразнить людей…

На пути его внезапно встала молоденькая и очень симпатичная девушка. Как только он не заметил её приближения раньше?

Взгляд будто против воли притянуло к ней.

Не в его вкусе — но хороша. Просто чудо как хороша.

Невысокая, стройная. Приятное круглое лицо с мягкими чертами и острым подбородком, маленький вздёрнутый носик, пухлые чувственные губки. Большие озорные глаза смотрят прямо, смело и даже откровенно… Хотя нет, взгляд девушки бесстыдно соскользнул вниз, и она понимающе улыбнулась, а на её гладких округлых щеках появился лёгкий стыдливый румянец.

Зигфрид снова почувствовал, что теряет контроль. Ну нельзя же ходить по улице в настолько безобразно короткой юбке, прикрывая верх этой пародией на одежду — лоскутком прозрачной сетчатой ткани!

Ещё и эта реакция. Она выступила будто катализатором.

Нестерпимо захотелось взять эту бесстыдную красотку прямо здесь и сейчас, тем более, весь язык её тела буквально вопил о готовности…

Девушка что-то сказала. Только с некоторым усилием, уже постфактум, Зигфрид смог заставить свои мозги работать и понял, что она пропела своим мелодичным голоском: «Поздравляю с новой жизнью».

— Что? — переспросил он, не очень понимая, что она имеет в виду.

Но ответа не услышал. Вдруг потеряв к девушке всякий интерес, Зигфрид резко задрал голову вверх и сделал несколько шагов в сторону.

Громыхающая на площади весёлая музыка пыталась заглушить звуки, которые он знал слишком хорошо.

Подозрения подтвердились в полной мере. Что-то совсем недалеко, за городом, подвергалось мощной орбитальной бомбардировке. Участвовали десятки кораблей, но меньше полусотни. Какая-то отдельная флотилия.

Судя по направлению… Кажется, целью стал ближайший космопорт, так называемый Большой Императорский. И все системы проитвокосмической обороны на поверхности отчаянно огрызались в ответ — Зигфрид даже удивился, он никогда бы не подумал, что на Ирии они вообще есть.

А ещё дальше, кажется, кто-то пытался высадить десант…

Девушка подошла и встала рядом, снова что-то сказав. Но Зигфрид пропустил всё мимо ушей. Крепко схватив красотку за голые плечи, он притянул её к себе и спросил, выкрикивая слова прямо в лицо:

— Что здесь происходит? Что, Кровавые задери, творится?..

Никак не показав испуга, девушка лишь с пониманием улыбнулась.

— Прошло много лет. Вы умерли, но вернулись с Той Стороны. Империи давно не существует, про ваших родных и близких надо узнавать отдельно. Мы поможем вам разобраться… Но сначала пройдите, подкрепитесь. Это совершенно бесплатно!

Зигфрид не поверил. И только начал задавать вопросы…

Но внезапно, на плечо ему легла тяжёлая рука.

— Отпустите девушку. Она вам ничего не сделала, просто хочет помочь. Она не заслуживает, чтобы вы хватали её и трясли, как куклу.

Зигфрид разжал пальцы и повернулся к тому, кто вмешался, готовый ко всему. Но, против ожиданий, встретил вполне доброжелательный взгляд. Мужчина, который был на голову

выше его и судя по мышцам в разы сильнее, кивнул в сторону палаток.

— Пройдите, подкрепитесь. Это бесплатно. А жрать после перерождения хочется зверски всегда, по себе знаю. Потом вам всё объяснят. С того момента, который вы помните последним, прошло уже много лет… Так что спешить всё равно некуда. От того, что потратите пару-другую минут на утоление голода, ничего не изменится.

Мужчина подтолкнул Зигфрида в сторону палаток. Девушка отступила в сторону, сочувственно поджав губки и наградив ободряющим взглядом.

Зигфрид послушно сделал несколько шагов… Но потом всё же обернулся.

— Скажите только. Кто на кого нападает? Между кем и кем война?

Мужчина, который уже направился было дальше, к другому вышедшему из дверей храма и потерявшему контроль над собой человеку, кинул прямо через плечо:

— Ирий против Дома. Огневы-Белые-Разумовские против всех. Пройдите к палаткам, вам всё объяснят.

И он прошёл. Противиться зову пустого желудка было уже просто невмоготу… Всё остальное и правда могло подождать несколько минут.

В несколько минут Зигфрид не уложился. Стремясь утолить зверский голод и помня о голодных временах, он ел всё подряд, не разбирая. Подчинённые не узнали бы сейчас этого всегда воздержанного и фанатично соблюдающего все правила этикета офицера. Он заталкивал в себя, обжигаясь, ещё горячее — только с огня — и нереально сочное мясо, тут же заедал всё сладкими пышными булочками, потом пробирался к корзинам с зеленью и свежими фруктами…

И всё это время он нет-нет да поглядывал наверх, на те отголоски чужого боя, который кипел сейчас между небом и землёй. Судя по косвенным признакам, ни одна из сторон не могла взять верх и одолеть другую. Продолжаться так могло ещё очень долго…

Возможности человеческого организма всё-таки ограничены, и в конце концов Зигфрид понял: больше есть не может. Взяв бумажный стаканчик с кофе, он отошёл в сторонку, медленно потягивая обжигающе-горячий напиток — какой-то потусторонний холод внутри всё никак не хотел уходить, несмотря даже на необычно тёплую для этого захолустного спутника погоду.

Вдруг кто-то осторожно тронул Зигфрида за плечо, заставив резко обернуться.

И обомлеть.

Сзади него стояло само совершенство: высокая и тоненькая блондинка с прелестным ангельским личиком, огромными голубыми глазами и чувственными ярко-алыми губками. Чем-то она была похожа на его Аннерозу, только раза в два моложе.

Узкие бежевые брюки тесно облегали крепкие спортивные ягодицы, широкие бёдра и рельефные икры, позволяя оценить всю красоту длинных стройных ножек. Узкая рубашка в вертикальную полоску была завязана спереди узлом, так что взгляд буквально притягивало к двум аккуратным выпуклым магнитикам из нежной белой кожи, которые лишь у самых своих остреньких вершин были стыдливо прикрыты тонкой тканью… Зигфрид невольно сглотнул и подумал, что у его Аннерозы-то будут похожи, всё же возраст и роды позади…

Конечно же, это была всего лишь очередная вежливая девушка из тех, кто здесь просто работает. Сомнений в этом не было никаких, хоть одета она была куда более строго, чем та распутная малышка у дверей храма, и выглядела очень серьёзной — ну чисто учительница в гимназии.

И всё это не отменяло главного. Не делало девушку менее сексуальной.

Перехватив жадный взгляд мужчины, она ничуть не смутилась и сдержанно улыбнулась, блеснув ровными белыми зубками.

— Здравствуйте. Я Инга. Если вы утолили голод, позвольте показать вам небольшой ролик. Он даст ответы на те основные вопросы, которые у вас должны были появиться после возвращения с Той Стороны.

Зигфрид кивнул, с трудом заставив себя поднять глаза вверх и удерживать их на уровне лица девушки. Но как только она развернулась к нему спиной, все усилия тут же рассыпались прахом — взгляд сам собой сполз вниз.

Огромных усилий стоило ограничиться только тем, чтобы смотреть, и не дать волю рукам.

Девушка, ни разу не обернувшись и будто бы не заметив того сгустившегося воздуха, который образовался между ними, уверенно зацокала своими небольшими острыми каблучками к рядам стульям, расставленным в сторонке. Зигфрид прошёл вслед, полностью загипнотизированный зрелищем двух покачивающихся перед глазами мясистых полушарий. Он двигался вперёд, словно летящий на свет мотылёк.

Мысль, что не в его возрасте вести себя, как

восемнадцатилетний щенок, мелькнула и пропала.

— Вот, сюда. Присаживайтесь. Подождите немного… Сейчас запустят ролик.

Она даже развернулась к нему таким образом, чтобы каждое движение притягивало взгляд. И встала боком. Глаза сами собой зацепились за всё то, что выступало из плоскости…

Зигфрид крепко зажмурился, беря себя в руки, и сдержанно кивнул.

— Спасибо, Инга.

Девушка удалилась, а он устроился на одном из стульев, выбрав единственный свободный в заднем ряду — любил садиться так, чтобы всех видеть. Пришлось проталкиваться между людей, уже занявших свои места.

Народу вокруг было прилично, все, судя по балахонам, только из храма. Много было и девушек. От последних в глазах просто рябило — настолько ярко и разнообразно все они выглядели и были одеты.

Внимательный взгляд Зигфрида, который не переставая изучал обстановку, пусть и с явным уклоном в определённую область, уловил у некоторых из работающих здесь красоток значительные сходства в чертах. Возможно, они были сёстрами.

А возможно, внезапно осенила догадка — всё объясняется куда проще, и они рождены в пробирках. Искусственные люди. О таком проекте доводилось слышать. Имперская исследовательская база на Эгиде, в системе Теты Работорговца… Как-то раз Зигфрид даже был там и выпивал с местными, из службы безопасности, которые рассказывали различные байки из своей службы.

Одна из девушек — очередная мечта озабоченного, в коротких голубеньких шортиках, маечке и белых гольфах — прошла вдоль рядов, раздавая красочные флаеры. Одновременно с этим другая, миленькая шатенка в дорогом и предельно минималистичном зелёном платьице из жидкого металла, вышла и встала впереди.

— Сейчас мы покажем вам короткий голографический фильм, а после его окончания ответим на все ваши вопросы. Если надо, поможем найти ваших родных и близких, восстановить информацию о последней жизни… Но после. Сначала очень просим вас не шуметь и посмотреть всё до конца.

Девушка отдала голосовую команду голопроектору и, очаровательно улыбнувшись, запустила воспроизведение.

Так и не успев прочитать, что написано на выданной ему глянцевой бумажке, Зигфрид поднял глаза на появившуюся впереди голограмму… И пропал.

То, что им сейчас показывали, слишком походило на розыгрыш. Но… Чем дальше, тем больше было веры, что так оно всё и есть.

Сначала появилась объёмная трёхмерная карта, изображающая разведанную часть вселенной. Её Зигфрид знал практически наизусть.

Под знакомый до каждой ноты марш зажглись чистым золотом системы, входящие в Империю.

Одновременно из динамиков зазвучал грустный мужской голос:

— Это человеческая Империя, величайшее государственное образование в разведанном мире. Империи больше нет.

Выждав несколько секунд и позволив всем осмыслить свои слова, голос продолжил:

— И нет Империи уже очень давно. Произошёл мятеж. О весомости вызвавших его причин судить не будем — теперь это удел историков. Главное то, что после долгой и кровопролитной гражданской войны повстанцы почти победили. Императора, вместе со всеми домочадцами, придворными, челядью, остатками верного присяге флота и гвардии настигли в системе Дельты Мясника.

Одновременно со словами менялась картинка. Зигфрид увидел знакомые силуэты кораблей. Вот императорская яхта, одна из нескольких десятков — но эта самая любимая. Вот флагман третьего флота, кажется, сильно потрёпанный. Вот флагман девятого, в его команде было несколько хороших друзей… На заднем плане — имперские дредноуты, гроза Чужих, транспорты, гражданские лайнеры, десантные корабли… И всё это в окружении крейсеров, эсминцев, фрегатов и прочей мелочёвки.

— Когда последний Император людей понял, что выхода нет, он пошёл на беспрецедентные меры. Коллективное жертвоприношение. Жертвой Богу Хаоса стали все, кто пошёл за своим Повелителем до конца. Вплоть до маленьких детей и служанок… Корабли императорского флота превратились в гигантские могильники, полностью отданные на волю Разрушителя.

На голограмме мелькала череда лиц, отлично знакомых Зигфриду.

Вот сам Император с супругой — не узнать этого человека сложно, когда он великодушно взирает на подданных с портретов в кабинете каждого уважающего себя чиновника. Вот прекрасные старшие дочери правителя. Вот их брат, наследный принц, вот их дети… Канцлер, адмирал первого флота, главнокомандующий

планетарными войсками, советники, министры… Последними мелькнули портреты девушек в униформе горничных и простых служащих в рабочих комбинезонах. Видимо, их показали для контраста и понимания масштабов трагедии.

— Вопрос повстанцев был решён раз и навсегда. Услугой, оплаченной столь дорогой ценой, стало полное уничтожение мятежного флота, вместе со всеми зачинщиками беспорядков. Разрушитель честно выполнил свою часть сделки.

Снова лица. На сей раз в основном незнакомые… Хотя нет, вон — министр финансов. А вот этот — адмирал шестого флота, странно, от него Зигфрид такого не ожидал. Хотя… Ходили слухи, что Император как-то плохо развлёкся с его женой.

Ещё один тип, в адмиральском мундире, оказался знакомым капитаном. Мерзкий тип, известный карьерист, про него тоже говорили всякое. И вот — стал адмиралом. Хорошо скакнул, сразу в дамки… Возможно, потому и поддержал мятеж. Слишком уж хороши оказались возможности.

Тем временем, голос за кадром продолжил рассказ:

— Две основные силы, претендовавшие на власть над Империей, просто перестали существовать. После этого оказалось, что больше нет никого, кто способен был бы собрать воедино разрозненные осколки государства.

Вновь появилась карта разведанного мира. Привычный рисунок, показывающий знакомые очертания Империи, распался. Единообразный золотистый цвет сменился целой палитрой, теперь практически каждая отдельная система выделялась из других.

— С тех пор населённые людьми системы, а зачастую — и отдельные планеты, существуют сами по себе. Некоторые миры уже захватили Чужие, которые, почувствовав слабину, тут же отвоевали себе не один десяток планет.

Отдельно обозначились более тёмными оттенками сектора Чужих — и они прямо на глазах пожирали один человеческий мир за другим, словно постепенно затягивающие небо тучи.

— То, чего сотни лет не могли добиться наши враги, люди сделали сами. Разрушили своё государство. Но это стало далеко не самым серьёзным последствием для вселенной… После великой жертвы Императора, Бог Хаоса обрёл небывалую силу. Началась новая война, на сей раз — между богами. Она повлекла за собой великие разрушения… И завершилась, только когда Бог Смерти, Бог Жизни и Бог Времени смогли объединить против Разрушителя весь Кровавый пантеон. После этого тот, кто внезапно получил слишком много, оказался низвергнут. Потерял всех последователей, храмы и алтари. Но главным следствием

войны небожителей стал Катаклизм.

На голограмме появился Храм Смерти. Именно тот, из которого Зигфрид только что вышел… Он кинул взгляд в сторону мрачного строения и с некоторым удивлением понял, что им сейчас демонстрируют прямую трансляцию.

— Мир Мёртвых перестал принимать погибших, возвращая их после гибели на землю. Бог Смерти потерял над ними всякую власть. В каком-то смысле, теперь каждый стал бессмертным… Вот только — с Той Стороны погибшие возвращаются всегда такими, какими были на момент Катаклизма, включая полное отсутствие воспоминаний о последующих жизнях.

Вот и объяснение того, как Зигфрид появился в Храме Смерти… Если, конечно, верить всем этим россказням, которые звучат слишком фантастически.

Трансляция с площади завершилась и сменилась изображением Храма Времени, а потом — и Храма Жизни.

— Время тоже в некотором смысле остановилось. Практически все существа, как разумные, так и нет, перестали взрослеть и стареть сами по себе… А также рождаться. Кроме того, везде начали появляться аномальные зоны — Прорывы Хаоса.

Им продемонстрировали, одно за другим, несколько изображений каких-то монстров. Среди знакомых рас Чужих такие Зигфриду не встречались, но это ещё ни о чём не говорило. Вселенная огромна, где-нибудь на её краю могло встретиться и не такое…

— Из Прорывов Хаоса начали ордами валить постоянно возрождающиеся существа, некоторые просто неразумные и кровожадные твари, некоторые — почти нормальные люди и нелюди… Но обязательно одарённые сверхъестественными способностями, которые делали их очень опасными…

Полуголые дикари с красной кожей и размалёванными лицами, которые скакали, потрясая светящимися копьями и топорами, будто бы созданными из чистой энергии, Зигфриду тоже не встречались.

— А из некоторых Прорывов начали появляться тени, всегда разумные и наделённые немалой силой. Как любых пришедших из Прорывов Хаоса существ, теней нельзя убить окончательно… Но, в отличие от остальных, после гибели и возрождения они помнят всё, все прошлые жизни. И даже убитые, всегда возвращаются, чтобы отомстить и забрать обратно своё. Тени захватили власть во многих мирах. В том числе — в системе Альфы Работорговца, где вы сейчас и находитесь.

Кадры, которые показывали этих теней в деле, впечатляли.

Судя по всему, каждый из этих сверхлюдей стоил десятка, если не больше, обычных бойцов… Зигфрид невольно начал прикидывать возможные варианты противодействия этим потенциальным врагам. И решил, что уж как минимум главный калибр линкора точно поможет. Где бы только его взять?..

— Напоследок скажу главное — вашу встречу с Той Стороны устроил князь Огнев-Белый-Разумовский. Тень. Я.

Наконец, Зигфрид увидел на голограмме того, кто в течение всего долгого ролика ездил им по ушам. Это оказался неприлично молодой типчик со злым лицом и пронзительным взглядом.

— Скорее всего, вы погибли в ходе боевых действий, которые ведутся прямо сейчас, и вероятнее всего вы служили какой-то из семей Ирия или в регулярных войсках. Не буду скрывать — почти наверняка мы были противниками… Не сомневаюсь, что вы до конца выполнили свой долг, и ваша гибель была героической. Но сейчас, когда прошлая жизнь перестала для вас существовать — вы её просто не вспомните — у вас появилась возможность выбирать вновь. Вспоминать былое смысла нет. Как Империя перестала существовать давным-давно, так и то, что мы могли быть по разные стороны баррикад, осталось в прошлом — в вашей прошлой жизни. Так что… Подумайте хорошенько, на чью сторону встать. Верное решение сейчас может обеспечить вашу счастливую жизнь потом.

Дальше Зигфриду и остальным зрителям показали слезливую мелодраму о молодожёнах, которые прямо на собственной свадьбе лишились почти всех родичей и вынужденны были вдвоём противостоять всему остальному миру. Потом была небольшая нарезка из побед этой парочки. Честно говоря, старого офицера это всё совершенно не впечатлило, особенно космические сражения. Для того, кто видел имперский боевой флот в огне на подступах к Охотнику и смотрел, как лучи разрядов мерцают во тьме близ врат Тангейзера, всё это выглядело детской вознёй в песочнице…

В конце этот типчик, Огнев или как его там, пояснял причины происходящего прямо здесь и сейчас. Он прямо заявлял, что несёт ответственность за эту сжигающую небеса битву — мол, истребив его семью и семью его невесты, их буквально вынудили участвовать в «операции возмездия». Но это временно, враги будут посрамлены, справедливость восторжествует… А все желающие могут записаться на службу, потому что на счету каждый боец, также нужны люди и мирных профессий.

Всё это выглядело просто рекламной акцией, хотя и очень качественно организованной. Старый капитан видел в своей

жизни и не такое, хотя уровень подготовки мероприятия, внимание к мелочам и деталям оценил.

Но местечковые разборки его сейчас совершенно не интересовали. Зигфрид так до сих пор и не смог поверить в происходящее, принять новую картину мира. И куда важнее для него сейчас было выяснить, что случилось с семьёй.

Поэтому когда девушки выстроились перед ними стройной шеренгой и та, что в платьице из жидкого метала, предложила задавать вопросы — Зигфрид задал один-единственный.

В поднявшемся гомоне его никто, казалось, не услышал… Но нет. Девушка наградила его взглядом и улыбкой, после чего кивнула Инге.

Блондинка вышла вперёд и поманила Зигфрида за собой, а когда они отошли в сторону, где было потише, активировала свой коммуникатор.

— Пожалуйста, укажите все возможные данные. Имя, возраст… На момент вашего расставания. Всё, что только можно.

Зигфрид, немного поколебавшись — доверяться каким-то незнакомым людям не хотелось, всё же решился и назвал имена жены и дочери, место рождения, сколько им было лет. Инга тут же начала поиск.

Насчёт Аннерозы выяснить ничего не удалось… Зато по Вильгельмине результаты получились практически сразу.

— Вот. Вильгельмина Кархайс. Указан даже личный идентификатор… Можем попытаться позвонить. Если повезёт, ответит.

Зигфрид в сомнении посмотрел на девушку.

— Не-не, не переживайте, я отойду. Не буду вам мешать. Только коммуникатор не забудьте потом вернуть, с меня спросят за пропажу…

Ослепительно сверкнув своими белоснежными зубками, Инга развернулась и вновь на некоторое время выбила Зигфрида из колеи — с десяток драгоценных секунд он следил за чарующими движениями молодого спортивного тела, а не занимался делом.

Но, встряхнув головой, старый капитан всё же собрался. И решительно активировал вызов.

Вильгельмина ответила далеко не сразу. Но ответила! Правда — только звуком, без изображения.

Красивый мелодичный голос, в котором Зигфрид с трудом узнавал знакомые нотки — если это была его дочь, она явно уже не та, какой он её помнит — спросил несколько раздражённо:

— Да. Слушаю!

— Вильгельмина?

— Папа? Ты не со своего?

— Вильгельмина… Где мама?

На той стороне послышалось копошение. Спустя где-то полминуты перед Зигфридом появилась голограмма.

Замотанная в полотенце девушка, которая на него смотрела, была безусловно его дочерью. Заметно повзрослевшая, чем-то раздражённая, но это была она.

— Папа. Ты что, опять погиб?.. Ладно, не отвечай, и так вижу. Извини, сейчас говорить не могу, не одна. Но я уже давно записала специальный ролик, потому что устала раз за разом повторять одно и то же. Ты уж извини, я просто поставлю его, ладно?.. Всю информацию — адрес, где живёшь, счета, пароли, ссылку на виртуальный дневник, всё это тоже сейчас скину…

— Постой. Не надо ничего кидать пока.

— А… Поняла. Тогда сначала добудь личный коммуникатор, если надо занять денег — только скажи, пришлю. Ты мне специально на такой случай перечислял… Ролик-то запускать?

— Давай. И знаешь… Можешь прислать ссылку на тот мой дневник.

— Хорошо. Ах, да — извини, забыла… «Моя маленькая сверхновая». И его звали Василий.

— Пароль?

— Ну, ты раньше всегда просил какие-нибудь доказательства, что я — это я. И мы всегда приходили к тому, чтобы я назвала, как ты называл меня в детстве… И имя того хомячка. Ладно, всё, запускаю. До связи, пап…

После этого голограмма дочери, завёрнутой в полотенце, исчезла — а появилась она же, только одетая, причёсанная и накрашенная. Настоящая дама, ещё и очень похожая в таком виде на мать. Только волосы ярко-рыжие, почти красные… Как раз этим она пошла в него.

— Итак, пап. На момент, когда я решила записать этот ролик, ты погиб и вернулся с Той Стороны уже в девятый раз. И что-то мне подсказывает, что он не последний…

Вильгельмина мило улыбнулась. Точь-в-точь так же, как делала в детстве… На душе невольно потеплело.

— Ладно, начнём. Самое главное, пап… То, что тебе сказали, правда. Мир действительно поменялся безвозвратно. Ты сейчас не помнишь свои последние жизни… А я помню всё, потому что ни разу со времени Катаклизма не умирала. И получается, что сейчас я фактически старше тебя. Хотя выгляжу очень юно… Но мой биологический возраст не соответствует реальному. Взросление слишком дорого обходится. Мне и так пришлось много времени убить в Храмах Времени, оплачивая его. Так что

больше не хочу, мне и так комфортно. И тебе надо привыкать. В нашем мире теперь не всё такое, каким кажется.

Ещё одна задумчивая, даже печальная улыбка.

— Ладно, не будем о грустном. Тот горох нас действительно здорово выручил. Мы им питались почти месяц. Потом ты нашёл какую-то работу в порту, а после восстановилось нормальное сообщение между мирами… Ты улетел от нас на каком-то грузовике, оставив задаток. И такого голода, как тогда, больше не было. Хотя жизнь ещё долго приходила в норму.

Зигфрид в последний момент удержался от неуместной реплики. Неуместной, потому что перед ним была запись…

Вильгельмина же продолжала говорить.

— Про то, что ты якобы не выполнил свой долг… Забудь. Мы искали твоих сослуживцев, историю гибели Тринадцатого флота. Но удалось выяснить сущие крохи. Выживших найти не удалось. Ни одного… И это с концами, ведь всё произошло до Катаклизма. И нет, пап. Даже не проси меня опять этим заниматься! С меня хватит!

Девушка оправила одежду, опустила и подняла взгляд, будто собираясь с духом — и продолжила.

— А если бы ты был с Ним до конца, тебя бы принесли в жертву Хаосу, как остальных. Это ужасная судьба, и я не хотела бы своему любимому отцу такой. Что-то мне кажется, ты и сам бы не хотел. Одно дело, погибнуть в честном бою, а другое — вот так, бесславно…

Зигфрид передёрнул плечами. Что ни говори, а дочь была права. Отдаться по своей воле Разрушителю… Уж лучше просто сдохнуть с голоду!

— Так что забудь про это. Ничего ты не мог сделать. И больше нет Империи, нет Императора, нет никаких долгов. Живи ради себя и в своё удовольствие. И не кори себя ни за что. Ты был рядом с нами в тяжёлые времена, и я этого никогда не забуду… Конечно, если кто-то меня не убьёт. Но на этот случай у меня настроена автоматическая рассылка писем в несколько частных сыскных контор, как ты сам мне и советовал. Так что меня найдут, тебя найдут… И вот тогда тебе придётся меня снова растить и воспитывать. Но очень надеюсь, этого не будет.

Дочь ненадолго замолкла, будто вновь собираясь для того, чтобы сказать что-то очевидно для себя неприятное. И всё же сказала.

— Про маму забудь. Понимаю, тебе тяжело сейчас это слышать, всё слишком внезапно… Но у неё давно уже новая жизнь.

Зигфрид выругался. Чего-то такого он подспудно ожидал с самого начала.

— Она ушла от тебя через восемь лет после Катаклизма. И это было действительно хорошо для вас обоих. Вы к тому времени уже даже не спали вместе, как мне потом мама говорила… Не знаю, может, когда-нибудь и случится несчастный случай, и уже тебе придётся объяснять ей, что произошло. Но ты даже не рассчитывай на подобный исход. Мама очень осторожна… В отличие от тебя. Сейчас у неё новая семья, устроенная жизнь, она счастлива. О тебе тоже всегда вспоминает с теплотой… Но убрала всю информацию о себе из открытого доступа, потому что ты каждый раз прилетал к ней и устраивал сцены. Она устала раз за разом проходить одно и то же.

Зигфрид не удержался — расхохотался. Да, оставлять всё так он бы даже и не подумал.

— Вот, вкратце, и всё. Главное — помни, мир изменился. Империи нет. Теперь власть в основном у одарённых, теней. Я знаю, ты не видишь жизни без службы — так что придётся искать среди них достойного покровителя. Конечно, они все одной кровью мазаны… Есть системы, где они закрепиться не смогли, может стоит поискать счастья там. Но в одну из прошлых жизней ты пробовал, не понравилось. Также не советую воевать против теней… Тоже кончилось плохо, их не так просто достать, и они ничего не прощают. Но ты слишком любишь ходить по граблям, так что смотри сам. И в любом случае — уверена, что где-нибудь и когда-нибудь ты обязательно найдёшь то, что ищешь. Обязательно. На этом всё… Люблю тебя. Пока!

Зигфрид какое-то время сидел, ошарашенный. К нему подошла Инга — он уже даже не обращал внимания на её прелести, полностью погружённый в себя. Хотя и отметил, что девушка на него посмотрела с улыбкой и даже какой-то гордостью, ну чисто учительница, радующаяся успехам своего воспитанника.

— Вы закончили? Узнали всё, что хотели?

Нет, всё-таки её чарующий голос сбил настрой. Ещё и эти сочные алые губки… Зигфрид поймал себя на том, что следит за каждым их движением, представляет, насколько они тёплые и мягкие, и какие звуки ещё может издавать этот прелестный ротик.

Пришлось крепко зажмуриться и потрясти головой, пытаясь привести себя в норму.

— Прошу меня простить, Инга… Немного не в себе.

— Всё хорошо, я понимаю. Вы ещё неплохо держитесь для

того, кто вернулся с Той Стороны, даже ни разу не распустили руки.

Девушка смотрела с полным пониманием и будто бы даже сожалением. Мол, ну что же вы так, упустили возможность…

А Зигфрид внезапно поймал себя на том, что ему неприятно слышать, как кто-то касался этого прелестного создания. Осознать такую простую мысль оказалось совершенно дико. Ну какое дело ему до этой девки, работой которой является, судя по всему, соблазнение мужчин?

Вновь встряхнув головой, Зигфрид собрал всю свою волю. И хоть хотел сейчас обратного, попросил девушку:

— Инга. А можешь дать попользоваться своим коммуникатором ещё немного? Хотелось бы кое-что посмотреть.

Она сверкнула в ответ своими белоснежными зубками и радостно улыбнулась, будто услышала что-то для себя приятное.

— Да-да! Без проблем! Никуда не спешите, вас никто не торопит. Уж во всяком случае я точно подгонять не собираюсь. И, кстати, у вас очень красивая дочь!

— Спасибо.

— Я отойду, не буду мешать…

— Нет-нет, можешь остаться.

— Хорошо. Тогда просто отвернусь, чтобы не смущать вас…

Сделав это она, правда, добилась прямо противоположного эффекта. Но объяснять девушке её ошибку Зигфрид не стал.

Вместо этого прошёл по ссылке, которую ему прислала Вильгельмина, и открыл текстовый документ.

Сначала посмотрел в его начало. Там было написано: «Первую свою жизнь я не записывал. Зря. Пришлось восстанавливать всё только со слов дочери».

Пролистал в конец.

Сверху стояла пометка — «тридцать восьмая жизнь».

И внизу текст.

Зигфрид начал листать его, проматывая страницу за страницей. Незнакомые имена и названия… Постоянные упрёки в адрес командования…

Ближе к концу начали всё чаще появляться упоминания наследника Огневых-Белых.

Последняя запись гласила: «Подняли по тревоге. Летим отбиваться от флота соседей… Двумя жалкими сторожевиками. Очередная возня в песочнице, очередные игры местных царьков, этих проклятых Кровавыми теней. Как же это надоело… Но я опять выполню свой долг. Хотя уважения к тем, кому сейчас служу, нет, и это никак не позволит исправить старые ошибки…

Но я просто не могу иначе. И мне всё равно нечего терять. Если ты-я читаешь эти строки, попробуй новенького, который Огнев-Белый. Чем-то похож на Первого Императора из преданий. Возможно, конечно, он всего лишь такой же, как остальные… А возможно, у него что-то выйдет. В любом случае, разницы, кому служить, теперь нет никакой — эти тени стоят друг друга. Так почему бы хотя бы не попытаться? Вдруг выгорит?»

Ниже была приписка: «P. S. В этот раз собрал отличную команду. Прямо очень жалко терять. Если вдруг получится, и тебя-меня снова назначат капитаном — попытайся ещё раз собрать их всех под своим началом. Имена и фамилии, где искать, что предлагать — всё ниже. Там же указаны ребята, которых находил раньше, в прошлых жизнях — но про этих уже ничего не скажу, сейчас про них знаю не больше твоего».

Закрыв дневник, Зигфрид окликнул Ингу, которая с готовностью развернулась и преданно посмотрела на него своими большими ясными глазами.

— Я бы хотел спросить. То, что вы нам предлагаете насчёт службы…

— Всё в порядке. Мы уже пробили вас по нашим базам. Готовы взять хоть сейчас, на любых условиях… Нам как раз нужен опытный капитан, а возможно, командующий флотилией.

— Кто у вас главный? Хотел бы обсудить условия.

— Ваш вопрос будут решать на самом верху, всё уже предварительно согласовано. Только… Прямо сейчас князь немного занят. Но как только освободится, обязательно вас примет.

— Инга.

— Да?

— Как насчёт провести вечер вместе?

Девушка мило покраснела и кинула два быстрых взгляда по сторонам. Засмущалась она очень натурально, будто бы даже и не наигранно. Затем она шагнула Зигфриду навстречу, подалась вперёд и прошептала на самое ухо, практически касаясь его губами:

— Я бы с радостью, Зигфрид. Но я себе совсем не принадлежу… И, боюсь, начальство будет против.

— Ничего, — он усмехнулся, аккуратно и уверенно беря девушку за талию. — Начальство разрешит.

Глава 38

Несмотря на все ухищрения, сил у нас было не так много, и точно не столько, чтобы разобраться со всеми семьями Ирия в одиночку. Приходилось выбирать и расставлять приоритеты.

По прикидкам Наины и штаба, гарантированно уничтожить мы могли только кого-то одного из наших врагов. Хотелось бы, конечно, большего… Но по изначальному плану союзников нам не должно было достаться и этого.

Из всех доступных целей я предпочёл бы Мироновых, особенно после шокирующего признания Хельги. Такая жертва точно удовлетворила бы как предков Темнозара, так и Яромиры — а последние, наверняка, так и вовсе не могли дождаться воссоединения на Той Стороне с блудной дочерью, пустившей всё прошлое своей семьи под нож.

Это было бы идеально, но к несчастью для меня и к счастью для Мироновых, их владения располагались слишком неудобно, фактически в противоположном от нас конце столичного региона. Добираться туда пришлось бы слишком долго, и мы растеряли бы всё преимущество, которая нам давала внезапность.

Так что пришлось остановиться на Кащеевых, которые тоже принимали активное участие в заговоре — того костяного дракона, да и остальных тварей, крушивших поместье Белых, я запомнил очень хорошо.

В пользу выбора рода Кащеевых сыграло также то, что некроманты не являются такими уж опасными противниками для нас, как, например, гравимансеры. Ведь нежити, даже при её огромных количествах, вполне можно противодействовать силами обычного оружия, чего не скажешь о гравитационных ударах и аномалиях, невидимых и смертоносных.

Всё это было решено давно, ещё когда мы с Наиной обсуждали выработанный штабом план и выбирали из возможных альтернатив лучшие. Сейчас только оставалось претворить всё задуманное в жизнь.

Делать это должен был Снегирь, назначенный командующим операцией. Я специально отпустил вожжи и позволил старому ветерану показать, на что он действительно способен. По части возможностей управления он мне уступал, хотя бы из-за необходимости для передачи команд озвучивать их голосом, а также из-за значительного «лага» при приёме и обработке информации, которого у меня не было. Зато я не изучал специальные «офицерские» гипноленты, и имел гораздо меньше опыта управления большими массами войск, состоящих именно

из живых людей, не роботов.

Также у меня появилась возможность отвлекаться от непосредственного управления частями на дела более глобального масштаба. Чем почти сразу же и воспользовался — уж больно хороший представился случай, упустить который было бы с моей стороны просто преступлением.

Дружинники Гаевых наткнулись на ожесточённое сопротивление ирийцев. В тех местах, по идее, никаких местных сил они встретить не должны были… Но очень неудачно наткнулись на колонну мобилизованных, которая двигалась в сторону столицы.

Обе стороны не ожидали встречи и оказались застигнуты врасплох — одни двигались по своей земле и не успели свыкнуться ещё с мыслью, что во время военных действий может случиться всякое, а другие в своей самоуверенной беспечности даже и не подумали о такой банальности, как передовые дозоры. Так что пришлось вступать в бой прямо «с колёс»…

Во вспыхнувшей скоротечной и очень ожесточённой перестрелке люди Гаевых отступили, а мобилизованные, напротив, развернулись им навстречу и заняли позиции.

На беду ирийцев, у дружинников была с собой артиллерия, две батареи огнестрельных гаубиц тащились следом за остальными частями. Их тут же оперативно развернули, намереваясь смести досадливую помеху шквалом огня.

Вот тут и настала пора мне вмешаться. Я уже давно взломал средства связи некоторых семей Дома, как минимум частично контролируя их обмен информацией. Это позволило легко перехватить и подменить пересылаемые корректировщиками координаты… Так что вместо позиций ирийцев орудия Гаевых дали несколько залпов по колонне своих же — пострадали бойцы рода Синицких, наступавшие по параллельной дороге.

Прежде чем командование разобралось, в чём дело, и дало отбой — завязалась самая настоящая артиллерийская дуэль, вследствие которой обе семьи понесли немаленькие потери. Причём, когда они вроде как договорились, что произошло недоразумение, и прекратили огонь… Я заставил всё завертеться вновь, использовав на этот раз взятые под контроль автоматические ракетные платформы. К сожалению, только две — взломать больше не получилось.

После этого ни о каком примирении речи быть уже не могло. Что бы ни говорил глава Гаевых союзникам, как бы ни оправдывался, это всё прозвучало бы как глумливая издёвка. Поэтому он, быстро сориентировавшись, дал команду на огонь уже сам… Наверняка взяв при этом на заметку

предполагаемых виновных, пообещав себе поставить всех их к стенке. Но, конечно же, потом.

Так, благодаря моим действиям, дружинники двух семей принялись увлечённо вырезать друг друга. А я ещё и передал анонимное сообщение командиру ирийцев — мол, ловите момент, сейчас дождётесь конца битвы — и можете добивать остатки.

Тем временем наша операция постепенно переходила в активную фазу.

Наши войска ещё заблаговременно выдвинулись вперёд, к владениям Кащеевых. Грузовики, автобусы и легковушки, забитые моими людьми, поодиночке и небольшими группами выехали на позиции, беря земли рода некромантов в очень широкое кольцо. Туда же приползла, спрятавшись в небольшой рощице, захваченная мной колонна бронетехники. Вылетели туда и мы сами, прямо на «Косатке».

Яхта ползла предельно низко, почти по самой земле, в сопровождении «Шершня» с экипажем из репликантов. Поймав меня в углу, Хосе попробовал начать ныть, что хочет управлять десантным танком сам — но я даже слушать не стал. Увы, опасность потерять в грядущем бою древний имперский раритет была слишком ощутима. Да и представление для Снежаны, где наш юнга играл роль пилота, а возможно ещё и кибермансера, тоже приходилось продолжать разыгрывать.

Так мы и добрались до исходных позиций, не покидая капитанского мостика «Косатки».

Кащеевы владели приличными угодьями, которые с одной стороны прилегали прямо к столичным окраинам. Поместье, стилизованное под старинный замок докосмической эпохи, находилось почти ровно посередине.

Мы атаковали одновременно с нескольких направлений.

Спасибо Наине и нашему штабу — думать, что и когда делать, совершенно не требовалось. Это всё сделали за нас заранее, нам же сейчас просто надо было претворять один за другим в жизнь этапы заранее разработанного плана.

Вперёд клиньями пошли захваченные мной танкетки и боевые роботы. Первых в изначальном плане не было, но это стало приятным отклонением от ранее задуманного. По поводу последних же — ради одной этой операции я выгреб буквально всё, что только удалось наскрести на лапутах, среди захваченных нами за всё время трофеев и даже в поместье Огневых.

Глазами нашего наступления стали диагностические дроны, позаимствованные у Аррака. Очень уж мне понравилось, как они показали себя раньше, когда искали путь к Алтарю Огневых.

Способность находить возможные ловушки стоила немало.

Лок отдавал эти дроны, правда, с большой неохотой. Пришлось пообещать найти потом замену, если вдруг с ними что-то случится. Случиться могло всякое, тут я иллюзий никаких не строил.

Поддерживая наступление, «Косатка» и «Шершень» начали стрелять из своих орудий по заранее помеченным целям. Также открыли ураганный огонь со стороны городских предместий наши снайперы и операторы тяжёлого вооружения, забравшиеся на крыши и верхние этажи удобно расположенных высоток. Командовал ими вахтовик Василь, прекрасно зарекомендовавший себя молодой командир.

Следом за танкетками, роботами и облаком дронов, вперёд пошли пехотинцы. Только хорошо вооружённые отборные части. Идеальным вариантом было бы вообще обойтись без живых людей, не давать некромантам лишнего преимущества… Но столько техники у меня просто не было, поэтому обычных бойцов из плоти и крови пришлось тоже вводить в бой.

Все они получили подробные указания, как действовать в разных ситуациях. Благо, репликанты совершенно не рефлексировали по поводу таких пунктов, как «добей убитого товарища так, чтобы он уже точно не смог встать». Зомби в тылу нам были точно не нужны, как и лишние сантименты.

Поначалу всё шло просто идеально, буквально как по нотам. Наши бойцы наступали, захватывая один за другим все значимые объекты. Артиллерийская поддержка в лице «Косатки» и «Шершня» без труда разбирали автоматические турели и укрепления, немногие защитники Кащеевых отступали, вяло отстреливаясь… В какой-то момент даже мелькнула мысль, что никого из одарённых дома нет, все они ушли на фронт. И победа может достаться нам совсем легко, хоть и бесполезная — от самих стен поместья нам толку ноль, главной целью всё-таки было физическое уничтожение семьи.

Чтобы проверить свои подозрения, я даже отправил несколько диагностических дронов вперёд. Ведь зачем осторожничать и терять время, если это не нужно?..

Вот тут всё и началось.

Кащеевы смогли удивить и действительно застать нас врасплох. Их воины атаковали нас… Из-под земли!

В какой-то момент прямо сквозь слой дёрна начали тянуться вверх костлявые руки, хватая бойцов за ноги или пытаясь вонзить в них что-нибудь острое. Последнее было бы совершенно бесполезно, будь у нас все в полноценных бронескафандрах. Но значительная часть войска щеголяла в обычной гражданской

одежде…

Наша пехота оказалась буквально посреди бушующего моря торчащих из земли рук. Бойцы начали падать один за другим, жуткие шевелящиеся волны сбивали их с ног и накрывали с головой…

Не хотелось даже гадать, сколько мертвецов Кащеевым пришлось закопать вокруг своего поместья, чтобы организовать эту жуткую оборонительную линию. А зная привычки некромантов… Не исключено, что зарывали они отнюдь не мертвецов.

И своей цели некроманты достигли сполна. На поле боя воцарился хаос. Повсюду началась лихорадочная пальба, раздавались крики, управление атакованными частями мы потеряли напрочь — когда тебя живьём пытаются разорвать тянущиеся из-под земли костлявые руки, не до исполнения каких-то там приказов…

Я тут же развернул всю нашу технику назад — для стальных гусениц человеческие кости не препятствие, пусть даже они изменены и напитаны Силой.

Снегирь тоже изо всех сил старался исправить положение. Некоторые из наших бойцов были вооружены оружием ближнего боя, теми же вибросекирами. Их шансы выжить оказались выше всего… Вокруг них старый ветеран и стал формировать очаги сопротивления, стараясь стянуть туда всех выживших, которые расчищали и расширяли безопасные островки.

В рекордные сроки было собрано и отправлено вперёд подкрепление, тоже из бойцов, лучше всего экипированных для противоборства с нежитью.

Ситуацию постепенно удалось взять под контроль — но мы потеряли время.

Один из посланных вперёд зондов-разведчиков, которому посчастливилось проскользнуть сквозь противодронную защиту поместья, показал жуткую картину: огромный зал, весь буквально заваленный мёртвыми телами. Причём, судя по всему, прикончили этих людей только что.

Кто они были при жизни — слуги рода, принесённые в жертву, или какие-то пленники — уже значения не имело. А важно было то, что посреди всего этого возвышалась человеческая фигура, с которой буквально на глазах сползала кожа и плоть, оставляя лишь голые кости.

Кто-то из семейства Кащеевых решил превратить себя в лича. Ритуал завершился буквально на наших глазах…

Порождённая некромантией тварь вышла нам навстречу неспешным шагом через парадные двери поместья. И тут

же поплатилась за эту бессмысленную любовь к дешёвым эффектам. Повинуясь моей вовремя отданной команде, по личу тут же открыли ураганный огонь, сбив его с ног и буквально вбив обратно внутрь помещения.

Я даже успел напитать энергией главный калибр «Косатки», раскрутив реактор на полную мощность, и выстрелить тоже… Но именно в этот момент включились щиты поместья, и без труда погасили мощнейший заряд, который бессильно разбился о прозрачную плёнку и без следа впитался в неё.

Сам лич не пострадал. Для оружия он практически неуязвим. Всё, что его могло побеспокоить — это отдача от взрывов и попаданий, ведь законы физики не обмануть. Будь ты хоть сколько угодно прочным, а постоянно кувыркаться, улетать и падать придётся всё равно…

Нас это, увы, спасти не могло — только подарить временную передышку. Лич был серьёзной проблемой. Нечеловечески сильный, нереально быстрый, абсолютно неуязвимый, и, самое поганое — отнюдь не тупой… Поняв, что грубой силой нас не одолеть, он сориентировался очень быстро. Прошло меньше минуты, как из одного из окон особняка, разбив его вместе с решёткой, вылетел байк на антигравитационной подушке — почти такой же, как тот, на котором мы когда-то с Ярой убегали от погони.

Управлял им, само собой, лич собственной персоной. Я тотчас пометил его приоритетной целью… Но мы не успевали, слишком быстро всё произошло. Пока орудия разворачивались и наводились, пока прозвучали первые выстрелы, несущийся на огромной скорости байк уже успел преодолеть половину расстояния. А после оседлавший его скелет в чудом сохранившихся кое-где на теле обгорелых лохмотьях и вовсе рухнул вниз, за мгновение до того, как его несущееся вперёд транспортное средство разнесло прямо в воздухе.

Два стремительных прыжка — и монстр врубился в наши порядки, буквально отрывая башни у пытающихся стрелять в упор танкеток, прошибая пальцами броню и разрывая её ладонями, словно бумагу. Что уж говорить об обычных пехотинцах… Поломав всю технику, которая оказалась у него на дороге, лич дорвался до лакомой живой плоти. И мгновенно забрызгался кровью, весь — от костлявых ступней и до голой черепушки с пустыми глазницами.

Такими темпами уничтожение всей моей армии было только вопросом времени, ведь лича обычным оружием не убить, можно только временно затормозить его движение. Горькая ирония — Кащеевых мы выбрали своей целью именно потому, что

посчитали их способности довольно слабыми… Но это оказалось критической ошибкой. Или же просто огромным невезением. Ведь кто мог знать, как всё повернётся? Не каждый некромант, даже обладая необходимыми навыками и достаточной силой, согласится лишить себя телесной оболочки.

Если кто-то и пойдёт на такое, то лишь в самой безвыходной ситуации. Видимо, мы сами виноваты — спровоцировали Кащеевых, загнав их в угол…

Единственная хорошая новость: благодаря дрону мы проследили за завершением ритуала, и видели, куда лич дел свою филактерию, большой мутный шар со слабо светящимся содержимым: её подобрал старый слуга. И тут же понёс куда-то внутрь, нырнув в одну из неприметных дверей… За которую наш разведчик, увы, уже проникнуть не смог.

Поэтому лич ещё не успел начать свою кровавую жатву, а я уже отдавал команды Титу и Луцию. А «Косатка», напитав щиты, двигалась вперёд, игнорируя так до сих пор и не подавленные до конца зенитные турели.

Вместе с тамплиерами мы бегом сбежали в трюм. И только подлетели к поместью — на всякий случай с противоположной стороны от той, где резвился лич — тут же выпрыгнули наружу.

У меня не было времени искать и надевать на себя скафандр или хотя бы десантный ранец, поэтому спускаться пришлось в крепких объятиях Луция.

Тамплиеры синхронно рухнули вниз, без труда погасили инерцию у самой поверхности, зависнув на тяге реактивных струй — и тут же, наклонившись, ракетами устремились вперёд. Выбив окно, мы влетели прямо в нужный нам коридор, где перед закрытой дверью беспомощно крутился диагностический дрон.

Все эти манёвры не остались незамеченными. Лич тотчас осознал величину грозящей ему опасности, прекратил избиение младенцев и со всех ног припустил обратно в сторону поместья. Но так как побежал он напрямик, даже не пытаясь запутать возможных стрелков — прекрасно подставился. Я успел дать команду оставшимся в строю роботам и танкеткам стрелять, причём на сей раз с опережением, в точку прямо по ходу движения нашего неуязвимого врага. Огненный шквал сбил его прямо в полёте, отбросив далеко в сторону и подарив нам немного времени.

С ходу вынеся несчастную дверь, мы оказались у ведущей вниз лестницы, и тут же со всей возможной скоростью рванули вниз. Тит прямо на ходу схватил нашего разведчика — его способности могли нам вскоре понадобиться.

Вот только, куда запропастился окаянный слуга

с филактерией своего господина, было совершенно непонятно. Двери были практически на каждом пролёте лестницы, и какую из них выбрать, я не имел ни малейшего понятия — все они выглядели для нас одинаково.

А лич был всё ближе, сумел ускользнуть с линии огня, и уже нырнул внутрь…

Будто прочитав мои мысли, Луций рявкнул:

— Тит, прикрой!

Тамплиер отвечать ничего не стал — молча развернулся и вместо того, чтобы продолжать спуск, начал возвращаться назад. Только перекинул Луцию нашего несчастного дрона.

После этого мы продолжили бег по ступеням. И через пару пролётов нам внезапно повезло. Мы успели спуститься на такую глубину, где, видимо, никто обычно не бывал… И в пыли, подсвеченной вмонтированными в бронескафандр Луция прожекторами, мы отчётливо различили вереницу следов… Ведущую к очередной запертой двери, которая напоминала внешним видом скорее створку сейфа.

Удары тамплиера, усиленные сервоприводами брони, не смогли снести её петель. Отстранив телохранителя, я вызвал плазменный меч и с немалым усилием погрузил его в толстое железо на всю глубину, после чего повёл им вокруг, вырезая замок.

Сверху раздался грохот. Тит встретил лича, поливая его из всех стволов, и заставил отступить. Ещё и вызвал обвал — к несчастью, тварь успела уйти из-под него, иначе упавшие сверху плиты могли бы её изрядно задержать, если не остановить.

Дождавшись, когда я закончу, Луций вновь ударил дверь. На сей раз она без проблем распахнулась настежь, открывая нам очередной коридор… И цепочку следов в так удачно выручившей нас пыли.

Сражение наверху разгоралось всё жарче. Лич смог миновать завал, проломившись сквозь куда более тонкую боковую стену, потом сквозь ещё одну, прорвался сквозь шквальный и очень точный огонь Тита… И сошёлся с ним врукопашную.

И вот тамплиер отчаянно отбивался, а неуязвимый монстр наносил удар за ударом, оставляя вмятины на прочнейшей и усиленной рунами броне. Нам надо было очень-очень спешить…

Ещё одну дверь мы открыли уже отработанным способом, потратив на всё про всё не больше десяти секунд.

С другой стороны нас встретил могильный холод и звон цепей. Прикованные к стенам скелеты — причём, не человеческие, а каких-то особо крупных и зубастых тварей —

хотели попробовать нас на зуб… Но Луций расстрелял их всех в упор, превратив в груду дымящихся и очень вонючих, а самое главное — безобидных костей.

Вот только мы опоздали. После очередного удара Тит упал — поганый лич, перехватив руку тамплиера, просто оторвал её от тела, а затем и вовсе пробил нагрудную пластину скафандра вытянутыми пальцами свободной руки.

Не останавливаясь, он тут же кинулся за нами вслед…

— Я задержу, — коротко и безэмоционально, как всегда, кинул Луций. И развернулся назад, к преследующей нас воплощённой смерти, как незадолго до этого сделал бедняга Тит. Без всяких сомнений, колебаний и ненужного пафоса. Эти люди просто делали то, для чего были созданы, выполняли свою работу…

Мне ничего не оставалось, кроме как со всех ног кинуться вперёд. Спасение заключалось в скорости и только в ней. Причём, речь уже шла не просто о получении каких-то преференций — нет, ставки повысились, и вопрос теперь стоял о моём возвращении в Преисподнюю и возможной потере всего, чего я смог за последнее вермя добиться…

Ещё одну дверь я вскрыл в рекордные сроки. Со спины донеслось несколько взрывов — Луций последовательно заваливал коридор позади нас, даже не задаваясь вопросом, как сами будем из всего этого выбираться… Если выживем.

Толкнув тяжеленную створку, я практически тут же налетел на слугу.

Выстрел, которым он меня поприветствовал, принял на себя мой щит. Я прямо на ходу, одним ударом меча, развалил старика на две дымящиеся половинки, и через несколько прыжков оказался возле сферы филактерии.

Лич прорвался сквозь завалы и уже набросился на Луция, когда я ударил проклятый шар и разбил его. Слабо фосфоресцирующая субстанция растеклась прямо по полу, а вверх поднялся хоровод звёздочек, такой густой, какого я никогда ещё не видел.

Протянул руку, всасывая Силу — оставлять её бесхозной сейчас было бы полнейшей глупостью.

Меня тут же скрутило сильнейшей судорогой. Так мощно не накрывало, наверное, ещё никогда…

Но я постарался как можно скорее взять себя в руки, шатаясь встал и, держась за стеночку, побрёл назад. Ведь ничего ещё не закончилось.

Глава 39

Тит выжил.

Лич не страдал какой-то там ненужной гуманностью, бил наверняка. Но опытный тамплиер сумел в последний момент отклониться, совсем чуть-чуть — и этого хватило, чтобы удар из смертельного превратился в просто опасный.

Системы покорёженного бронескафандра, несмотря на аварийное состояние, запечатали места ранений кровоостанавливающей пеной. Автодок вколол лошадиную дозу обезболивающего… Но несмотря на всё раненый балансировал на грани. К счастью, до него смогли оперативно добраться, перетащили на «Косатку» и поместили в одну из наших медицинских капсул, после чего состояние стабилизировалось, и был запущен процесс восстановления.

Всё это проделали без нашей помощи. Пока Луций разбирал завалы, пытаясь расчистить нам путь наверх, Снегирь успешно довёл до конца операцию по захвату поместья Кащеевых. Было уничтожено почти две сотни особей самой разнообразной нежити, которая буквально кишела повсюду, и всего десять живых защитников.

Пока все вокруг работали, я времени тоже не терял. И в первую очередь занялся подросшими Источниками.

По причине того, что моя внутренняя клетка всё ещё не была в норме, из всей поглощённой после убийства лича энергии куда надо дошли какие-то сущие крохи. Если бы не это, моё могущество уже стало бы огромным, и я был бы теперь самым сильным одарённым в системе — а может, и за её пределами… Но, увы, о таком оставалось только мечтать и работать с тем, что есть.

Как кибермансер, я взял себе новые способности: поиск всех вычислительных устройств в округе и быстрый удалённый взлом, а также усилил печать, отвечающую за вирусы: хотелось, чтобы мои маленькие невидимые помощники действовали ещё эффективнее. В родной Источник Темнозара не добавлял ничего нового — только улучшил чтение и трансляцию эмоций, а также чутьё на недобрые намерения. Что же до наследия Огневых и Белых… Плазменный и силовой мечи стали мощнее, равно как повысилась эффективность защитного поля, а раскалённые шары моего производства начали летать куда дальше, да и в размерах подросли. Если бы не выведенный из строя Тит и не потери среди наших — можно было бы считать, что весьма удачно «на охоту» сходили.

Почти всё испытал прямо сразу же, как внёс изменения в Источники. Поиск устройств и удалённый взлом использовал для дела: следовало отключить ещё активные системы безопасности, которые могли подкинуть сюрпризов, а также противокосмический периметр.

Первая из моих новых способностей дала неожиданный результат. Кащеевы оказались изрядными консерваторами — поместье, которое выглядело, как древний замок, по сути им и являлось. Камер внутри не было вообще, а из всех вычислительных устройств — только один-единственный пульт, управляющий сразу всем, и спрятанный на нижних уровнях. Его я взломал быстро, и сразу послал команду прекратить обстрел висящего на орбите флота. Оставил активными только щиты. Связь включать не хотел. Рассчитывал, что у Дубовского и так хватит мозгов сообразить, какой подарок мы ему опять преподнесли — уже второй сектор, выключенный из общей системы.

На этом, правда, польза от меня заканчивалась. Кроме пусковых шахт ракет, обслуживающей их инфраструктуры, мощных противокосмических орудий, генераторов щитов и скорострельных зениток, управлять больше было просто нечем. Все автоматические турели мы уничтожили ещё при штурме, да и было их не так много. Даже других вычислителей, кроме самого пульта управления, в поместье не обнаружилось. Как кибермансеру, мне ловить здесь больше было совершенно нечего.

Поручил Снегирю руководить обыском здания, сбором трофеев и организацией обороны, а сам присел прямо на лестнице и, прикрыв глаза, переключился на глобальную перспективу. Надо было держать руку на пульсе, чтобы пройти по самому краю гравитационного колодца и не сорваться вниз.

К счастью, всё шло по нашему плану, без каких-то серьёзных отклонений. А план был предельно прост. Мы хотели дождаться, пока войска Дома разберутся с местными, параллельно пытаясь урвать хотя бы часть трофеев и себе тоже. В конце же, когда на Ирии останется только одна реальная сила, наступал момент достать из рукава наш главный козырь.

Раньше считалось, что один имперский дредноут стоит целого флота, самим фактом своего существования устрашая врагов. Нашему, конечно, было далековато до своих собратьев из прошлого, слишком многое требовалось чинить и приводить в порядок. Но и союзники не привели с собой ни одного корабля классом выше эсминца, да и тех — всего пару штук.

Система Альфы Работорговца в принципе была в этом плане бедной, и даже в тучные имперские времена не имела сильного

флота. Единственные верфи висели на орбите Дома, да и те не модернизировались и не ремонтировались с самой Катастрофы. Оборудование давно устарело, квалификация персонала оставляла желать лучшего, а самое крупное, что строилось — это корветы. Все остальное закупалось где-то во внешних мирах, и это были далеко не лучшие суда.

Итого, получалось, ситуация патовая. В случае конфликта наш «Разрушитель» может при некоторой удаче полностью уничтожить, а как минимум — сильно потрепать флот Дома. А после никто не помешает дредноуту остаться на орбите, изображая из себя стационарную батарею, наподобие тех, что защищали Ирий раньше — огневой мощи у корабля хватало, чтобы отлично справиться с этой ролью. Армия вторжения при таком исходе оказывалась отрезанной от снабжения и превращалась в лёгкую мишень для космических бомбардировок.

С появлением дредноута Перовский и его команда просто обязаны были начать считаться с нами. У нас даже было подготовлено несколько проектов мирных договоров, включающих целый диапазон условий, и торговаться с союзниками я планировал до последнего.

В случае же, если они не пойдут на уступки… Мы имели неплохие шансы пережить последствия прямого столкновения, в отличие от них.

Тонким моментом во всём этом был сам «Разрушитель». Несмотря на всю свою огневую мощь, без моего непосредственного управления корабль превращался в большую и очень неуклюжую мишень.

Чтобы хоть как-то защититься от этой угрозы, наш флот из трёх кораблей — ещё один сопровождал транспорты — должен был встретиться с дредноутом где-то на полпути и сопровождать его вплоть до конечной точки маршрута, до орбиты Ирия.

Где-то на подлёте к спутнику подключались и мы, потому что для управления «Разрушителем» требовались мои способности, а для его надёжной защиты — сенсоры «Косатки». Последнее было особенно актуально в свете наличия кораблей-невидимок во флоте союзников. Мы оставили Арраку несколько зондов из поставленных им же когда-то на яхту, для расширения её возможностей, но их могло оказаться недостаточно.

Ещё одной проблемой, связанной с нашим дредноутом, была невозможность заставить его мгновенно появиться в нужный момент из пустоты именно в том месте, где нам нужно. Для прибытия с задворок системы кораблю требовалось некоторое время. Из-за этого он мог появиться как несколько раньше, так

и позже нужного нам срока. Случайным и почти не зависящим от нас был и период, когда его смогут наконец засечь системы союзников.

Потому весь план отталкивался от того, что раз у нас нет возможности изменять одну переменную — надо попытаться работать с другой. То есть, со скоростью, с которой войска Дома захватывают Ирий.

И если до этого я подыгрывал землякам Темнозара, стараясь максимально замедлить их продвижение и ослабить и так слишком сильное войско, то теперь, когда у нас была фора и всё, что планировали, мы уже сделали — пришла пора кибернетическому божеству в моём лице лишить своей поддержки одну из сторон конфликта, начав подыгрывать другой.

Теперь ирийцы начали случайно палить сами по своим позициям, у них появились проблемы со связью, или ещё хуже — приказы стали искажаться, доходя до конечного адресата в совершенно неверном виде. Одновременно появились сбои в единой системе управления противокосмическими средствами, что резко снизило их эффективность.

Результаты всего этого проявились практически сразу. Процесс «прогрызания» щитов орудий и пусковых шахт для ракет заметно ускорился, а командиры высадившихся на поверхность отрядов, поначалу не поверившие в своё счастье и изрядно осторожничавшие, постепенно начали всё больше набираться смелости и наращивать темп наступления.

Больше всего я постарался на тех направлениях, где дружинники наступали в сторону поместий Романцевых, Парашаевых и, конечно же, Мироновых. Этим господам я точно не желал счастья и процветания, и благодаря мне на их направлениях воцарился самый настоящий хаос. Правда, их командование догадалось, в чём кроется причина проблем, и сначала Мироновы, а следом и остальные сообразили передать всем частям запрет на использование средств связи… Но даже одно это само по себе уже привело к резкому снижению эффективности.

И в то же время мы продолжали почти полностью контролировать столицу, набирая пополнения с Той Стороны — вернувшиеся охотно шли к нам на службу. Подходили, спрашивая, не нужны ли Огневым-Белым люди, и обычные жители. Кажется, нам удалось создать действительно привлекательный медийный образ, который теперь работал на нас…

Всё шло точно по нашему сценарию, мы даже укладывались во все временные рамки. Но в любой момент что-то могло пойти

не по плану. Подспудно я всё время ожидал очередного подвоха… И дождался.

Внезапно пришёл вызов от Яромиры.

Продолжая следить за событиями сразу на нескольких фронтах, с немалым трудом заставил себя выделить небольшую часть мыслительных ресурсов и ответил на вызов. Что-то подсказывало, что вряд ли моя супруга станет отвлекать меня по какому-то несущественному поводу.

Так и оказалось. Яра выглядела серьёзно встревоженной и, только канал связи между нами установился, тут же выпалила:

— Зар! Зара, у нас проблема… Пожалуйста, возвращайся на «Косатку»!

Я вмиг похолодел. Какие там могут быть проблемы, представлял прекрасно… Снежана призвала на помощь демонов, или стала одержимой, или попросила своего тамплиера захватить яхту — ведь Тит лежит беспомощный в медицинской капсуле и не может ничего этому противопоставить…

А ещё я понял, что перестал контролировать камеры внутри яхты. Что было вдвойне плохо и могло означать сразу целый спектр неприятных вещей.

Надо ли говорить, что я тут же со всех ног кинулся к яхте, дёрнув с собой только-только наконец расчистившего нам проход Луция.

Но реальность превзошла все ожидания и подкинула сюрприз с такой стороны, откуда даже не ждал…

Мы в самом буквальном смысле влетели на борт — опять пришлось воспользоваться ускорителями тамплиера. Ураганом пронеслись по всем коридорам и трапам. Замедлились, включив щиты и взяв оружие на изготовку, после чего уже осторожно — телохранитель впереди, я за ним — вошли на капитанский мостик…

И увидели в кресле капитана, которое я давно уже считал по праву своим, постороннего. Вернее, как сказать… Не то, чтобы это был совсем посторонний. Но уж по крайней мере точно не тот, кого можно было бы ожидать здесь увидеть.

Глава 40

— Зар… — Когда мы вошли, Яромира поднялась мне навстречу.

Остановил её жестом. Ещё не хватало, чтобы подставлялась под огонь, если вдруг всё же дойдёт до перестрелки.

Скривившись от запаха перегара, которым всё пропиталось, я повернулся к незваному гостю.

— В чём дело? У нас договорённость на использование яхты, и срок ещё не вышел!

Руслан сделал неуклюжий жест, будто хочет потянуться за бутылкой. Потом с удивлением посмотрел на свою руку. Досадливо скривился… И поднял глаза на меня.

— Эту договорённость никто не оспаривает. Просто меня очень настойчиво просили предложить несколько пересмотреть условия… В лучшую для всех нас сторону.

Несмотря на мощный запах перегара, жрец Хаоса изъяснялся на удивление связно и был трезв. Таким я его видел впервые.

— Зар…

Яромира опять подала голос.

Повернулся к ней. Она явно хотела что-то сказать. Не секретное и не прямо срочное, иначе была бы более настойчива, а скорее всего — и вовсе воспользовалась бы своим коммуникатором… Но это было что-то такое, что её серьёзно беспокоит.

— В чём дело, дорогая?

— Зар. Здесь был Разрушитель…

— Чего?!

Известие, что сам Бог Хаоса почтил нас вниманием, да ещё и в такой момент, заставило тут же перейти в боевой режим. Я тут же активировал плазменный меч — Центуриона, который защитил бы жреца проклятого бога, рядом не было, и помешать мне теперь не мог никто.

— Зар… Подожди. Разрушитель приходил, но потом явился ещё и другой, жуткий… Скелет в балахоне. Боюсь, это был Дит. Бог Смерти. Он сказал, чтобы Разрушитель не трогал… Его должника. На что получил ответ, что никто никого трогать не собирается, а весь разговор только об одной-единственной услуге… За которую щедро заплатят. А все взаимодействия будут только через жреца. Это удовлетворило обоих.

Только этого не хватало… Ненависть захлестнула меня с головой, сметая всё раскалённой волной.

Я шагнул навстречу нагло развалившемуся в моём кресле

человеку. Это поганое насекомое, прислужник самого мерзкого из порождений вселенной, просто не должен был существовать!

Он смотрел на меня совершенно спокойно. Даже не шелохнулся.

— Убийство жреца чужого бога, если ты сам не жрец, чревато.

Голос со спины заставил резко отступить в сторону и полуобернуться — так, чтобы видеть сразу обоих.

Обратился ко мне старик в старом пыльном балахоне и опирающийся на посох. Был он благообразного вида… Но на сморщенном лице выделялись яркие, наполненные чистейшим безумием, глаза.

Ненависть моя стала ещё сильнее, но я попытался взять себя в руки. И процедил:

— Дит защитит.

— Не защитит. Ты не его служитель. Ты — простой должник, который должен отработать… Сколько там душ ты должен отправить в Преисподнюю?

— Защитит. Иначе не получит свои души. Никуда он не денется! Что ты скажешь на это, тварь?

Я всё-таки ударил жреца, быстро, без замаха…

Руку мою прямо в воздухе кто-то остановил.

Без камер я был как слепой, обстановку вокруг контролировать оказалось чертовски сложно — к хорошему быстро привыкаешь…

Или всё дело в том, что с богами мне ещё сражаться не доводилось?..

— Не разочаровывай меня, человек, — над самым ухом проскрежетал знакомый до боли и такой ненавистный голос. — Я вернул тебя в мир живых не для того, чтобы ты сразу убился по собственной тупости. Отомстить ещё успеешь… Сначала отработай долг.

Железная хватка, сжавшая мою руку, ослабла.

Дит растворился в воздухе, обдав ледяным ветерком и пахнув лёгким запахом тлена.

Но исчез он для того, чтобы возникнуть точно за спиной Яромиры. Костлявые пальцы легли моей жене сверху на голову… А лезвие серпа, который божество сжимало в руке, коснулось её беззащитного горла.

— Подумай хорошенько, должник.

— Но… Боги никого не убивают сами? Действую только через своих последователей?

— Кто сказал тебе такую глупость, Последний Воин? Кто нам запретит делать это? Всё проще: каждое действие чего-то стоит. Дешевле сказать верному послушнику выполнить что-то, чем

делать самому. Но иногда… Иногда можно пойти на принцип, не постоять за ценой. Так что? Хочешь, чтобы эта милая малышка отправилась в Преисподнюю?

Меня буквально трясло от ненависти. Эти жестокие божества — твари, играющие человеческими жизнями, получающие наслаждения от страданий — просто не имели права на существование. Как же хотелось их всех уничтожить… Хотя бы — истребить всех последователей…

— Зара… Поступай, как считаешь правильным.

Губы Яромиры дрожали, кожа побелела — но смотрела она твёрдо. И этот её взгляд… Меня будто холодной водой окатило.

Я погасил меч и опустил руку.

— Оставь её. Я в норме.

Дит рассмеялся, жутковато гремя костями. Лезвие серпа при этом не сдвинулось ни на миллиметр.

— Глупые люди. Как вами просто управлять… Простейшие инстинкты… Элементарные схемы… Вы даже не понимаете, насколько предсказуема ваша реакция и поведение!

— Как же ты прав, кусок тухлятины! — поддержал Бога Смерти Разрушитель, до того с большим интересом наблюдавший за всем происходящим.

Громкий и неуместный хохот Руслана заставил всех обернуться и посмотреть на него.

Жрец Хаоса, до того смирно сидевший на моём кресле и наблюдавший за всем со спокойным фатализмом, встал с места и сделал несколько шагов по направлению к своему патрону.

Оба божества заинтересованно переглянулись.

Руслан же начал говорить, насмешливо и смело, будто общается с равными:

— Вы, двое! Да вы ничем не лучше нас, глупые существа! Вас выдумали люди. Вы не можете быть лучше, правильнее, разумнее нас… Потому что как творение может превзойти создателя? Да оно унаследует все его недостатки, будет повторять все его ошибки!

Разрушитель криво усмехнулся, а глаза его сверкнули.

— И что ты хочешь сказать этим, червь? Предлагаешь нам поверить во все эти басни, раскаяться и пасть пред тобой на колени?

— Я ничего не предлагаю. Мне достаточно того, что я знаю про вас всё… Я вас не боюсь.

— Правда? — старик смешно округлил глаза.

Уже в следующее мгновение Руслан упал к его ногам, корчась от боли.

— Ты даже выйти из запоя не смог без моей помощи, —

участливо протянул Разрушитель, глядя сверху вниз. — Не говоря обо всём прочем. Да где бы ты был сейчас, если бы не я? Напомнить?..

Жрец у ног своего божества хрипел, забрызгивая палубу кровью — из его рта, носа, ушей и глаз текла кровь. Кажется, она даже начала проступать сквозь поры жутко побелевшей кожи…

— Я мог бы это продлить хоть до бесконечности, — продолжил старик. — Но давай ты сначала договоришься и сделаешь то, что я тебя попросил, ладно?

— Ненавижу… — Руслан, дернувшись, прохрипел прямо с пола.

Странное дело — я был с ним полностью согласен… Впервые испытал к этому типу что-то наподобие симпатии.

— На здоровье. Но главное — дело сделай. А мы пошли… Надеюсь, вы тут всё-таки разберётесь.

В следующее мгновение оба божества исчезли, а мы остались одни.

На капитанском мостике повисла потрясённая тишина, представление произвело на всех впечатление.

Яромира сидела ни жива ни мертва, Хосе растерянно хлопал глазами, Луций застыл недвижной статуей и смотрел прямо перед собой…

Лучше всех с самообладанием оказалось у Снежаны.

— Обалдеть. Мы сейчас видели явление простым людям сразу двух из Кровавого Пантеона одновременно? Мои глаза меня не обманывают? Ведь не обманывают, да?..

Яромира неуверенно встала со своего места и подошла к валяющемуся на палубе Руслану.

— Ну же, помогите… Человеку плохо.

Мной, как всегда после приступа, владели равнодушие и пустота.

Но я заставил себя двинуться вперёд, хотя и не разделял благородного порыва своей супруги. Пусть даже и начал чувствовать к этому Руслану что-то вроде уважения. Если он и правда ненавидит того, кому служит… У нас с ним много общего.

Меня опередил отмерший тамплиер. Ткнув жреца автодоком, вколол ему что-то поддерживающее, после чего легко и аккуратно подхватил на руки.

— У нас одна капсула свободная. Отнесу туда, пусть автоматика его проверит и подлатает, где надо.

— Не надо… — голос Руслана был слабым и хриплым. — Оклемаюсь. Лучше… Несите в кают-компанию.

— Сеньор Капитан! Ты же не собираешься опять…

Хосе, кажется, не на шутку встревожился.

— Нет, — жрец мотнул головой и слабо улыбнулся. — Не бойся. Я… Ещё долго не смогу пить алкоголь.

— И зачем тогда нам туда?

— Громовержец. Он тоже… Имеет право. Член команды.

— Си, сеньор капитан. И правда. Сеньор князь… Вы, пожалуйста, не злитесь так. Мы же все в одной спасательной капсуле. К чему вы опять хотели напасть на сеньора капитана? Он же не сделал вам ничего плохого!

Ничего не ответил. Отметил только, с каким любопытством за всем происходящим наблюдает Снежана… Вот уж чего нам точно не надо. Они с её дорогим папашей и так уже получили слишком много информации обо мне, совершенно для них излишней.

Поэтому, когда девушка встала, явно собираясь примазаться к нашей компании, просто сказал ей:

— А ты останешься здесь.

— Нет. Она тоже пойдёт с нами… Потому что она тоже прямо заинтересованная сторона, — возразил мне Руслан.

— Она — заинтересованная сторона? — тут уж я не смог сдержать удивления. — Каким это боком?

— Скоро узнаешь…

Больше он ничего говорить не стал.

А мной овладело противное чувство, что не контролирую полностью ситуацию, и что вынужден плыть по течению и делать не то, что хочу сам — а что хотят от меня другие.

Это было чертовски неприятно.

Но запретить дочери Перовского идти за нами силой я не мог — это было бы слишком. И меня бы никто не поддержал — даже Яромира, которая подошла, ненавязчиво встала рядом, почти касаясь меня, и помотала головой — мол, не начинай.

От неё такого точно не ожидал. Решила выступить на стороне своей главной противницы…

Но — что делать. Пришлось смириться, хотя бы временно.

Пару минут спустя мы уже были внизу. Дракон сидел, тыкая крючковатым когтем в нацепленный на палец другой конечности коммуникатор, и не обращал ни на что внимания. Луций положил Руслана прямо на пол и хотел было уйти, но я жестом остановил тамплиера и попросил остаться. Возле стены в абсолютной неподвижности светил своими красными бутафорскими глазами Центурион. Хосе, Снежана и Яромира устроились на стульях, которые притащили от стоящего в стороне обеденного стола…

Все взгляды скрестились на Руслане, который кряхтя сел и облокотился на переборку. Этот человек явно знал больше нашего и мог объяснить причину появления на борту сразу двух Кровавых.

И жрец нас не разочаровал. Скривившись, поднял руку, будто призывая всех к тишине — хотя все и так молчали, после чего негромко сказал:

— Да пошли они все в задницу!

Я невольно покрутил головой по сторонам, ожидая, что нас опять почтят визитом божественные сущности. Но — нет, на сей раз они, видимо, посчитали причину слишком несущественной.

— Вертел я всех этих Разрушителей и прочих… На струе реактивного двигателя.

— У тебя, кажется, совсем страха нет, вечно пьяный капитан? — Снежана была необычайно красноречива. Кажется, то, что её позвали на общее совещание, порядком воодушевило девушку, по крайней мере стальные глаза так и стреляли по сторонам.

— Я не пьяный, я похмельный, — буркнул в ответ Руслан. — А страх… Почему он должен у меня быть?

— Может — потому, что ты в полной власти того, кому служишь?

— Его нет. Меня нет. Никого нет… Так чего бояться? Что они могут сделать страшнее того, что уже произошло?

Снежана нахмурилась.

— Не поняла… Что всё это значит?

Жрец махнул рукой. Мол — не стоит внимания…

Вместо него ответил дракон. Он устало вздохнул, выпустив целое облако дыма, и пророкотал с высоты своего роста:

— Это значит, что я, глупый, себе на горе рассказал нашему героическому капитану одну теорию. О чём теперь сильно жалею. А моё мнение о вас, неразумных двуногих, после этого случая сильно испортилось.

— И что же это за теория?..

— Теория относительно происхождения нашего мира. И нет, даже не просите, неразумные двуногие. Мне одного хватило… — шевельнув хвостом, дракон заставил пустые бутылки, звеня, покатиться по палубе. — Тем более — эта теория, она всего лишь одна из многих. Хоть и объясняет многое…

— Да всё она объясняет! — Руслан аж привстал, правда — тут же скривился, и снова откинулся назад.

— Спокойнее, спокойнее. Вы, двуногие, слишком много волнуетесь не по делу. Давайте лучше обсудим то, что хотел от тебя твой безумный покровитель… А, капитан?

— Это настолько малозначительная мелочь на фоне…

— Ну ты озвучь её. Для всех.

Жрец усмехнулся.

— Мы не закончили этот спор, Громовержец.

— И не закончим его никогда. Давай уже, говори. Хватит тянуть мирийского тигра за бубенцы.

— Да что там говорить… Разрушитель просто хочет, чтобы мы поскорее вызволили Иву и вернули ей память о прошлой жизни. Это то, о чём мы изначально договаривались… Цена за найм «Косатки».

— Но… Срок найма не вышел. Мы его ещё и продлевали потом, когда я вложился в доработку яхты. И уговор был, что сначала вы работаете на меня — а потом я на вас.

Уступать не было никакого желания. Сколько бы разные божества ни пытались принудить нас к чему-то — даже они не в силах пойти против клятв, данных их же именами.

— Знаю. Всё знаю. Поэтому… Есть предложение заключить новый договор. По которому мы все вместе летим прямо сейчас, а не потом, чтобы решить этот вопрос.

— Прямо сейчас нельзя. У нас тут, если ты не заметил, боевые действия… Так что мы не можем просто взять и улететь, оставив всё в таком виде.

— Боевые действия уже скоро закончатся, силы слишком неравные. И сколько там вашему дредноуту осталось лететь до Ирия? Мне кажется, всё это — вопрос нескольких дней.

Во мне опять начала подниматься злоба. Этот негодяй, прикидываясь пьяницей, шпионил за нами… А теперь вот так запросто выдаёт все секреты тем, кому знать их не следует! Не для этого ли он позвал сюда Снежану?

Перехватив мой взгляд, Руслан замахал руками.

— Нет-нет, я не следил за вами. Просто когда-то попросил у Разрушителя ответы. Хотел всё знать. И теперь знаю слишком много. Да-да, я не шучу. Я знаю, например, сколько у тебя Источников сейчас… И про тот, чёрный. Ты же сам про него не знаешь, так?

Я не знал, и узнать бы очень хотел… Но точно не сейчас.

Жрец же продолжал говорить, будто ни в чём ни бывало:

— Если что, там одна из печатей… Из-за неё к твоему покровителю попадают души всех, кто погиб рядом. Не только тех, кого ты сам убил. Не замечал? Некоторые из тех, кого прикончили поблизости, так больше никогда и не вернулись с Той Стороны. И не вернутся уже… Дит то, что ему досталось, держит хорошо. Крепко. Ну кроме редких случаев, когда это выглядит как хорошее вложение…

Теперь все взгляды скрестились уже на мне.

Но это, как оказалось, было ещё не всё…

— А ещё одна печать — притягивание неприятностей. Везде, где ты появляешься, начинают происходить события… Которые иначе бы не произошли. Нападения пиратов, катаклизмы, появления Слуг Древних… Тоже не замечал, да?

— Обалдеть, — голос Снежаны озвучил мысли всех собравшихся. И мои тоже.

Правда, была у меня и ещё одно соображение, поганенькое, немножко неприятное… Что оставлять её в живых теперь точно нельзя. Прощай, союз с Перовским…

Руслан хмыкнул, и перевёл взгляд на девушку.

— Готов поклясться, он сейчас размышляет, как бы тебя убить. Ведь ты слишком много узнала. Не страшно?

Снежана ничего не ответила, лицо её не выражало ровным счётом никаких эмоций. И, кажется, она изо всех сил старалась не смотреть в мою сторону…

— Объяснить всем, почему ты не боишься?

— Нет!

Всё спокойствие нашей ледяной красавицы как рукой сняло.

— Нет, я скажу. Иначе будет нечестно… А ты мне так и не поверишь.

— Да поверю, поверю я!..

Проигнорировав возмущение девушки, жрец продолжил:

— А секрет ваших главных союзников — Федула Саввича и его дочери — в том, что они чужие в своей семье. Подкидыши. Ведь вы что думаете? Что они — демонологи, обладают способностями, которыми прославились бойцы Перовских? Так, да? Но нет! Способности этих двоих в другом…

— Не надо.

Голос Снежаны прозвучал глухо, еле слышно.

Руслан даже не взглянул в её сторону.

— Надо. Надо, Снежана, надо… Для тебя же самой и надо. Так вот, способности Перовского и его дочери — предсказания, озарения, интуиция. Они могут в некоторых пределах предвидеть будущее, просчитывать последствия сложных цепочек из вроде бы не взаимосвязанных событий, прогнозировать изменения. Так что, Снежана, мы с вами в чём-то похожи… Всё знаем, но ничего не можем. Правда, вы лучше. У вас информация обновляется постоянно… А моя устаревает, и рано или поздно я стану самым обычным бесполезным человеком, слабым кибермансером и жрецом обезумевшего бога. А вы с отцом молодцы. Наверняка воспользовались ситуацией… Оппозицию в семье уже задавили, главных и самых рьяных врагов приструнили… Как там операция

на Доме? Небось, уже в активной фазе?

Снежана резко вскинулась. Казалось бы, ну куда уж больше удивляться… Но нет. Кажется, предел ещё не достигнут.

— Что за операция? — я очень опасался, что Руслан перестанет делиться с нами бесценной информацией. Но, как оказалось, зря.

— Да там всё просто. Поместья тех семей, которые отправились на Ирий за лёгкой добычей, прямо сейчас берут приступом верные люди Перовских. Отборные части — не тот сброд, который отправили сюда под видом якобы регулярных частей. И пока лучше бойцы знатных семей Дома, ни о чём не подозревая, копошатся здесь, в вашей песочнице — отец этой замечательной девушки становится единственной реальной силой на своей планете. Так что, когда закончится, господам одарённым и их дружинам будет просто некуда возвращаться…

Кажется, я лишился способности удивляться.

Руслан же, которому явно становилось лучше — щёки его порозовели, движения становились всё менее скованными — повернулся в сторону Яромиры.

— А ты, девочка… Хочешь, расскажу про главную тайну твоей семьи? Про то, из-за чего их всех убили?

— Я знаю. Союз с Огневыми… И Маяк.

— Да. Всё так. Но знаешь ли ты подробности? Нет, конечно же — не знаешь. А дело было так… Огневы и твои предки держали всё в секрете. Действительно хорошо постарались. Но одного они учесть просто не могли, никому такое даже в голову не приходило… Последняя жена Храбра оказалось предательницей, агентом, работающим на Дом. Она капнула о намечающейся сделке своему патрону, её отцу, — Руслан кивнул на Снежану. — Тому это не очень понравилось. И он решил проблему изящно: слил дезинформацию, якобы ваши две семьи собираются предать Ирий и перейти на сторону Дома. Состряпать ложные доказательства не составило труда… А семена упали на тучную почву. Мироновы с большим рвением взялись за организацию, спасибо Хельге, которая всю свою жизнь ненавидела родственников. А дальше вы всё знаете… Кроме главного.

И сова эта дурацкая театральная пауза. Даже Громовержец шумно поёрзал, будто призывая продолжить.

И Руслан не разочаровал.

— А главное то, что Маяк настроен на кровь Белых. По задумке, должно было быть две половинки ключа… Одна — настроена на Яромиру, которая должна была уйти в семью Огневых, как залог договора. Вторая — на её мать…

И вы наверняка думаете, что теперь этот Маяк бесполезен — ведь этой второй половинки ключа нет. Но как бы не так! Вместо матери можно использовать её дочерей. Не знаю, сколько понадобится. Две, три, все… Но они могут деактивировать артефакт защиты и заставить Маяк работать.

— Не проще его просто разобрать и попробовать убрать эту защиту?..

— Это мог бы сделать специалист соответствующего уровня. Но… Ему проще было бы создать новый. И таких специалистов сейчас больше нет, по крайней мере, серди людей. Так что, увы… Ну что, теперь-то верите мне? Можно переходить к сути?

Кивнул. Остальные, понятное дело, были тоже готовы слушать.

— Так вот. Суть предложения такова: мы срываемся прямо сейчас, край — в течение пары дней. Летим в систему Теты Всадника, где будет проводиться очередной этап боёв. Регистрируем нашего Темнозара как зрителя, остальные сойдут за свиту… И стараемся как можно скорее добраться до Ивы, чтобы её вызволить. И за такую срочность я готов заплатить.

— Заплатить — чем? И чем обусловлена такая срочность?

— Заплатить информацией. А срочность… Просто, как мне сообщил один мерзкий божок, скоро планируется посвящение Ивы Богине Войны… А он бы очень не хотел этого.

— Мало ли что он не хочет…

— Верно. Но тут такой момент… Этого я бы не хотел тоже. Разрушитель — не лучший покровитель, тут всё верно. Но и эта стерва… Мне кажется, наша Ива заслужила лучшей участи.

— Девы-киборги очень эффективны. Они лучшие в своём роде. Наверное, могут на равных соперничать с тамплиерами…

Скользнул взглядом по Луцию. Тамплиер стоял с каменным лицом, будто это не о вечных соперницах его ордена идёт речь.

Руслан же вздохнул.

— Девы-киборги эффективны, спору нет. Но, повторюсь, не хотел бы я такой судьбы для Ивы. Она мне… Она нам очень дорога.

— Понятно. А что там насчёт информации?

— Сейчас покажу, — перед жрецом появилась голограмма какой-то планеты и начала медленно крутиться вокруг своей оси, демонстрируя свои синие океаны, два материка и россыпь островов. — Вот!

— И что это такое?

— Планета.

Словно издеваясь, он снова постарался выдержать эту дурацкую театральную паузу, нагнетая интригу и обводя всех

довольным взглядом.

— Это планета класса «Эдем». Даже терраформирование не понадобилось — условия там и так практически идеальны для жизни. Железное ядро, мощное магнитное поле, недра, богатые ископаемыми. Куча разных тварей и гадов, готовых поделиться своим мясом, шкурами, а также разными редкими штуками, вроде жемчуга. Несколько прорывов хаоса. Чуть-чуть местного населения, с которым можно наладить контакты. Племена воинственных амазонок, если вам это интересно. Руины городов Древних. Ну и самое интересное — всё это использовалось пиратами, как база. Они прилетали туда отдохнуть, починиться, поразвлечься, скинуть награбленное… Я даже знаю, где добыть как минимум одну карту, с указанным местом, где зарыты сокровища. По-моему, это отличная цена.

— В чём подвох?

— Подвоха нет. Вопрос — почему мы этим не воспользовались сами? Так у нас всё равно нет ваших возможностей, того же ядра, чтобы восстановить Маяк. А без возможности летать туда и улетать оттуда, какой толк с этой планеты, хоть трижды распрекрасной?

— Стоп. То есть, там нет Маяка… А как туда попасть тогда?

— Маяка нет, да. Вернее, есть, но сломался, из-за чего бедные пираты так и не смогли вернуться к себе домой. Но способ попасть на планету имеется.

— Этот способ — лететь в ту сторону годы и годы?..

— Нет. Другой, нормальный.

— И какой же?

— Расскажу, когда договоримся. Так что, бьём по рукам? Единственное, я всегда мечтал об острове в море. Так что это будет дополнительным условием лично от меня. Может, кто-нибудь из команды тоже захочет… По-моему, справедливо.

Хосе закивал — ему идея явно понравилась.

И, судя по краске на лице — кажется, он уже вовсю мечтал о прекрасных амазонках…

Я же изобразил задумчивость.

— Предложение интересное. Хотя и выглядит, сказать по правде, как покупка мирийского тигра в мешке. Но… Сказал бы, что мне этого мало.

— Мало? Побойся Кровавых, человек! Чего же тебе ещё надо?

— Как-то речь заходила о том, якобы есть способ починить мою энергетическую клетку…

Опять поймал на себе заинтересованный взгляд Снежаны — она уже даже не стеснялась.

Скривился, но продолжил:

— Вот этот вопрос мне тоже очень хотелось бы прояснить. Ещё нам нужна пара дней на завершение всех дел тут. И хотелось бы продлить срок использования мной «Косатки»… С возможностью увеличить его ещё больше.

— Приемлемо.

На этом мы и сошлись, хотя детали и тонкости утрясали ещё около получаса. Оказалось, что Руслан, когда не пьёт, имеет деловую хватку челюстонога.

Так наше будущее приобрело некоторую определённость — по крайней мере в части того, чем придётся заниматься ближайшие недели…

Но сначала, конечно, надо было закрыть все вопросы здесь и сейчас. Что, на фоне всех этих богов и их требований, уже не выглядело такой уж большой проблемой.

Наградите автора лайком и донатом: https://author.today/work/254574